

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
УНИВЕРСИТЕТА БЕЛГРАДА
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ
ФОРДХЭМСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ОБУЧЕНИЯ
(FIRST--FORDHAM INSTITUTE FOR RESEARCH, SERVICE, TEACHING) США
PSI CHI – THE INTERNATIONAL HONOR SOCIETY IN PSYCHOLOGY

В рамках программы «5-100»

При поддержке Министерства образования и науки РФ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

**Материалы
Международной конференции
молодых ученых**

Москва, РУДН, 22–23 ноября 2017 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2017**

УДК 159.9:001(063)
ББК 88+72
С56

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:
доктор психологических наук, профессор *С.И. Кудинов*;
кандидат психологических наук, доцент *Г.Н. Каменева*

С56 **Современные исследования в психологии** : материалы Международной конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 22–23 ноября 2017 г. / под ред. С. И. Кудинова, Г. Н. Каменевой. – Москва : РУДН, 2017. – 341 с.

В сборнике представлены материалы Международной конференции молодых ученых «Современные исследования в психологии», которые включают тексты докладов и сообщений молодых ученых из разных стран и регионов России, посвященных проблемам личности в психологии и смежных науках, кросскультурным исследованиям в современной психологии, современным исследованиям социальных явлений.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, интересующихся актуальными проблемами современных исследований в психологии и смежных науках.

ISBN 978-5-209-08546-1

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>		11
РАЗДЕЛ 1: ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ НАУКАХ		
<i>Алимова Е.Г.</i>	Социально-психологические особенности защитных механизмов личности подростков	13
<i>Анисимова Ю.Н., Герасимова Д.Е.</i>	Тревожность как условие нарушения психологической комфортности ученического класса	18
<i>Бабаев Т.М.</i>	Использование деловых игр в развитии у студентов интереса к учению	23
<i>Баранова А.С.</i>	О стресс-менеджменте в принятии управленческого решения	27
<i>Батракова Н.Н.</i>	К проблеме соотношения эмоционального интеллекта и самоактуализации личности	32
<i>Бериша Н.С.</i>	Соотношение инициативности с факторами «большой пятерки»	37
<i>Быкова И.Н.</i>	Психологические особенности личности преступника	42
<i>Бычкова П.А.</i>	Положительный социометрический статус в соотношении с личностными особенностями студентов-экономистов	45
<i>Василевская Е.А.</i>	Рефлексия как механизм развития самосознания личности	50

<i>Газиназарова Л.Э.</i>	Психологические барьеры самореализации личности в юношеском возрасте	54
<i>Елисеев А.В., Фомина Н.А.</i>	Факторная структура настойчивости студентов различных факультетов	59
<i>Ефимова А.А., Чеботарева Е.Ю.</i>	Психологическое благополучие «одиноких» матерей и их детско-родительские взаимоотношения	64
<i>Загиева А.В.</i>	Особенности личностных черт у представителей командных видов спорта	68
<i>Зайцева А.П., Беспалова Т.М.</i>	Психологическая характеристика организованности как личностного свойства студентов технических специальностей	73
<i>Замашанская К.Е., Беспалова Т.М.</i>	Особенности психологической структуры уверенности как личностного свойства девушек	78
<i>Кардашова С.З., Харитonenко А.А.</i>	Феномен самосознания личности в психологии	82
<i>Куцазли М.И., Подольская- Катчан Л.М.</i>	К вопросу об исследовании самореализации и копинг-стратегий личности	86
<i>Мартюшева А.А.</i>	Теоретический анализ феномена «исполнение экзистенции»	92
<i>Медведева И.А.</i>	Тайм-менеджмент в период обучения в университете	97

Михайлова О.Б., Лактанова В.А.	Особенности проявления жизнестойкости и социального интеллекта у студентов	100
Муц А.	Гендерные особенности ценностных ориентаций в юношеском возрасте	105
Подольская- Катчан Л.М., Куцазли М.И.	Исследование взаимосвязи самореализации и копинг-стратегий у студентов	110
Позин А.И.	Реактивная и личностная тревожность у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от уровня самореализации личности	116
Родионова А.Б.	Уверенность в себе как свойство личности	120
Сапега М.С., Каменева Г.Н.	Взаимосвязь адаптивности и общительности студентов	123
Сичкарь Е.В.	К вопросу об актуальности исследований лидерских качеств личности	129
Тюленев А.В.	Особенности детско-родительских отношений в семьях с дошкольниками с синдромом дауна	133
Федоришин М.И.	Роль развития саморегуляции личности курсантов в процессе обучения в воово	138
Щеглова А.М.	Проблемы формирования ценностно-мотивационной сферы военнослужащих по контракту и по призыву	142

РАЗДЕЛ 2: КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Або Йонис А.Ф.</i>	Можно ли говорить о самоактуализации в подростковом возрасте?	148
<i>Кудинов С.И., Хо В.К.Т.</i>	Психологические особенности адаптивности вьетнамских студентов в поликультурном образовательном пространстве	153
<i>Невзорова А.Н.</i>	психологические особенности культурной идентичности жителей Крыма	159
<i>Отгонгэрэл Жамбал</i>	Проблемы перевода методики АЛКСС на монгольский язык	163
<i>Рушина М.А., Старостина А.А.</i>	Особенности временной перспективы российских и китайских студентов	168
<i>Рыженков В.В.</i>	К проблеме формирования ценностей межкультурного взаимодействия личности	172
<i>Семяняк И.В.</i>	Акцентуации характера как предикторы химической и интернет-зависимостей	175
<i>Трофимова А.К.</i>	Различия ценностных ориентаций личности юношей и девушек	180
<i>Харитоненко А.А., Кардашова С.З.</i>	Сравнительный анализ мотивации успеха профессиональной деятельности российских и французских студентов	185
<i>Шунина Е.М.</i>	Самоотношение интернет-зависимых представителей различных этносов	190

РАЗДЕЛ 3: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ

<i>Або Йонис А.Ф.</i>	Роль семьи в развитии самоактуализации ребенка	194
<i>Александрова Е.С.</i>	Взаимодействия с информационной средой как условие субъективного благополучия: субъект-средовой подход	199
<i>Бадаева Г.Р.</i>	Особенности стереотипа психолога у студентов – будущих психологов и филологов	204
<i>Бакова И.В., Гришаева М.С.</i>	Актуальность исследования взаимосвязи общительности и психологических механизмов защиты личности	208
<i>Барабанов Р.Е.</i>	Анализ субъективной оценки качества жизни лиц с особыми образовательными потребностями (на примере патологии голосового аппарата)	211
<i>Бжоян Елене</i>	Особенности проявления агрессивности у студентов младших курсов	217
<i>Бобрышева А.Т.</i>	Современные представления о феномене психологической защиты	220
<i>Ганичева А.Н.</i>	Психологическая поддержка и сопровождение первокурсников в системе тьюториала	224

<i>Гатич Л.В.</i>	Сексуальное здоровье. Норма и патология. Особенности проявления девиантного поведения и терапии девиаций	229
<i>Григорьева К.Г., Кудинов С.С.</i>	Гендерные особенности проявления эмоционального и социального интеллекта у студентов	233
<i>Замалдинова Г.Н., Замалдинова С.Т.</i>	Социальные стереотипы и предубеждения	237
<i>Заморина А.А.</i>	Специфика коммуникативной компетентности студентов филологического факультета	242
<i>Зверева О.Л.</i>	Международное сотрудничество в преподавании психологии	245
<i>Колесниченко Е.И., Фомина Н.А.</i>	Супружеские измены как психологическая проблема семейных отношений	250
<i>Комиссарова О.А.</i>	Исцеление искусством	254
<i>Куанышева Ж.Н., Рушина М.А.</i>	Психологические особенности ответственности семейных пар, имеющих и не имеющих детей	259
<i>Кудрявцева Е.М.</i>	Изучение проблем счастья у семей, имеющих и не имеющих детей	263
<i>Кузина Н.Ю.</i>	Я сама? Или самая?	265
<i>Кузнецова А.В.</i>	Роль лжи во внутрисемейных конфликтах	270

<i>Маслова А.А.</i>	Возможности развития коммуникативной компетентности подростка средствами диалога с виртуальным собеседником	274
<i>Михайлова О.Б., Черномырдина В.И.</i>	Проблема изучения формирования зависимости от массовых многопользовательских онлайн компьютерных игр	278
<i>Мурсалыева Г.М.</i>	Приемные дети – подарок или испытание судьбы?	283
<i>Новикова И.А., Мальцева Ю.М.</i>	Личностные черты и академическая успеваемость старшеклассников из общеобразовательной школы и физико-математического лицея	287
<i>Новикова М.А.</i>	Различия в представлениях о любви у девушек и юношей	292
<i>Подольский И.В.</i>	Система мотивации сотрудников как фактор успешности организации	296
<i>Рузаева Е.В.</i>	Манипуляция и вовлечение молодежи в криминальные субкультуры	300
<i>Самарина О.Д.</i>	Исследование различий в представлениях современной молодежи о супружеских ролях на разных жизненных этапах	305
<i>Степина А.В.</i>	Социальный интеллект, как значимая способность для начинающих психологов	309
<i>Фомина М.И.</i>	Особенности представления о счастье в юношеском возрасте	314

<i>Шаврина К.Г.</i>	Необходимость творчества в самореализации личности	318
<i>Щербина Т.А.</i>	Психология инвестирования на фондовом рынке	322
<i>Шуляк В.В.</i>	История изучения вопроса психологических особенностей имиджа человека	325
<i>Юзефович Т.С.</i>	Эффективность процесса запоминания у активных пользователей цифровых устройств	328
<i>Сведения об авторах</i>		334

ПРЕДИСЛОВИЕ

По традиции, начиная с 2005 года, молодежные конференции ежегодно проводятся на кафедре социальной и дифференциальной психологии филологического факультета РУДН. Начиналось все с организации отдельных секций и «круглых столов» в рамках различных научных мероприятий, проводимых в РУДН. Постепенно тематика заседаний расширялась, трансформировался и круг интересов их участников. По мере развития психологического направления в РУДН, укрепления контактов с психологическими отделениями и факультетами других вузов Москвы, России, ближнего и дальнего зарубежья, возникла необходимость проведения отдельных конференций, посвященных актуальным проблемам психологии, а также смежных наук. В 2015, 2016 годах проводились конференции международного статуса. На конференциях обсуждались актуальные вопросы этнической, социальной, дифференциальной психологии и психологии личности.

Международная конференция молодых ученых «Современные исследования в психологии» была проведена при поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Программы развития деятельности студенческих объединений РУДН в 2017 году. Соучредителями конференции выступили Новосибирский государственный педагогический университет, Институт психологии философского факультета Университета Белграда, Институт педагогических исследований республики Сербия, Фордхэмский институт исследований, психологической помощи и обучения (First-Fordham institute for research, service, teaching), Psi Chi – The international honor society in psychology.

В конференции приняли участие более 100 человек – ведущие и молодые ученые, аспиранты, соискатели, студенты из Узбекистана, Украины, Казахстана, Молдовы, Сербии,

Чехии, Монголии, Китая, Израиля, Боснии и Герцеговины, Колумбии, и разных регионов России – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Набережные Челны, Коломна, Люберцы, Рязань и др.

Конференция проходила в рамках реализации Программы повышения конкурентоспособности РУДН, проект М 2.4.1 П1 в целях развития входящей академической мобильности НПР.

Сборник включает тезисы выступлений секций «Проблемы личности в психологии и смежных науках», «Кросскультурные исследования в современной психологии», «Современные исследования социальных явлений».

В рамках конференции были проведены лекции, мастер-классы, тренинги, воркшопы.

Участники конференции отметили актуальность тематики конференции и обсуждавшихся на ней проблем, высоко оценили конструктивный характер дискуссий и отметили, что подобные конференции способствуют научному развитию и профессиональному становлению молодых ученых.

Оргкомитет

РАЗДЕЛ I
ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И
СМЕЖНЫХ НАУКАХ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛИЧНОСТИ
ПОДРОСТКОВ

Е.Г. Алимова

Узбекистан, Ташкент, ТГПУ им. Низами

С приобретением независимости в нашей стране одним из первых нормативно-правовых актов на законодательном уровне, принятом 20 ноября 1991 года, был Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан». Данный законодательный акт создал законодательную основу для разработки и осуществления молодежной политики, направленной на создание условий для социального и духовного развития молодого поколения. Как известно, будущее и прогресс государства и общества определяются не только богатыми природными ресурсами, полезными ископаемыми или другими богатствами, но во многом связаны с достижениями подрастающего молодого поколения. Начиная с раннего детства, и в течение всей жизни, в психике человека возникают и развиваются механизмы, традиционно называемые «психологические защиты», «защитные механизмы психики», «защитные механизмы личности». Эти механизмы как бы предохраняют сознание личностью различного рода отрицательных эмоциональных переживаний и перцепций, способствуют сохранению психологического гомеостаза, стабильности, разрешению внутриличностных конфликтов и протекают на бессознательном и подсознательном психологических уровнях.

Проблема психологических защит в возрастной психологии и психотерапии на сегодня является одной из наиболее обсуждаемых. Из всех периодов человеческой жизни, в которых инстинктивные процессы обретают первостепенную важность, период полового созревания всегда привлекал наибольшее внимание. Психические явления, свидетельствовавшие о наступлении полового созревания, долгое время были предметом психологического исследования. В психоаналитических работах мы находим много замечательных описаний изменений, происходящих в характере в эти годы, нарушений психического равновесия и в первую очередь непонятных и непримиримых противоречий, появляющихся в психической жизни. Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, а в то же время ни в один из последующих периодов своей жизни они не способны на такую преданность и самопожертвование. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой и всяческой власти. Они эгоистичны и материалистичны и в то же время преисполнены возвышенного идеализма. Они аскетичны, но внезапно погружаются в распущенность самого примитивного характера. Иногда их поведение по отношению к другим людям грубо и бесцеремонно, хотя сами они невероятно ранимы. До настоящего времени в научной литературе отсутствует конкретный источник, содержащий сколько-нибудь систематизированные сведения по проблеме психологической защиты непосредственно у подростков. Специфика психологических защит обычно рассматривается в ряду многих психологических факторов, интересующих ученых (причем, чаще всего, в ситуациях с акцентом на аномальное развитие личности). Наиболее развернутое исследование психологов С.Н. Крыгиной, направлением которого было выяснение специфики психологической

защиты подростков, лишенных родительского попечительства, включающейся в ситуации общения со сверстниками из семей, и, Е.В. Чумаковой, целью исследования, которой были системы психологической защиты у детей и родителей в семьях с различной организацией эмоциональных отношений, и детско-родительского взаимодействия. Таким образом, основное внимание придается роли отношений между родителями и детьми в формировании механизмов психологической защиты, а не изучению их проявления в психике конкретного ребенка. С чем это связано? Первое объяснение – это сложность самого объекта исследования, в связи с чем исследователям приходится руководствоваться принципам редукции. Защитные процессы сугубо индивидуальны, многообразны и плохо поддаются рефлексии. Кроме того, наблюдения за результатами ее функционирования осложняются тем, что реальные стимулы и реакции могут быть отделены друг от друга во времени и пространстве. Все это и обуславливает доминирование в литературе фрагментарных описаний единичных и особенных фактов и затрудняет выделение общего. С другой стороны, трудности практического изучения психологической защиты обусловлены тем, что действительно не ясны (однозначно не определены) многие стороны и закономерности этого психического явления.

Психическая травма - это ситуация вынужденного отказа от удовлетворения нашего желания, для которой у нас нет автоматического стереотипа отреагирования в данный промежуток времени. Набор таких автоматических стереотипов отреагирования - есть ничто иное, как наши механизмы защиты, которые и составляют наше Я. Психологическая защита - специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта [2, с. 102]. Психологические защиты,

по определению, выполняют функции самосохранения (Э.Эриксон, Е.Т.Соколова, В.В.Николаева, Ф.В.Бассин, А.А.Реан, М.К.Бурлакова, В.Н.Волков и др.) и осуществляя адаптивную перестройку восприятия и оценки (В.А.Ташлыков), приводят к внутренней согласованности, равновесию и эмоциональной устойчивости (И.Д.Стойков), поддерживают целостность самосознания (В.С.Ротенберг, В.В.Аршавский), без которых в принципе невозможно говорить о позитивном результате адаптационного процесса. В то же время многие теоретики видят в психологических защитах по преимуществу скорее фактор дезадаптации (К.Роджерс, А.Маслоу, К.Хорни, В.В.Столин и др.). Проблема психологической защиты, важная для понимания этого возраста, практически не исследовалась. В связи с этим изучение механизмов неосознаваемой регуляции поведения у современных подростков является своевременным и актуальным. Что касается подросткового возраста, где идет активный процесс формирования личности, этой проблеме уделялось меньше внимания. Подростковый возраст особо важен для становления личности, решения задач самоопределения и выбора своего жизненного пути. Решение этих вопросов существенно осложняется при отсутствии адекватного восприятия информации. Подростковый период – это этап развития, находящийся между детством и взрослостью. В этот период значительно расширяется объём деятельности, меняется его характер, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и установок. Однако изучение психологических защит у подростков затруднено тем, что специальные отдельные методики по их диагностике на сегодня не разработаны [1, с. 96].

В научной литературе описаны исследования половых различий механизмов психологических защит в юношеском возрасте, исследования же особенностей защитного

поведения в подростковом возрасте только еще начинают проводиться. Поэтому подростковый возраст является особенно актуальным для изучения социально-психологических особенностей защит.

Актуальность темы исследования - Сущность человека, его явные и скрытые возможности, являлись предметом гуманитарных исследований на протяжении многих тысячелетий. В результате, на сегодняшний день известно, как минимум, пять классов неосознаваемых психических проявлений, среди которых более всего неясным и противоречивым является феномен психологической защиты. Во всяком случае, несмотря на значительное количество исследований в области психологической защиты, по ряду основных моментов, очерчивающих общие контуры понятия, между исследователями до сих пор отмечаются существенные разногласия [3, с. 39]. Также весьма обширен список существенных разногласий в отношении психологической защиты личности и на практическом уровне. Примером тому может служить неоднократно ставившийся действительной психологической практикой вопрос считать ли психологическую защиту причиной нарушения психического здоровья личности, либо напротив, условием, способствующим ее адекватному развитию. В связи с этим востребованность более пристального изучения психологической защиты у подростков не удивляет, тем более что, в принципе, познание любого психологического явления, каким бы обстоятельным и глубоким оно ни было, на самом деле не завершимо, а значит всегда открыто для нового переосмысления и углубления.

Литература

- [1]. Ганзен В.А. Систематизация психических состояний. 2000.
- [2]. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. 1999.
- [3]. Никольская И.М., Грановская Р.М., Психологическая защита у детей. 2006.

ТРЕВОЖНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМФОРТНОСТИ УЧЕНИЧЕСКОГО КЛАССА

Ю.Н. Анисимова, Д.Е. Герасимова

Россия, Набережные Челны, НГПУ

Большинство младших школьников испытывают дискомфортное, тревожное состояние, мешающее выполнению школьных обязанностей и требований. Дети испытывают трудности в самовыражении, в общении с учителями, своими одноклассниками и т.д.

Условиями психологической комфортности среды обучающихся являются их благоприятное эмоциональное состояние и эффективное общение между всеми участниками образовательной среды (учителя, сверстники, администрация школы, родители). Психологическая комфортность - это состояния, возникающие в процессе жизни и деятельности ребенка, которые указывают на состояние удовольствия, радости, удовлетворенности, испытываемые обучающимися находясь в образовательной организации, в частности в школьном классе. Психологическая комфортность - это обстановка, при которой человек чувствует себя спокойно.

Нарушение психологической комфортности приводит к появлению тревоги, эмоциональной незащищенности, сложностям в адаптации, нарушениям в общении, конфликтности и т.д.

Усилению у школьника тревожности могут способствовать родители, предъявляющие чрезвычайно высокие правила требования к ребенку. А также упрёки, провоцирующие чувство вины у ребенка. Если увеличивается тревожность, появляются страхи. Неуверенный, тревожный ребенок постоянно сомнителен, а сомнительность вызывает сомнение к окружающим и приводит к нарушениям в общении с окружающими.

В 2017 году было проведено эмпирическое исследование по изучению особенностей школьной тревожности, в котором приняли участие 24 обучающихся МАОУ «Средней общеобразовательной школы № 56» города Набережные Челны, все они ученики 4 «Б» класса. Из них 9 мальчиков и 15 девочек в возрасте 9-10 лет. Для изучения особенностей тревожности использовалась методика «Диагностика уровня школьной тревожности Филипса».

По результатам исследования школьной тревожности с помощью теста Филипса получены следующие результаты. По шкале "Общая тревожность в школе" имеют высокий уровень 12 обучающихся, т.е. 50% всех испытуемых.

На среднем уровне общая тревожность в школе у 20 % испытуемых (5 школьников). Данные показатели говорят о том, что эти дети, находясь в школе, переживают школьную тревожность различной степени интенсивности. К примеру: во время обучения, проверки и оценки знаний, а так же, во время общения и взаимодействия с учителями и ровесниками.

Низкий уровень общей школьной тревожности имеют 7 детей, что составляет 30% испытуемых. Трудности и школьные требования не являются для детей травмирующими, что способствует формированию правил для нормального развития детей во время обучения, для построения благоприятных взаимоотношений в общении.

Низкий процент испытуемых, 62% (15 детей), не переживают социального стресса. Их отношения с обществом можно назвать как удовлетворительные. Также выявлено большое количество обучающихся, которые переживают социальный стресс на высоком уровне – 30% (7 детей), на среднем уровне выявлено – 8% испытуемых (2 ребенка).

Относительно небольшой процент школьников, 12% (3 детей), испытывают фрустрацию потребности в достижении успеха на высоком уровне. Это говорит о том, что обучение в классе сопровождается наличием неблагоприятного психологического фона, дети не могут успешно реализовать и

удовлетворять свои потребности в достижении успеха и получении высоких результатов обучения. Может быть, несколько причин такого высокого проявления данного фактора. К примеру, неблагоприятные отношения со сверстниками и взрослыми, низкая самооценка ребенка, неверие в свои способности и силы. Возможно причина кроется в том, что проявляется данный фактор из-за тревожности как свойства личности.

У 50% испытуемых (12 детей) выявлена фрустрация достижения успеха на среднем уровне. То есть, в процессе обучения в классе возникают неблагоприятные для детей факторы, мешающие ребенку в достижении успеха. Стоит отметить, что влияние данных факторов незначительно, при усилиях со стороны самих детей и при поддержке со стороны сверстников и взрослых данный фактор возможно исключить. У 38% испытуемых (9 детей) выявлено, что они не переживают фрустрацию в достижении успеха.

У 29% испытуемых (7 детей) присутствует страх самовыражения. То есть, большинство детей испытывают негативные эмоции при представлении себя другим, самопрезентации. Это можно объяснить тем, что с одной стороны данные школьники критично оценивают себя, а с другой возможно у них завышенная самооценка.

Выявлено, что уровень страха самовыражения наблюдается у 17% испытуемых (4 обучающихся). Данный факт может свидетельствовать о том, что страх самовыражения у данных детей проявляется только с определенными людьми или в определенных ситуациях. У 54% испытуемых (13 обучающихся) выявлено отсутствие эмоциональных и психологических проблем в самораскрытии и самопредъявлении. Эти дети, по сравнению с теми, кто испытывает тревожность в данной области, легко находят контакт с окружающими, быстро заводят новые знакомства, их отношения глубже и эмоционально насыщеннее.

У 29 % испытуемых (7 детей) проявляется на высоком уровне, и у 13% испытуемых (3 ребенка) – на среднем уровне страх в ситуации проверки знаний. Это можно объяснить тем, что, по мнению обучающихся, учитель может предъявлять к ним завышенные требования и ставить невысокие оценки, которые в последствии дети переживают болезненно. Так же, большинство испытуемых 58% (14 обучающихся) не испытывают страх в ситуации проверки знаний. Это очень хороший показатель, который можно объяснить возрастными особенностями младших школьников.

Страх не соответствовать ожиданиям окружающих выявлен у 50% испытуемых (12 обучающихся). Причинами может являться то, что школьники переживают о том, как их оценивают окружающие и как к ним относятся. У 25% испытуемых (6 обучающихся) выявлен средний уровень страха несоответствовать ожиданиям окружающих. Можно сказать, что школьники независимы от мнений и оценки окружающих, но в некоторой степени ориентированы на нее. 25% испытуемых (6 обучающихся) не испытывают страха несоответствовать ожиданиям окружающих. Для данных школьников более значима собственная оценка происходящего, ориентация на собственные и идеалы ценности.

Большое количество школьников (15 обучающихся, 62%) имеют высокую тревожность. Иными словами, в поведении у детей наблюдается сниженная приспособляемость к ситуациям стрессогенного характера. Также 21% испытуемых (5 обучающихся) склонны к этим особенностям и имеют средний уровень тревожности. И лишь 17% испытуемых (4 обучающихся) имеют нормальную физиологическую сопротивляемость стрессу.

У 67% испытуемых (16 обучающихся) наблюдается высокий уровень страха и проблем взаимодействии с учителями. У 20% испытуемых (5 обучающихся) данный фактор на среднем уровне. Не испытывают проблем и страхов

в отношениях с учителями 13% испытуемых (3 обучающихся).

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что у большинства младших школьников высокий и средний уровень школьной тревожности, что приводит к нарушениям в общении, к появлению страхов, к боязни достижения успеха и самовыражения и т.д. Все эти факторы ведут к нарушению психологической комфортности образовательной среды, в частности ученического класса.

Литература

[1]. Баева И., Лактионова Е. Психологическая безопасность образования глазами учителя // Народное образование. – 2009. – № 9. – С.112–118.

[2]. Каменева Г.Н. Особенности межличностных отношений участников образовательного процесса/ Научно-практическое обеспечение интеграции современной обучающей среды: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – ФГБНУ «ПНИИАЗ», 2016. – С. 27-31.

[3]. Костина, Л.М. Методы диагностики тревожности. – СПб.: Речь, 2005. – 198с.

[4]. Прихожан, А.М. Тревожность у детей: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: МСПИ, 2006. – 304 с.

[5]. Шляхта Н.Ф., Каменева Г.Н. Возрастная психология и диагностика развития детей. Учебное пособие / Н. Ф. Шляхта, Г. Н. Каменева. Москва, 2012.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В РАЗВИТИИ У СТУДЕНТОВ ИНТЕРЕСА К УЧЕНИЮ

Т.М. Бабаев

Россия, Москва, РУДН

Аннотация. В статье рассматриваются резервы деловых игр в развитии у студентов интереса к учению. Представлены основные положения организации одной из форм деловой игры - ролевой игры.

Ключевые слова: студенты, деловые игры, интерес к учению.

Проблема подготовки преподавателя к развитию у студентов интереса к учению ориентирует педагогическую науку и практику на поиск новых подходов к ее решению, разработки более совершенных организационных форм и методических приемов обучения, развития умения будущих специалистов работать самостоятельно, смещения акцента с активной деятельности преподавателя на активную деятельность обучаемых. Интерес как средство обучения играет важнейшую роль в формировании интереса к учению у молодежи. Если студенту интересно учиться, он легко преодолевает трудности в освоении материала. Действенным способом, помогающим успешному формированию студентов интереса к учению, к учебным предметам являются активные формы аудиторных занятий, активная познавательная деятельность студентов во внеаудиторной деятельности, которая приносит молодым людям радость творческого общения. Сделать процесс обучения интересным и увлекательным помогают деловые игры, имеющие большие познавательные и творческие резервы. Деловая игра проводится с целью развития интереса к выполнению определенных действий, требующих реализации полученных знаний и умений в условиях подобных реальной профессиональной деятельности. Данные игры можно

использовать как технологию для закрепления пройденного материала, организуя ее на аудиторных занятиях и для освоения и контроля части изучаемой темы, посвятив ей лишь какую-то часть учебной работы. Деловая игра, являясь своего рода развлечением, может перерасти в обучение, творчество, в модель будущей профессиональной деятельности. Развлекательный момент заключается в том, что игра доставляет удовольствие, воодушевляет участников, стимулирует у студентов познавательные интересы. В деловой игре развиваются творческие и мыслительные способности, в ней предполагается принятие решения (как поступить, что сказать, как выиграть). Для данного рода игр характерна приподнятая эмоциональность, соперничество, состязательность, она способствует как самореализации, так и сплочению коллектива, дает радость общения, облегчает возможность ориентироваться в реальных ситуациях, поскольку похожие ситуации проигрываются заранее, определенная область действительности воспроизводится в игре. Деловая игра расширяет кругозор, активизирует познавательную, творческую и самообразовательную деятельность студентов. Данная игра является особым видом игры и отличается от развлекательной игры тем, что имеет определенную педагогическую и методическую цель. Для студентов деловая игра является тренировкой, средством актуализации освоенных на учебных занятиях знаний и умений и способом стимулирования интереса к учебной и профессиональной деятельности. Преподаватель должен всегда четко представлять себе, какую учебную цель решает деловая игра. К деловой игре предъявляется ряд требований. Прежде всего она должна развивать интерес, тем самым стимулируя мотивацию к обучению, вызывать желание хорошо выполнить задание и хорошо исполнить свою роль. Для проведения деловой игры необходимо выбрать ситуацию, адекватную реальной профессиональной ситуации. Игру следует тщательно подготовить, продумав ее

содержание и форму. Преподавателю целесообразно стимулировать у студентов потребность ответственно исполнить ту или иную роль. Та или иная форма игры принимается всей группой студентов, роли распределяются с учетом пожеланий каждого студента. Еще одним требованием к деловой игре является проведение ее в творческой, доброжелательной атмосфере, в которой каждый студент чувствовал бы себя свободно, раскованно, чтобы у участников осталось чувство удовлетворения от проделанной работы. Организовать данного рода игру следует таким образом, чтобы, согласно написанному заранее сценарию, студенты могли с максимальной эффективностью использовать обрабатываемый и закрепляемый материал. В деловой игре значительное время отведено на речевую практику, при этом не только говорящий, но и слушающий максимально активен, поскольку он должен понять и запомнить реплику партнера, соотнести ее с ситуацией, чтобы правильно отреагировать на нее. Игра выступает в качестве очень эффективного средства стимулирования учебной мотивации студентов, способствует осознанному освоению студентами учебного материала, обеспечивая развитие таких качеств будущих специалистов, как самостоятельность, инициативность. Преподавателю целесообразно освоить разные формы деловой игры. Это может быть проведение конференции - тематической или проблемной пресс-конференции, интервью, диспут или дискуссия по заданной теме, «круглый стол», экскурсия или заочное путешествие, телемост, клуб по интересам. Можно разыграть такие деловые ситуации, как встреча в аэропорту зарубежных партнеров по профессиональной деятельности, их размещение в гостинице, ознакомление с основными достопримечательностями; собеседование при приеме на работу с участием представителей кадровой структуры одной из крупных фирм и определенного числа соискателей; подбор и покупка оборудования для нового офиса компании. Ролевая игра требует подготовки и активного участия всех студентов

группы. Преподаватель выбирает нескольких студентов с более высоким уровнем подготовки, которые помогают ему написать сценарий ролевой игры и составить план ее проведения. На начальном этапе подготовки к игре преподаватель активно контролирует деятельность студентов, но постепенно роль его меняется, и он становится лишь наблюдателем. В этой связи большое значение будет иметь установление контакта педагога со студентами и создание на занятиях благожелательной атмосферы, что непременно скажется на повышении интереса не только к участию в конкретной ролевой игре, но и к изучению психологии в целом. Участники игры, получая свою роль, пишут развернутый план своего выступления, выделяют основные положения своих высказываний, используя, помимо основных учебников, дополнительную литературу, рекомендуемую преподавателем. Организуются индивидуальные и групповые беседы с участниками ролевой игры с целью выявления пробелов в их знаниях и оказания им помощи. Студенты активно, увлеченно работают, помогая друг другу, находят необходимый материал. Они используют любую возможность для консультаций с преподавателем во внеучебное время, могут посмотреть любую книгу, журнал, газету, справочник или словарь на кафедре. Естественно, что при подготовке к игре определенная часть времени отводится внеаудиторным занятиям, что развивает навыки самостоятельной работы студентов. Проведение ролевых игр способствует повышению качества обучения, обучает естественному общению, вовлекает студентов в предполагаемые реальные обстоятельства, усиливает сопричастность каждого студента к происходящему на занятии, создает общий побудительный фон к деятельности. Участники ролевой игры воспроизводят реальную практическую деятельность людей, оказываются в условиях реального общения. В процессе подготовки к выполнению долгосрочных заданий происходит управление

самостоятельной работой студентов, они овладевают навыками взаимодействия в совместной деятельности с другими студентами, возникает учебное сотрудничество и партнерство, которые развивают умение высказываться в беседах, обмениваться мнениями. Проведение игр активизирует стремление студентов к контакту друг с другом и с преподавателем. Таким образом, использование активных методов обучения психологии, использование деловых игр на занятиях повышает интерес студентов к учению.

О СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТЕ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

А.С. Баранова

Россия, Москва, РГУ им. Косыгина

Проблема профилактики стресса и повышения стрессоустойчивости в современном обществе имеет значимость, обусловленную социальным запросом, повышенными требованиями к профессиональной деятельности в связи с увеличением конкуренции на рынке труда с бурным развитием информационных технологий. В исследованиях С.К. Бондыревой, Н.Е. Водопьяновой, К.А. Абульхановой-Славской, Д.И. Фельдштейна перечисляются предпосылки устойчивости к стрессу как толерантность, асертивность, инициативность, стремление к саморазвитию, коммуникативность, способность к социальной адаптации, сохранение значимых межличностных связей, самореализация и саморазвитие, способность к достижению целей, гибкость в соответствии с изменением обстоятельств менять свою стратегию и тактику, способы решения задач, возникающих в процессе жизнедеятельности.

Основываясь на исследованиях: системного подхода к изучению личности (Б.Г. Ананьев, А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, Б.Ф. Ломов и др.); научных идей, связанных с

теорией адаптации (Ф.Б. Березин, В.П. Петленко, А.Н. Северцев, А.И. Щербаков и др.); о стиле принятия управленческого решения (А.В. Карпов, Т.П. Корнилова и др.); о стрессоустойчивости личности (В.И. Моросанова, Л.Г. Дикая, М.И. Дьяченко, А.Н. Горбань, В.А. Бодров и др.), авторами проведено исследование о влиянии стрессоустойчивости на принятие управленческого решения (n=52). Результаты корреляционного анализа показали что, корреляция между переменными теста «Наличие способностей к принятию управленческих решений» и «Стрессоустойчивостью» равна -0,102, что свидетельствует о том, что между переменными существует очень слабая отрицательная корреляционная связь, то есть с уменьшением способностей к принятию управленческих решений увеличивается стрессоустойчивость, и, наоборот, с увеличением стрессоустойчивости снижается способность принятия управленческого решения. Способность руководителя к выработке и принятию управленческих решений обусловлена целым рядом факторов различного свойства, в их числе теоретические и практические знания, жизненный и профессиональный опыт. Надо отметить среди психологических особенностей личности: ценности и установки; этические принципы, которых придерживается руководитель; система приоритетов; управленческие стереотипы; предрасположенность к принятию решений определенного рода, к осуществлению конкретных действий; мотивация достижения успеха – заинтересованность в принятии решений в той или иной управленческой ситуации; волевые качества, волевая саморегуляция; свойства личности руководителя – активность, инициативность, настойчивость, самостоятельность, склонность к риску, уверенность, ответственность, стрессоустойчивость.[2]

Стресс может быть следствием профессиональной специфики и психологических особенностей сотрудников и поэтому возможен даже в хорошо управляемых компаниях.

К «группе риска» в той или иной степени можно отнести практически всех менеджеров. Источниками стресса являются эмоциональные перегрузки: необходимость принятия решений высокой степени ответственности, неопределенность ситуации, недостаток нужной информации, слишком частые или неожиданные изменения каких-либо параметров в работе. Особенно велико нервное напряжение, переходящее в стресс, у тех профессий, которые связаны с постоянным общением: менеджеров по работе с клиентами, специалистов кадровых служб, продавцов, секретарей, работников сферы сервиса и др.[3]

Особый вид стресса – так называемый стресс нехватки времени. По данным исследования Павленко Н., стресс нехватки времени испытывают до 82% менеджеров.

На развитие стресса влияют, как ситуация, вызывающая стресс, так и отношение к ней самого человека, который в ней оказался. Развитию профессионального стресса также способствуют определенные личностные особенности: высокий уровень эмоциональной лабильности, стремление к постоянному самоконтролю и рационализация мотивов своего поведения, склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям и т.п.

Одним из самых серьезных последствий стресса является депрессия. Кроме того, стресс влияет на появление и обострение других симптомов. У 56% руководящего персонала, опрошенного Павленко Н., стресс сопровождается чувством усталости и невозможностью сосредоточить внимание. Наиболее часто (в 80% случаев) при стрессе у руководителей отмечаются повышение раздражительности и тревожности, а также нарушения сна.

Профессиональные стрессы, связанные с содержанием труда и общением можно прогнозировать и, на основе прогноза, уменьшить с помощью организационных мер и профотбора. Стрессы, связанные с психологическими причинами, прогнозировать сложнее. Причиной длительного

стресса часто бывает неудовлетворенность работой. В основе этого лежит неудовлетворенность основных потребностей, которые человек стремится удовлетворить именно с помощью работы: потребность в автономии, компетентность, потребность в образовании связей.

Известны основные причины недовольства своей работой: работа не нравится, но на ее выбор повлияли значимые люди, невозможно реализовать потенциал, человек не видит смысла в выполняемой работе, отсутствие стабильности, нет возможности эффективно расходовать свободное после работы время, перфекционизм, отсутствие перспективы профессионального или карьерного роста. В исследовании Павленко низкой заработной платой при повышенной нагрузке и ненормированном рабочем графике недовольны до 70% менеджеров. Многие респонденты, также упоминают среди факторов стресса условия на рабочем месте: плохую шумоизоляцию; некомфортные температуру и освещение в офисе (40%); неудобство рабочего места (17%); 54% опрошенных специалистов выражают недовольство необходимостью обедать на рабочем месте перед монитором. Подавляющее большинство менеджеров (85%) убеждены в том, что стрессы на работе приводят к проблемам со здоровьем.

Длительное выполнение неприятной работы, которая является источником постоянных стрессов, со временем приводит к профессиональному «выгоранию». Синдром психологического профессионального "выгорания", как долговременная стрессовая реакция, возникает вследствие продолжительных профессиональных стрессов.

Многие исследования показывают, что ключевую роль в синдроме «выгорания» играют эмоционально затрудненные или напряженные отношения между людьми, конфликтные ситуации или неблагоприятный психологический климат в трудовом коллективе.

В соответствии с трехкомпонентной моделью синдрома «выгорания» американских исследователей К. Маслач и С. Джексон, «выгорание» понимается как синдром эмоционального истощения, деперсонализации и редукции личных достижений. Эмоциональное истощение рассматривается как основная составляющая «профессионального выгорания» и проявляется в сниженном эмоциональном фоне, равнодушии или эмоциональном перенасыщении. Вторая составляющая, деперсонализация, проявляется в деформации отношений с другими людьми, как повышение зависимости от других или повышение негативизма, циничности установок и чувств по отношению к клиентам, подчиненным и др. Третий компонент «выгорания» – редукция личных достижений – может проявляться в тенденции к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов. Участие в принятии решений является важным мотивационным фактором, так как этим обеспечивается лучшее понимание работниками планов и большее желание реализовать их. Р. Лайкерт сделал вывод о том, что мотивация в сфере исполнения конкретных управленческих решений тем сильнее, чем больше непосредственные участники задействованы в принятии решений. Существует большое количество рекомендаций по преодолению стрессов с помощью разных приемов саморегуляции, спорта, здорового образа жизни и т.п.[1] В любом случае рекомендуется, переместив внимание с внешних причин собственных неудач вовнутрь себя, анализировать не «невезения» или чьи-то козни, а собственные промахи.[4] Установленные соотношения уровней стрессоустойчивости и способности к принятию управленческих решений помогут в разработке эффективных программ психологического сопровождения субъектов в профессиональной деятельности, направленных на саморегуляцию эмоциональных состояний и коррекцию стрессоустойчивости личности.

Литература

- [1]. Батаршев А.В. Психодиагностика в управлении: практическое руководство. – М.: Дело. – 2006
- [2]. Кудинов С.И. Исследование эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 4. - С. 34-40.
- [3]. Одинцов А.А., Одинцова О.В. Управленческая психология. Изд-е 2-е, стереот. – М.: Академия. – 2010. – 256 с.
- [4]. Одинцова О.В., Рамендик Д.М. Психодиагностика. Учеб. пос. – М.: Издательский центр «Академия». – 2013
- [5]. Одинцова О.В., Рамендик Д.М. Психология в менеджменте. М.:ИИЦ МГУДТ. – 2015

К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Н.Н. Батракова

Россия, Москва, РУДН

Успешное развитие личности на протяжении долгих лет связывали с развитыми когнитивными способностями. В первую очередь данное предположение связано с открытием Ч. Спирмена. Учёный выделил два фактора в структуре интеллекта: g-фактор (общая способность) и s-фактор (специфический для конкретной умственной деятельности). Согласно данной теории существует некий общий интеллект, который определяет общие умственные способности [5]. Таким образом, успешность людей связывалась с их интеллектуальными способностями. Однако, теория Спирмена подверглась сомнению со стороны Г. Гарднера. Ученый разработал теорию, согласно которой человек обладает восемью независимыми способностями и навыками, которые могут быть развиты в неравной степени у одного того же человека. Роль академического интеллекта в успешности личности подверглась сомнению. По утверждению Гарднера,

когнитивные способности оказывают влияние на факторы успешности только в 20% случаев [10].

В настоящее время научное сообщество сходит к во мнени, что личностный успех зависит и от других показателей. Одной из черт преуспевающих людей современные психологи считают эмоциональный интеллект (ЭИ).

Существует предположение, что развитый ЭИ позволяет достичь больших успехов при прочих равных возможностях [3]. Это объясняется тем, что люди, умеющие осознавать собственные и чужие эмоции, лучше ориентируются в жизненных ситуациях [6].

Не приходится отрицать, что человек в первую очередь существо эмоциональное. Вся информация, получаемая извне посредством органов чувств, трансформируется в электрические импульсы, проходящие по всему телу. Попадание этих сигналов в мозг проходит определенным путем. Прежде, чем попасть в участок, отвечающий за рациональное мышление, эти сигналы проходят сквозь лимбическую систему, которая и формирует у нас те или иные эмоции. В результате чего люди, плохо осознающие свои эмоции, попадают в ситуации «эмоционального угона» [2], т.е. чувства начинают влиять на поведение в большей степени, чем рациональное мышление.

Подобные ситуации становятся препятствием на пути развития личности. По мнению К. Роджерса всеми людьми движет один фундаментальный мотив – стремление к самоактуализации [5]. Иными словами, человек стремится к полной реализации своего потенциала, в результате чего он становится полноценно функционирующей личностью и достигает наивысшего уровня человеческого бытия [8]. Самоактуализирующиеся личности это в первую очередь те люди, которые способны адекватно оценивать себя, стремятся к личностному росту, не зависят от мнения окружающих, оставаясь при этом чуткими к ним [4].

В настоящее время стремление к самоактуализации становится настоящей «модной тенденцией». Реалии современного мира требуют максимального развития способностей, четкой жизненной позиции и позитивных взглядов на жизнь. Работодатели предъявляют завышенные требования к кандидатам, ожидая увидеть уже преуспевающего человека. Это приводит к необходимости рассмотрения проблемы самоактуализации в контексте проблемы выбора жизненного пути людей, как источника внутренних противоречий, конфликтов и низкого самопринятия.

Эмоциональный интеллект в данном случае выступает как один из инструментов достижения личного успеха. Умение справляться со стрессами, принимать результативные решения, приспосабливаться к изменениям и выстраивать успешное взаимодействие с окружающими – всё это результат развитых компонентов ЭИ.

Понятие «эмоциональный интеллект» было предложено в 1990 г. Дж. Мейером, П. Сэловеем, Д. Крузо. Их модель стала основополагающей для развития теорий в сфере эмоционального интеллекта. В настоящий момент общепризнанными считаются четыре модели ЭИ:

- 1) теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Крузо;
- 2) теория эмоциональной компетентности Д. Голмана;
- 3) некогнитивная теория эмоционального интеллекта Р. Бар-Она;
- 4) двухкомпонентная теория эмоционального интеллекта Д. Люсина.

Несмотря на различные взгляды на когнитивную составляющую данного феномена, все модели объединяет то, что они базируются на ряде способностей, которые позволяют идентифицировать свои и чужие эмоции, а в последствии управлять ими. Развитие данных способностей позволяет

индивиду эффективно адаптироваться в межличностном общении, регулировать внутреннее состояние.

Изучение взаимосвязи самоактуализации и общего интеллекта отражено в исследованиях О.А. Ткачук. Было выявлено, что корреляция между общим уровнем интеллекта и совокупным показателем самоактуализации личности равна 0,37, что свидетельствует о значительной взаимосвязи данных явлений. Тем не менее, более глубокий анализ не дает ответа о взаимосвязи ЭИ и самоактуализации. В связи с этим, было проведено отдельное исследование под руководством И.Н. Андреевой.

В целом итогом исследования стал вывод о том, что фактором самоактуализации в творческой деятельности является развитый эмоциональный интеллект, особенно область, связанная с внутриличностным эмоциональным интеллектом [1]. Понимание своих эмоций, умение ими управлять позволяет более естественно проявлять эмоциональные состояния и принимать себя таким, какой есть. А это в свою очередь влияет на установление крепких взаимоотношений с окружающими.

Исследование, проведенное Андреевой, дает четкое понимание, что взаимосвязь ЭИ и самоактуализации существует и проявляется себя в сферах, связанных со взаимодействием с людьми и общением в целом. Для представителей творческих профессий ЭИ становится неотъемлемой частью успеха и реализации своих навыков. Повышая уровень ЭИ, творческие люди тем самым развивают необходимые навыки, способствующие их творческой самоактуализации.

Однако данное исследование не даёт ответа о роли ЭИ в самоактуализации в общем. Общение, коммуникации, взаимодействие с другими людьми являются неотъемлемой частью нашей жизни. Межличностное общение становится ключевым фактором роста личности; взаимодействие необходимо в процессе обучения, налаживания личной

жизни, освоения новых навыков и профессионального роста. В связи с этим становится необходимым проведение дополнительных исследований в области взаимосвязи эмоционального интеллекта и самоактуализации.

Литература

- [1]. Андреева. И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк : ПГУ, 2011. 388 с
- [2]. Бредберри Т., Гривз Д. Эмоциональный интеллект 2.0. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 192 с.
- [3]. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 554 с.
- [4]. Ильина Е.В, Пыгина А.А. Самоактуализация как необходимое условие полноценного развития и социализации личности // Вестник КГУ. 2009. №3.
- [5]. Клейман П. Психология. Люди, концепции, эксперименты/ науч. ред. В. Шульпин. М.: Ман, Иванов и Фербер, 2015. 272 с.
- [6]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.
- [7]. Кустубаева А.М., Багаева Е.В. Эмоциональный интеллект и принятие решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. №55. С. 104-109.
- [8]. Кудинов С.И. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015.№ 2 (45). С.138-143.
- [9]. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.
- [10]. Яглова О.В. Проблема эмоционального интеллекта и его связей с эффективностью профессиональной деятельности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 1. с.80-85
- [11]. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997.
- [12]. Gardner H. Multiple intelligence. N.Y., 1993.

СООТНОШЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОСТИ С ФАКТОРАМИ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ»

Н.С. Берюша

Россия, Москва, РУДН

Инициативность с точки зрения системно-функционального подхода [4; 6; 10 и др.] рассматривается как система мотивационно-смысловых и инструментально-целевых характеристик, обеспечивающих состояние готовности и постоянство стремлений личности к процессу инициаций. Одним из направлений исследований, выполняемых на основе системно-функционального подхода, является рассмотрение соотношений между свойствами личности с другими характеристиками личности [2; 5; 6; 8; 9]. В частности рассматриваются связи между системно-функциональными свойствами личности (на примере настойчивости и любознательности) и индивидуально-личностными чертами из Пятифакторной модели («Большая пятерка») [2; 5; 6].

Целью нашего исследования является выявление связей между инициативностью и факторами «Большой пятерки». В эмпирическом исследовании приняло участие 128 студентов (83% – девушки) 1-2 курсов, обучающихся в бакалавриате по направлению «Лингвистика», средний возраст $18,57 \pm 1,13$ лет. Для диагностики индивидуально-личностных факторов использовался «Пятифакторный опросник» в русской адаптации М.В. Бодунова и С.Д. Бирюкова [1], для диагностики инициативности – бланковый тест, разработанный А.И. Крупновым [4]. Результаты рангового корреляционного анализа представлены в таблице.

Из таблицы видно, что переменные инициативности наиболее тесно связаны с показателями *добросовестности*, *нейротизма* и *экстраверсии*. Для *открытости опыту* и

согласия практически не было получено значимых корреляций.

Таблица

Коэффициенты корреляции переменных инициативности и факторов «Большой пятерки»

Переменные инициативности	Нейротизм	Экстраверсия	Открытость опыту	Согласие	Добросовестность
Общ. значимые цели	-,23**	,39***	,12	,06	,38***
Личн. значимые цели	-,25***	,38***	,06	,12	,47***
Социоцентричность	-,17	,35***	,14	,13	,28***
Эгоцентричность	-,06	,24**	-,01	-,05	,17
Осмысленность	-,02	,22**	-,02	,11	,21*
Осведомленность	-,13	,09	-,07	,01	,03
Предметность	-,13	,47***	,07	,15	,30***
Субъектность	-,15	,44***	,23**	,10	,19*
Энергичность	-,28***	,55***	,14	,02	,35***
Аэнергичность	,16	-,34***	-,17	,08	-,16
Стеничность	-,12	,28***	,07	,03	,24**
Астеничность	,45***	-,35***	,01	,07	-,18
Интернальность	-,14	,28***	,14	,14	,32***
Экстернальность	,19*	-,07	,03	,18*	,08
Операц. трудности	,31***	-,30***	-,03	,00	-,19*
Личн. трудности	,34***	-,31***	,00	,00	-,19*

Примечание. Нули в коэффициентах опущены.

* - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$; *** - $p \leq 0,001$.

Больше всего значимых корреляций (14 из 16) получено для *экстраверсии*. С ее выраженностью положительно связаны все переменные из мотивационно-смысловой подсистемы инициативности кроме *осведомленности*. Соответственно, более экстравертированные студенты при проявлении инициативы стремятся к достижению как общественно так и лично значимых целей; проявления их инициативности определяются как мотивами, связанными с чувством долга и стремлением помочь другим людям, так и лично значимыми мотивами (проявление собственных возможностей и склонностей, саморазвитие и т.п.); они

обладают более существенными представлениями об инициативности. Также с выраженностью *экстраверсии* значимо связаны практически все переменные из инструментально-стилевой подсистемы инициативности (кроме *экстернальности*). Положительные связи выявлены для следующих гармонических переменных – *энергичность, стеничность, интернальность*; отрицательные – для агармонических переменных *аэнергичность, астеничность, операциональные и личностные трудности*. Следовательно, более экстравертированные студенты более активны и постоянны при проявлении инициативы на поведенческом уровне, более ярко демонстрируют положительные эмоции при получении результатов от проявления инициативы; характеризуются более активной, независимой от других позицией при проявлении инициативности и реже испытывают негативные эмоции и трудности при ее проявлении. В исследовании А.А.Воробьевой [2; 5] были получены практически такие же корреляции экстраверсии с настойчивостью и любознательностью (по 13 связей).

Добросовестность положительно связана с 11 из 16 переменных инициативности. С ее выраженностью положительно связаны практически все переменные из мотивационно-смысловой подсистемы инициативности (кроме *эгоцентричности* и *осведомленности*). Другими словами, более добросовестные студенты стремятся проявлять инициативность как для достижения высоких результатов в деятельности, так и при решении личных проблем, ее проявление мотивированно как общественными так и личностными интересами, также инициативность студентов с высокими показателями добросовестности помогает достижению целей в субъектно-личностной сфере. В инструментально-стилевой подсистеме инициативности *добросовестность* положительно связана с гармоническими переменными *энергичность, стеничность, интернальность* и отрицательно связана с агармонической

переменной *астеничность* и обеими переменными рефлексивно-оценочного компонента. Таким образом, студенты с более высокими показателями *добросовестности* в целом более активны и постоянны в проявлении своей инициативности, обычно испытывают положительные эмоции, если их инициативность помогла добиться желаемых результатов; характеризуются внутренним locusом контроля, а также менее выраженными трудностями в проявлении инициативы. В исследовании А.А.Воробьевой [2; 5] *добросовестность* также тесно связана с настойчивостью (13 значимых корреляций) и менее тесно – с любознательностью (7 значимых связей).

Нейротизм значимо связан с 8 из 16 переменных инициативности, причем большинство из них относится к инструментально-стилевой подсистеме. В мотивационно-смысловой подсистеме инициативности *нейротизм* отрицательно связан с *общественно* и *личностно значимыми целями*, и *предметностью*. Соответственно, более нейротичные студенты в меньшей степени стремятся к проявлению инициативности для достижения как общественных, так и личностных целей. В инструментально-стилевой подсистеме инициативности *нейротизм* отрицательно связан с *энергичностью* и положительно с *астеничностью*, *экстернальностью*, *операциональными* и *личностными трудностями*. Следовательно, более эмоционально нестабильные студенты отличаются выраженной пассивностью, доминированием отрицательных эмоций, тревоги, апатии и страха, неуверенностью в себе, имеют низкую самооценку и высокую тревожность при проявлении инициативы, что вполне закономерно. В исследовании А.А. Воробьевой выявлены значимые связи *нейротизма* с 6 переменными настойчивости и 7 – любознательности, причем большинство из них относятся к инструментально-стилевой подсистеме как и в нашем исследовании [2; 5].

Таким образом, переменные инициативности теснее всего связаны с *экстраверсией* и *добросовестностью*, практически также как и переменные настойчивости, и более тесно, чем переменные любознательности. Это подтверждает, что инициативность относится к континууму личностной активности (по В.Д. Небылицыну и А.И. Крупнову) и к волевой сфере личности.

Литература

- [1]. *Бирюков С.Д., Васильев О.П.* Психогенетическое исследование свойств темперамента и личностных характеристик: анализ структуры изучаемых переменных // Труды Института психологии РАН. Т. 2 / Отв. ред. Брушлинский А.В., Бодров В.А. М.: ИП РАН, 1997. С.23-51.
- [2]. *Воробьева А.А.* Настойчивость как системно-функциональное свойство личности и пятифакторная модель личности. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2014. № 2. С. 60-66.
- [3]. *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2006. № 1. С. 63-73.
- [4]. *Крупнов А.И.* Психодиагностика свойств личности и темперамента. М.: МГУДТ, 2007.
- [5]. *Крупнов А.И., Новикова И.А., Воробьева А.А.* Соотношение системно-функциональной и пятифакторной модели черт личности: к постановке проблемы. Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 2. С. 45-56
- [6]. *Крупнов А.И., Новикова И.А., Шляхта Д.А.* Комплексные исследования личности: теория и практика: учебное пособие. М.: РУДН, 2017. 220 с.
- [7]. *Лаак Я., Бругман Г.* Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность: Оценки и описания. М.: Книжный дом «Университет», 2003.
- [8]. *Новикова И.А.* К проблеме комплексного изучения индивидуальности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. С. 98-107.
- [9]. *Kozhukhova Yu.V.* Quantitative and qualitative characteristics of persistence of students with different levels of progress in foreign language learning // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 1. С. 78-82.
- [10]. *Krupnov A.I., Novikova I.A., Kozhukhova Y.V.* Sistem-Functional Model of Personality Traits // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2013. Vol. 2. No 9. P. 407-413. doi:10.5901/ajis.2013.v2n9p407

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

И.Н. Быкова

Россия, Москва, РУДН

Актуальность темы заключается в том, что в наше время преступность является социальной проблемой, с каждым днем она все сильнее возрастает. Изучение личности преступника поможет нам сократить рост преступности, организовать индивидуально-профилактическую работу с ними. Изучение личности преступника является, пожалуй, центральной задачей современной юридической психологии. При её изучении используется общественно-исторический подход, в соответствии с которым личность есть «совокупность общественных отношений». В XX веке изучение личности преступника получило новый толчок, да оно, можно сказать, не прекращается и по сей день.

Цель работы заключается в изучении психологических особенностей личности преступника, причин преступного поведения.

С самого начала хочется дать определение личности. Что же это такое? Личность мы определяем как целостную совокупность взаимосвязанных черт, свойств человека. Личность является основным и важнейшим звеном преступного поведения. Изучение личности преступника всегда являлась серьезной задачей, которую изучали разные науки: криминология, физиогномика, философия, психология.

Благодаря психологическому и социологическому изучению личности преступников можно сделать вывод о том, что преступник определяется как личность с более высоким уровнем тревожности и неуверенности в себе, импульсивности и агрессивности, отчужденности от общественных ценностей и полезного общения.

Преступникам сложнее усваивать требования правовых и нравственных норм. По сути, люди данного типа больше отчуждены от общественных ценностей и от самого общества, поэтому при адаптации в малых группах им становится очень сложно адаптироваться.

Главные отличительные особенности персон, совершающих насильственные правонарушения, - выраженная враждебность, низкий уровень социальной идентификации. Для них свойственны исключительный эгоизм, желание к незамедлительному удовлетворению внезапно появившихся желаний, примитивность и безнравственность. Насилие они рассматривают, как способ разрешения конфликта. Для данных персон свойственно обширное использование средств психологической самообороны - оправдание ими собственного антисоциального поведения, перекладывание вины на пострадавшего и внешние условия.

С агрессивным поведением коррелируют такие отрицательные свойства личности, как высокая степень тревожности, повышенная самооценка, озлобленность, эгоизм, пониженная терпимость (неумение выдерживать препятствия), необщительность (общественная отдаленность) и т.д. Личность преступника - вора, как правило, деформирована его стабильным включением в преступную среду, недостатками семейного воспитания уже в раннем возрасте, постоянным неудовлетворением его существенных потребностей, стабильной ситуативной зависимостью. Владея опытом преодоления препятствий в материальной сфере, они свободно переходят на совершение грабежей и разбоя. Побудительные механизмы абсолютно всех корыстных правонарушителей базируются на устойчивых корыстных побуждениях. Этим объясняется высокий уровень возникновения рецидива в этом виде правонарушений. Корысть - единственный из наиболее стабильных, трудноискоренимых человеческих пороков,

системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности.

Корыстно-насильственные преступники обладают рядом выраженных психических особенностей. Для них характерны: импульсивность поведения, пренебрежение к общественным нормам, агрессивность. Они отличаются более низким волевым контролем. Для них свойственна высокая агрессивность к обществу, а их преступные действия выступают, как постоянная линия поведения. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы. Инфантильные особенности, проявляющиеся в направленности к непосредственному удовлетворению возникающих желаний и потребностей, совмещаются с нарушением единой нормативной регуляции поведения, неуправляемостью и внезапностью действий. Они отличаются существенной отчужденностью от общественной сферы и общей ригидностью.

Преступник-профессионал - это, как правило, рецидивист. В психологическом же отношении рецидивист - стабильный злоумышленник, субъект, склонный к социально опасной форме поведения.

Существование в зонах лишения свободы, где ему, как правило, гарантирован высокий статус в местной иерархии, привилегированное состояние, не только не пугает, а даже притягивает его. Устойчивая антисоциальная направленность личности преступника-рецидивиста выражается в его стабильной готовности к разрешению проблем и конфликтов насильственными действиями. Одним из общераспространенных психологических недостатков многих рецидивистов считается их безразличие к угрозе наказания, социальному порицанию.

Таким образом, изучение личности преступника, является высокоперспективным как с научной, так и практической точки зрения. Такие исследования позволят выявлять предпосылки и условия формирования склонности к

противоправному поведению и намечать программы профилактики и коррекции среди молодежи и подростков. Изучение этой проблемы играет большую роль в профилактической деятельности, где учет личностного фактора имеет решающее значение.

Литература

- [1]. М.И.Еникеев – Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма,
- [2]. Криминология под ред. Г.Г. Шиханцова. - М.: Зерцало-М, 2001
- [3]. Криминология. Учебник для вузов под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова.-СПб.,1998 2006
- [4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности/Вестник Российского университета дружбы народов- Москва: РУДН, 2011.- Вып.2.-С.12-20.
- [5].Кудинов С.И., Кудинов С.С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе/Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 1. - С. 42-49.
- [6]. Психология педагогика и этика под ред. Ю.В. Наумкина (2-е издание) - М.: Юнити-дана, 2002 г.
- [7]. Психология под ред. Р.С. Немова. – М.: Владос, 1998
- [8]. Юридическая психология под ред. Романова В.В. – М.: Учебник, 2000

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИЙ СТАТУС В СООТНОШЕНИИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

П.А. Бычкова

Россия, Москва, РУДН

Социометрический статус – показатель социально-психических свойств личности как объекта коммуникации в группе, фиксирующий позицию и величину престижа человека в его общении с другими [1].

В настоящее время предпринимаются попытки связать социометрический статус с характеристиками личности [3; 4; 5]. Так, например, исследование А.А. Пеевой показало, что чем выше уровень мотивации достижения успеха, тем выше социометрический статус у студентов [4]. Ю.М. Орлов выявил, что студенты с сильной потребностью в общении имеют более высокий социометрический статус [3]. Исследование В.Е. Петрова и Б.С. Рыжова показало, что студенты с высоким уровнем развития коммуникативной компетентности имеют более высокий социометрический статус в учебной группе [5]. Перспективным направлением исследований является изучение соотношения между социометрическим статусом и системно-функциональными свойствами личности [2].

Целью нашего исследования было изучить проблему соотношения социометрического статуса с личностными особенностями студентов-экономистов.

Эмпирическое исследование проводилось в 2017 году среди студентов 1-го курса экономического факультета РУДН. В общей сложности было опрошено 47 студентов из пяти групп в возрасте от 17 до 20 лет, из них –26 девушек и 21 юноша. Средний возраст опрошенных студентов – 18 лет.

Для определения показателей социометрических статусов студентов была использована социометрическая параметрическая процедура. Нами были выбраны 2 критерия, связанные с учебой и досугом: «общий» критерий, который включает разные сферы взаимоотношений (предполагаемая ситуация реформирования группы), и «частный» (личный) критерий (день рождения), который включает более узкую сферу взаимоотношений между студентами в группе. По каждому из критериев были предложены по 2 вопроса, предполагающие выбор из числа студентов своей учебной группы с ограничением количества выборов до 3. Для каждого студента были определены положительный, отрицательный и общий социометрический статус по общему и частному

критериям. В данной публикации мы рассмотрим данные только относительно положительного статуса.

Для определения личностных качеств студентов была использована методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла [6], предназначенная для измерения 16 факторов личности и дающая многогранную информацию о личностных чертах. Была использована форма А теста Кеттелла, содержащая 187 вопросов.

Для определения силы и направления связи между признаками применялся метод ранговой корреляции Спирмена (программный пакет IBM SPSS Statistics 24).

Полученные коэффициенты корреляции между каждым из 16 факторов и показателями социометрического статуса приведены в таблице.

Таблица
Коэффициенты корреляции положительного социометрического статуса с личностными факторами

Личностные факторы	Критерии	
	Общий	Частный
А (замкнутость-общительность)	0,303*	0,356**
В (низкий-высокий интеллект)	0,121	0,151
С (слабость Я-сила Я)	0,091	-0,036
Е (подчиненность-доминантность)	0,176	0,064
F (сдержанность-экспрессивность)	0,253*	0,352**
G (низкое-высокое супер-эго)	0,211	0,145
Н (робость-смелость)	0,274*	0,282*
І (жесткость-чувствительность)	0,241	0,332*
L (доверчивость-подозрительность)	0,120	-0,062
М (практичность-мечтательность)	-0,013	-0,129
N (прямолинейность-дипломатичность)	0,109	0,064
О (спокойствие-тревожность)	-0,142	0,010
Q1 (консерватизм-радикализм)	-0,181	-0,263*
Q2 (зависимость от группы-самодостаточность)	-0,320*	-0,264*
Q3 (низкий-высокий самоконтроль)	-0,037	0,061
Q4 (низкая-высокая эго-напряженность)	0,059	0,190

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Из таблицы следует, что значимая прямая корреляция наблюдается между положительным социометрическим статусом по **общему критерию** и следующими личностными факторами:

- А (замкнутость — общительность);
- F (сдержанность-экспрессивность);
- Н (робость-смелость).

Значимая обратная корреляция существует между положительным социометрическим статусом по **общему критерию** и таким личностным фактором, как:

- Q2 (зависимость от группы-самодостаточность).

Следовательно, студенты с более высокими показателями общительности, экспрессивности и смелости, как правило, имеют и более высокий положительный статус по общему критерию. Студенты с более высоким показателем самодостаточности, как правило, имеют более низкий положительный статус в группе по общему критерию.

Кроме того, значимая прямая корреляция наблюдается между положительным социометрическим статусом по **частному (личному) критерию** и следующими личностными факторами:

- А (замкнутость — общительность);
- F (сдержанность-экспрессивность);
- Н (робость-смелость);
- I (жесткость-чувствительность).

Значимая обратная корреляция существует между положительным социометрическим статусом по **частному (личному) критерию** и следующими личностными факторами:

- Q1 (консерватизм-радикализм);
- Q2 (зависимость от группы-самодостаточность).

Итак, студенты с более высокими показателями общительности, экспрессивности, смелости и чувствительности, как правило, имеют и более высокий положительный статус по частному (личному) критерию.

Студенты с более высокими показателями радикализма и самодостаточности, как правило, имеют более низкий положительный статус по частному (личному) критерию.

В результате сравнения были найдены совпадающие значимые корреляции между показателями положительных социометрических статусов по общему и частному (личному) критериям и следующими личностными факторами: А (замкнутость-общительность) (прямая корреляция); F (сдержанность-экспрессивность) (прямая); Н (робость-смелость) (прямая); Q2 (зависимость от группы-самодостаточность) (обратная корреляция). При этом, между положительным социометрическим статусом по общему критерию и личностными факторами всего было найдено 4 значимые корреляции. А между положительным социометрическим статусом по частному (личному) критерию и личностными факторами всего было найдено 6 значимых корреляций, из которых 2 наиболее значимы (на 1% уровне): взаимосвязи социометрического статуса с общительностью и экспрессивностью.

Таким образом, наше исследование выявило, что:

1) социометрический статус студентов-экономистов в группе связан, главным образом, с их коммуникативными свойствами и особенностями межличностного взаимодействия;

2) социометрический статус студентов-экономистов по частному (личному) критерию, включающему сферу личных взаимоотношений, более тесно связан с их личностными особенностями, чем социометрический статус по общему критерию, включающему разные сферы взаимоотношений, т.к. на социометрический статус по общему критерию могут сильнее влиять и другие факторы, кроме личностных.

Литература

[1]. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. 1998.

[2]. Крупнов А.И., Новикова И.А. История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография. М.: РУДН, 2014. С. 9-30.

[3]. Орлов Ю.М. Влияние потребности в общении на социометрический статус личности// Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974.

[4]. Пеева А.А. Связь мотивации достижения успеха с социометрическим статусом у студентов: Сборник научных статей XIII международной научно-практической конференции молодых учёных по региональной экономике 2015. С. 248-254.

[5]. Петров В.Е., Рыжов Б.С. Исследование влияния коммуникативной компетентности студентов на их социометрический статус в учебной группе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 103-110.

[6]. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. —Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. — 672 с.

РЕФЛЕКСИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Василевская

Россия, Самара, СФ ГАОУ ВО МГПУ

В статье с позиции различных авторов обсуждаются вопросы многофункциональности психологического содержания рефлексии. Раскрывается содержание понятия рефлексии, рассматривается структура и психологические подходы к изучению проблемы рефлексии как механизма развития самосознания.

Ключевые слова: рефлексия, самосознание, понимание, учение, самонаблюдение, самоанализ и саморазмышление.

Психологическое содержание рефлексии находит свое отражение в интегральной структуре личности, выражая тем

самым широким спектром признаков и ее многофункциональностью. Благодаря чему происходит самоконтроль мыслей и поступков, а мыслительная деятельность становится наиболее продуктивной.

В философском аспекте рефлексия выступает как один из источников познания. В процессе познания предметом становится непосредственно сама мысль. Эффективность работы механизма познания обеспечивает присутствие объективации, как метода сравнения результатов со способами и процессом рефлексивного представления. На основе рефлексивных представлений у личности появляется возможность устанавливать и регулировать адекватные требования к себе, базирующиеся на основании критериев, устанавливаемых извне, а также специфики самого объекта. В результате у личности возникает возможность совершать самонаблюдение, самоанализ и саморазмышление [2].

Изначально, философское (Г. Гегель, Фихте, Ф. Шеллинг) понимание рефлексии заключалось в сути отождествления позиции рефлексивного и рефлексивного. Подобное понимание и употребление рефлексии означало «нерефлексивность» и «содержательность»[8].

Метод философской дедукции раскрывает рефлексивность как механизм развития деятельности. Выставляя механизм развития сознания, Г. Фихте определяет принадлежность рефлексии сознанию. В данном случае встает вопрос о возможности развития сознания[9].

С позиции методологического учения рефлексивность сопоставляется с самосознанием. Под влиянием рефлексии происходит трансформация мышления, что предполагает, во-первых, реконструкцию - отображение в знании мыслительной деятельности, во-вторых, сдвиг, изменение позиции рефлексивного по отношению к

рефлексируемому. По утверждению М. Бахтина «... такой сдвиг предполагает позицию «внеаходимости» [1].

С позиции деятельностного подхода рефлексия позволяет объяснить целостность и развитие человека как личности. С одной стороны, личность постоянно приобретает новые знания, представления, понятия, способности, с другой — все эти новообразования прочно закованы в круг «Я», принадлежат уникальности личности и, следовательно, должны проистекать из уже существующего в «Я», т. е. из старого [7].

Разрешение данного противоречия происходит в рамках рефлексивного мышления. Универсальности личности приписывается особая способность — рефлексия, сочетающая в себе одновременно отображение деятельности души и познание ее, и механизм ее измене.

Другая трактовка рефлексии расширяет границы ее автономного деятельностного механизма развития, тем самым связывая рефлексю с внешним контекстом — позицией и задачами исследователя, который осуществляет рефлексю. К средствам рефлексивного описания относятся способы, благодаря которым происходит это описание [6].

В рамках данного подхода становится возможным контролировать рефлексивное познание, в процессе которого происходят распредмечивание и разобщение структурных компонентов рефлексии. При этом рефлексия перестает пониматься только как автономная способность человека, как механизм развития деятельности.

Следовательно, в силу вступает самосознание, которое начинает помогать личности осуществлять выбор и направлять процессы самосознания. При этом возникает новое состояние личности, которое воспринимается как проистекающее из старого [3].

Последовательность работы рефлексивного механизма состоит из следующих этапов: 1. Рефлексивный выход. 2. Интенциональность (выделение объекта рефлексирования

среди других объектов). 3. Выбор первичных средств для осуществления процесса рефлексирования. 4. Конструирование - составление алгоритма системы рефлексивных средств. 5. Схематизация рефлексивного содержания - образы, символы, схемы, знаковые конструкции. 6. Самооценивание полученного результата[5].

С точки зрения самосознания, рефлексивный механизм действует как механизм удвоенного, зеркального взаимоотношения субъектов. Этими субъектами выступают как люди (идентификация с другими), так и разнообразные Я: Я-познающее, Я- познаваемое, Я-наблюдающее одновременно за Я-познающим и Я-познаваемым. Тем самым позволяя сделать процесс развития самосознания личности более целенаправленным и осознанным, с различных позиций, с установлением причинно-следственных связей [4].

Таким образом, многообразие теоретических подходов к изучению рефлексии как механизма развития самосознания личности обуславливают необходимость дифференцированного пояснения описывающих его понятий, что свидетельствует о сложности и многокомпонентности данного феномена.

Литература

[1]. *Бахтин, М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1992. - 136 с

[2]. Кудинов С.И. Кудинов С.С. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 3. - С. 45-53.

[3]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[4]. Кудинов С.И, Кудинов С.С., Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015.№ 2 (45). С.138-143.

[5]. *Маралов, В.Г.* Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений.— 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2004— 256 с.

[6]. *Метаева, В. А.* Методологические и методические основы рефлексии: Учеб. пособие / Рос. гос. проф-пед. ун-т. Екатеринбург, 2006 99 с

[7]. *Розин, В.М.* Философия образования: Этюды-исследования. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». 2007 – 576 с.

[8]. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 тт. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1999. - Т. 2. – 607 с.

[9]. *Усов, В.Н.* Философия: теоретическая и прикладная: учебное пособие /В.Н. Усов. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013 -143 с

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Л.Э. Газиназарова
Россия, Москва, РУДН

На данный момент времени особенное внимание к проблемам самореализации обусловлено таким фактом, как то, что именно самореализация личности заключает в себе основные факторы для успешного и полноценного процесса развития личности человека [6]. Рассматривая вопрос с данной точки зрения, именно социально-экономическими условиями, такими как очень большая конкурентоспособность на трудовом рынке, определенны факторы и потребность в саморазвитии и самосовершенствовании [1]. По вопросу самореализации очень точно высказывался Е. В. Федосенко, говоря, что тот специалист, который сам сумел самореализоваться, собрать в себе качества гармонично и всесторонне развитой личности, имеет влияние на не менее благоприятный и успешный процесс самореализации ребенка [3]. Это одна из причин,

почему проблема самореализации личности является предметом изучения как зарубежных, так и отечественных психологов [7].

По словам Р. Р. Ишмухамедова два класса причин: социально-исторические и научные причины, определяют тот особенный интерес к вопросу самореализации личности в психологии за последние десятилетия [5, с. 5].

Самореализации личности могут помешать непроработанные психологические барьеры. Например, если у человека ярко выражена потребность в безопасности, то ему будет сложно самореализоваться, так как реализовать более низшие потребности, по пирамиде потребностей А. Маслоу, для него будут приоритетнее. Таким образом, человек сначала начнет поиски компенсации данной потребности. Исходя из этого, можно сказать, что процесс самореализации может быть осложнен психологическими барьерами, среди которых выделяется тревога и тревожность.

По утверждению достаточно большого количества исследователей, тревожность является одной из причин длинного списка психологических барьеров и трудностей, некоторые из которых требуют обращения за специализированной помощью [8,9].

Максимальное саморазвитие личности напрямую зависит от подходящих условий саморазвития и ликвидацию барьеров, способных затруднить процесс саморазвития [2].

Среди ученых, которые рассматривали данную проблему можно назвать таких знаменитых психологов, как З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, А. М. Прихожан, Р. Мей и другие. Самооценка развитого индивида образует сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую общую самооценку, которая отражает уровень самоуважения, целостное принятие себя, и парциальные, частные самооценки, характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности [3, 4].

Методики проводились в университете РУДН на студентах магистрах первого и второго курса. Респонденты участвовали в тестировании добровольно, общее количество респондентов - 20 человек, из них 7 девушек и 13 юношей.

Нами были выбраны методики на выявление самооценки и личностных качеств респондентов.

1. Методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина;

2. Тест "Нахождение количественного выражения уровня самооценки" по С.А. Будасси;

3. Методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

Данные по исследованию тревоги методом Ч. Спилбергера и Ю. Ханина показывают высокие уровни тревожности, личностной и реактивной. Среди респондентов можно проследить высокие психоэмоциональные проявления, так как реактивная тревожность проявляется в эмоциональной сфере. Показатель личной тревожности, как устойчивая индивидуальная черта, показывает, что у респондентов выработалась определенная форма реагирования в виду частого проявления тревожности.

Исходя из результатов исследования ситуативной тревожности, мы получили 55% респондентов с высокой тревожностью, когда человек способен ощущать свою ценность и предполагает ценность своего «Я» для других. Человеком позитивно оцениваются свои внутренние критерии духовности, богатый внутренний мир, способности вызвать эмоциональную связь и впечатления о себе у других людей. Данная категория людей принимает себя такими, какие они есть. Процент респондентов с умеренной тревожностью - 40%, испытуемые с низким уровнем тревожности - 15% чел.

По данным исследования личностной тревожности, можно сделать вывод, что у 60 % испытуемых проявляется высокий уровень ЛТ, поэтому они часто находятся в состоянии тревоги, которая проявляется в определенных

ситуациях. Число респондентов с умеренной тревожностью составляет 40 %, которым свойственна психоэмоциональная устойчивость и навык достаточно быстро ориентироваться в ситуации, быстро реагировать и адекватно оценивать ситуацию.

Исходя из данных по исследованию, среди опрошенных завышенная самооценка по невротическому типу набрала больше всего баллов. Данной категории респондентов студентам свойственна потребность в достаточно высокой самооценке, т.е. для успешной адаптации необходим высокий уровень самоуважения. Тем не менее, самооценка у данной категории людей имеет нестабильный характер. Респонденты отличаются уверенностью в себе, но невротический тип может означать некую неуверенность в собственных способностях, часто не соответствие требованиям социума.

Чтобы выявить уровень самооценки у респондентов, мы использовали методику изучения самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

По данным исследования по методике Дембо-Рубинштейна 30 % респондентов показали очень высокий уровень самооценки, который может означать весьма высокий уровень самомнения.

Высокому уровню соответствует 35 % опрошенных, которые спокойно относятся к критике и не испытывают страха перед одиночеством. Среднему уровню соответствует 25 % респондентов, а вот низкий уровень равен 10 %, данные люди занимают, в основном, пассивную сторону, они более внушаемы, очень чувствительны к критике и стесняются комплиментов.

Далее мы сопоставили данные самооценки и тревожности:

По данным исследования у респондентов при низком уровне самооценки (СТ-55%, ЛТ-60%), имеется высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Данные

респонденты подвержены стрессу и у них не очень хорошо развиты коммуникативные навыки, они чувствуют себя неуверенно, им присущ комформизм, не умеют быть гибкими в общении, занимают пассивную позицию, отличаются замкнутостью в себе.

Респонденты с умеренным показателем самооценки (СТ-40%, ЛТ-40%) имеют средний или низкий показатель тревожности, им свойственен умеренный уровень стрессоустойчивости, довольно развиты коммуникативные навыки.

У респондентов с высоким показателем самооценки (СТ-15%) наблюдается умеренный уровень как ситуативной, так и личностной тревожности. Данной группе респондентов присущи лидерские качества, гибкость и активность при общении. Они гораздо меньше подвержены стрессу и более уверены в себе, эмоционально устойчивы.

Нами была выявлена связь между уровнем тревожности и самооценкой. Исследуя работы таких ученых как Молчалина, Сафина, Бороздина и др., можно сказать, что как самооценка зависит от уровня тревожности, так и тревожность зависит от самооценки.

Таким образом, мы исследовали статистическую связь и влияние самооценки и уровня тревожности, что говорит нам о том, что респондентам с низким уровнем самооценки соответствует высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревоги. Поэтому, можно сказать, что гипотеза исследования подтвердилась.

Литература

[1]. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии /А. Адлер// Пер. с нем. – М., 1995. – 291с.

[2]. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности/ Е.Д. Божович// Под ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК»,1995. – 352с.

[3]. Гегель, Г. Эстетика В 4-х т. Т.1. /Г. Гегель – М.: «Искусство», 1968 – 312с.

[4]. Каменева Г.Н., Кудряшова М.И. Самооценка и альтруистические установки студентов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 6. С. 259-262.

[5]. Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров как этапы самореализации личности. Автореф. дисс. ... д. социол. наук. – М.: ИСПИ РАН, 2004. – <http://www.ispr.ru>.

[6]. Кудинов С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.

[7]. Кудинов С.И. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.

[8]. Кудинов С.И. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[9]. Кудинов С.И. Психологический анализ типологических проявлений общительности личности/ Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки/ - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. - Выпуск 3 (59). - С. 282-288.

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА НАСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

А.В. Елисеев, Н.А. Фомина

Россия, г. Рязань, РГУ им. С.А. Есенина

В настоящее время в современной психологической науке особое внимание уделяется исследованию личности и ее различных свойств как системных образований, непосредственно влияющих на успешность в различных сферах жизнедеятельности.

Одной из основных характеристик личности, отражающих ее целостную сущность, наряду с активностью и направленностью, является саморегуляция. На характерологическом уровне саморегуляция проявляется в множестве волевых свойств, в том числе в настойчивости, подразумевающей длительное удержание цели, преодоление

трудностей и препятствий в процессе ее достижения, которая способствует эффективной реализации целей в различных сферах деятельности человека [4].

Личность и ее свойства формируются в деятельности. Развитию волевых свойств во многом способствуют занятия спортивной деятельностью, требующие не только хорошей физической подготовки, но и развития способности преодолевать внутренние и внешние препятствия и трудности. Анализ проведенного нами исследования особенностей настойчивости как системы содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регулятивных, рефлексивно-оценочных) характеристик [3, 4] у студентов различных факультетов показал, что у студентов факультета физической культуры и спорта, по сравнению со студентами других направлений подготовки, стремление и готовность проявлять настойчивость более развиты.

В этой статье представлена специфика факторной структуры настойчивости у студентов различных факультетов.

В факторной структуре данного свойства у студентов факультета физической культуры и спорта выделены 4 фактора. В первый *мотивационно-целевой* фактор со значимыми весами вошли общественные и личные цели (с наибольшими атомными весами), социоцентричность и эгоцентричность, указывающие на важность мотивов и целей при реализации этого свойства. Второй *трудностно-аэнергический фактор* представили аэнергичность, астеничность, операциональные и эмоционально-личностные трудности, свидетельствующие о том, что, несмотря на готовность и стремление проявлять данное качество, а также доминирование стенических эмоций, иногда препятствуют проявлению ими настойчивости отрицательные астенические переживания, недостаток навыков и неуверенность в себе.

Третий *интернально - стеничный* фактор представили интернальная саморегуляция, стеничность, субъектность и осмысленность, во многом определяющие развитие у них данного качества. Четвертый *экстернально-осведомленный фактор* настойчивости этих студентов включил в себя осведомленность (с наибольшим весом), предметность и экстернальность, указывающие на то, что при доминировании внутренней саморегуляции, надежды на себя и свои силы у части студентов развитие настойчивости сдерживается недостаточным осмыслением ее важности, нежеланием отвечать за свои действия и поступки, неверием в себя [1, 5].

В *факторной структуре* настойчивости студентов биологического, дефектологического и экономического факультетов также были выделены 4 фактора. В первый *содержательно-смысловой* фактор, как и у студентов факультета физической культуры и спорта вошли обе составляющие целевого и мотивационного компонентов, а в отличие от них, еще обе характеристики продуктивного компонента (предметность, субъектность) и осведомленность. Это свидетельствует о тесной связи всех содержательно-смысловых составляющих их настойчивости и указывает на то, что у части этих студентов поверхностное представление о данном качестве препятствует большему ее проявлению. Второй *инструментально – агармонический* фактор настойчивости этих студентов, как и у студентов факультета физической культуры и спорта, включил в себя азнергичность, астеничность, различного рода трудности с положительными весами, а, кроме того, еще - экстернальность и энергичность с отрицательными весами. Следовательно, значительные проблемы в процессе проявления настойчивого поведения им создают отсутствие готовности и стремления к настойчивому поведению, переживание отрицательных эмоций, отсутствие навыков проявления настойчивости, неуверенность в себе и нежелание нести ответственность за свои действия и поступки, объясняя свои неудачи влиянием

внешних обстоятельств. Третий *интернально-астенический* фактор настойчивости студентов-дефектологов, биологов и экономистов, как у студентов факультета физической культуры и спорта, представлен интернальностью, а в отличие от них, еще и астеничностью, которая, несомненно, сдерживает проявление ими настойчивого поведения. Четвертый фактор *осмысленности* у этой группы студентов, который составила лишь одна характеристика, указывает на понимание ими значимости и необходимости проявления настойчивости как важного волевого свойства [2].

Как видим, в *факторных структурах* настойчивости обеих групп студентов выделились схожие первые (мотивационно-целевой и содержательно-смысловой) факторы, а также вторые (трудностно-аэнергический и инструментально-агармонический) факторы. При этом другие 2 фактора имеют различия. Так, у *студентов факультета физической культуры и спорта* 3-й фактор подчеркивает внутреннюю саморегуляцию, положительные стенические эмоции и осмысленность, способствующие настойчивому поведению, при наличии в 4-м факторе противоположных характеристик – простой осведомленности и экстернальной регуляции. В группе студентов биологического, дефектологического и экономического факультетов в 3-м факторе интернальная регуляция связана с астеническими эмоциями, существенно затрудняющими проявление настойчивости, а осмысление необходимости и важности проявления настойчивости появляется в 4 факторе.

Таким образом, анализ факторной структуры настойчивости *студентов факультета физической культуры и спорта* показал, что важную роль в проявлении их настойчивости играют общественные и личные цели и мотивы, знание и понимание важности ее проявления, переживание положительных эмоций и внутренняя саморегуляция. Препятствует проявлению настойчивости у части из них, неустойчивость стремления, поверхностные

знания о данном качестве, отрицательные эмоции, внешняя регуляция, неуверенность в себе и недостаточный уровень навыков проявления настойчивого поведения. В то время как факторы настойчивости студентов биологического, дефектологического и экономического факультетов свидетельствовали о том, что при важности содержательно – смысловых составляющих данного свойства, ответственности за принятые решения и действия, проявлению ими настойчивого поведения препятствуют отказ от достижения намеченной цели, переживание отрицательных эмоций, внешняя регуляция поведения и проблемы, связанные как с недостаточными навыками настойчивого поведения, так и с неуверенностью в себе.

Литература

[1]. Елисеев А.В., Фомина Н.А. Психологическая структура настойчивости студентов факультета физической культуры и спорта // Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и молодых учёных «Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности», посвященной памяти профессора А.И. Иванова. – Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2017. – С. 70 – 72.

[2]. Елисеев А.В., Фомина Н.А. Факторная структура настойчивости студентов, не занимающихся спортом // Материалы VI Межрегиональной научно – практической конференции «Молодежь. Семья. Общество» - М.: МПСУ, 25 мая 2017. – С. 145 – 147.

[3]. Крупнов А.И., Новикова И.А. История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова: Коллективная монография / Научн. ред. А.И. Крупнов, С.И. Кудинов, И.А. Новикова. – М.: РУДН, 2014. – С.9 - 30.

[4]. Фомина Н.А. Свойства личности и особенности речевой деятельности: Монография // Рязань: «Узорочье», 2002. – 362 с.

[5]. Фомина Н.А., Елисеев А.В. Особенности и психологическая структура настойчивости студентов – спортсменов // Единое образовательное пространство как фактор формирования и воспитания личности: материалы X Международной научно – практической конференции студентов, магистров и молодых ученых, 21 – 23 апреля 2016 года / РГУ имени С.А. Есенина. – Рязань, 2016. – С. 74 – 76.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ «ОДИНОКИХ» МАТЕРЕЙ И ИХ ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

А.А. Ефимова, Е.Ю. Чеботарева

Россия, Москва, НИУ ВШЭ: НИУ ВШЭ, МГППУ

Особенности жизни семьи, вопросы влияния родителей на становление личности ребенка в ходе его взросления, проблемы взаимосвязи родительства и качества жизни родителей не только не теряют своей актуальности, но и, по мнению некоторых исследователей, встают все более и более остро. И в первую очередь это связано с кризисом института традиционной семьи [1], стремлением женщин к самореализации во «внешнем мире» и независимости, а также трудностями процесса самоидентификации [2], что приводит к изменению сложившихся ранее представлений о родительских ролях, и прежде всего, материнской. В неполных семьях все перечисленные темы являются особенно значимыми. Количество одиноких женщин, воспитывающих детей, ежегодно растет. «Практический опыт показывает, что неполные семьи могут быть вполне благополучными, а дети получают в таких семьях полноценное воспитание и гармоничное развитие» [3]. Однако нельзя отрицать и тот факт, что сложности у женщин, самостоятельно воспитывающих детей, есть и зачастую они имеют схожие характеристики.

В рамках данного исследования наше внимание было сосредоточено на психологическом благополучии «одиноких» матерей, являющемся одним из наиболее существенных аспектов, влияющих на взаимоотношения родителей и детей [4].

Мы предполагаем, что субъективное благополучие женщины, не проживающей с отцом ребенка и считающей себя «одинокой» матерью, может быть опосредующим

фактором, определяющим влияние ситуации воспитания ребенка в разводе на качество детско-родительских отношений матери и ребенка. Для проверки этой гипотезы нами было проведено пилотажное эмпирическое исследование. В нем приняли участие 25 матерей в возрасте от 31 до 57 лет, самостоятельно воспитывающих детей, более 2 лет проживающих отдельно с бывшими супругами и их 19 детей в возрасте от 13 до 22 лет. В большинстве случаев отцы участвовали в воспитании детей, но матери все равно относили себя к категории «одиноких». Мы применяли опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М Марковской в двух вариантах: для родителей подростков и для самих подростков, и «Шкалу психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой – Т.П. Фесенко.

Согласно данным тестирования матерей и их детей, в целом, детско-родительские отношения в выборке можно охарактеризовать как эмоционально близкие, основанные на партнерстве и сотрудничестве. Уровень психологического благополучия «одиноких» матерей в целом находится в пределах нормативных значений. Ведущую роль в структуре благополучия данной группы играют осознание целей в жизни и высокий уровень личностной автономии. Несколько ниже выражены самопринятие и управление средой. Эти данные позволяют предположить, что женщины в этой выборке в основном благополучно пережили развод и смогли наладить детско-родительские отношения в новом «материнском» типе семьи. Однако тот факт, что они определяют себя как «одиноких» матерей позволяет предположить, что их адаптация к новому образу жизни еще не завершена.

Далее были выделены группы матерей с относительно более высоким и более низким уровнями благополучия, и проведен сравнительный анализ этих групп при помощи критерия Манна-Уитни. Значимые различия выявлены по шкалам *сотрудничество* ($U = 2,5$, $p = 0,02$), *авторитетность*

родителя ($U = 3,0$, $p = 0,03$) и уровень *удовлетворенности отношениями* ($U = 3,0$, $p = 0,03$). То есть, женщины с более высоким уровнем субъективного благополучия больше настроены на включение ребенка в повседневное взаимодействие, готовы признавать его права и достоинства, а отношения строить на основе партнерства и равенства. Все это может свидетельствовать о том, что женщины, более позитивно воспринимающие свою жизнь, выстраивают более гармоничные взаимоотношения со своим ребенком.

Для более тщательного исследования характера взаимосвязи психологического благополучия и особенностей детско-родительских взаимоотношений в семьях «одиноких» матерей был использован метод ранговых корреляций Спирмена. Интегральный показатель психологического благополучия показал значимые взаимосвязи с такими характеристиками детско-родительских взаимоотношений как *сотрудничество* ($r = 0,423$, $p \leq 0,05$) и *последовательность* ($r = 0,409$, $p \leq 0,05$).

При этом разные аспекты удовлетворенности жизнью матери связаны с разными характеристиками детско-родительских отношений. Так, степень осознанности своих **целей** матери прямо связаны с таким показателем детско-родительского взаимодействия как *сотрудничество* ($r = 0,451$, $p \leq 0,05$), *последовательность* ($r = 0,397$, $p \leq 0,05$) и *авторитет родителя* ($r = 0,414$, $p \leq 0,05$). Способность матерей к самосовершенствованию и **самореализации**, готовность принимать новое напрямую связана с *последовательностью* воспитательных стратегий ($r = 0,451$, $p \leq 0,05$). Женщина, которая осознает себя более компетентной в вопросах **управления** своей повседневной **жизнью**, видит возможности влияния на обстоятельства и изменения их, считает свои отношения с ребенком более комфортными и *удовлетворительными* ($r = 0,471$, $p \leq 0,05$). Способность матери устанавливать доверительные **отношения с окружающими**, умением сопереживать и строить

коммуникацию на взаимных уступках прямо связана с уровнем **согласия** матери с ребенком ($r = 0,558, p \leq 0,01$), а степень **независимости** и самостоятельности женщины – обратно связана с согласием в детско-родительских отношениях ($r = 0,425, p \leq 0,05$).

Обобщение данных корреляционного анализа позволяет выделить три отдельные группы взаимосвязей: 1) **общий уровень благополучия** матери и его **ценностно-смысловые основы** связаны с теми характеристиками детско-родительского взаимодействия, которые условно можно отнести к «*организационным*» - последовательность, сотрудничество и родительский авторитет; 2) ощущение матери, что она **управляет своей средой** прямо связано с общей позитивной *когнитивной оценкой* отношений с детьми; 3) **отношения матери с окружающими** связано с *эмоциональным отношением* к ребенку: позитивные отношения – прямо, а автономия - обратно. То есть, матери, в целом удовлетворенные своей жизнью и четко осознающие свои жизненные цели лучше умеют организовывать и жизнь своего ребенка; те матери, которые уверены в своей возможности контролировать свою жизнь, в большей степени удовлетворены тем, насколько их текущие отношения с ребенком соответствуют желаемому положению вещей, т.е. лучше управляют и своими детско-родительскими отношениями; а матери с более позитивными эмоциональными отношениями с окружающими, испытывают и более позитивные эмоции к своим детям.

Таким образом, то, какими сферами своей жизни матери более удовлетворены, связано с тем, в каких сферах детско-родительских отношений они более компетентны. Возможно, определенные личностные ресурсы и поведенческие навыки обеспечивают им успешность как внутри семьи, так и во внешней среде. Таким образом, учет более широкого социального контекста в терапии детско-родительских отношений позволит легче найти ресурсы

матерям для совладания со сложной жизненной ситуацией, в частности с разводом и сложностями в реализации родительских функций совместно с бывшим супругом.

Полученные данные требуют проверки на расширенной выборке, а также дополнительного качественного исследования для определения ресурсов и барьеров совладания «одиноких» матерей.

Литература

[1]. Варга А.Я., Будинайте Г.Л. Современный брак: новые тенденции // Системная психотерапия супружеских пар / Автор.-сост. А.Я. Варга. – 2017. – с. 7

[2]. Овчарова Р.В. Мягкова М.А. Материнство в неполной семье: монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – 356 с.

[3]. Половенко С.А., Чеботарева Е.Ю. Взаимодействие матерей одиночек с детьми младшего школьного и подросткового возраста // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук, материалы Международной конференции молодых ученых. Российский университет дружбы народов. – 2016. – с. 377 – 381.

[4]. Belsky J. The determinants of parenting: A process model. Child Development, 1984, №55, p. 83-96.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

А.В. Загеева

Россия, Москва, РУДН

В сегодняшнем мире стандарты всех видов спорта значительно выросли. Спортсмены часто находятся в состоянии стресса и напряжения. Им часто приходится преодолевать возросшие требования и становится лучшим в определенном виде спорта. Иногда в силу своего характера или личностных качеств у спортсменов не получается подстроиться под обстоятельства. В связи с этим, необходима правильная психологическая подготовка, которая будет учитывать индивидуально-личностные особенности

спортсменов, занимающихся как индивидуальными, так и командными видами спорта.

На сегодняшний момент спортивная деятельность очень популярна и занимает одно из первых мест по привлечению внимания на телевидении и в интернете. Недавно в нашей стране прошли зимние Олимпийские игры (Сочи 2014) и ожидается Чемпионат мира по футболу в 2018 году. Это мотивирует людей заниматься спортом. На соревнованиях присутствуют десятки тысяч зрителей и болельщиков. Хорошо развита система материального поощрения тех спортсменов, которые достигли лучших результатов. Все вместе это оказывает влияние на формирование личности и черт характера, которые обеспечивают работоспособность. Вместе с ростом спортивных достижений изменяется социальное положение. На спортсмена начинает обращать внимания пресса, телевидение, знаменитости. Его обсуждают, он выбирает тренера, а также место и время тренировок. Здесь спортсмен осознает, что не только он зависит от окружающих, но и они от него. Изменяется понимание собственного «Я», повышается уровень самооценки [3]. Было замечено, что у спортсменов преобладают те качества, которые связаны «со стремлением быть всегда первыми, получить самые лучшие результаты, противостоять и атаковать» [5]. Но вместе с тем, не все спортсмены готовы справиться с психологическим напряжением, которое возникает до, во время и после соревнований, поэтому они нуждаются в психологическом сопровождении и поддержке, которая будет учитывать особенности личности и индивидуальности каждого спортсмена.

В данной статье мы рассматриваем личностные особенности представителей командных видов спорта (хоккей и футбол). Нами было проведено эмпирическое исследование на базе спортивной команды ГЦОЛИФК, юноши (хоккей) и футбольной команды ФК Торпедо Москва (молодежная

команда 2-ой и 3-ий состав). Представленные виды спорта по гендерным признакам являются мужскими. Хоккей и футбол являются эмоциональными играми, и требуют полной отдачи от каждого спортсмена. В командных видах спорта, в целом, от умения действовать слаженно с партнерами и от быстроты реакции во многом зависит исход соревнований.

На основании изученной литературы мы выдвинули **гипотезу** эмпирического исследования – предполагается, что между степенью выраженности личностных черт у спортсменов, занимающихся разными командными видами спорта, существуют различия. В нашем исследовании приняли участие 50 юношей-спортсменов (25 хоккеистов, 25 футболистов). Группа юношей-хоккеистов разделилась на 3 подгруппы: нападающие, защитники и вратари. Группа юношей-футболистов также разделилась на 4 подгруппы: полузащитники, защитники, нападающие, вратари и свипперы. Средний возраст испытуемых 20-23 года.

Исследование личностных черт спортсменов мы проводили на основе Пятифакторной модели (FFM) П.Косты и Р.Макрея, которая является одной из самых распространенных моделей личности в зарубежной психологии, а в последние годы широко используется и в России [2; 4; 6 и др.]. Для диагностики мы использовали **Методику «5-факторный личностный опросник»** (П. Коста, Р. Маккрей), предназначенный для обследования взрослых лиц. По мнению авторов выделенных на основе факторного анализа пяти независимых переменных (нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие, добросовестность) вполне достаточно для адекватного описания и составления психологического портрета личности [1]. Опросник был создан в расчёте на честного, открытого и сотрудничающего испытуемого и не содержит шкал, предназначенных для проверки правдивости ответов [1]. Таким образом, черты личности отражают относительно

устойчивые и предсказуемые психологические характеристики.

В ходе нашего исследования было выявлены результаты, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1
Выраженность черт личности у спортсменов-хоккеистов с разными амплуа

Черты	Нападающий (N=10)	Защитник (N=10)	Вратарь (N=5)
Нейротизм	25	33,5	23,2
Экстраверсия	49,9	48,1	45,8
Открытость опыту	39,9	35,7	38,6
Согласие	38,3	39,3	43,8
Добросовестность	45	46,3	48,2

Мы сравнили те игровые амплуа, которые присутствуют и в хоккее и в футболе. Согласно нашим результатам относительно эмоционально-волевой сферы, наибольший процент опрошенных спортсменов проявляют эмоциональную стабильность. Замечено, что самыми спокойными являются вратари. Они умеют концентрировать свое внимание, правильно рассчитывают свои силы, осознают свою значимость для команды.

Таблица 2
Выраженность черт личности у спортсменов-футболистов с разными амплуа

Черты	Нападающий (N=6)	Защитник (N=6)	Вратарь (N=4)	Полузащитник (N=4)	Свиппер (N=5)
Нейротизм	25,2	31,6	19,7	23,2	30,8
Экстраверсия	49	47,5	44,7	43,2	47
Открытость опыту	36,5	49	33	35,2	40,8
Согласие	36,6	36,3	35,7	38	37,6
Добросовестность	51	50	47,7	46,5	50,4

Что касается экстраверсии и активности, то здесь результаты очень высоки. Проанализировав наши данные,

можно с уверенностью говорить о том, что спорт, а в нашем случае хоккей и футбол оказал влияние на формирование личности испытуемых.

В факторе, отвечающем за любознательность и открытость к получению новых знаний очевидных сходств между одинаковыми ампула не выявлено. Но мы видим, очевидные сходства между разными ампула, но со схожими функциями, защитник в хоккее и полузащитник в футболе. Это можно объяснить тем, что они выполняют схожие функции, ведь полузащитники являются дополнением защитников в футболе.

Заметим, что фактор согласие, изучает уровень уживчивости с окружающими членами команды. Его можно отнести к коммуникативной сфере спортсмена. Именно по этому фактору у спортсменов одинаковых ампула не выявлены схожие результаты. Это говорит нам, о том, что этот фактор мы можем отнести к индивидуальному.

Последним фактором, на который стоит обратить внимание, является добросовестность, к ней так же относят сознательность и ответственность. Все спортсмены с различными ампула показали очень высокие результаты по данному параметру. Это говорит нам о том, что спортсмены подходят к своим функциям очень серьезно, видят значимость своей роли в команде. Полученные нами результаты в целом подтверждают выдвинутую нами гипотезу о том, что существуют различия личностных черт у спортсменов, занимающихся командными видами спорта и выполняющими разные ампула в команде.

Литература

[1]. Барановская М.С. Пятифакторная модель личности П. Коста и Р. МакКрея и ее взаимосвязь с факторными теориями личности Г. Айзенка и Р. Кеттелла // Психологический журнал. – 2005.

[2]. Воробьева А.А. Пятифакторная модель личности: общий обзор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. №4. С. 80-85.

[3]. Короткина Е.Д., Пелевина И.М. Взаимосвязи представлений о команде и критериях ее эффективности // Вестник СПбГУ. Серия 12: «Психология. Социология. Педагогика». – 2009.

[4]. Крупнов А.И., Новикова И.А., Воробьева А.А. Соотношение системно-функциональной и пятифакторной моделей черт личности: к постановке проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. №2. С. 45-56.

[5]. Попов А.Л. Психология: Учебное пособие для физкультурных вузов и факультетов физического воспитания. – М.: Наука, 2001.

[6]. Novikova I.A. Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) // The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology / Ed. Kenneth D. Keith. Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 136-138.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОСТИ КАК ЛИЧНОСТНОГО СВОЙСТВА СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А.П. Зайцева, Т.М. Беспалова

Россия, Рязань, РГУ им. С.А. Есенина

В настоящее время особый интерес вызывают проблемы воспитания и развития личностных качеств, которые способствуют успешной самореализации человека в жизни. Самореализация, понимаемая Кудиновым С.И. как многомерное психологическое образование детерминированное внешними и внутренними факторами обеспечивающими успешность самовыражения личности в разных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза [3, с. 32], включает внешнюю и внутреннюю формы: первая направлена на самовыражение индивида в различных сферах жизнедеятельности (профессии, творчестве, спорте, искусстве, учебе и проч.), вторая – обеспечивает самосовершенствование человека в физическом, интеллектуальном, эстетическом, нравственном и духовном аспектах [2, с. 116].

Организованность в юношеском возрасте не просто способствует личностному росту, но и осуществляет саморегулирующую функцию самореализации молодого человека [4, с. 698].

Формируемые в социальном пространстве личностные качества должны обеспечивать запросы общества на современную личность: проявление активности, целеустремленности, ответственности и организованности, подтверждающей способность эффективно распределять время и затраты.

Нами было проведено исследование организованности как свойства личности у 71 студента автомобильного факультета РГАТУ им. П. А. Костычева (43 девушки и 28 юношей) в возрасте от 18 до 22 лет.

Исследование проводилось в рамках многомерно-функционального подхода к исследованию свойств личности А.И. Крупнова, который предполагает, что любое свойство личности включает в себя содержательно-смысловые (целевой, мотивационный, когнитивный, продуктивный компоненты) и инструментально-стилевые (динамический, эмоциональный, регуляторно-волевой и рефлексивно-оценочный) характеристики. Каждый компонент характеризуется гармоническими, то есть способствующими развитию и проявлению данного свойства, или, наоборот, агармоническими переменными, затрудняющие эти процессы [1].

Исследование показало, что среди содержательно-смысловых характеристик организованности студентов технических специальностей доминируют осмысленность (35) и эгоцентричность (34). Это означает, что студенты понимают всю важность организованности для успешности жизнедеятельности и необходимость ее развития. Осмыслению подвергаются различные действия и поступки, проводится анализ сложившейся ситуации. Проявляя при этом эгоцентричность, студенты испытывают потребность

полнее реализовать собственные возможности, желание проявлять лидерские качества, стремление к самостоятельности и независимости, а также к получению максимальных благ от жизни и выгоды от ситуаций, в которых они оказались.

Отсутствие значимых различий между выраженностью как личных (34), так и общественных целей (31,2), а также предметностью (29) и субъектностью (31) организованности свидетельствует о том, что студенты в процессе организованности нацелены и на достижение общественного признания, и на обретение самостоятельности и независимости, что способствует и налаживанию межличностных отношений, и лучшему устройству личной жизни.

Инструментально-стилевой блок организованности студентов технических специальностей характеризуется доминированием интернальной саморегуляции (29), то есть желанием добиваться всего самостоятельно, не полагаясь на чью-либо помощь, стенических положительных переживаний эмоций (28) радости, бодрости, удовлетворения от знакомства, нахождения в окружении людей, благодарности и признательности при понимании друг друга в процессе общения, а также энергичности (28) – устойчивого стремления к осуществлению организованной деятельности и готовности ее проявлять.

Невысокие и приблизительно одинаковые показатели операциональных трудностей (16,94) и эмоционально-личностных проблем (17) указывают на то, что проявление организованности затруднено из-за недостаточного умения студентов распределять свое время и несформированного представления о порядке выполнения тех или иных операций, а также отсутствия терпения и излишней тревожности, не позволяющей им в полную силу проявлять это личностное качество.

Корреляционный анализ показал, что организованность студентов определяется их мотивами и результатами деятельности в общественной сфере, которые сопровождаются положительными эмоциями. При этом важным для них остается реализация собственных потенциальных возможностей, проявляющихся в форме лидерства. Фактором, препятствующим развитию организованности, являются личностные трудности, связанные с неуверенностью в своих силах. Их преодолению будет способствовать снижение астенических, негативных, эмоций и экстернальности, проявляющейся в неспособности нести личную ответственность за свое организованное поведение.

В факторной структуре организованности студентов технических специальностей выделились 4 фактора.

Первый фактор *социальной направленности* подтверждает значимость и противоречивость выраженности содержательно-смысловых характеристик данного свойства. В него вошли предметность (,865) и социцентричность (,813) с наибольшими весами, а также субъектность (,683), личные (,584) и общественные цели (,503). Такая представленность переменных указывает на то, что студентам автодорожного факультета свойственна направленность на общество и коллектив, но при этом они не забывают о своих личных целях.

Второй фактор *трудности* включил в себя с наибольшими весами личностные трудности (,882) и астеничность (,751), а также экстернальность (,722), операциональные трудности (,673) и осведомленность (,518). Формирование этого фактора свидетельствует о низкой самооценке, тревожности, неуверенность в себе при проявлении студентами организованности. При этом они испытывают негативные эмоции, что мешает развитию данного свойства.

В третий - *стенично-интернальный* - фактор со значимыми весами вошли переменные стеничности (.817) и интернальности (.802), а также энергичность (.622) и осмысленность (.525). Данный фактор указывает на проявление ответственности при организации поведения, сопровождаемое положительными эмоциями. При этом студенты стремятся к повсеместному проявлению этого свойства, понимая его значимость.

Последний, *аэнергично-целевой* фактор, в который вошли с наибольшими весами аэнергичность (.795) и личные цели (.636), а также общественные цели (.621) и операциональные трудности (.504), показывает, что, руководствуясь личными интересами, студенты, часто неосознанно, препятствуют развитию своей организованности.

Таким образом, у студентов технических специальностей выражена готовность и стремление проявлять организованность. Развивать это свойство им помогают понимание его важности, сопровождаемое переживанием положительных эмоций, и внутренняя саморегуляция. Помехой их организованности служит неуверенность в собственных силах и переживание при этом негативных эмоций. Кроме того, направленность исключительно на собственные цели может негативно отразиться на формировании и проявлении данного свойства личности.

Вместе с тем для гармонизации организованности им необходимо в большей степени стремиться к реализации общественно-значимых целей, не забывая о собственных, увеличивать продуктивность взаимодействия.

Литература

[1]. Крупнов А. И. Диагностика свойств личности и индивидуальности. — М., 1993. — С. 20.

[2]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.

[3]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Методологические проблемы исследования самореализации личности // Вестник Башкирского университета. – 2015. - Т.20, № 2. – С. 696-698.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УВЕРЕННОСТИ КАК ЛИЧНОСТНОГО СВОЙСТВА ДЕВУШЕК

К.Е. Замашанская, Т.М. Беспалова

Россия, Рязань, РГУ им. С.А. Есенина

Особую значимость в современном мире приобретает проблема формирования и развития личности в определенных социальных условиях.

Одним из важных свойств личности является уверенность, которая обеспечивает эффективность деятельности и общения, успешность адаптации и самореализации в социальной среде [3,5]. В качестве некоего психологического феномена «уверенность» занимает внимание психологов уже больше половины столетия. Рост интереса к данной проблеме был вызван тем, что в последнее десятилетие исследования уверенности стали носить междисциплинарный характер и распространились на экономику, политологию и другие сферы жизни человека.

Социально-психологический аспект уверенности связан с особенностями социально-коммуникативного опыта, сформированными социальными установками, оценками себя и своей деятельности и проявляется в особенностях отношений между людьми [8].

В бихевиоральной парадигме Джозефом Вольпе был впервые употреблен термин «уверенность в себе» и даны его основные описательные и структурно-содержательные

характеристики. Однако до настоящего времени в психологии нет общепринятого определения уверенности/неуверенности в себе. По мнению разных авторов, уверенность рассматривается как установка, интеллектуальное состояние, уровень напряжения, значимое переживание, интеллектуальная эмоция, релевантное «Я» - когнитивное образование, а также релевантное «Я» -эмоциональное переживание [2].

Рита и Роджер Ульрих предложили определение уверенности, отражающее три аспекта: когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, проявляющиеся во взаимодействии с социальным окружением [7].

Один и тот же человек в разных ситуациях может чувствовать и вести себя в разной степени уверенно. Причины этого различия некоторые психологи видят в наследственности и характере, другие - в научении и индивидуальной истории подкреплений и наказаний (Б.Ф. Скиннер), третьи - во влиянии окружения и выученной беспомощности (М. Селигман), четвертые – в переживании астенических эмоций стыда, страха и вины (Дж. Вольпе) [6].

В рамках системно-функционального подхода А.И. Крупнова это свойство личности понимается как стремление и готовность проявлять уверенность в межличностных взаимоотношениях и рассматривается как система содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регуляторных, рефлексивно-оценочных) характеристик [4].

На базе РГУ им. С.А.Есенина и РГАТУ им. П.А. Костычева с помощью бланкового теста «Уверенность» А.И. Крупнова нами было проведено исследование уверенности у 38 девушек в возрасте от 18 до 22 лет.

Для оценки различий в выраженности гармонических и агармонических переменных уверенности использовался U-

критерий Манна-Уитни. Этот метод определяет, достаточно ли мала зона перекрещивающихся значений между двумя ранжированными рядами.

У девушек во всех компонентах содержательно-смыслового блока уверенности обнаруживается значимость различий и доминирование таких переменных, как личные цели, эгоцентричность, осмысленность, субъектность.

Преобладание личных целей в целевом компоненте и эгоцентричности в мотивационном компоненте свидетельствует об эгоистических мотивах девушек, о намерении удовлетворить собственные желания с помощью своего уверенного поведения, стремлении к самоопределению и реализации собственных потребностей и способностей. Объясняется данная особенность стремлениями к самопрезентации, самоутверждению.

В когнитивном компоненте доминирование осмысленности означает, что девушки расценивают уверенность как волевою черту характера, воспитание которой является неотъемлемой частью личностного развития.

Превалирование субъектности в продуктивном компоненте означает, что девушки, реализуя уверенное поведение, в меньшей степени испытывают растерянность, тревожность, застенчивость, а, напротив, проявляют упорство и настойчивость в достижении целей.

В инструментально-стилевом блоке в эмоциональном компоненте у девушек более выражена стеничность, которая определяется чувством восторга и удовлетворения от уверенных действий, а также гордости за свои поступки при планировании и решении поставленных задач.

В регуляторном компоненте девушки в большей степени склонны к интернальной саморегуляции, определяющей их способность регулировать свое поведение, действовать самостоятельно и в любых ситуациях надеяться только на себя.

В динамическом компоненте отсутствие значимых различий между энергичностью и аэнергичностью указывает на то, что девушки могут сознательно реализовывать уверенное поведение, но так же могут не проявлять никакой инициативы в реализации этого свойства.

В рефлексивно-оценочном компоненте так же не выявлено значимых различий: операционные трудности, которые показывают, что девушки недостаточно владеют навыками уверенного поведения и зачастую не имеют силы воли справиться со страхом и волнением, часто сменяются эмоционально-личностными, которые проявляются в стеснении и неорганизованности, затрудняя реализацию уверенности.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что девушки, проявляя свою уверенность, руководствуются личными целями и эгоцентрическими мотивами, при этом правильно трактуя это личностное свойство и осознавая необходимость и значимость его формирования.

Для них свойственно переживание положительных эмоций и способность брать ответственность на себя при реализации уверенного поведения.

Проведенное исследование вскрывает необходимость дальнейшего изучения уверенности представительниц прекрасного пола, механизмов ее формирования и путей эффективной реализации, обеспечивающей гармоническое развитие личности; определяет перспективность структурного исследования, дающего возможность создания программ развития этого важного личностного свойства.

Литература

[1]. Вайнер И. В., Субъективная уверенность как фактор решения психофизической задачи//Психология труда в условиях проблемных ситуаций: Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. - С.185 - 191.

[2]. Зиновьева И. Л. Влияние уверенности на организацию мыслительной деятельности: Дис. ... канд. психол. наук. - М.: ИП РАН, 1989.

[3] Каменева Г.Н., Умитян Н.Г. Уверенность как основа самореализации личности студентов // Самореализация личности в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2016. С. 127-132.

[4]. Крупнов А.И., Целостно-функциональный подход к изучению свойств личности//системные исследования свойств личности. – М.:Изд-во РУДН, 1995.- С.9-23

[5]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 3. - С. 45-53.

[6]. Никитин Е. П., Харламенкова Н. Е. Феномен человеческого самоутверждения. - СПб.: Алетейя, 2000. - 224 с.

[7]. Ромек В. Г., Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: Дис. ... канд. психол. наук. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1997.

[8]. Скотникова И.Г., Проблема уверенности: история и современное состояние // Психологический журнал. - 2002. - № 1. - С. 52 - 60.

ФЕНОМЕН САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

С.З. Кардашова, А.А. Харитоненко
Россия, Москва, РУДН

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной психологии существует немало исследований, посвященных проблеме самосознания личности [7,8]. Однако в большинстве работ данный феномен рассматривается либо в аспекте более общей проблемы развития личности, либо в рамках более специальных вопросов, связанных с феноменами самооценки и Я-концепции. По этой причине остается открытым вопрос о таких аспектах данного понятия, которые связаны с его структурными компонентами, видами, механизмами и с самим его определением. Кроме того, исследование феномена самосознания личности представляет и практический интерес, поскольку оно является

необходимым для дальнейших эмпирических исследований и для изучения формирования жизненной позиции человека. Из этого следует необходимость более детального изучения и обобщения различных подходов и концепций, рассматривающих понятие самосознания личности, что и является целью данной работы.

Один из первых психологов, определивших свой подход к пониманию Я-концепции, с которой отождествлялись феномены самосознания в зарубежной науке, У. Джемс выделяет две подструктуры личностного Я: чистое, или познающее, Я и эмпирическое Я. Эмпирическое Я при этом анализируется им с трех сторон: в отношении его составных элементов, в отношении чувств и эмоций, вызываемых ими, и в отношении поступков, вызываемых ими. На основе этого автор определяет следующие компоненты Я-концепции: телесное, материальное, социальное и духовное Я [1].

Телесное и материальное Я, по Джемсу, включают в себя телесную организацию, материальную собственность, одежду, а также семью человека. Социальная личность, по мнению автора, связана с признанием ее со стороны других людей. Наконец, духовное Я представляет собой совокупность психических склонностей и способностей личности.

Несколько иной вариант трех составляющих Я-концепции, представленных в теории У. Джемса, предлагает другой зарубежный автор Р. Бернс. Он определяет самосознание как систему, включающую в себя три компонента: «образ Я» (представление человека о себе), самооценку и потенциальную поведенческую реакцию (те действия, которые могут вызвать «образ Я» и самооценка) [2].

В работах другого зарубежного автора Ч. Кули, предложившего понятие «зеркального Я», главенствующая роль в формировании самосознания личности отдается социуму. «Зеркальное Я», по мнению автора, возникает на

основе представления человека о том, как оценивают его представители первичных групп, членом которых он является [3].

Американский психолог Дж. Мид разработал теорию «зеркального Я», охарактеризовав самосознание как преобразованную и перенесенную вовнутрь точку зрения других людей о данном субъекте. Как считает автор, такая интериоризация индивидом точки зрения других людей происходит в процессе совместной деятельности и при непосредственном общении с ними, в чем мы можем увидеть сходство со взглядами Л.С. Выготского [4].

С точки зрения Л.С. Выготского, полагавшего, что тип самосознания и его развитие определяются социальной средой, к которой принадлежит индивид, в структуру самосознания включены следующие компоненты: 1) накопление человеком знаний о себе; 2) расширение, углубление и психологизация этих знаний; 3) линия интегрирования (осознание себя единым целым); 4) дальнейшее развитие осознания своей индивидуальности; 5) развитие внутренних моральных критериев самооценки; 6) развитие индивидуальных особенностей самосознания [5].

Другой отечественный автор В.С. Мухина определяет самосознание как универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологическую структуру личности, которая включает в себя следующие составляющие: 1) притязание на признание своего имени, «Я», представление о своем теле; 2) притязание на социальное признание; 3) половая идентификация; 4) психологическое время личности; 5) социальное пространство личности [6].

Нельзя не отметить вклад в разработку данной проблематики такого отечественного ученого как И.С. Кон, характеризующего самосознание как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, а его представления о самом себе складываются в определенный

«образ Я». Придерживаясь теории социальной установки, И.С. Кон полагает, что самосознание состоит из трех компонентов: 1) когнитивный, предполагающий знания человека о себе, о своих качествах и свойствах; 2) аффективный, подразумевающий оценку этих качеств и свойств; 3) поведенческий, представляющий производное от первых двух компонентов, т.е. практическое отношение к себе [9].

Кроме того, И.С. Кон предлагает четыре принципа, на основе которых у человека формируется «образ Я»: 1) интериоризация, которая была представлена еще в работах Ч. Кули и Дж. Мида; 2) социальное сравнение себя как с другими людьми, так и с собой прошлым и будущим; 3) самоатрибуция; 4) смысловая интеграция жизненных переживаний [10].

В концепции В.В. Столина главным условием формирования самосознания служит различие содержания «образа Я» и самоотношения. Он выделяет две образующие «образа Я»: знания о себе, о своих характеристиках и свойствах, объединяющие человека с другими людьми, – это интегрирующая, или присоединяющая, образующая; знания о себе, своих характеристиках и свойствах, выделяющих человека среди других людей, – это дифференцирующая образующая [11].

На основе уровней активности человека, который является одновременно биологическим индивидом (организмом), социальным индивидом и личностью, В.В. Столин предлагает определять и уровни самосознания, которое выполняет мотивирующую и регулятивную функции.

Таким образом, обобщая указанные выше подходы и концепции, рассматривающие понятие самосознания личности, мы можем определить самосознание как процесс познания и осознания себя, заключающийся в выстраивании образа себя как личности, отличной от других людей, формирующийся в условиях взаимодействия и общения с

ними и включающий в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

Литература

- [1]. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. – 308с.
- [2]. Выготский Л.С. Собрание сочинений. – в 6 т. М., 2012.
- [3]. Джемс У. Психология. М., 2011. – 318с.
- [4]. Кон И.С. Открытие “Я”. М., 1978.
- [5]. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самопознание. 1984.
- [6]. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. – 312с.
- [7]. Кудинов С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.
- [8]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.
- [9]. Кудинов С.И. Психологический анализ типологических проявлений общительности личности/ Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки/ - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. - Выпуск 3 (59). - С. 282-288.
- [10]. Мид Дж. Избранное. М., 2009.
- [11]. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология личности. М., 2012.
- [12]. Столин В.В. Самосознание личности. 1983.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ

М.И. Куцазли, Л.М. Подольская-Катчан
Россия, Москва, РУДН

Возрастающее внимание к проблеме противодействия стрессу связано с его ролью, проявлениями во всех сферах жизни и деятельности человека на всем протяжении его жизненного, в том числе профессионального, пути.

Разнообразие форм стрессогенных ситуаций и факторов (трудные жизненные события, социальные кризисы, экстремальные условия и т.д.), а также индивидуальные особенности человека определяют различные способы (стратегии и стили) поведения и реакций человека в этих обстоятельствах.

Повышение в последнее время интереса к понятию «coping stress» свидетельствует о том, что он вызван и социальными переменами, а именно новыми требованиями к человеку, предъявляемыми его социальными ролями, ожиданиями, устремлениями, ценностями или возможными изменениями в социуме – возрастанием роли индивидуально-личностных интересов и критериев успешности достижений, совместных взаимозависимых и взаимообусловленных видов деятельности, ужесточением нормативов ее эффективности и усложнением способов их достижения.

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема самореализации имеет давнюю историю развития в философии, социологии и психологии. Тщательное рассмотрение данной проблема получила в работах известных социологов и философов (Л.Брылева, Т.Ветошкина, Н.Водянова, И.Идинов, А.Исаев, В.Зотов, Н.Кебина, В.Колесников, О.Рыбаков, Р.Сабекия, И.Солодникова и др.). Начиная с середины XX века проблема самореализации вышла на первый план и стала предметом изучения в рамках гуманистической и экзистенциальной психологии (А.Маслоу, К.Роджерс, Э.Фромм и др.). С 80-х гг. XX века начались серьезные исследования самореализации в отечественной психологии (К.Абульханова-Славская, Л.Анциферова, Э.Галажанский, Л.Коростылева, С.И. Кудинов и др.) [4].

Для исследования самореализации в последних отечественных исследованиях чаще всего используется (Многомерный опросник самореализации личности С.И. Кудинова) [6].

Многомерный опросник самореализации личности (С.И.Кудинов) впервые разработан в России, не имеет аналогов за рубежом. Опросник позволяет выявить специфику самореализации субъекта, а не самоактуализацию. Методика разработана в рамках авторского полисистемного подхода, где аргументировано, изложена сущность понятий самореализации (воплощение, опредмечивание своих способностей, знаний, умений и навыков, возможностей, здесь и сейчас, в настоящий момент времени в различных сферах жизнедеятельности) и самоактуализации (стремление реализовать свой потенциал в значимой для субъекта сфере в отдаленной или ближайшей перспективе). 3;[4,5,6]

Представленная методика направлена на определение особенностей самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности. Так, по мнению автора, методика включает в себя 19 шкал, которые формируют 9 компонентов, в свою очередь, каждый компонент содержит две шкалы, которые позволяют охарактеризовать изучаемый феномен: установочно-целевой компонент: социально - значимых и личностно-значимых установок; конативный компонент: активность и пассивность; эмоциональный компонент: оптимистичность и пессимистичность; организационный компонент: экстернальность и интернальность; мотивационный компонент: социоцентрические и эгоцентрические мотивы; когнитивный компонент: креативность и консервативность; рефлексивно – оценочный компонент: конструктивность и деструктивность; компетентно – личностный компонент: социальные и личностные барьеры; удовлетворенность прошлым и настоящим, прогнозирование будущего.

В основе замысла методики Е.Б. Фанталовой лежит гипотетическое предположение о том, что «одной из существенных детерминант мотивационно-личностной сферы является постоянно подвижное, постепенно меняющееся в процессе деятельности в зависимости от жизненных

обстоятельств отношение между двумя плоскостями «сознания». А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных, легкодостижимых целей...».

Методика позволяет выявить основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности, а также получить представление о том: каковы основные внутренние противоречия личности и каково их содержание и степень выраженности. [7].

Исследуя роль копинг-стратегий в самореализации личности, важно затронуть развитие личности как часть общего развития человека. В развитие человека входят физическое, психическое, душевное и эмоциональное направления.

Копинг-стратегии – это *способы психологической деятельности и поведения, вырабатываемые сознательно и направленные на преодоление стрессовой ситуации*, все то, что помогает человеку преодолеть стресс. Стресс характеризуется тревогой, неопределенностью. Стратегии копинга дают возможность справиться со стрессовой ситуацией. Стратегия может быть когнитивная, эмоциональная или поведенческая. В отечественной психологической школе используют понятие «переживание» или совладающее поведение. **Суть совладания в том, чтобы человек смог преодолевать жизненные трудности или уменьшить их влияние на организм.**

Сам термин появился в психологии в начале шестидесятых годов прошлого века. Его применил Л. Мерфи, обозначив им преодоление детских кризисов развития. Спустя несколько лет когнитивный психолог Ричард Лазарус описал стратегии совладания со стрессовыми факторами. Непосредственно понятие копинг (англ. «cope» - справиться, выдержать, совладать) — является стабилизирующим

фактором, помогающим личности поддерживать психосоциальную адаптацию в период воздействия стресса. [2]

Для определения наиболее часто применяемых копинг-стратегий можно использовать тест Э. Хайма так как он направлен на определение степени адаптивности совладающего поведения в настоящий момент. Тест Э. Хайма, позволяет определить степень адаптивности копинг-поведения личности, методика адаптирована группой исследователей на базе психоневрологической лаборатории при СПб НИИ им. В.М.Бехтерева. [9]

Также автором была применена методика Р. Лазаруса, предназначенная для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий. Данный опросник считается первой стандартной методикой в области измерения копинга. Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 году.

Совладание с жизненными трудностями, как утверждают авторы методики, есть постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы. Задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы либо преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их. Можно определить совладающее поведение как целенаправленное социальное поведение, позволяющее справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действий. Это сознательное поведение направлено на активное изменение, преобразование ситуации,

поддающейся контролю, или на приспособление к ней, если ситуация не поддаётся контролю. При таком понимании оно важно для социальной адаптации здоровых людей. Его стили и стратегии рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями. [9]

По итогам проведения методики, выявляется 8 вариантов копинг-стратегий: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка.

Широкий спектр подходов к определению сущности самореализации и копинг-стратегий свидетельствует об эмпирическом разнообразии проявлений исследуемых феноменов. Так диагностика роли копинг-стратегий в самореализации обуславливает необходимость их дальнейшего теоретического осмысления.

Литература

[1]. Абушенко В.Л. Личность. // Новейший философский словарь, сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998

[2]. Камынина И.В. Копинг-стратегии личности в экстремальных условиях жизнедеятельности Петропавловск-Камчатский, 2008. - 212 с. РГБ ОД, 61:08-19/100

[3]. Кудинов С.И. Психологический анализ типологических проявлений общительности личности/ Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки/ - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. - Выпуск 3 (59). - С. 282-288. Личность// Большой энциклопедический словарь

[4]. Кудинов, С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.

[5]. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.

[6]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[7]. Куцазли М.И. Феномен самореализации в отечественной психологии Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых (по материалам межвузовских психолого-педагогических чтений Россия, Москва, РУДН, 2014, стр.25-27

[8]. Маслоу Мотивация и личность // пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.

[9]. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта [Текст] / Е.Б. Фанталова – Самара: Бахрах-М,2001. – 127 с

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «ИСПОЛНЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИИ»

А.А. Мартюшева

Россия, Новосибирск, НГПУ

В начале XXI столетия экзистенциальная психология как неклассический вектор развития науки, по мнению Д.А.Леонтьева, «решительно меняет свой статус», выступая на передний план в общей психологии и психологии личности [3].

Экзистенциальная психология представлена *совокупностью разнородных концепций*, в центре внимания которых философские вопросы: «Что есть человеческое существование?», «Что есть человек?», «Что есть мир?», «Как связаны между собой – мир и человек?», «Что происходит, когда эти связи нарушаются?».

Основные концепты, встречающиеся в экзистенциальной литературе «*бытие*», «*сущее*», «*экзистенция*», «*экзистенциальная исполненность*», «*экзистенциальная наполненность*» приобретают различное содержание в зависимости от философской позиции, антропологической модели, которой придерживается автор.

Отсутствие однозначности в определении основных понятий приводит к различным толкованиям, искажению в понимании сути исследуемых феноменов. Этот факт *обозначает необходимость теоретического анализа* основных понятий экзистенциальной психологии.

Мы полагаем, что концепты «*экзистенциальная исполненность*» и «*экзистенциальная наполненность*», которые зачастую применяются как синонимы [2; 4; 5; 6], несут различное смысловое содержание, по сути, отражают различные феномены, соотносятся между собой как «*процесс*» и «*результат*».

В работах В.Б. Шумского предложена классификация и проведен сравнительный анализ онтологического и персоналистического направления в экзистенциальной психологии. В основе дифференциации лежит различие в понимании содержания и соотношения основных понятий *essentia* (сущность) и *existentia* (существование) [9].

В *основе онтологического направления* - положение «существование предшествует сущности» (Ж.-П. Сартр), под *сущностью* понимается то, что человек как субъект собственной жизни сам из себя сделал; *экзистенция* достигается посредством того, что человек, осознав себя субъектом, обретает способность принимать решения; отсутствует какое-либо онтологическое обеспечение существования [9].

В *основе персоналистического направления* (Н.А.Бердяев, М.Шелер, В.Франкл, А.Лэнгле и др.) - «сущность первична по отношению к существованию», *экзистенция* есть результат актуализации сущности; под *сущностью* понимается духовная индивидуальность человека [4; 9].

М.Хайдеггер (фундаментальная онтология), считал *разделение между essentia, сущностью и existentia, существованием, понятием в значении действительность, знаком забвения бытия: existentia и essentia* берутся Сартром

«в смысле метафизики, со времен Платона утверждающей: *essentia* идет впереди *existentia*. Сартр перевертывает это положение. Но перевернутый метафизический тезис остается метафизическим тезисом. В качестве такого тезиса он погрязает вместе с метафизикой в забвении истины бытия» [8, с. 200].

История западноевропейской философии рассматривается М.Хайдеггером как *процесс дезонтологизации*, поступательного забвения *Бытия* и движения от фундаментально онтологического отношения к миру к нигилизму [1; 8].

М.Хайдеггер принципиально отличал «*бытие*» и «*сущее*», подчеркивая их диалектическое единство, фундаментальную неразделимость: «бытие не есть ничто сущее» [8, с. 395]; «без бытия не может быть никакого сущего как такового» [8, с. 404]. Бытие и сущее предстают в нерасторжимом единстве *в слове*. «Язык есть дом бытия» [8, с.192]. *Бытие* - Логос, трансцендентное, непредметный, смысловой, онтологический план; *сущее* – предметно-фактический, психологический, онтический план [1; 8; 9].

Понятие «*экзистенциальная исполненность*» введен в науку представителями персоналистического экзистенциально-аналитического подхода (В.Франкл, А.Лэнгле и др.), в основе которого антропология М.Шелера и онтология М.Хайдеггера [2].

Феномен «исполнение экзистенции» отражает *онтологически-антропологическую природу человека*.

Основное онтологическое определение понятия «*экзистенция*» как «*бытие-между*» принадлежит С.Кьеркегору, датскому философу, теологу первой половины XIX века, и разделяется большинством представителей экзистенциализма.

Человек есть «промежуточное» существо, связующее звено, «место Встречи» между двумя мирами: наличным, эмпирическим (*сущее*, по М.Хайдеггеру), в

антропологическом плане - *наличное Я, самость*, психофизическое измерение (согласно антропологической модели В.Франка, А.Лэнгле); и духовным, трансцендентным (*бытие*, по М.Хайдеггеру), в антропологическом плане - *духовно-ноэтическое измерение Person, Индивидуальность* - глубинная духовная сущность человека онтологически-антропологической природы, антропологическая основа исполнения экзистенции, обретения смыслов, феноменологически определяемая как внутренний голос Совести, то, что «говорит во мне», голос интуитивного чутья (согласно антропологической модели В.Франка, А.Лэнгле). Person характеризуется феноменологической открытостью, интенциональной соотнесенностью с «иным» («направленностью на»), проявляет себя в Диалоге, в ситуации *выбора* - источник аутентичных решений на основе «персонального Да / Нет». Person служит мостиком между «Я» и внешним миром [4; 7; 8].

Смысл существования человека заключается в сохранении этих связей и в антропологическом, и в онтологическом плане.

Понятие *«исполнение экзистенции»* подразумевает *осуществление Бытия-Person (Person- Sein)*: в антропологическом плане - актуализацию потенциала Person; в онтологическом плане - актуализацию экзистенциального смысла в диалогическом интерперсональном смысловом поле-пространстве и ответственное воплощение его в жизнь.

Процесс актуализации экзистенциального смысла включает «запрос-вопросание» [8, с. 343] со стороны личности, «ответ - выбрасывание смысла в просвет бытия» [8, с.205] со стороны Person (Индивидуальности).

Феномен «исполнение экзистенции» отражает *динамический процесс*, - это постоянное движение, становление, осуществление, совершение. *В результате «исполнения экзистенции»*, осуществления Бытия-Person, человек психологически переживает «наполненность жизни

смыслом», глубокое чувство удовлетворения, подлинности и ценности собственной жизни, осуществляемой деятельности, переживание единства и сопричастности к миру, - психологическое состояние отражено в понятии **«экзистенциальная наполненность»**.

Таким образом, понятия «экзистенциальная исполненность» и «экзистенциальная наполненность» соотносятся между собой как «процесс» и «результат»: в результате «исполнения экзистенции» человек психологически переживает чувство «экзистенциальной наполненности».

Для «исполнения экзистенции» необходимо наличие сформированных личностных предпосылок: способности к *самодистанцированию* и *самотрансценденции*; способности *принимать решения*, полагаясь на интуитивное чувство ценности определенной возможности в ситуации выбора; *ответственное воплощение в жизнь решения*, принятого на основании «персонального Да» [2; 4; 7].

Литература

- [1]. Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. 389 с.
- [2]. Кривцова С.В., Лэнгле А. Орглер К. Шкала экзистенции А.Лэнгле и К.Орглер // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. Москва, 2009. №1 С. 31-46.
- [3]. Леонтьев Д.А. Экзистенциальные проблемы в современной психологии личности // Вопросы психологии, 2016. № 3, с. 3-15.
- [4]. Лэнгле А. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования / А. Лэнгле, Е.М. Уколова, В.Б. Шумский. - М.: Логос, 2014. 556 с.
- [5]. Майнина И.Н. Адаптация опросника «Шкала экзистенции» к русскоязычной выборке // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. Москва, 2009. №1, с. 171-180.
- [6]. Майнина И. Н., Васанов А. Ю. Стандартизация методики «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87–99.
- [7]. Мартюшева А.А. Личность: механизмы согласования в ситуации выбора // Личность в ситуации выбора: Всеросс. науч.-прак.

конф. с междунар. участием: Сб.тез. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: РИНЦ НГУ, 2015. С. 84-94.

[8]. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

[9]. Шумский В.Б. Онтологическое и персоналистическое направление в экзистенциальной психологии: сравнительный анализ // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. Москва, 2009. №1 С. 31-46.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

И.А. Медведева

Россия, Москва, РУДН

В наши дни можно заметить популярность такого инструмента организации времени как тайм-менеджмента. Сегодня сложно найти человека, который бы не сталкивался с данным термином. Тайм-менеджмент – это способы организации временного пространства, с целью его наиболее экономичного и одновременно эффективного использования. Современный человек постоянно сталкивается с субъективностью проблемы времени [3]. В 21 веке существует огромное количество различных методов, которые способны помочь нам в организации нашего времени, никто и не отменял компьютерные технологии. Но в то время как новые технологии первоначально призваны помогать нам, они, в конце концов, только ускоряют нашу жизнь. Изменение нашего отношения ко времени - шаг к сбавлению темпа жизни [4].

Ритм нашей жизни усиливается с каждым днем, поэтому, чтобы всё успевать, нам нужно научиться правильно организовывать своё время, чем раньше мы научимся этому, тем слаженнее будет наша работа. Данная тема является крайне актуальной для студентов различных ВУЗов. В студенческую пору мы многое берем на себя, стараемся попробовать себя в различных сферах, найти то, что нам понравится, но при этом нам нужно ещё помнить и про нашу

основную, главную задачу - учёбу. Студентам же обучение тайм-менеджменту актуально для того, чтобы развить в себе навыки самоорганизации, научиться правильно распределять время и дела. Только в таком случае студенту будет легче сдать экзамены, расставить жизненные приоритеты и безусловно полученные знания продуктивно помогут ему в дальнейшей работе.

Учёт времени нужен не для того, чтобы всё успевать, а для того, чтобы трезво оценивать свои планы и, сопоставляя их со своими реальными возможностями, делать осознанный выбор, на что тратить своё время. Успевая всё на свете, вы не сделаете себя счастливым [1].

Довольно часто из-за не умения организовывать своё время студенты начинают сталкиваться с таким феноменом как академическая прокрастинация, которая связана с низким уровнем развития навыков обучения, общим отсутствием организованности, снижением успеваемости и результативности получаемого образования [5]. Любой студент способен столкнуться с таким явлением как прокрастинация. Предположительно, основным проявлением студенческой прокрастинации может быть несформированность умения устанавливать очередность учебных действий и отсюда вытекает непоследовательность, бессистемность действий, неспособность сосредоточиться на проблеме. Студентам необходимо научиться устанавливать временные приоритеты, оценивать временные затраты и соотносить их с полученными результатами, ознакомиться со стратегиями планирования и резервирования времени.

Для многих не будет секретом то, что в организации нашего учебного времени нам помогают различного рода записные книжки, дневники и планеры. Но прежде чем приступить к составлению своего графика нужно помнить несколько правил: Слишком требовательный график вызовет стресс и накопление работы у студента. Простой план не перегрузит. Начать, чтобы закончить — это и есть контроль и

успех. Не нужно быть перфекционистом: что-то не получается, начни снова. Не нужно решать объемные проекты сразу, а разбей их на управляемые части. Это облегчит выполнение, а результат удовлетворит. Тем же образом следует разбить учебное время. Не нужно изучать предмет больше одного часа за раз, обязателен перерыв.

В эффективном планировании времени студентом можно выделить следующие этапы [2]:

1. Студент должен поставить перед собой цель своей деятельности;
2. Далее нужно проанализировать распорядок дня, отследить определенные расходы времени и понять насколько целесообразно каждое действие;
3. Важно составить список дел, поделив их по матрице Эйзенхауэра;
4. Можно сделать запись планов на будущее (неделя, месяц, год);
5. Самое важное, нужно обязательно включить в свой план перерывы на отдых, и их чередование между видами деятельности.

Благодаря такому помощнику как тайм-менеджмент любой студент способен эффективно спланировать любой свой день. Особенно важно использовать теоретические основы тайм-менеджмента начиная с процесса овладения будущей профессией. Это возможность успешно реализовать поставленные планы и решать проблемы в будущей профессии.

Литература

- [1]. Алпатова, Р. «Секреты тайм-менеджмента», Новосибирск
- [2]. Менеджмент и трудовые отношения, «Управление временем, или тайм-менеджмент студента», (Новосибирский государственный педагогический университет), Новосибирск, 2014
- [3]. Пилишвили Т.С., Старостина А.А. Особенности стрессоустойчивости студентов с разной временной перспективой // «Акмеология». – 2017. – № 1. – С. 94–97.

[4]. Турова, Ю.С. «Материалы научно-практической конференции по тайм-менеджменту в образовании», Магадан, 2016

[5]. Ferrari J.R. Still Procrastinating: The No Regrets Guide to Getting It Done, 2010

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ

О.Б. Михайлова, В.А. Лактанова

Россия, Москва, РУДН

При исследовании настоящей проблемы в нашей работе мы исходили из представления о том, что жизнестойкость понимается как личностное образование, охватывающее установки (вовлеченность, контроль, принятие риска) и базовые ценности (кооперация, доверие, креативность).

В результате анализа литературных источников можно заключить, что личностная жизнестойкость является неотъемлемым личностным образованием и формируется в процессе всей жизни человека, она является механизмом повышения личностного и адаптационного потенциалов человека.

Изучением проблемы жизнестойкости в разное время занимались С. Кобейс и С. Мадди, Л.А. Александрова, С.И. Кудинов, П. Тиллих, М. Хайдеггер, Д. А. Леонтьев, С. А. Богомаз, И. Солкова и П. Томанек, С. Бэнк и Дж. Кэннон и др. Исследованием жизнестойкости со стороны проявления гендерных особенностей занимались М.И. Постникова, Л.В. Петрова, Т.В. Наливайко и З.А. Шакурова [1;5; 7; 8].

При анализе психологического содержания жизнестойкости, большинство отечественных и зарубежных авторов едины в том, что показатели жизнестойкости независимы от возрастной категории, образования, семейного

положения, социального статуса, религии и этнической принадлежности.

Наиболее актуальной проблема жизнестойкости становится в студенческий период, который характеризуется очень высоким уровнем продолжительного стресса для молодых людей [3; 4; 7].

В результате теоретического анализа научной литературы мы пришли к предположению, что феномен жизнестойкости взаимосвязан с феноменом социального интеллекта. Социальный интеллект в психологии определяют, как интегральную интеллектуальную способность понимать и прогнозировать поведение людей в разных житейских ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека, по невербальной и вербальной экспрессии [6].

Изучением проблемы социального интеллекта в различное время занимались Э. Торндайк, Г. Олпорт, Г. Айзенк, М.И. Бобнева, Ю.Н. Емельянов, А.Л. Южанинова, А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, Кудинова И.Б. и др. Работой над социальным интеллектом со стороны проявления гендерных особенностей занимались А.А. Волкова, С.С. Минава, В.А. Порядина [2; 9; 10].

Социальный интеллект играет немаловажную роль в студенческой жизни молодежи. Развитие социального интеллекта студентов является необходимым условием повышения уровня эффективности социальных взаимодействий в образовательной среде и возможно при целенаправленном воздействии на все компоненты социального интеллекта: когнитивный, эмоциональный и коммуникативно-поведенческий.

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей проявления жизнестойкости и социального интеллекта у студентов. В исследовании приняли участие 80 респондентов (40 испытуемых мужского пола, 40 испытуемых женского пола). Испытуемые – российские студенты

московских вузов. Возрастной состав респондентов – 18 - 22 лет. Методики исследования: 1) Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева); 2) Опросник «Социальный интеллект» (методика Н. Холла в модификации Г.В. Резапкиной).

В ходе статистического анализа жизнестойкости с использованием U - критерия Манна-Уитни было выявлено, что существуют достоверные различия по показателям шкалы «Вовлеченность» ($U=398; p<0,01$), «Контроль» ($U=366; p<0,01$), «Принятие риска» ($U=547; p<0,01$), «Жизнестойкость» ($U=160,5; p<0,01$). На основании статистического анализа можно заключить, что уровень жизнестойкости у юношей достоверно выше, чем у девушек.

В ходе статистического анализа определено, что две группы исследования на статистически достоверном уровне различаются по показателям таких аспектов социального интеллекта, как «самосознание» ($U=580; p=0,02$), «эмпатия» ($U=260; p<0,01$), а также навыков взаимодействия ($U=165; p<0,01$). Таким образом, можно заключить, что в целом у девушек проявляется более высокий уровень сформированности социального интеллекта по сравнению с юношами.

В ходе корреляционного анализа выявлены достоверные корреляции между показателями:

1. *Вовлеченности и саморегуляции* ($r_s=0,360$). Можно говорить о том, что у юношей, имеющих высокий уровень вовлеченности, вероятнее всего, будет проявляться высокий уровень саморегуляции. Это может быть обусловлено тем, что человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности, он сосредоточен на ней, внимателен, а в этом ему помогает высокий уровень самоконтроля, позволяющий контролировать свое эмоциональное состояние, и не отвлекаться от своего любимого занятия на посторонние мысли и дела.

2. *Контроля и самомотивации* ($r_s=-0,323$). Можно предположить, что у студентов, которые имеют более высокий уровень контроля, то тем более низкий уровень самомотивации у них будет проявляться. Это может быть связано с тем, что человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь, он пристально следит за всем происходящем в его жизни, он ответственен и внимателен, силен духом, поэтому он не нуждается в какой – либо дополнительной мотивации для выполнения своей деятельности.

3. *Принятия риска и саморегуляции* ($r_s=0,376$). Вероятнее всего, у юношей, имеющих высокий уровень принятия риска, вероятнее всего, будет проявляться высокий уровень саморегуляции. Это может вызываться тем, что человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, а для этого жизненно необходима способность регулировать свое эмоциональное состояние, чтобы дойти до конца в своих начинаниях и получить желаемый опыт. Если полученный опыт окажется негативным, саморегуляция помогает людям не опустить руки и действовать дальше.

4. *Жизнестойкости и саморегуляции* ($r_s=0,356$). Можно предположить, что у юношей, имеющих более высокий уровень жизнестойкости, то тем более высоким уровнем саморегуляции будет у них проявляться. Это можно объяснить тем, что развитая способность управлять своими эмоциями помогает человеку препятствовать возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых, она дает возможность переключить мысли и чувства в нужное человеку русло.

5. *Принятия риска и навыков взаимодействия* ($r_s=0,365$). Можно говорить о том, что у девушек, имеющих

высокий уровень принятия риска, будет проявляться более высокий уровень навыков взаимодействия. Это может быть связано с тем, что, поскольку в основе принятия риска лежит идея развития человека через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование, то человеку, в таком случае, необходимы развитые навыки взаимодействия, так как доброжелательный интерес к людям, готовность к сотрудничеству наилучшим образом помогут увеличивать и накапливать столь необходимый опыт.

Таким образом, мы можем утверждать, что жизнестойкость и социальный интеллект как психологические феномены взаимосвязаны между собой в своих проявлениях, а также существуют гендерные особенности проявления жизнестойкости и социального интеллекта у юношей и девушек, в частности, у юношей более высокий уровень жизнестойкости, тогда как у девушек – более высокий уровень социального интеллекта.

Литература

[1]. Кудинов С.И. Жизнестойкость как предиктор самореализации личности в трудных жизненных ситуациях/ Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Выпуск 3 (23) Т.6. № 3. - С.229-239.

[2]. Кудинова И.Б. Социальный интеллект. Психологические аспекты становления/ Монография (Естественно-научное исследование)/ – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. - 224с.

[3]. Михайлова О.Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности. М: РУДН, 2016. - 152 с.

[4]. Михайлова О.Б., Каминская Э.А. Особенности лидерских способностей и инновационности у студентов бакалавриата //Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 28-34.

[5]. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук / Т.В. Наливайко. - Ярославль: Ярослав, гос. ун-т им. П.М. Демидова, 2006. –с. 27.

[6]. Порядина В.А. Гендерные различия в структуре социального интеллекта студенческой молодежи: автореферат дис. на соиск. уч. ст. кон. психолог. наук. 19.00.05. Ярославль, 2007, 26 с.

[7]. Постникова М. И. Особенности жизнестойкости молодежи / М. И. Постникова // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 298—310.

[8]. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. Монография. – М.: МПГУ, 2012. – 152 с.

[9]. Шелкунова Т. В. Феномен жизнестойкости в отечественной и зарубежной литературе / Т. В. Шелкунова, А. В. Шелкунов // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013.

[10]. Южанинова А.Н. К проблеме диагностики социального интеллекта личности. // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов, 1984. – С. 63 - 67.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

А. Муц

Сербия, Зренянин, РУДН

Ценности и ценностные ориентации являются темой исследования многих как зарубежных, так и российских психологов.

М. Рокич разработал собственную концепцию ценностных ориентаций. Под ценностью он понимал устойчивое убеждение в принципиальной предпочтительности некоторых целей и способов существования перед другими [4].

М. Рокич разделяет все ценностные ориентации на терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться, и на инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительными в любых ситуациях [4].

Гуманистическая теория и А. Маслоу рассматривают ценности как результат психических особенностей и здоровья индивида. Ценности могут быть путем к самоактуализации,

либо к гомеостазу, в зависимости от выбора индивида. А. Маслоу выделяет группу гомеостатических ценностей (мир, спокойствие, сон, отдых, защита...) и не считает их важными для здоровья личности. Другая группа ценностей – ценности Бытия (истина, красота, божественность, уникальность...) способны наполнить существование индивида смыслом [3].

Г. Оллпорт и В. Франкл под ценностями понимают некий личностный смысл, который присутствует у большинства членов общества [10].

Понятие «ценностные ориентации» в российской психологии впервые было определено А.Г. Здравомысловым и В. А. Ядовым. Под этим понятием они понимали установку личности на те или иные ценности материальной культуры [1]. И. А. Сурина немного расширяет определение ценностных ориентаций и определяет их как оценочное отношение личности или группы к благам, материальной или духовной природы, которые рассматриваются как предметы, цели или средства для удовлетворения потребностей личности или группы. Они находят свое выражение в идеалах и личностном смысле жизни, а проявляются в социальном поведении личности или группы [8]. Сформировавшиеся ценностные ориентации оказывают влияние на различные сферы деятельности личности. Таким образом, субъективное восприятие общих и специфических условий деятельности, различных ценностных ориентаций и неодинаковой структуры жизненных ценностей являются причинами существенных различий в поведении людей [2].

Ценностные ориентации человека определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающим миром, а также определяют и регулируют его поведение. Благодаря осознанностью своих ценностных ориентаций, личность ищет свое место в мире, рассуждает над смыслом и целью жизнедеятельности [6].

Ценностные ориентации выражают отношение личности к миру и, таким образом, являются элементом мировоззрения. Зная, что мировоззрение окончательно формируется в юношеском возрасте, можно предположить, что ценностные ориентации, как целостная структура, формируется именно в подростковом и юношеском возрастах [6].

В юности у молодого человека возникает проблема жизненных ценностей. Юность стремится зафиксировать свою внутреннюю позицию по отношению к себе, другим людям и моральным ценностям. Именно в этом возрасте, считает В.С. Мухина, человек либо обращается к цинизму, становясь «нравственным пылесосом», либо начинает сознательно стремиться к духовному росту, построению жизни на основе традиционных и новых нравственных ориентаций [5].

В. Е. Семенов замечает, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье. За ними следуют интересная работа, деньги, справедливость и религиозная вера [7]. А. В. Устюгова отмечает, что наиболее значимы для юношей и девушек являются ценностные ориентации «здоровье», «любовь», «наличие хороших и верных друзей», «материально обеспеченная жизнь», «счастливая семейная жизнь». На последних местах находятся «счастье других», «красота природы и искусства», «творчество», «непримиримость к недостаткам в себе и других» [9].

В нашем исследовании приняли участие 42 учащихся 10 класса Гимназии им. Никитина г. Воронеж и 144 студента 1 курса Воронежского государственного университета. Всего 92 юношей и 94 девушки. Была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, которая основана на прямом ранжировании списка ценностей. Респонденту предъявляются два списка ценностей (по 18 в каждом), на листах бумаги в алфавитном порядке. В списках испытуемый

присваивает каждой ценности ранговой номер. При обработке данных учитывались ценностные ориентации, занимавшие первые три места при ранжировании.

Полученные результаты исследования показывают, что доминирующими терминальными ценностными ориентациями у юношей оказались «активная деятельная жизнь» (24%), «общественное признание» (18,5%), «материально обеспеченная жизнь» (17,4%). Среди инструментальных ценностных ориентаций для юношей наиболее значимые «твердая воля» (22,8%), «ответственность» (18,5%) и «воспитанность» (14,1%).

Для девушек доминирующими терминальными ценностными ориентациями оказались «любовь» (22,8%), «удовольствия» (19,5%), «материально обеспеченная жизнь» (18,5%). Среди инструментальных – «твердая воля» (24,5%), «ответственность» (19,1%), «воспитанность» (15,6%).

На основе полученных данных можем сказать, что существуют некоторые сходства и различия между доминирующими ценностными ориентациями юношей и девушек. Замечаем, что среди терминальных ценностных ориентаций значимым для представителей обоих полов является терминальная ценность «материально обеспеченная жизнь». Можем предположить, что причиной выделения именно этой ценностной ориентации в том, что у молодых людей возникает интерес к собственной жизни, к построению собственного будущего, что возбуждает вопрос самостоятельной материальной обеспеченности.

Что касается инструментальных ценностей, то видим, что и у юношей, и у девушек доминируют совершенно одинаковые ценностные ориентации. На это могло повлиять самоопределение и осознание личностью ее собственной значимости, которое формируется в юношеском возрасте. Чувство долга и ответственности за свои поступки также являются значимым. Не случайно предпочитают именно эти

ценностные ориентации, так как приобретение таких качеств – предпосылка взрослой жизни.

«Активная деятельная жизнь» и «общественное признание» доминируют у юношей, в отличие от девушек. Для юношей проявление своего внутреннего мира, своей уникальности и неповторимости является более актуальным и требует активной жизнедеятельности и одобрения окружающих. Расширением диапазона социальных ролей у девушек объясняется проявление таких терминальных ценностных ориентаций как «любовь» и «материально обеспеченная жизнь». Готовясь принять на себя роль жены, матери, работника, девушка может уже сейчас овладеть ценностными ориентациями, характеризующими эти роли.

Можем прийти к выводу, что ценностные ориентации юношей и девушек достаточно схожи: во-первых, полностью совпадают доминирующие инструментальные ценности, во-вторых, среди доминирующих терминальных ценностей в обоих случаях присутствует «материально обеспеченная жизнь». Можем сказать, что все наблюдаемые различия в значимых ценностных ориентациях между полами закономерны, так как они подчеркивают различия юношей и девушек и их социальные роли как в настоящем, так и в будущем.

Литература

[1]. Здравомыслов А. Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации // Социология в СССР. М.: Мысль, 1966. Т. 2. С.197-198.

[2]. Кудрявцев В.Н. и др. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юридическая литература, 1985. 416с.

[3]. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б.Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 208-118.

[4]. Методика «Ценностные ориентации Милтона Рокича» // Psyjournal – 2015. URL: <https://psychojournal.ru/tests/479-issledovanie-cennostnyh-orientaciy-m-rokicha.html> (дата обращения: 09.11.2017).

[5]. Мухина В. С. Возрастная психология. М.: Академия, 2002. 452с.

[6]. Раитина М. С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности // Научный электронный архив академии естествознания. 2010. URL: <http://econf.rae.ru/article/5159> (дата обращения: 06.11.2017).

[7]. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37

[8]. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Психологический журнал: Знание, понимание, умение. 2005. № 4. С. 162–164.

[9]. Устюгова А. В. Ценностные ориентации современной молодежи Тюмень, 2010. URL: <https://referat.tech/referaty-psihologii/work/119793> (дата обращения: 09.11.2017).

[10]. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СТУДЕНТОВ

Л.М. Подольская-Катчан, М.И. Куцазли

Россия, Москва, РУДН

Современный этап развития общества, характеризуется процессами изменения и модернизации общества во всех сферах жизнедеятельности человека – экономической, политической, социальной и духовной. Изменения в обществе связаны с необходимостью воспитания новой личности, обладающей способностью быстро адаптироваться к социальной жизни и продуктивно взаимодействовать с другими участниками социума. Именно поэтому, обществу нужен активный гражданин, способный эффективно справляться со стрессовым напряжением и успешно самосовершенствоваться.

Самореализация, как психологическая категория, интересна большинству испытуемых автором студентов как и

сам процесс исследования самореализации, конечным пунктом которого является постижение самости, как это определяется К.Г.Юнгом.

Несмотря на множество возможностей самореализоваться в современном мире, существует совладающее поведение или копинг-стратегии, которые в неадаптивной форме их проявлений препятствуют этому развитию. Как известно, А.Маслоу посвятил много лет исследованиям базовых параметров самоактуализации, отраженных в ряде его ключевых работ. В своих работах автор предложил пирамидальную иерархическую структуру потребностей, на вершине которой поставил потребностно-функциональную категорию самоактуализации. Самоактуализация, согласно автору, представляет собой процесс реализации врожденных бессознательных предпосылок развития. Задача социально окружения, в этом контексте, - создание условий для реализации вышеотмеченных потенций [6].

Несмотря на достаточно содержательное количество описанных механизмов и параметров самоактуализации в работах А.Маслоу, клиническую картину самоактуализация наиболее полно описал К.Роджерс [7]. К. Роджерс выделяет три фасилитирующих фактора, способствующих личностному росту и достижению конгруэнтности личности – это аутентичность, эмпатия и безусловное позитивное принятие. При этом данные факторы являются ключевыми в рамках психотерапевтического процесса в контексте человек-центрированного подхода.

Одна из наиболее перспективных концепций по мнению автора принадлежит С.И. Кудинову, который описывает самореализацию как комплексное психологическое образование, детерминированное внешними и внутренними факторами, благодаря которым проявляется успешность личностного самовыражения в различных сферах жизни и деятельности в онтогенезе [1,2,3,4]. Разработанная

автором полисистемная модель самореализации способствует установлению взаимозависимости между частями, элементами, а также пониманию внутренних причинно-следственных связей.

Данный подход был успешно реализован в ряде диссертационных исследований, которые доказали состоятельность такого подхода (Костакова И.В. 2009, Кулагина И.В. 2011, Кудинов С.С. 2013, Чжан Тэн 2014, Авдеев Н.П. 2015, Архипочкина К.В. 2015, Айбазова С.Р. 2015 и др.). [5]

Проведенный анализ научной литературы по проблеме, позволил нам провести исследование взаимосвязи самореализации и копинг-стратегий у студентов. В эмпирическом исследовании приняло участие 70 человек – студенты Российского университета дружбы народов (РУДН). Для диагностики самореализации был использован Многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ), разработанный С.И. Кудиновым в рамках полисистемной концепции. Измерение копинг-стратегий происходило с помощью опросника Способы совладающего поведения (ССП), предложенного коллективом автором Р. Лазарусом (R. Lazarus) и С. Фолкманом (S. Folkman).

Методика МОСЛ направлена на определение особенностей самореализации личности в различных сферах жизнедеятельности. Предложенный опросник состоит из 120 утверждений, которые в результате преобразуются в 19 базовых шкал. Так, по мнению автора, методика включает в себя 9 компонентов, в свою очередь, каждый компонент содержит две шкалы, которые позволяют охарактеризовать изучаемый феномен: установочно-целевой компонент: социально - значимых и личностно-значимых установок; конативный компонент: активность и пассивность; эмоциональный компонент: оптимистичность и пессимистичность; организационный компонент: экстернальность и интернальность; мотивационный

компонент: социоцентрические и эгоцентрические мотивы; когнитивный компонент: креативность и консервативность; рефлексивно – оценочный компонент: конструктивность и деструктивность; компетентно – личностный компонент: социальные и личностные барьеры; удовлетворенность прошлым и настоящим, прогнозирование будущего.

Опросник ССП предназначен для определения способов (копинг-стратегий) преодоления трудностей в различных сферах: трудности в работе, трудности в обучении, трудности в общении, трудности в любви и т.д. Включает в себя 50 утверждений, которые образуют 8 шкал: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, социальная поддержка, ответственность, бегство, решение проблем и положительная переоценка.

Так, анализируя процедуру проведения исследования взаимосвязи самореализации и копинг-стратегий у студентов РУДН, особое внимание стоит уделить следующим факторам: желание испытуемых идти на эксперимент, интерес к проведению анкетирования, усидчивость и аккуратность в выполнении предложенных заданий и значимое отношение к результатам исследования, что подчеркивает актуальность предложенной тематики.

В результате проведенной статистической обработки (SPSS) полученных данных с помощью непараметрического метода – коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. Для исследуемой группы испытуемых критическим значением коэффициента корреляции является $r = 0,198$ ($p < 0,05$).

Таким образом, в ходе корреляционного анализа были установлены статистически значимые связи. Так, составляющая самореализации социальные барьеры имеет обратную корреляционную связь с копинг-стратегией конфронтация (-0,206). Это свидетельствует о том, что чем выше уровень проявления трудностей и препятствий в самореализации, тем ниже способность к разрешению проблем за счёт не всегда целенаправленной поведенческой

активности. С другой стороны, установлена положительная корреляционная связь между социальными барьерами с самоконтролем (0,31). Содержательно это говорит о том, что чем выше несформированность способ и приём решения задач, тем выше преодоление негативных переживаний.

Составляющая инертность имеет три положительные корреляционные связи со стратегией поиска социальной поддержки (0,201), со стратегией принятия ответственности (0,214) и со стратегией переоценки ситуации (0,204). Установленные связи свидетельствуют о том, что несмотря на высокую выраженность пассивности в действиях, у испытуемых присутствует реальное и адекватное оценивание сложившейся проблемной стрессовой ситуации, что влечёт за собой принятие помощи со стороны окружающих и дальнейшее положительное переосмысление ведёт к рассмотрению сложившейся ситуации как стимул для личностного роста.

Параметр удовлетворенность прошлым отрицательно коррелирует с поиском социальной поддержки (-0,244). Получается, что чем выше удовлетворенность прошлыми накопленными опытом и знаниями, то тем ниже поиск эмоциональной и информационной поддержки, ожидание внимания, совета и сочувствия со стороны других людей.

Также со стратегией поиска социальной поддержки обратную корреляцию имеет шкала прогнозирование будущего. Такая связь говорит о том, что чем ниже ожидания помощи и поддержки при взаимодействии с другими людьми, то тем выше ориентированность на достижение успеха в процессе самореализации.

Выявленные закономерности свидетельствуют о том, что самореализация студентов связана с одной стороны, с положительной переоценкой действительности, с высоким уровнем ответственности, самоконтроля и поиском социальной поддержки со стороны окружающих. С другой

стороны, выступают низкий уровень выраженности конфронтации.

Таким образом, согласно анализу современных исследований самореализации и копинг-стратегий, к точному определению данной взаимосвязи существует множество неоднозначных подходов. В целом, стоит отметить, что большинство концептуальных подходов к пониманию содержательных и структурно-динамических аспектов самоактуализации опираются на возможность создания психологических условий для осознания возможностей и своеобразия личности в плане реализации себя в качестве активного субъекта собственной жизнедеятельности. Так следует отметить, что для более полного и точного описания общей картины функционирования такого феномена как самореализация в призме копинг-стратегий необходимо расширить диапазон испытуемых.

Литература

[1]. Кудинов, С.И. Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.

[2]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал.- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[3]. Кудинов, С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.

[4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 3. - С. 45-53.

[5]. Куцазли М.И. Феномен самореализации в отечественной психологии Личность в природе и обществе: научные труды молодых ученых (по материалам межвузовских психолого-педагогических чтений Россия, Москва, РУДН, 2014, стр.25-27

[6]. Куцазли М.И. Исследование особенностей самореализации молодых ученых [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11 (53). – URL:<http://research->

[7]. Подольская-Катчан Л.М. // Современные концептуальные подходы к исследованию самореализации// материалы Международной конференции молодых ученых. М., РУДН, 2016. – с. 251.

РЕАКТИВНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А.И. Позин

Россия, Москва, РУДН

Состояние личностной тревожности характеризуется устойчивой склонностью личности, реагировать на многие внешние воздействия состоянием тревоги. В свою очередь реактивная тревожность, обусловлена событиями, происходящими в данный момент, и характеризуется напряжением, беспокойством и нервозностью. Однако, как и многие стрессовые реакции, реактивная и личностная тревожность может иметь и мобилизующий эффект, если мы говорим о так называемой «полезной тревожности». Тем самым, тревожность, во многом, определяет степень активности сотрудника органов внутренних дел, во время выполнения оперативно служебных задач. Деятельность сотрудников насыщена стрессовыми воздействиями, которые могут, либо мобилизовать его, в той или иной степени к действиям, либо вызывать у него хронические стрессовые состояния, негативно влияющие как на саму личность, так и на эффективность его деятельности. К примеру, можно обнаружить сотрудников, достаточно спокойно ощущающих себя во время служебных будней, которые спокойно называются с некоторой натяжкой, однако, какое – либо стрессовое воздействие, будь то чрезвычайное происшествие

или резонирующие преступление, вызывает у них, хоть и тревожное состояние, но сопряжённое с досрочно высокой, целенаправленной активностью. Другие сотрудники, находясь в постоянном тревожном состоянии, в такого рода ситуациях, окончательно теряются, и не всегда приходится говорить, об компетентных действиях с их стороны. Конечно, это полярные примеры, но стоит заключить, что степень тревожности личности, является важным детектором, в оценки его как профессиональной деятельности, так и степени изменения его личностных особенностей под действием профессиональной среды.

Исходя из этого, мы провели исследование, нацеленное на оценку реактивной и личностной тревожности сотрудников органов внутренних дел в зависимости от уровня самореализации личности. Поскольку считаем, что самореализация личности взаимосвязана с такого рода стрессовыми состояниями сотрудников правоохранительной системы. Для оценки реактивной и личностной тревожности, была использована шкала Ч.Д, Спилбергера – Ю.Л. Ханина [3], для оценки самореализации личности была использована методика С.И. Кудинова «Многофакторный опросник самореализации личности» [1;2;3;4]. Исследование проводилось в одном из районных подразделений УВД России по г. Москве, в котором приняло участие 70 действующих сотрудников, сержантского и офицерского состава.

Результаты тревожности распределились следующим образом, основная часть сотрудников имеет умеренную выраженность, как реактивной (52,8 %), так и личностной (55,7%) тревожности, низкую реактивную тревожность 40 %, личностную 42,8 %, высокий уровень реактивной тревожности имеет 7,2 %, личностной 1,5 %. Среднее значение реактивной тревожности 32,86 (стандартное отклонение 6,802), личностной 31,17 (стандартное отклонение 4,256). Оценивая эти данные, мы не обнаружили

закономерности не от стажа службы, выслуги лет или от пола испытуемых, высокие результаты имели, как молодые сотрудники сержантского состава, так и опытные офицеры. Однако она имеет место быть, если мы рассмотрим полученные данные в совокупности с их уровнем самореализации личности. Самореализация личности согласно С.И. Кудинову, помимо структурных особенностей, имеет 5 уровней: интенсивный, гармоничный, адаптивный, инертный и иррациональный, определяющие степень активности личности, касательно вопросов своего самосовершенствования. Иррациональный уровень мы не будем брать, в данном случае, в расчет, поскольку его представляют только 3 опрошенных сотрудника, которые имеют умеренную, как реактивную, так и личностную тревожность[3;4]. .

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что чем выше уровень самореализации личности сотрудников, тем более низкое проявление у них, как реактивной, так и личностной тревожности. Остановимся сначала на реактивной тревожности. Сотрудники, оцениваемые на интенсивном уровне самореализации личности, в основном имеют низкую выраженность реактивной тревожности (53 %), в умеренных пределах 47 %, для гармоничного уровня характерна умеренная тревожность (52 %), при этом процент имеющих низкие значения остается достаточно высоким (48 %). Для адаптивного уровня характерен еще более не высокий процент низкой степени реактивной тревожности (33%), при этом, хотя у 47 % он остается в умеренных пределах, для 20 % сотрудников характерны высокие показатели, что не присуще более активным уровням самореализации личности. Данная тенденция свойственна и инертному уровню, где низкие и умеренные значения имеют только по 25 % сотрудников, а остальные 50 %, высокие. Исходя из этого, мы делаем вывод, что состояния сотрудников, характеризующиеся постоянным напряжением, беспокойством, снижением

работоспособности, повышенной утомляемостью, что и характеризует реактивную тревожность, и свойственно многим сотрудникам в современных реалиях правоохранительной системы, объясняется не только тяжелыми условиями служебной деятельности, но и нежеланием сотрудников проявлять достаточную активность в вопросе своей самореализации.

Проявление личностной тревожности, имеет схожие тенденции относительно самореализации личности, чем ниже ее уровень, тем более высокие показатели тревожности, хотя стоит заметить, что для опрошенных сотрудников не характерно проявление высокой степени личностной тревожности. При этом, низкие критерии распределились следующим образом, для интенсивного уровня самореализации личности 60 %, гармоничного 48 %, адаптивного 27 %, инертного 25 %. Для умеренного уровня характерны следующие показатели: интенсивный 40 %, гармоничный 52 %, адаптивный 73 %, инертный 75 %. Как мы видим данная динамика весьма наглядна. Хотя, что касается личностной тревожности и самореализации личности, данная динамика представляется нам весьма логичной. Естественно сотрудник, не желая развивать в себе профессионально важные качества, стремиться к профессионализму в выбранной им профессии, будет воспринимать большой круг ситуаций, как угрожающие, и соответственно реагировать на них состоянием тревоги. Примером может служить участковый – уполномоченный полиции, нежелание которого ответственно выполнять свои обязанности, становится специалистам своего дела, не освободит его от постоянных проверок, наложению дисциплинарных взысканий, которые и будут способствовать повышению личностной тревожности.

В заключение хотелось бы заметить, что, исследуя взаимосвязь самореализации личности и уровень эмоционального выгорания сотрудников ОВД, мы обнаружили схожую динамику [3]. Говорящую, по нашему

мнению, в частности учитывая эти данные, о том, что особенности самореализации личности сотрудника правоохранных органов, может влиять на степень подверженности личности негативным воздействиям профессиональной среды, в совокупности, приводящие к профессиональной деформации личности. И в тоже время являться, своего рода иммунитетом, противодействуя этим влияниям. На обнаружение и конкретизацию этих взаимосвязей и будут нацелены наши дальнейшие исследования.

Литература

- [1]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Особенности самореализации студентов с высоким уровнем настойчивости/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 3. - С. 45-53.
- [2]. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.
- [3]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.
- [4]. Кудинов С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.

УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ КАК СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ

А.Б. Родионова

Россия, Москва, РУДН

Данная статья посвящена изучению уверенности в себе как свойства личности. Проблема уверенности в себе является предметом повышенного научного интереса во всех школах и направлениях. В гуманистической психологии уверенность понимается как комплексное образование в структуре «Я»,

которое тесно связано с самоактуализацией, потребностью в самоутверждении, сохранение собственной ценности, а также чувством идентичности и внутренней согласованности.

Проведенный теоретический анализ проблемы уверенности в себе показал, что в психологии уверенность в себе изучается в рамках описательного и деятельностного подходов.

Уверенность в себе можно определить, как самостоятельную область достижений человека, как выработанное стабильное позитивное отношение человека (индивида) к собственным навыкам, умениям, способностям и развитию. Данное качество личности является залогом успеха во всех жизненных сферах, уверенный в себе человек проявляет себя в профессиональной деятельности, межличностных отношениях, общении и т.д. Более того уверенный в себе человек подчеркивает, что выражаемые им мысли и чувства принадлежат исключительно ему, при общении не использует угрозы, оценки или высказывания не допускающие возражений; вместо того чтобы концентрировать внимание на посторонних предметах использует описательные выражения, которые фокусируются на более уместных вопросах; не использует сигналы, которые могут быть истолкованы как проявление нерешительности или неуверенности, говорит твердо, четко с нормальной высотой и силой голоса и в нормальном темпе, избегает слов паразитов и пауз.

Уверенность в себе формируется в раннем возрасте, практически с момента рождения и развивается на протяжении всей жизни. Дети копируют поведение своих родителей: если родители демонстрируют уверенное поведение, то и дети будут его копировать. Важным фактором являются особенности воспитания, отсутствие гиперопеки и полного контроля действий ребёнка, положительная реакция со стороны родителей и учителей.

Таким образом уровень уверенности в себе не является врожденной характеристикой, зависит от внутреннего состояния человека (душевного равновесия).

Неуверенные в себе люди напротив «плывут по течению», не позволяют себе жить так как им хочется, работают на нелюбимой работе, состоят в отношения, которые не приносят ни радости, ни удовлетворения в жизни, не рискуя разорвать их, считая себя не заслужившими лучшей участи. В большинстве случаев это приводит к возникновению негативных эмоциональных состояний, таких как повышенная тревожность, хроническая усталость, депрессия, стресс. Как правило эти эмоциональные проблемы приводят в свою очередь к проблемам психосоматического характера, что как следствие ведёт к проблемам с физическим здоровьем организма, образуя видимость замкнутого круга из нерешенных проблем во всех жизненных вопросах. К сожалению, очень часто это развивается в психосоматические заболевания и суицидальные мысли и попытки.

Очевидно, что в современном мире при наличии невероятного ранее количества информации и постоянно ускоряющегося темпа жизни, проблемы уверенности или неуверенности личности в себе занимают одно из ведущих мест в жизнедеятельности человека и в дальнейшем их роль будет только увеличиваться.

Литература

[1]. Акимова А.О. Специфика структурных организации уверенности и общительности студентов на разных этапах социально-психологической адаптации в вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009г. № 10-1 С. 6-16.

[2]. Глушко Л. А. Особенности уверенности в себе у школьников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №12-2 С. 184-187.

[3]. Гнездилов Г.В., Хусяинова З.Н. Роль психологических факторов неуверенности жизнедеятельности личности // Вестник института мировых цивилизаций. 2015. № 10 С. 76-83.

[4]. Каменева Г.Н., Умитян Н.Г. Уверенность как основа самореализации личности студентов // Самореализация личности в

современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2016. С. 127-132.

[5]. Рушина М.А. Факторная структура уверенности профессиональных и непрофессиональных спортсменов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 91-96.

[6]. Рушина М.А. Сходства и отличия в уверенности китайских студентов // Акмеология. Научно-практический журнал. 2016. №4 (59). С. 163-167.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТИВНОСТИ И ОБЩИТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

М.С. Сапега, Г.Н. Каменева

Россия, Москва, РУДН

Общительность относится к основным, базовым характеристикам личности, включающим в себя содержательно-смысловые (мотивационно-целевые, когнитивные и продуктивные) и инструментально-стилевые (динамические, эмоциональные и регулятивные) характеристики в их единстве и взаимосвязях [6,7,8]. Несмотря на то, что проблема общительности рассматривается во многих теоретических подходах, и существует большое количество научных работ по этой теме, остается еще много нерешенных вопросов [3,9]. В частности, актуальной, но недостаточно изученной является проблема индивидуальных особенностей общительности у студентов с разным уровнем адаптации к обучению в ВУЗе.

Адаптация студента – фактор повышения эффективности его профессиональной подготовки и социального становления. Существует ряд исследований, подтверждающих особенности адаптации студентов, однако данная проблема требует дальнейшего изучения [1,2,4,5].

Представленное исследование было проведено на базе ПМГМУ им. И.М.Сеченова. В исследовании принимали участие 50 студентов в возрасте 20-26 лет.

Исследование включало три этапа. На первом этапе были проанализированы особенности адаптации студентов к обучению в ВУЗе. На данном этапе была использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, шкала «Адаптивность». На основании результатов диагностики были сформированы две группы студентов, имеющие статистически значимые различия в уровне адаптивности.

На втором этапе исследования был проведен сравнительный анализ общительности личности студентов с разным уровнем адаптивности. Диагностика общительности осуществлялась с помощью «Бланкового теста – общительность» (БТО) А.И. Крупнова.

Третий этап исследования был посвящен анализу взаимосвязи уровня адаптивности и общительности личности студентов.

К организации обследования были предъявлены следующие принципы и требования: добровольное согласие, принцип комплексного подхода, сравнительный принцип, количественный и качественный анализ полученных результатов, конфиденциальность полученных результатов.

В результате исследования было выявлено некоторые связи общительности и адаптивности студентов.

Со стороны целевых характеристик общительности индивидуальными особенностями общительности студентов с более высокой личностной адаптивностью является доминирование стремления к самосовершенствованию, для них значимо более выраженная направленность на сохранение своего здоровья, обретение самостоятельности и независимости, достижение признания в группе, успешность в учебе и обретение хороших друзей, в сравнении со студентами с более низкой адаптивностью. У студентов с низкой адаптивностью доминирующей целью в общении является успешность в учебной деятельности.

Существует прямая двухсторонняя связь между уровнем адаптивности и установочно-целевым компонентом общительности. При этом, в значимой степени адаптивность связана со стремлением к достижению общественного признания в группе, успешностью в учебе, обретением друзей, независимости и самостоятельности и общим показателем субъектно-значимых целей.

Индивидуальными особенностями мотивационного компонента общительности у более адаптированных студентов являются значимо более высокая выраженность, в сравнении с менее адаптированными студентами, таких мотивов общительности, как стремление к налаживанию дружеских отношений, необходимость и чувство долга участия в общих делах группы, познание других людей, совместная деятельность. Индивидуальными особенностями общительности студентов с более низкой способностью к адаптации являются более выраженные, чем у более адаптированных студентов, мотивы оказания внимания и сочувствия другим людям, желание быть среди людей, избегание чувства одиночества, самоутверждение и завоевание авторитета, а также раскрытие своих способностей.

Индивидуальной особенностью когнитивного компонента общительности у студентов с более высокой личностной адаптивностью является активная установка в плане саморазвития общительности, а у студентов с более низкой адаптивностью – пассивная.

Адаптивность имеет прямую связь с осмысленностью свойств общения, как способа общения, и отрицательную – с осведомленностью о ней, как о врожденном, не изменяемом свойстве личности. То есть, чем выше уровень личностной адаптивности, тем в большей степени выражено понимание общительности как средства общения и влияния людей друг на друга, и тем в меньшей степени как врожденного свойства, не поддающегося изменениям.

Индивидуальными особенностями продуктивного компонента общительности у студентов с более высоким уровнем адаптивности, в сравнении с менее адаптивными студентами, является то, что общительность у них оказывает значимо большее влияние на все сферы жизни и поведение, кроме получения новой учебной информации, решения деловых и практических вопросов, формирования жизненной позиции и разрядке и поднятию настроения.

Существует положительная связь между уровнем адаптивности и продуктивным компонентом общительности. Чем выше уровень адаптивности, тем в большей степени общительность оказывает положительное влияние на все сферы деятельности студентов.

Индивидуальными особенностями динамического компонента общительности у более адаптивных студентов являются более высокая энергичность в общении, тогда как для студентов с более низким уровнем адаптивности характерна склонность к аэнергичности операционально-динамических составляющих общительности, заключающаяся в склонности к сознательному ограничению круга знакомств, трудностями вступления в разговор и установления контакта с другими людьми.

Выявлена положительная связь адаптивности с признаками «энергичности» и отрицательная – с признаками «аэнергичности» общительности: чем выше уровень личностной адаптивности, чем выше энергичность операционально-динамических компонентов общительности и тем ниже аэнергичность.

Индивидуальными особенностями эмоционального компонента общительности у студентов с более высоким уровнем адаптивности является доминирование стенических переживаний в процессе реализации общительности, а также более выраженное, чем у менее адаптивных студентов, переживание радости при нахождении среди других людей, удовлетворения, когда находится в центре внимания, радости

от возможности понять друг друга, благодарности за то, что их понимают другие люди, удовлетворения от открытия новых сторон собственного «Я», радости от знакомства с новыми людьми. Для менее адаптивных студентов характерна склонность к переживанию негативных (астенических) эмоций от общения с окружающими, среди которых переживание неловкости и смущения в ситуации общения с другими, неудовлетворенность собой и своим общением, тревога быть отвергнутым, настороженность и опасения при знакомстве с новыми людьми.

Существует положительная связь адаптивности со стеническими переживаниями в процессе реализации общительности и отрицательная связь с астеническими переживаниями. То есть, чем выше адаптивность, тем более позитивные переживания испытывают студенты в процессе реализации общительности. С другой стороны, чем позитивные эмоции испытывают студенты от процесса общения, тем они более успешно адаптируются к учебе в ВУЗе.

Индивидуальные особенности регуляторного компонента общительности заключаются в том, что более адаптивные студенты в большей степени убеждены в том, что реализация общительности зависит от самого субъекта (интернальность), а менее адаптивные, что она зависит от внешних обстоятельств и условий (экстернальность).

Существует связь адаптивности и регуляторного компонента общительности: личностная адаптивность студентов положительно связана с признаками интернальности в общении и отрицательно – с признаками экстернальности. Чем выше уровень личностной адаптивности у студентов, тем более они склонны брать на себя ответственность за успешность общения с другими людьми.

Индивидуальными особенностями рефлексивно-оценочного компонента общительности у студентов с

высоким уровнем адаптивности является значительно менее выраженные, чем у менее адаптивных студентов, как операциональные, так и эмоционально-личностные трудности в процессе реализации общительности, чем у более адаптивных студентов.

Существует связь адаптивности с рефлексивно-оценочным компонентом общительности: адаптивность имеет отрицательную связь со всеми признаками, раскрывающими как операциональные, так и эмоционально-личностные трудности. Чем выше уровень адаптивности у студентов, тем меньше трудностей они испытывают в процессе реализации общительности.

Таким образом, индивидуальными особенностями общительности более адаптивных студентов является преобладание гармонических признаков общительности, а особенностями общительности менее адаптивных студентов – преобладание агармонических переменных общительности.

Литература

[1] Каменева Г.Н. Особенности социально-психологической адаптации студентов // Вестник РУДН Серия Психология и педагогика. №1. Москва, РУДН, 2015, С.67-70.

[2] Каменева Г.Н., Рушина М.А., Анисимова Ю.Н. Специфика связей переменных трудолюбия и социально-психологической адаптации у иностранных и российских студентов // Вестник РУДН Серия Психология и педагогика. №3, 2014. С.71-77.

[3] Каменева Г.Н., Сапега М.С. Этнопсихологические особенности общительности северных и южных корейцев // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук. Россия, Москва, РУДН, 2016, С.269-274.

[4] Каменева Г.Н. Социально-психологическая адаптация как условие самореализации личности иностранных и российских студентов // Личность в межкультурном пространстве. Материалы VIII Межд. Науч-практ конференции. Москва, 2013, С.99-103.

[5] Каменева Г.Н. Социально-психологическая адаптация студентов высшей школы // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы VII Межд. Науч-практ конф. Москва, РУДН, 2014. С.498-500.

[6] Крупнов А.И. Комплексное исследование общительности // Ершова Р.В., Зиньковская С.М., Крупнов А.И., Новикова И.А., Прядеин

В.П. Комплексные исследования личности и индивидуальности: Монография. – М.: Аргмак, 2012. – С. 210-262.

[7]. Крупнов А.И. Психологическая природа общительности как системного качества личности // Гуманизация образования. – 1995. – № 3. – С. 64–70.

[8]. Крупнов А.И. Психологические проблемы целостного анализа личности и ее базовых свойств // Психолого-педагогические проблемы формирования личности в учебной деятельности. - М.: Изд-во УДН, 1988.- С. 28–39.

[9] Кудинов С.И., Кудинов С.С., Вдовина К.Ю., Каменева Г.Н. Психология становления общительности: гендерные и национально-этнические аспекты. Изд-во РУДН, 2014.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ

Е.В. Сичкарь

Россия, г. Санкт-Петербург, ЗАО «Тандер»

В условиях сегодняшней нестабильности и неопределенности российское общество остро нуждается в политической, социально-экономической и культурной модернизации, смене перспектив и парадигм развития. Однако соответствующие преобразования невозможны без людей, обладающих развитыми лидерскими качествами и компетенциями. Именно люди, активные, самостоятельные, готовые брать на себя ответственность за принятие решений, а также способные сплотить, воодушевить и направить действия других, содействуют прогрессу социума, его конструктивному движению вперед и рациональному функционированию.

Тем не менее, несмотря на исключительную практическую значимость и ориентированность на потребности современного общества, лидерство как социально-психологический и индивидуально-личностный феномен отличается противоречивостью имеющихся научных представлений. С.А. Алифанов считает, что причина

такой «разрозненности» заключается в отсутствии теоретико-методологической разработанности и концептуально-категорического обоснования проблемы лидерства [1]. Так, к настоящему времени в философской, социально-политической, экономической, управленческой, психологической литературе используют около 300 различных определений и толкований дефиниции «лидерство», и в одной только психологической науке представлено более 15 подходов к изучению содержания его феноменологии.

Следует отметить, что, в первую очередь, лидерство рассматривается как социально-психологическое явление. В данном аспекте мы определяем лидерство через компиляцию нескольких трактовок, наиболее точно и полно передающих его сущность. На наш взгляд, лидерство – это феномен групповой жизни людей и естественный социально-психологический процесс, детерминирующий влияние и воздействие отдельного индивида на мнения, ценностно-установочные ориентации, особенности отношений, стратегии поведения и деятельности группы в целом и ее участников в частности [4, 5].

Соответственно, лидер – это участник группы, занимающий ключевое положение в ее социометрической структуре и оказывающий на нее весомое влияние через посредство личного авторитета и наличие пиетета от других ее членов. Получая особый статус, лидер наделяется и особым кругом специфических ролей и функций, позволяющих группе эффективно достигать стоящих перед ней целей и приоритетов, быть результативной и в узловой сфере групповой активности, и в узкоспециализированных, частных ситуациях групповой жизни.

Таким образом, человек, за которым признается роль лидера, должен обладать определенной совокупностью личностных качеств, интеллектуальных способностей,

ценностных ориентаций, поведенческих паттернов и функциональных компетенций.

И здесь возникает основная сложность: какие именно индивидуально-психологические свойства и характерные референты личности составляют портрет типичного лидера?

Данный вопрос – один из стержневых в системе исследований современной психологии личности. Однако он до сих пор остается открытым, поскольку, даже, несмотря на более столетнюю историю поиска ответа, нет единой точки зрения на те черты, которые отличают человека, занимающего лидерскую позицию.

Кроме того, актуальность рассматриваемой нами тематики продиктована и тем, что в современном мире «...лидерство является агентом изменений...» [6, с. 68], понимающим необходимость инновационного развития, созидания и ревалоризации имеющегося (исторического, технологического, научного, культурного, социального и др.) наследия. Требования мирового сообщества претерпели существенные изменения, и это не могло не повлиять на пересмотр системы взглядов и представлений о персоналитических и индивидуально-психологических свойствах лидера.

Еще одной причиной изучения личностных детерминант лидерства является одновременный рост значения человеческого капитала как наиболее ценного актива общества и нехватка специалистов, соответствующих изменившимся экономико-политическим и социокультурным условиям жизнедеятельности общества.

И в этом случае высоко востребованы исследования, нацеленные на выявление тех личностных детерминант, которые могут быть определены как задатки успешного лидера, его потенции.

Но научный поиск в направлении определения и описания феномена «лидерский потенциал» личности только начался. Хотя уже сейчас можно говорить о том, что вектор

данных изысканий задан. Так, О.Б. Михайловой в модели структуры лидерского потенциала позиционируется инновационность как одно из его весомых свойств.

По признанию автора, человеческий ресурс нынешнего века – это «...конструктивно мыслящие личности, способные генерировать и, самое главное, мобильно внедрять прогрессивные идеи...» [3, с. 29]. И результативный лидер способен получить созидательный эффект от собственной деятельностной (в том числе и деловой) активности, что ведет к росту и прогрессу не только отдельного индивида, но и общества в целом.

Конечно, инновационность – это далеко не единственный компонент спецификации индивидуально-психологических особенностей личности лидера. Однако, на наш взгляд, точно один из центральных элементов лидерства, отвечающий конверсии современного мира.

Литература

- [1]. Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства // Вопросы психологии. – 1991. – № 3. – С. 90-96.
- [2]. Михайлова О.Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности. – М: РУДН, 2016. – 152 с.
- [3]. Михайлова О.Б., Каминская Э.А. Особенности лидерских способностей и инновационности у студентов бакалавриата // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2015. – № 32(4). – С. 28-34.
- [4]. Практическая психология // под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб: Изд-во «Дидактика Плюс», 2001. – 368 с.
- [5]. Социальная психология // под ред. А.Л. Журавлева. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
- [6]. Яхонтова Е.С. Новая парадигма лидерства в экономике знаний и кризис лидерства в России // Менеджмент сегодня. – 2011. – № 2. – С. 66-78.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ДОШКОЛЬНИКАМИ С СИНДРОМОМ ДАУНА

А.В. Тюленев

Россия, Москва, РУДН

По данным научного Центра здоровья детей РАМН число детей, нуждающихся в адресной помощи специалистов, уже в дошкольном возрасте варьирует от 25%-40%, а 85% детей рождаются с недостатками развития и неблагоприятным состоянием здоровья. Такие дети должны обучаться и воспитываться в специальных условиях, включая и создание адекватной микросоциальной среды в семье [3; 4].

Родители детей с отклонениями в развитии принимают активное участие в создании родительских ассоциаций, просветительских фондов (общество "Даун синдром"; "Ассоциация родителей детей с нарушениями слуха"; "Общество помощи аутичным детям "Добро" и др.). Однако, несмотря на значительный рост подобных негосударственных учреждений в последние годы, основная масса родителей остается безынициативной в отношении разрешения проблем своих детей [6].

Положение семей, в которых воспитываются дети с отклонениями в развитии, к сожалению, усугубляется тем, что своевременная поддержка и профессиональное им содействие задерживаются в связи невысокой активностью государственных структур, полным отсутствием концептуальных подходов, теоретико-методологического обоснования психологической помощи, практических разработок по данному вопросу. В связи с этим особую важность приобретает *проблема создания модели государственной психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии* [1].

Осуществление психологической помощи семьям рассматриваемой категории позволяет через оптимизацию внутрисемейной атмосферы, гармонизацию межличностных, супружеских, родительско-детских и детско-родительских отношений решать проблемы дифференцированной и адресной помощи проблемному ребенку. Разнообразные формы обучения как в государственных, так и в негосударственных образовательных учреждениях, работа с детьми, имеющими выраженные психофизические недостатки, включают такую семью в поле коррекционного воздействия в качестве основного стабилизирующего фактора социальной адаптации ребенка [3; 5].

Данное исследование выполнено на стыке специальной, психологии и клинической психологии. Оно объединяет в себе проблемы, относящиеся к этим наукам, а также – является совершенно новым перспективным направлением в специальной психологии.

Гипотезами исследования стали предположения о том, что: 1) одним из факторов, определяющих адекватную социальную адаптацию ребенка с психофизическими недостатками, может быть улучшение микросоциальных условий его развития в результате создания гармоничной внутрисемейной атмосферы; 2) формирование адекватных внутрисемейных условий развития ребенка с психофизическими недостатками возможно лишь при осуществлении комплексной системы мер, направленных на оказание психокоррекционной помощи его семье; 3) комплексная система психологической помощи семье позволит ускорить динамику развития ребенка с психофизическими недостатками и даст возможность нейтрализовать фрустрирующие эмоциональные переживания, возникшие у его родителей; 4) создание благоприятной реабилитационной и коррекционно-обучающей среды для ребенка с психофизическими нарушениями в период его пребывания

дома оптимизирует процесс его социальной адаптации и социально-психологической реабилитации его семьи.

Исследование проводилось на базе ГБПОУ г. Москвы КМБ № 4 ДО № 1 «Детский сад комбинированного вида № 288». В исследовании приняли участие 22 ребёнка дошкольного возраста: 12 детей с синдромом Дауна (группа СД) в анамнезе развития и 10 детей без нарушения в развитии, у которых синдром Дауна в анамнезе отсутствует (группа Н). Также в исследовании приняли участие родители детей (44 человека, 22 мужчины, 22 женщины). Все семьи являются полными. Возраст детей 4 +/- 1,8 года.

Для диагностики внутрисемейных отношений мы использовали **опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР)**, вариант для дошкольников [2]. Опросник включает следующие 10 шкал: 1) нетребовательность – требовательность; 2) мягкость – строгость; 3) автономность – контроль; 4) эмоциональная дистанция – близость; 5) отвержение – принятие; 6) отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7) несогласие – согласие; 8) непоследовательность – последовательность; 9) авторитетность родителя; 10) удовлетворенность отношениями с ребенком. Максимально возможный балл по каждому параметру – 20 баллов. Также применялся **Опросник Олсона**, позволяющий определить **сплоченность** и **гибкость** семьи. Максимально возможный балл по каждой шкале – 40. Считается, что центральные уровни сплоченности и гибкости обеспечивают оптимальное семейное функционирование, крайние значения по этим шкалам являются проблемными.

Основные результаты исследования представлены в табл.1-2.

Результаты опросника ВРР (табл. 1), свидетельствуют о том, что в семьях с дошкольниками без нарушений в развитии удовлетворённость отношениями с ребёнком, близость и сотрудничество выше, чем в семьях с дошкольниками с синдромом Дауна. Показатели

требовательности и авторитета родителей, наоборот, выше в семьях с дошкольниками с синдромом Дауна.

Таблица 1
Результаты диагностики взаимодействия родитель-ребенок в семьях с дошкольниками

Шкалы ВРР	Семьи СД		Семьи Н	
	Отец	Мать	Отец	Мать
Нетребовательность - требовательность	14,0	14,4	12,8	14,2
Мягкость - строгость	12,25	13,6	14,4	13,5
Автономность - контроль	15,95	16,5	17,1	17,7
Эмоциональная дистанция - близость	16,0	18,08	20,0	20,7
Отвержение - принятие	17,16	18,5	18,75	19,0
Отсутствие сотрудничества - сотрудничество	16,25	18,4	20,7	21,3
Несогласие - согласие	14,16	13,9	15,2	16,1
Непоследовательность - последовательность	19,16	20,0	21,0	18,8
Авторитетность родителя	9,5	9,6	7,9	8,9
Удовлетворительность отношениями с ребенком	14,5	16,6	19,8	19,3

Примечание: Семьи СД – семьи с дошкольниками с синдромом Дауна; Семьи Н – семьи с дошкольниками без нарушений развития.

Таблица 2
Результаты диагностики характеристик семейной системы

Характеристики семьи	Семьи СД		Семьи Н	
	Отец	Мать	Отец	Мать
Сплочённость	34,5	33,3	38,8	38,6
Гибкость	29,2	29,6	25,6	27,8

Результаты теста Олсона (табл. 2), означают что семьи с дошкольниками без нарушений в развитии обладают большей степенью гибкости в семье, а семьи с дошкольниками с синдромом Дауна более сплочённые.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: 1) в семьях с дошкольниками без нарушений в развитии отцы

эмоционально ближе к ребенку, они больше стремятся к сотрудничеству с ним и больше удовлетворены отношениями с ним, чем в семьях с дошкольниками с синдромом Дауна. В семьях с дошкольниками без нарушений в развитии матери эмоционально ближе к ребенку, они больше стремятся к сотрудничеству с ним, имеют более высокие оценки по характеристике «Согласие», в большей степени удовлетворены отношениями с ребенком, чем матери дошкольников с СД; 2) родители дошкольников без нарушений в развитии в большей степени расценивают свои семьи как сплоченные; 3) в семьях с дошкольниками с синдромом Дауна отцы более дистанцированы от ребёнка, чем матери, но, как правило, у отцов более последовательное отношение к ребенку, чем у матерей.

Литература

[1]. Бебчук М., Жуйкова Е. Помощь семье. Психология решений и перемен. М.: Класс, 2015.

[2]. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000 –150 с. <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/60-diagnosis-of-family-relationships/600-methods-interaction-of-parent-child-processing-results>

[3]. Мицкевич Л.Н. Психоэмоциональное состояние семьи с ребенком-инвалидом // Психологія. Серія: У дапамогу педагогу. 2002. №4. С.45–53.

[4]. Разенкова Ю.А., Айвазян Е.Б., Иневаткина С.Е., Одиноква Г.Ю. Образ ребенка и себя в материнской роли у матерей, воспитывающих детей с синдромом Дауна младенческого и раннего возраста // Дефектология. 2008. № 5. С. 41-51.

[5]. Сагдуллаев, А.А. О проблемах отношений в семьях, имеющих детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1990. № 4. С. 75-79.

[6]. Синдром Дауна. URL: <http://www.kidsunity.org/2011/02/22/sindrom-dauna.html>

РОЛЬ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВООВО

М.И. Федоришин

Россия, Новосибирск, НВИ ВНГ РФ

Современная ситуация в мире, характер отношений между различными государствами, изменения общественно-государственных и политических ценностей требуют от Вооруженных Сил адекватных компенсирующих усилий по поиску возможностей сохранения в столь сложных условиях высокой эффективности боевой деятельности личного состава. Многовековая история Вооруженных Сил Российского государства свидетельствует о том, что основой военной силы страны всегда являлись командные кадры. Именно поэтому на современном этапе реформирования Вооруженных Сил главными и основными приоритетами являются – сохранение, укрепление и повышение профессионального уровня офицерского корпуса России.

Решение задач качества подготовки офицерских кадров [1] предполагает применение системного подхода на основе координации и интеграции всех видов деятельности в образовательной сфере и требований к подготовке кадров для соответствующих министерств и ведомств. Современная система подготовки офицерских кадров имеет сложную структуру, основными ее подсистемами являются теоретико-методологическая, организационная, правовая, педагогическая, экономическая и технологическая. Подсистемы находятся в сложном взаимодействии между собой и другими сферами общественной жизни. В связи с этим важнейшим принципом управления качеством подготовки кадров как на государственном, так и на институциональном уровне должен быть принцип системности.

Для современного этапа развития общества характерна тенденция усложнения профессиональной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации (ВНГ РФ), прежде всего, это связано со спецификой выполняемых войсками задач. Усложнение профессиональной деятельности обусловлено ускорением научно-технического прогресса, который приводит к появлению в войсках принципиально новых образцов вооружения, техники и других сложных технологических производств, требующих совершенно новых знаний, умений, профессиональных и личностных качеств офицера. Усложняющаяся политическая ситуация в мире, проявляющаяся в нарастании информационных войн, применении различного рода манипулятивных технологий «давления» на человека в условиях аксиологической неопределенности, свойственной современной социокультурной ситуации в России, усиливает риск экстремизма и возникновения экстремальных ситуаций.

В связи с этим возрастают требования к психологическим, интеллектуальным и морально-волевым качествам, как курсанта, так и офицера. Одновременно изменяется характер требований к средствам и методикам военного обучения, которые должны быть ориентированы на актуализацию познавательной мотивации, потребностей в саморазвитии и самоактуализации курсанта ВООВО [7], в его духовно-нравственном развитии, поскольку важнейшей задачей ВНГ РФ является защита населения в экстремальных ситуациях.

Своеобразный характер военной службы, специфика обучения курсантов в ВООВО, ограниченный круг социальных ролей и другие психологические особенности, обусловленные непосредственно самой военной службой и спецификой выполняемых военнослужащими ВНГ задач, предъявляют особые требования к развитию саморегуляции

будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Саморегуляция играет важную роль в жизни каждого человека: на разных этапах жизни перед ним встают разные задачи, требующие изменения типа и стиля поведения, он выполняет разные социальные роли и виды целенаправленной активности. Успешность на каждом жизненном этапе и в разных видах деятельности связана с уровнем саморегуляции личности человека [6, 8]. О.А. Конопкин, один из ведущих специалистов в области психологии саморегуляции, отмечал, что саморегуляция целенаправленной активности выступает как наиболее общая и существенная функция целостной психики человека, в процессах саморегуляции реализуется единство психики человека во всем многообразии условно выделяемых ее отдельных уровней, сторон, возможностей, функций, процессов способностей и т.д. [4]. Саморегуляция существенным образом связана с индивидуально-психологическими особенностями человека [5, 8] и включает в себя: контролирование поведения, поступков, движений, речи (внешне выраженной деятельности); контролирование мыслей, образов, переживаний (внутренней деятельности на основе рефлексии); контроль физиологических состояний (психофизиологический уровень). Саморегуляция может иметь как произвольный, так и произвольный характер [2]. Она особенно востребована в экстремальных ситуациях, в том числе, в условиях взаимодействия ВНГ РФ с людьми, находящимися в особых состояниях, в боевых действиях и т.д. Саморегуляция может формироваться в процессе обучения через освоение таких способов, как самоконтроль, самоанализ, самооценка, самовнушение, самодетерминация, самодисциплина и др. и предполагает высокий уровень развития рефлексии, наличие внутреннего локуса контроля, сформированность ценностно-смысловой сферы личности, высокий уровень ответственности и требований к себе и др. [8]. Саморегуляция понимается нами как интегративное

явление. Процессы саморегуляции проявляются в целостной жизнедеятельности человека на разных уровнях ее функционирования, включая эмоциональные, смысловые, когнитивные, рефлексивные, мотивационные и поведенческие процессы. Саморегуляцию следует рассматривать как целостную динамическую систему функционирования разных уровней и аспектов саморегуляции, как системный процесс, обеспечивающий адекватную условиям изменчивость и пластичность на любом ее уровне. Изменения на одном из уровней будут влиять на ее другие уровни и на систему в целом.

В то же время наши наблюдения и исследования свидетельствуют, что у части курсантов военных вузов недостаточно развиты такие свойства личности, связанные с саморегуляцией, как рефлексивность, субъектность, ценностно-смысловая сфера и др. [3, 7]. Например, у трети из них наблюдается низкий уровень рефлексивности, самодисциплины и пр. Эти данные указывают, что существует необходимость развития у курсантов способности к саморегуляции, в то же время для успешного выполнения данной задачи в ВООВО нет специально разработанных программ, направленных на ее формирование, в том числе с учетом индивидуальной вариативности успешности саморегуляции у курсантов. Недостаточно исследований взаимосвязи индивидуальных особенностей личности и специфики развития саморегуляции в условиях военного образования.

Перспективы настоящего исследования связаны с разработкой специальных программ развития саморегуляции у курсантов ВНГ.

Литература

[1]. Бальчугов С.Г., Янголь Д.Ю. Некоторые аспекты профессионального воспитания воинов в годы Великой Отечественной войны. Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России / Сб. науч. ст.

межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией С. А. Куценко. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 66-68.

[2]. Большунова Н.Я. Соотношение сигнальных систем и индивидуальных особенностей регуляции познавательных и сенсомоторных действий //Вопросы психологии. 1980. № 5. С. 121 – 126.

[3]. Большунова Н.Я., Алещенко, М.В. Дисциплинированность - важнейшее качество личности военнослужащих войск национальной гвардии/ Под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с международным участием. Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 133 – 137

[4]. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. Москва : Ленанд, 2011. – 320 с.

[5]. Моросанова В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2012. 519 с.

[6]. Осницкий А.К. Регуляторный опыт как условие саморегуляции и самодеятельности//Российский научный журнал. 2013. № 6 (37). С. 108-119.

[7]. Оспенников С.В., Большунова Н.Я. Значение ценностно-смысловой основы личности в актуализации личностного роста офицера внутренних войск МВД России. // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. – С. 136-142.

[8]. Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН. Коллективная монография/научн. ред. А.И. Крупнов, С. И. Кудинов, И. А. Новикова. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2014. 511 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО- МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ И ПО ПРИЗЫВУ

А.М. Щеглова

Россия, Москва, РУДН

В современной действительности по всему миру наблюдается увеличение очагов напряженности, которые приводят к боевым действиям.

Военная деятельность выдвигает ряд жестких требований к личности военнослужащего. Кроме умений и

навыков в непосредственно профессиональной деятельности, военный должен быть психологически подготовлен к решению возникающих проблем в стрессовых и экстремальных ситуациях.

Для успешной подготовки военнослужащего важно иметь представление о психологических особенностях личностных качеств военного. Одним из важных аспектов для благополучной воспитательной работы является изучение ценностно-мотивационной сферы юношей, поступающих на службу, призывников, которые находятся на срочной службе, и военнослужащих, непосредственно работающих в данной сфере.

Зная особенности ценностно-мотивационной сферы военнослужащих, можно корректировать проявления профессиональных деструкций и развивать положительные ценности и мотивы практической военной деятельности.

В современной психологии исследованиями проблем системы ценностей и мотивационной сферы военнослужащих занимаются Н.Я. Большунова, А.В. Кузнецов, С.В. Оспенников, Н.В. Юрьева, В.Ю. Тяхт, Н.П. Татьянченко, Ковалев В.И., Масюк Ю.В., Головицкий Г.А. и др.

В жизни не только каждого отдельного человека, но и всего общества важную роль играют ценности и ценностные ориентации. Множество психологических и социологических исследований посвящено изучению ценностной сферы курсантов военных учреждений (Костылев С.В., Щеголь А.И., Кононов А.Н. и др.).

А.А. Никулин отмечает, что военнослужащий российской армии располагает характерной системой духовных ценностей, которая во многом отличается от содержания духовного мира других социальных групп, и выделяет 4 подсистемы духовных ценностей военного:

– духовные ценности общечеловеческого характера;

- духовные ценности, выражающие общие интересы и стремления граждан нашего общества (Российской Федерации);
- духовные ценности, обусловленные службой в Вооруженных Силах РФ;
- духовные ценности индивидуально-личностного характера [6].

А.С. Брычков и В.П. Карпенко выделили пять блоков ценностей:

- блок патриотических ценностей (ориентация на защиту Отечества, сохранение целостности страны и государственности);
- блок ценностей принадлежности (ориентация на традиции и нормы российского воинства, стремление к единству с военно-профессиональным сообществом);
- блок ценностей взаимоотношений (ориентация на другого);
- блок ценностей ратного труда (ориентация на возможно более качественное выполнение служебных обязанностей);
- блок ценностей самосовершенствования и саморазвития (ориентация на самовоспитание) [1].

Важной проблемой общества и армии является мотивация и направленность молодежи на военную службу. В военной педагогике и военной психологии появляется все больше работ, в которых выделяется военно-профессиональная направленность военнослужащего (курсанта, молодого офицера, командира, офицера-воспитателя, воина-контрактника и т.д.). Многие отечественные авторы вносят вклад в разработку данной проблемы в сфере военной деятельности (Жура С.Ф., Кононова Т.А., Голуб В.В., Бобков О.Б. и др.).

Мотивация военной службы представляет собой процесс субъективного преобразования личностью условий и

факторов социальной среды в результате осознания и принятия их содержания и значимости в активные побудительные силы, которые лежат в основе мышления, поведения, поступков и воинской деятельности.

Важную роль в формировании ценностно-мотивационной сферы играет профессиональная идентичность военнослужащих. Идентичность в профессиональной деятельности большинстве научных определений рассматривают как отождествления личности с определённым профессиональным сообществом. Ценностно-мотивационная сфера является фундаментом профессиональной идентичности, но и профессиональная идентичность является источником ценностно-мотивационной направленности деятельности [2;3;4].

В результате развития профессиональной идентичности военнослужащих на микроуровне происходит осознание общественно значимых ценностей, истинное служение Отечеству, под влиянием гражданской идентичности и гражданского патриотизма. На мезоуровне формируется стремление принадлежности к государственно значимому профессиональному сообществу и на макроуровне формируется идентичность с высокопрофессиональным сообществом, обеспечивающим государственную безопасность общества [5].

Печников А.Н., Гуляков В.Н., Деева О.Г. выделяют специфические характеристики военно-профессиональной направленности военнослужащих [7]:

- выступает системообразующим свойством, которое определяет весь психологический склад воинка как субъекта военно-профессиональной деятельности;
- ориентирует деятельность современных военнослужащих в военно-профессиональной деятельности;
- является побудителем к активности в военно-профессиональной деятельности;

- придает военно-профессиональной деятельности устойчивость к внешним факторам;

- отражает и обуславливает цели, мотивы и отношение к действительности, которые опосредованы военной

Изучение ценностно-мотивационной сферы говорит о том, что переживание личностью переломных событий вызывают трансформацию содержательного и структурного плана. Личностный смысл в узком значении слова будет проявляться в феноменах трансформации временных, пространственных и прочих характеристик значимых объектов в их образе. Процесс формирования ценностно-мотивационной сферы качественно влияет на становление когнитивно-мотивационных и ценностных компонентов профессиональной идентичности личности современного военнослужащего. Разработка методов исследования и внедрение психологических технологий формирования ценностно-мотивационной сферы военной службы являются важными направлениями в развитии высокого профессионализма военнослужащих по контракту и по призыву.

Литература

[1]. Брычков, А.С. Ценностные ориентации в российской ментальности и их формирование у военных кадров / А.С. Брычков, В.П. Карпенко //Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета. – 2014. – № 11. – С. 43-52.

[2]. Кудинов С.И. Субъектная детерминация самореализации личности/ Акмеология. Научно-практический журнал .- 2015.-№2 (54). С. 90-98.

[3]. Кудинов С.И., Кудинова И.Б. Психологические особенности ценностно-смысловой направленности у студентов/ Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т.5. № 1. - С.54-60.

[4]. Михайлова О.Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности. М: РУДН, 2016. - 152 с.

[5]. Михайлова О.Б., Каминская Э.А. Особенности лидерских способностей и инновационности у студентов бакалавриата //Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 28-34.

[6]. Никулин, А.А. Ценностные ориентации в структуре мотивационной сферы личности военнослужащего / А.А. Никулин //Международный студенческий научный вестник. – 2013.

[7]. Орлова Е.Л. Формирование системы ценностей будущего военного специалиста //Психология образования в поликультурном пространстве. – 2016. - №34 (2). – С.126-131

РАЗДЕЛ 2
КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ О САМОАКТУАЛИЗАЦИИ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ?

А.Ф. Або Йонис
Израиль, Сахнин, РУДН

В научной литературе по проблеме самоактуализации складывается картина, как будто это понятие относится только к людям среднего возраста и старше, которые уже реализовали свой потенциал, создали собственную карьеру в какой-то области жизни. К такому представлению приводит факт что, когда Курт Гольдштейн впервые ввел понятие «самоактуализация» (self— actualization) его исследование проводилось на участниках войны, у которых в результате ранения был поврежден мозг [5, с. 24].

Под "самоактуализацией" К. Гольдштейн понимал реорганизацию способностей личности после перенесенного ранения. Он писал, что "организм управляется тенденцией актуализировать в наибольшей возможной степени свои индивидуальные способности, свою природу в мире"[2;3].

А. Маслоу заимствовал этот термин, но использовал его в более широком смысле. Для него "самоактуализация" означала тенденцию к осуществлению внутренних возможностей личности, то есть самоосуществление. Это – желание человека стать всем, чем он может стать, стремление полностью осуществить свои потенциальные возможности. Он утверждал, что самоосуществляющиеся личности – это люди, которые уже удовлетворили свои низшие потребности и стремятся осуществить высшие устремления человеческой природы, стать тем, кем они могут стать [1]. К этому добавляется определение А. Маслоу

"самоактуализирующейся личности", изучая жизни таких личностей, он определил критерии. Его выборка состояла из восемнадцати человек, девять из которых были его современниками, и девять - историческими личностями: Абрахам Линкольн, Альберт Эйнштейн, Элеонора Рузвельт, Джейн Адаме, Олдос Хаксли, Барух Спиноза и др. [6, с. 1]. Как мы видим все эти личности, были представителями среднего возраста и старше. А. Маслоу определил самоактуализирующихся людей как людей, которые имеют высокий уровень креативности, имеют вершинные переживания и умеют решать проблему противоположности дихотомии, как "свобода и детерминизм", "сознательное и бессознательное" [6, с. 3]. Такими свойствами могут обладать и представители юношеского возраста и моложе.

Вслед за А. Маслоу психологи экзистенциально-гуманистического направления определяют такие параметры самоактуализации, как компетентность во времени, автономность.

Е.Н. Расторгуева указывает в своей статье, что все параметры самоактуализации, были определены А. Маслоу теоретическим способом, а не экспериментальным, и все они являются относительными понятиями. То есть, по этим параметрам человек развивается в процессе жизни [6, с. 117].

Хотя и все тесты для изучения самоактуализации (Personal Orientation Inventory-POI; Shostorm 1964, Personal orientation Dimension- POD; Shostorm 1975 ...) проводились на представителях среднего возраста и старше, в последние годы многие ученые стараются изучать этот феномен у представителей юношеского и подросткового возраста.

Е.А. Лопатин Е.А.(2007), изучая самоактуализацию в юношеском возрасте (17-19 летних студентов вуза), описывает показатели так называемой им, самоактуализированной личности. В его статье он выделяет четыре таких показателя: креативность, социально-психологическая адаптированность, высокий уровень развития рефлексивности и готовность к

саморазвитию [5, с. 420]. Он подробно показывает, как выражается каждый из выделенных показателей на этом этапе развития личности. Для того чтобы изучать насколько выражены показатели самоактуализованной личности 17-19-летних студентов и их общий уровень самоактуализации, провели исследование на 183 студентах первого курса российских вузов. Испытуемых исследовали с помощью двух тестов: САТ (САМОАЛ) и шкалы социально-психологической адаптированности (СПА) [2, с. 421]. По результатам этого исследования ученый показывает, что средний уровень самоактуализации студентов по первой базовой шкале, "ориентация во времени", находится в пределах психической и статистической нормы. Их результаты по второй базовой шкале, "поддержка", были очень низкие, лишь результаты 4,82% студентов совпадали с нормой, зато по способности осознавать свои потребности и чувства средний показатель совпадает с нормой. Участники показали высокий уровень по шкале "креативность". Исследователь отмечает, что в некоторых шкалах достаточное количество участников показали данные, характерные для лиц с психическими нарушениями [4, с. 422]. Результаты испытуемых по СПА соответствуют высокому уровню. Исследователь заключает свою статью замечанием о необходимости дальнейшего изучения темы самоактуализации в юношеском возрасте [2, с. 423].

П. Фараце и С. Цаннестраце (Faraci P. and Cannistraci S.) проводили два разных исследования. В этих исследованиях ученые предъявляли испытуемым Краткий Индекс Самоактуализации (The Short Index of Self-Actualization SAS, Jones & Crandal, 1986) Итальянские учёные сделали адаптацию этого опросника, методика прошла проверку на содержательную валидность с помощью 30 специалистов. После чего были исключены два пункта [6, с. 27].

Первое исследование было проведено на группе студентов - итальянцев, средний возраст 22.83 лет (С.Д.= 4,33, диапазон= 19-50 лет), а второе исследование было проведено на группе студентов и старших классов школы. Средний возраст в этой группе был 16,34 лет (С.Д.= 1,42, диапазон.= 14-19 лет). Обработка полученных данных по пяти факторам опросника с помощью факторного анализа показала низкие значения альфа Кронбаха [6, с. 26].

Ученые пришли к выводу, что пользуясь этим индексом нужно быть осторожными в принятии психометрических заключений. И что понадобятся дальнейшие исследования для изучения валидности его структуры и его устойчивости в кросскультурных исследованиях [6, с. 31].

О.В. Ляпина в своей статье описывает эксперимент, который провели на базе 8-х классов общеобразовательной школы на протяжении двух учебных лет (2006-2008 г). Целью эксперимента было "апробирование на практике совокупности педагогических условий организации социальной проектной деятельности, способствующей самоактуализации подростков". Стоит отметить, что в статье подробно описаны условия, при которых учебно-воспитательный процесс будет способствовать самоактуализации подростков. Для изучения изменений у членов экспериментальной и контрольной групп исследователем была использована методика САТ (САМОАЛ), методика экспресс-диагностики ситуативной самоактуализации личности (Т. Дубовицкая) и методика исследования системы жизненных смыслов. Участники обеих групп заполняли опросники дважды: в начале и в конце эксперимента [5, с. 144].

Исследователем было показано, как на начальном этапе эксперимента по шкале поддержки больший процент подростков контрольной группы (54,5%) находился на уровне статистической и психической нормы, по сравнению с 31,8%

из экспериментальной группы. По уровню достижения самоактуализации - 4,2 % учащихся контрольной и 4,5% учащихся экспериментальной. Как указывает исследователь, к концу эксперимента у учащихся экспериментальной группы 66,7 % достигли уровня статистической и психологической нормы, 22,8% уровня самоактуализации [5, с. 144]. Также по шкале ценностных ориентаций подростков в экспериментальной группе были положительные показатели, уровень самоактуализации переместился с 5-го места на третье. Автор заключает, что экспериментом была доказана "эффективность совокупности педагогических условий, организации технологии социальной проектной деятельности на самоактуализацию подростков в образовательно-воспитательном процессе школе" [5, с. 147].

Как мы видим, есть множества разных методик для изучения самоактуализации. Многие из них уже переведены на различные языки и адаптированы для разных культур. До недавних пор все исследования самоактуализации проводились на взрослых людях. В последние несколько лет ученые стали проводить эти методики и на юношах и подростках. Из указанных выше экспериментов можно заключить, что в этой области психологии требуется больше экспериментов для адаптации разных методик к разным этапам развития личности и для определения новых норм для представителей различных возрастных групп.

Литература

[1]. Кудинов С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.

[2]. Кудинов С.И. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Кудинова И.Б. Системный подход в исследовании самореализации личности/ Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С.138-143.

[3]. Кудинов С.И. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности/ Вестник Российского университета дружбы народов- Москва: РУДН, 2011.- Вып.2.-С.12-20.

[4]. Лопатин, Е.А. Изучение самоактуализации 17-19 летних студентов вуза / Е.А. Лопатин // педагогика и психология, теория и методика обучения. С. 418-423.

[5]. Ляпина, О.В. Особенности самоактуализации подростков в социальной проектной деятельности / О.В. Ляпина// педагогика и психология, теория и методика обучения. С. 143-147.

[6]. Расторгуева, Е. Н. К определению самоактуализации / Е.Н. Расторгуева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, № 5 (99) - 2013 год - С. 114-121.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОСТИ ВЬЕТНАМСКИХ СТУДЕНТОВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С.И. Кудинов, В.К.Т. Хо
Россия, Москва, Вьетнам, РУДН

В статье представлены результаты эмпирического исследования раскрывающие закономерности социально-психологической адаптации вьетнамских студентов в российском образовательном, поликультурном пространстве. Установлены психологические и гендерные особенности проявления адаптивности личности.

Ключевые слова: адаптивность, вьетнамские студенты, гендерные различия, переменные, личность, свойство.

В последнее время число вьетнамских студентов, отправляющихся за границу для обучения, значительно возросло. Большинство из них выбирают англоязычные страны в качестве своих направлений, но многие студенты по-прежнему отправляются на обучение в Россию. Различия между западным и азиатским педагогическими контекстами вполне очевидны это касается как стилей обучения, так и подходов к обучению.

В данном контексте представляется интересным изучить каким образом жизнь в новой культуре и новом обществе находит свое отражение в успешности социально психологической адаптации в России. В настоящее время существует очень мало литературных данных об особенностях адаптивности личности вьетнамских студентов в Российском обществе.

Целью эмпирического исследования было выявление особенностей адаптивности у вьетнамских студентов. Выборку составили 112 студентов вьетнамцев первого курса, среди них 46 девушек и 66 юношей. В качестве основного инструмента исследования был использован «Бланковый тест – «Адаптивность», разработанный А.И. Крупновым, авторская анкета и экспертная оценка. Бланковый тест адаптивности был подвергнут двойному переводу на вьетнамский язык.

Согласно результатам исследования, в иерархии переменных адаптивности доминирует показатель по общей шкале «адаптивность» ($n=90.32$). Содержательно это указывает на стремления вьетнамских студентов быстро адаптироваться к поликультурным условиям, они выражают готовность хорошо работать и учиться в любых новых ситуациях и условиях, а также готовы сотрудничать с разными людьми из разных стран с целью преодоления трудностей и барьеров. Они достаточно высоко оценивают свои организаторские способности, понимая их как саморегуляцию в деятельности и поведении в межличностном взаимодействии. Организуя себя они готовы приобретать новые знания, активно проявлять свои возможности, организовывать индивидуальные занятия, основанные на новых потребностях и целях. У студентов самое низкое значение имеет показатель трудности в общении. По всей видимости, их обучение русскому языку на подготовительном факультете, явилось результатом свободного общения с преподавателями и студентами других национальностей. Они

легко заводят новые знакомства, свободно идут на контакт, активно расширяют круг друзей и знакомых. Их общительность способствует широкому познанию жизни русского народа, его культуры, науки, техники, литературы и др. Они стремятся общаться со студентами других национальностей чтобы больше понимать их обычаи и традиции. Их отличает желание принимать участие в научных конференциях, чтобы найти интересные темы и обсуждать их с людьми из разных стран. Показатель отчуждения имеет небольшое значение ($n = 30,94$), это означает, что студенты стали привыкать к климатическим и социокультурным условиям России. Они активно ищут единомышленников в обучении и развлечениях, стремятся подружиться с другими и выражают заинтересованность к окружающим. Показатель психомоторных нарушений имеет низкое значение ($n = 40,22$) и демонстрирует желание интегрироваться с людьми во всех сферах деятельности. Несмотря на активность вьетнамских студентов и их дружелюбие все же периодически они сталкиваются с трудностями из-за языковых барьеров, культурных различий, а также внешности. Это вызывает у них некоторое напряжение, дискомфорт, вегетативные расстройства. Показатель астеничности соответствует среднему значению ($n = 56,34$). Это указывает на то, что иногда респонденты попадают в затруднительные ситуации, когда им непонятно, что делать. Например, на первом курсе, они должны изучать большое количество предметов, а во время занятий оказалось понятным не всё, что преподаватель говорил или спрашивал. Впоследствии дома им некого спросить. Языковые барьеры не подпадают под сферу общения, а только обучения. Респонденты становятся неуверенными ($n = 43,61$) в способности к обучению, сомневаются во всем, что происходит вокруг, думают о неопределенном будущем и негативно смотрят на все окружающее. Студенты все чаще пытаются быть общительными ($n = 42,97$), чтобы найти способы,

помогающие им быстро адаптироваться к новой среде и устроиться. Несмотря на желание подружиться и учиться, все вьетнамские студенты всегда сталкиваются с ностальгией по дому и близким друзьям. (n=40.58).

Нас интересовало, имеются ли различия в выраженности адаптивности по гендерному признаку. Для сравнения применялся U-критерий Манна-Уитни. В результате сравнения показателей в группах юношей и девушек, выявлено только одно статистически значимое отличие, оно касается показателя неуверенность ($p=0.001$). У девушек значительно выше показатель, чем у юношей. Это означает, что во вьетнамском обществе мужчины несут ответственность за своих жен и детей, поэтому им приходится заботиться о них, защищать их и беречь от любых трудностей, они должны заботиться об их общих интересах. И так как они должны контролировать, у них есть власть и уверенность, они могут жить самостоятельно (Nguyễn Thị Tú, 2016)

Обнаружено, что чем выше общительность, тем выше ностальгия, уровень значимости корреляции $p<0.01$ и адаптивность на уровне $p<0.001$. Можно сказать, что более заинтересованные в общественных, массовых мероприятиях, знакомстве со многими людьми, больше вспоминают о родине. Чем выше трудности в общении, тем больше неуверенность, астеничность, психомоторные нарушения, ностальгия ($p<0.001$) и отчужденность на уровне $p<0.05$. Это значит, что высокая степень трудностей в общении и приобретении знаний в среде обучения, языковые барьеры, тем выше уровень тревожности в учебной деятельности, смятения в ситуации взаимодействия с другим людьми, усталости из-за долгого раздумья и, следовательно, тем хуже успеваемость в обучении. Они становятся менее сосредоточенными на какой-либо деятельности, в том числе учебной. Теряют цели и ориентации обучения. Появляется тревожность за результаты успеваемости.

Показатель неуверенности положительно коррелирует на $p < 0.001$ уровне значимости с астеничностью, психомоторными нарушениями и на $p < 0.01$ уровне имеет прямую связь с отчужденностью и отрицательную с адаптивностью $p < 0.05$. Результаты показывают, что отсутствие уверенности в себе порождает неудачи, потерю веры в свои способности, снижение трудоспособности, усиливает ощущение отчуждения с окружающими людьми, появляется желание бросить учебу при столкновении с трудностями. Данный фактор усиливает страдания от чувства неловкости при контакте с окружающими, вызывает усталость, беспокойство, бессонницу, слабую сосредоточенность на какой-либо деятельности. Уменьшается желание учиться, теряется интерес к учебе. Астеничность прямо связана на $p < 0.001$ уровне достоверности с психомоторными нарушениями, ностальгией и отчужденностью. Чем сильнее чувство раздражения, гнева, обиды, наличия стресса в жизни, тем чаще утомляются студенты, теряют сосредоточенность на деятельности, страдают от бессонницы и чаще вспоминают о времени проведенном на родине.

Психомоторные нарушения положительно на $p < 0.01$ уровне достоверности связаны с отчужденностью и отрицательно с адаптивностью на $p < 0.05$ уровне. Можно сказать, что чем чаще студенты страдают от бессонницы и головной боли, или не обращают внимание на обучение, много думают о себе, тем более увеличивается чувство неловкости при контакте с другими. Возрастает желание уклониться от окружающих, респонденты стремятся избегать трудности, ностальгируют по прошлому, и тем сильнее у них снижается результативность приобретения новых научных знаний, им все труднее становится разобраться в себе и оценивать свои возможности. Ностальгия на $p < 0.001$ уровне достоверности коррелирует с отчужденностью и адаптивностью. Результаты показывают, что чем больше

студенты скучают по родине, вспоминают о хорошем времени, думают о независимости и активности в прошлом, интересуются новостями о событиях на родине, тем более увеличивается ностальгия по близким на родине, и меньше мотивируется желание адаптироваться к новой социальной среде, где существуют заметные различия в культуре, поведении, языке, готовности поделиться знаниями для того, чтобы получить новые знания, обновить самих себя в соответствии с текущей средой.

Таким образом, вьетнамские студенты стремятся адаптироваться к обучению и жизни в России. Вместе с тем, у них достаточно ярко проявляется ностальгия по родине, семье, близким друзьям. Они испытывают чувство неуверенности в себе, чаще переживают астенические эмоции, хотя стремятся общаться с окружающими людьми. Это повышает их мотивацию, помогает им получать удовольствие от обучения, преодолевать трудности и достигать результата. Что касается различий в адаптивности у юношей и девушек, то эти различия практически не проявляются, за небольшими исключениями.

Литература

[1]. Кудинов, С.И., Архипочкина, К.В. Психологические особенности самореализации личности студентов в адаптационный период// Самореализация личности в межкультурном пространстве[Текст]: материалы Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2012.- С. 183-188

[2]. Кудинов, С.И. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 1. - С. 42-49.

[3]. Кудинов, С.И., Хо Во Кве Ти. Психологические особенности ценностных приоритетов у вьетнамских студентов// Самореализация личности в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции.- М.: РУДН.-2017.-С.114-118.

[4]. Nguyễn Thị Tú (2016) Tâm lý học giới tính// Đề tài số 7: Sự khác biệt về tâm lý giữa nam và nữ/ <https://123doc.org/document/3533450-su-khac-biet-tam-ly-giua-nam-va-nu.htm>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ КРЫМА

А.Н. Невзорова

Россия, Москва, РУДН

В современном мире остро стоят проблемы межкультурного взаимодействия и развития личности в условиях поликультурного окружения. Исследование культурной идентичности может стать определяющим в постановке вектора усилий, направляемых государством на обеспечение благоприятных условий межкультурной адаптации при сохранении и укреплении собственной культурной идентичности.

Крым в наши дни представляет собой уникальную, созданную самим ходом истории территорию, на которой культурная идентичность населения формировалась под влиянием очень большого количества факторов. Мы рассчитываем, что исследование психологических особенностей культурной идентичности жителей Крыма внесет свой вклад в понимание феномена культурной идентичности и межкультурного взаимодействия.

Крым исторически является местом пересечения разных культур. В современном Крыму, на территории площадью 26 тыс. квадратных километров проживает 2 млн. 324 тыс. человек. 175 национальностей, среди которых русские, украинцы, крымские татары, белорусы, армяне, греки, башкиры, чувашаи, чеченцы, немцы, эстонцы, караимы и другие. Но Крым – это не только территория, на которой живут представители разных этносов. История XX века создала в Крыму предпосылки для формирования очень различных форм идентичности, помимо этнической. Например, если поколение 50-60 летних «крымчан» формировалось в условиях советской традиции интернационализма и их идентичность могла бы быть

определена, как культурная идентичность советского человека, то на поколение их детей пришлось сложные годы противопоставления национальных культур. Нельзя исключать и влияние географического фактора на формирование культурной идентичности: Крым – достаточно обособленная территория, полуостров, и возможно, этот фактор тоже оказывает влияние на формирование культурной идентичности жителей Крыма. Несмотря на этнические различия, исторические катаклизмы, жители Крыма воспринимали и воспринимают себя «крымчанами». Мы хотим исследовать этот феномен, как модель, на которой, возможно, нам удастся более наглядно увидеть психологические особенности формирования культурной идентичности.

Мы предполагаем, что в силу исторического контекста, структура идентичности жителей Крыма несколько отличается от наиболее распространенной модели формирования идентичности вокруг этнического компонента.

В теории вопроса при определении идентичности рассматривается сразу несколько существующих видов: этническая, национальная, личная, региональная, гражданская, конфессиональная и культурная. Но для начала, хотелось бы кратко определить само понятие идентичность и его значимость.

Термин «идентичность» происходит от латинского слова *identicus*, что в переводе означает «отождествляю». Психологи определяют идентичность, как осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту), как части и целого особенного и всеобщего. [3] Сэмюэл Хантингтон рассматривает идентичность как самосознание индивида или группы. [2]

Возникновение термина «идентичность» традиционно связано с именем Эрика Эриксона, который определил ее как чувство тождества и исторической непрерывности личности.

[4] Он считал, что идентичность существует на двух уровнях: индивидуальном и социальном.

Необходимость собой в идентичности обусловлена тем, отдельного что каждый общество человек нуждается происходит в известной упорядоченности только своей жизнедеятельности, ориентацию которую он может совокупность создать только указывают в сообществе других возможность людей. Для ядре этого ему допускающие необходимо добровольно принять культурными господствующими в конкретном сообществе может элементы сознания, персональную вкусы, привычки, культуры нормы, ценности мере и иные средства других общения, принятые всем у окружающих его указывают людей.

В теории вопроса при определении идентичности рассматривается сразу несколько существующих видов: этническая, национальная, личная, региональная, гражданская, конфессиональная и культурная. Объектом нашего исследования будет культурная идентичность жителей Крыма.

Существует довольно последнее широкий спектр ориентац трактовок культурной идентичности, нуждается связанных с различными измерение научными традициями.

Анализ научной литературы позволил нам прийти к выводу, что культурная идентичность является интегральным понятием. [1] Чем сложнее культура, тем богаче она субкультурными формами. Соответственно и культурная идентичность будет включать в себя в качестве составляющих различные формы субкультурных идентичностей.

При этом наиболее значимой и устойчивой для большинства людей составляющей культурной идентичности является этническая идентичность.

Мы предположили, что жители Крыма в силу исторических и географических обстоятельств могут оказаться носителями культурной идентичности с уникальной

структурой, которая формируется не вокруг этнической, а вокруг региональной идентичности.

Проверку гипотез, которые мы осветили выше, планируем осуществить в рамках эмпирического исследования, которое, для начала, будет состоять из нескольких этапов: на первом этапе исследования будет проведен Тест М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой; на втором этапе исследования возможна разработка опросника и анализ текстов испытуемых;

В качестве испытуемых будут выступать подростки, обучающиеся в МБОУ «Средней общеобразовательной школы №7 им. А.В. Мокроусова углубленным изучением английского языка» муниципального образования городского округа г. Симферополь Республики Крым и школьники, посещающие кружки ГБОУ дополнительного образования Республики Крым Малой Академии Наук «Искатель».

О результатах исследования надеемся сообщить вам на следующей конференции.

Литература

[1]. Лыкова Н.М. Трансформация культурной идентичности студентов при смене социокультурного окружения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и Педагогика 2014. №2. С.18-23.

[2]. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004/

[3]. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.; Воронеж, 2004;

[4]. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., Москва, 1996.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА МЕТОДИКИ АЛКСС НА МОНГОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

Отгонгэрэл Жамбал

Монголия, Дархан, РУДН

В последние годы на кафедре социальной и дифференциальной психологии РУДН активно ведутся исследования межкультурной коммуникации и адаптации иностранных студентов [1-5; 8]. Соответственно, существует острая необходимость создания арсенала методик на разных языках, с помощью которых можно будет исследовать студентов-иностранцев, которые еще не достаточно хорошо владеют русским языком. Создание валидных и надежных методик исследования, которые будут давать сопоставимые результаты при их использовании в разных культурах, является одной из актуальных проблем современной этнопсихологии [7].

Для перевода и дальнейшей адаптации методик на иностранные языки чаще всего используется метод двойного перевода с децентрированием, предложенный О. Вернером и Д. Кэмпбеллом [7]. Процедура данного метода подробно описана И.А. Новиковой и О.В. Чинакал на примере создания англоязычной версии методики АЛКСС [9].

В монгольской психологической науке работа по переводу психодиагностических тестов с других языков на монгольский язык только начинается [6]. В статье Т. Орсоо описаны основные трудности перевода психодиагностических методик с русского на монгольский язык [6].

В связи с перечисленным выше, *главной целью* нашей работы будет перевод на монгольский язык «Опросника адаптации личности к новой социокультурной среде» (АЛКСС) для исследования монгольских студентов, обучающихся в России.

Мы использовали модифицированный вариант опросника, включающий 60 утверждений, который активно используется для изучения межкультурной адаптации иностранных студентов на кафедре социальной и дифференциальной психологии РУДН [3-5; 8; 9].

Процедура «двойного перевода» в нашем случае состояла из следующих этапов.

На *первом этапе* «оригинал» методики на русском языке был переведен на монгольский язык Туяа Орсоо (кандидат психологических наук, в совершенстве владеет монгольским и русским языками). Полученный «перевод-1» был переведен на русский язык Оюунчулуун (преподаватель русского языка в монгольской аудитории, в настоящее время аспирант кафедры методики преподавания русского языка). Далее «оригинал» методики был сопоставлен нами с полученным «оригиналом-переводом-1». В результате сравнения было выявлено 37 полных совпадений по смыслу и 23 различия. Анализ показал, что несовпадения текстов чаще всего были связаны с нюансами перевода как с русского на монгольский, так и с монгольского на русский, неточно подобранными синонимами. В некоторых предложениях несовпадения текстов были связаны с искажением смысла полностью. Примеры различий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры несовпадения исходного текста опросника АЛКСС («оригинал») с текстом, полученным на первом этапе «двойного перевода»

N	Формулировка в «оригинале»	Формулировка в «перевод-1»	Формулировка в «оригинале-перевод-1»
2	Мои чувства и отношения к <i>окружающим</i> становятся более зрелыми.	Миний мэдрэмж, хүрээлэн байгаа зүйлд хандах хандлага илүү цэгнэсэн шинжтэй болж байна.	<i>Создается ощущение, что меняются мои чувства, моё отношение к окружающему миру.</i>

36	Я деятельен, энергичен, инициативен, активен.	Би оролдлоготой, эрч хүчтэй, санаачлагатай, идэвхитэй.	<i>Я старательный, энергичный, инициативный и активный</i>
40	Я чаще бываю доволен жизнью, чем наоборот.	Би эсрэгээр амьдралдаа илүү сэтгэл дүүрэн байгаа.	<i>Наоборот, полностью доволен своей жизнью.</i>
59	Если я испытываю какие-нибудь затруднения, я легкостью спрашиваю совета.	Хэрвээ надад ямар нэг бэрхшээл тохиолдвол, зөвлөгөө өгөхийг би дор нь хүсдэг.	Когда возникают трудности, <i>стараюсь тут же посоветоваться с кем-нибудь.</i>
60	У меня есть желание переехать в другую страну.	Би өөр оронд очихыг хүсч байна.	<i>Хочу поехать в другую страну.</i>

Примечание. Курсивом выделены слова или словосочетания, не совпадающие в оригинале и переводе.

На *втором этапе* работы нами была проведена корректировка «перевода-1» с учетом выявленных несоответствий и их причин (в качестве эксперта выступила Т.Орсоо). Затем полученный «перевод-2» был переведен с монгольского на русский язык Батжаргал (преподаватель философии, в совершенстве владеет монгольским и русским языками). Далее мы сравнили полученный «перевод-2» с «оригиналом» методики. На этот раз было выявлено 48 точных совпадения, 12 – различий, из которых 9 являются неточными совпадениями по тексту, но передают смысл высказывания, 2 утверждения нуждаются в доработке (они представлены в таблице 2).

Таблица 2

**Примеры несовпадений исходного текста опросника АЛКСС
(«оригинал») с текстом, полученным на втором этапе
«двойного перевода»**

N	Формулировка в «оригинале»	Формулировка в «переводe-2»	Формулировка в «оригинале-переводe-2»
36	Я деятелен, энергичен, инициативен, активен.	Би хөдөлгөөнтэй, эрч хүчтэй, санаачлагатай, идэвхитэй.	<i>Я быстрый, волевой, инициативный, активный.</i>
40	Я чаще бываю доволен жизнью, чем наоборот.	Миний амьдрал надад таалагдахгүй гээсээ таалагдах нь илуу их.	<i>Мне моя жизнь почти всегда нравится, чем не нравится.</i>

Примечание. Курсивом выделены слова или словосочетания, не совпадающие в оригинале и переводе.

После проведенной корректировки был составлен текст методики АЛКСС на монгольском языке, который на данный момент, мы считаем наиболее соответствующим оригиналу. В таблице 3 представлены окончательные варианты перевода утверждений из таблицы 2, которые подверглись доработке.

Таблица 3

Окончательные варианты перевода

N	Формулировка в «оригинале»	Формулировка в «переводe-2»	Формулировка в «оригинале-переводe-3»
36	Я деятелен, энергичен, инициативен, активен.	Би их ажил хэрэгч, эрч хүчтэй, санаачлагатай, идэвхтэй.	Я очень деловой, волевой, инициативный, активный.
40	Я чаще бываю доволен жизнью, чем наоборот.	Миний амьдрал надад таалагдахгүй гээсээ таалагдах нь илуу их.	Мне моя жизнь почти всегда нравится, чем не нравится.

Следующий этап работы заключается в психометрической проверке методики АЛКСС на монгольском языке. Для этого в настоящее время мы проводим опрос монгольских студентов, обучающихся в России, для получения первичных данных.

Литература

[1]. Каменева Г.Н., Радоев М. К вопросу изучения застенчивости в контексте межкультурной адаптации студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 016. №3. С. 70-79.

[2]. Кудинов С.И., Крупнов А.И., Кудинов С.С. Самореализация личности как предпосылка проявления межэтнической толерантности на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №1. С.5-14.

[3]. Маслова О.В. Особенности межкультурной адаптации латиноамериканских студентов в России // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №2. С. 50-59.

[4]. Новикова И.А. Соотношение толерантности и параметров межкультурной адаптации иностранных студентов из разных регионов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 24-28.

[5]. Новикова И.А. Толерантность как условие эффективного взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 29. С. 52-62.

[6]. Орсоо Туяа. Проблемы перевода психодиагностического теста на арабский и монгольский языки // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. - 2011. - №3. - С. 79-83.

[7]. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2004.

[8]. Чеботарева Е.Ю. Межкультурная адаптация к России студентов из Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 3. С. 6-11.

[9]. Чинакал О.В., Новикова И.А. Использование процедуры двойного перевода для создания англоязычной версии опросника АЛКСС // Актуальные проблемы этнопсихологии: Материалы VI Межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2010. С. 228-234.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

М.А. Рушина, А.А. Старостина
Россия, Москва, РУДН

Время существует непрерывно и объективно, одна минута сменяет другую, один день сменяет другой, так проходят месяцы, года и столетия. Но, невзирая на то, что по всему миру ход времени подчинен одним и тем же законам, один и тот же промежуток объективно прошедшего времени для каждого отдельного человека представляется длиннее или короче, чем он является на самом деле. Для всех людей одни и те же отрезки времени могут представлять совершенно различные значения. Для одного человека неделя может «тянуться» словно месяц, для другого – неделя может «пролететь» как пара дней.

Проблема психологического времени людей широко разрабатывалась и в отечественной, и в зарубежной психологии. Исследованиями временной перспективы занимались такие ученые, как: Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Ж. Нюттен, К. Левин, В. Франкл, О. Розеншток-Хюсси, Ф. Зимбардо, П. Фресс, Ш. Бюлер и др.

Одной из ведущих современных теорий временной перспективы является теория Ф. Зимбардо. Он считает, что «временная перспектива является зачастую неосознанным отношением личности ко времени и процессом, при помощи которого длительный поток существования объединяется во временные категории, что способствует упорядочиванию нашей жизни, её структурированию и приданию ей смысла».

Временная перспектива является основным аспектом в построении психологического времени, возникающего из умственных процессов, которые разделяют жизненный опыт человека на временные рамки настоящего, прошлого и

будущего. Одни люди склонны ориентироваться на будущее, другие – на настоящее или прошлое.

Можно выделить два аспекта отношения к прошлому времени: 1) негативное прошлое, где прошлое видится плохим и вызывает отвращение; 2) позитивное прошлое, где прошлый опыт и время видятся хорошими.

Такие аспекты не антонимичны, т.е. яркая выраженность одного из них не означает более низкую представленность в сознании другого аспекта.

Также выделяют два аспекта отношения к настоящему времени: 1) гедонистическое настоящее, то есть переполненное удовольствия, когда весьма ценно наслаждаться настоящим моментом, без сожаления о совершенных поступках и дальнейших последствиях; 2) фаталистическое настоящее – относясь к настоящему фаталистически, человек склонен верить в судьбу и подчиняется ей, полагая, что изменения не возможны.

В таком случае проявляется неспособность человека повлиять на события своего будущего и настоящего. В отношении будущего выделяют лишь один аспект – ориентацию на будущее, характеризующуюся наличием планов и целей на будущее, а также поведением, которое направлено на осуществление этих планов и целей.

Ф. Зимбардо с коллегами выделили сбалансированную временную перспективу, т.е. определенный психологический конструкт, который связан с гибкостью переключения между размышлениями о настоящем, прошлом и будущем, в соответствии с требованиями данной ситуации, оценкой ресурсов и личностными и социальными оценками. Согласно Ф. Зимбардо, оптимальное сочетание – это наличие высоких показателей по шкалам гедонистического настоящего, позитивного прошлого и будущего. Данное сочетание характеризует человека, благодарного прошлому, наслаждающегося настоящим и контролирующего свое будущее. По результатам имеющихся исследований, мы

можем говорить, что люди с низкой ориентацией на будущее и высокой ориентацией на гедонистическое настоящее, либо на фаталистическое настоящее, подвержены различным зависимостям – алкогольной, наркотической, пищевой и т. п.

В связи с актуальностью данной проблемы мы провели исследование временной перспективы среди студентов. Для исследования была использована методика «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо». В исследовании приняли участие 120 студентов (60 китайцев и 60 россиян) 2-4 курсов филологического факультета РУДН. Выборка уравнена по полу.

Результаты статистических данных позволяют сказать нам, что у испытуемых в меньшей степени выражена шкала «негативное прошлое» ($M=27,48$), это свидетельствует об отсутствии пессимистического и негативного отношения к прошлому. Шкала «гедонистическое настоящее» ярко выражена в данной выборке ($M=51,89$), студенты живут ради сегодняшнего удовольствия и не задумываются о завтрашнем дне. Результаты, полученные по шкале «будущее», показывают, что в среднем ($M=42,93$) поведение респондентов в большей степени определяется стремлениями к целям и вознаграждениям будущего. Шкала «позитивное прошлое» в среднем ($M=33,47$) отражает теплое, сентиментальное отношение к прошлому среди испытуемых. Шкала «фаталистическое настоящее» в данной выборке слабо выражена ($M=30,03$), что указывает на отсутствие безнадежного отношения студентов к будущему и жизни в целом.

Для оценки различий особенностей временной перспективы между выборками отдельно по полу и принадлежности к стране проводился сравнительный анализ с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Полученные результаты демонстрируют статистически значимые различия у российских и китайских студентов по шкале «Гедонистическое настоящее» ($U =$

1166,0; $p = 0,001$; $R\Phi = 71,07$; $KHP = 49,93$). Согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что фактор восприятия гедонистического настоящего в значительной степени преобладает у российских студентов. Это может быть обусловлено тем, что китайцы отличаются высоким трудолюбием, поэтому, вероятно, они уделяют большое количество времени работе и учебе, и на развлечения у них не остается времени. Для россиян в большей степени характерно гедонистическое и рискованное «а мне все равно» отношение ко времени и жизни. Они ориентированы на наслаждение, удовольствие, возбуждение и волнение в настоящем и отсутствие заботы о последствиях в будущем.

Полученные результаты демонстрируют статистически значимые различия у мужчин и женщин по шкале «Фаталистическое настоящее» ($U = 1314,5$; $p = 0,011$; $M = 52,41$; $Ж = 68,59$). Согласно полученным результатам, фактор восприятия фаталистического настоящего в большей степени выражен у студентов женского пола, чем у студентов мужчин. Это говорит о том, что женщины считают, что их будущее предопределено, и индивидуальными действиями на него невозможно повлиять, что настоящее должно переноситься со смирением и покорностью, так как все люди находятся во власти капризной судьбы. Это может быть обусловлено тем, что эволюционно сложилось так, что женщины более склонны чувствовать себя зависимыми от внешних обстоятельств. Мужчины же, наоборот, склонны считать себя независимыми.

Согласно полученным результатам нашего исследования, мы можем дать практические рекомендации для сопровождения китайских и российских студентов.

В качестве стандартных нарушений временной перспективы во время кризисов выделяется «цепляние» за прошлое и блокирование будущего, что оказывает негативное влияние на мотивацию в настоящем и оказывает отрицательное влияние на текущую эмоциональную и

когнитивную деятельность. Для психического здоровья студентов важно наличие сбалансированной временной перспективы: сочетания позитивного отношения к прошлому и настоящему с ориентацией на будущее, что способствует развитию идентичности при вхождении во взрослость, таким образом, и эффективному решению задач данного этапа.

Литература

- [1]. Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб: Алетейя, 2003. – 302 с.
- [2]. Арестова О.Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности // Вопросы психологии. 2002. №3. С. 65-74.
- [3]. Зинченко В.П. Время действующее лицо // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 37-53.
- [4]. Элькин Д.Г. Восприятие времени. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1986. – 309 с.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ

В. В. Рыженков

Россия, Москва, РУДН

Что такое межкультурное взаимодействие? Для чего оно нужно? Какие ценности в себе несёт? В этой статье даются ответы на все эти вопросы, а также раскрывается проблематика актуальности в необходимости дополнительных и более глубоких исследований этого социального процесса.

Актуальность статьи состоит в том, что с постоянным развитием технологий, развивается и общество, и зачастую, для решения каких-то глобальных проблем, многим народам мира приходится взаимодействовать друг с другом. Проблема состоит в том, что из-за межкультурных различий, усложняется процесс взаимодействия, соответственно

усложняется и решение глобальных проблем, таких как борьба с терроризмом, мировая экология и многие другие.

Задача этой работы состоит в привлечении общественного внимания к действительно важной и актуальной проблеме современного социального процесса. Межкультурное взаимодействие – это контакт 2 и более различных культур и социальных групп, деятельность изучающая то, как культуры влияют на взаимодействие, а также индивидуальные различия, проявляющиеся в религиозном, социальном, этническом и воспитательном аспекте, которые становятся проблемой при взаимодействии. Многие люди в области межкультурного делового общения считают, что культура определяет, как люди кодируют сообщения и то, как они интерпретируют полученную информацию. [3]

Межкультурная коммуникация играет роль в социальных науках, таких как антропология, культурология, лингвистика, психология и коммуникации. Межкультурная коммуникация также упоминается как база для международного бизнеса.[2]

Представители разных культур могут кодировать и декодировать сообщения по-разному, тем самым возможность непонимания увеличивается. Игнорирование культурных особенностей в связи с невежеством может вызвать затруднения на пути взаимодействия представителей обеих культур. Признание культурных особенностей следует из того, что мысли и поступки представителей культурных общностей могут быть различны. Подобные непонимания постепенно приобретают характеристику этноцентризма, когда индивид отдает предпочтение своей этнической группе, воспринимая остальные сквозь призму традиций и ценностей, характерных для его культуры.[5] Согласно М. Хаммеру, конфликт является неотъемлемой частью человеческого общения. Он присутствует в самых разных социальных

ситуациях. В интеракциях незнакомцев, в межличностных и межгрупповых отношениях.[4]

В контексте принятия решений, относящихся к межкультурному взаимодействию, индивиду часто приходится делать сложный выбор между отстаиванием собственных культурных представлений и ценностей и признанием ценностей другой культуры. Признание разных ценностей и убеждений поможет при взаимодействии с представителем другой культуры. Понимание принципов межкультурного взаимодействия и умение эффективно его использовать может помочь преодолеть культурные различия, ослабить напряжение и помочь в достижении гармоничных и продуктивных отношений. Сегодня особенно важно, чтобы люди изучали культуру и коммуникационные традиции тех, с кем им необходимо взаимодействовать. Данные знания позволят свести к минимуму риски возможного недопонимания. Высокому уровню межкультурного взаимодействия способствуют:

1. Избегание использования сленга и идиом, выбирая слова, которые передают лишь наиболее денотативное значение;
2. Высокий уровень внимания к собеседнику;
3. Понимание того, что для некоторых языков, неправильное ударение и неверная интонация могут изменить смысл предложения;
4. Проявление уважения к особенностям местной культуры, учитывая территориальное происхождение индивида. В подобных случаях стоит отслеживать изменения невербальных знаков;
5. Чтение литературы, посвященной представителями другой культурной общности вашей, позволит понимать местные традиции и способы взаимодействия с представителем другой культуры;

[1] Подводя черту, можно сказать, что различия в культуре разных народов имеют огромное значение при выстраивании коммуникации и взаимодействия между ними. Для сокращения числа конфликтов между разными этническими, религиозными и социальными

группами представителей разной культуры нужно не только изучать историю и ценности того народа, с кем предстоит сотрудничество, но и научиться принимать и понимать эти ценности. Также рекомендуется более глубоко изучить этот социальный процесс, чтобы в дальнейшем, при выстраивании межкультурных взаимоотношений, стороны легче приходили к взаимопониманию и сотрудничеству между представителями разных культур, вышло на новый уровень.

Литература

- [1]. <http://www.gpedia.com/ru/gpedia>, Научная энциклопедия Канады, дата публикации: 28 марта 2016 в 03:18
- [2]. "Intercultural Communication Law & Legal Definition". Definitions.uslegal.com. Retrieved 2016-05-19
- [3]. Luring, Jakob, "Intercultural Organizational Communication: The Social Organizing of Interaction in International Encounters". *Journal of Business and Communication* 2001, 48.3
- [4]. Mitchell R. Hammer "The Intercultural Conflict Style Inventory: A conceptual framework and measure of intercultural conflict resolution approaches", Hammer Consulting Group, LLC, International Peace and Conflict Resolution, American University, P.O. Box 1388, Ocean Pines, MD 21811, USA, 2005
- [5]. Samovar, Larry A., and Richard E. Porter. «Chapter 1» *Intercultural Communication: A Reader*. Belmont, CA: Wadsworth, 2011. 8. Print

АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА КАК ПРЕДИКТОРЫ ХИМИЧЕСКОЙ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЕЙ

И.В. Семеняк

Россия, г.Ступино, ГСГУ

Целью исследования стало сравнительное изучение акцентуаций характера лиц с химической зависимостью с результатами исследований акцентуаций интернет-зависимых. Предметом исследования послужила акцентуация характера лиц с химической и интернет

зависимостью. Выборка состояла из 430 пациентов реабилитационного центра «МНПЦ наркологии ДЗМ»- 276 мужчин и 154 женщины (от 18 – 54 лет), добровольно принявших участие в психологическом исследовании.

Рабочей гипотезой исследования явилось предположение, что личностные особенности зависимых от интернета и химически зависимых личностей будут идентичны.

Актуальность темы обусловлена тем, что рассматриваемые патологические зависимости имеют большую распространённость и препятствуют социализации, нарушают адаптацию личности и вызывают высокую летальность.

Зависимость в медицинском смысле определяется как навязчивая потребность в использовании привычных стимулов, сопровождающаяся ростом толерантности и выраженными физиологическими и психологическими симптомами [18, с.377-383]. Большинство исследований указывают, что зависимость не обязательно должна основываться на химических и опьяняющих веществах. Термин «зависимость» часто применяется к целому ряду типов эксцессивного поведения, таких как игромания, расстройство пищевого поведения, физические упражнения. Разумеется, такое поведение не включает в себя химические интоксиканты или вещества, но некоторые исследователи указали, что отдельные базовые индикаторы поведенческой зависимости очень схожи с зависимостью от химических веществ – такие как потеря контроля, толерантности, абстиненция и негативные жизненные последствия [13, с.220-221]. В конце XX века данные индикаторы зависимого поведения позволили К.С. Янгу и И.Н. Тиссерлэнду обратить профессиональное внимание на специфическую зависимость человека от интернета, как новую психиатрическую патологию наркологического типа. В настоящее время большинство исследователей в области психиатрии,

наркологии, психологии считают необходимым признать интернет - зависимость опасным психическим расстройством. Согласно концепции К. Леонгарда основные черты — акцентуации темперамента — составляют стержень личности и определяют ее развитие, процессы адаптации, психическое здоровье, а в случае воздействия неблагоприятных факторов они могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности [8]. Многие исследователи, изучавшие особенности формирования и протекания зависимого поведения указывают на влияние акцентуации личности на возможность формирования склонности к алкоголизму, наркомании, интернет- зависимости. Анализ научной литературы показал, что взаимосвязь акцентуаций характера, как предикторов в формировании химической и интернет - зависимости изучена в недостаточной степени. В период с августа 2014 года по октябрь 2017 года нами было проведено исследование, в котором приняли участие 430 пациентов, проходивших реабилитацию в Реабилитационном центре (филиале) «Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения города Москвы». Исследование проводилось с использованием характерологического опросника К. Леонгарда, предназначенного для выявления акцентуации личности.

Целью исследования было экспериментальное выявление взаимосвязи акцентуаций характера с чертами, влияющими на склонность к зависимости от психоактивных веществ резидентов реабилитационного центра. В результате исследования были выявлены следующие доминирующие акцентуации характера у лиц, зависимых от психоактивных веществ: эмотивный тип (эмоцентрическая акцентуация); аффективно -лабильный тип (циклотимическая акцентуация); гипертимный тип (гипертимическая акцентуация); демонстративный тип (акцентуация вытеснения); застревающий тип (паранойяльная акцентуация). Полученные результаты исследования акцентуации характера лиц с

химической зависимостью были сравнены с проанализированными результатами, полученными другими исследователями акцентуаций характера интернет-зависимых лиц. Доминирующее количество исследований изучаемой проблематики выделяет следующие доминирующие акцентуации характера у интернета -зависимых личностей: застревающая, возбудимая, экзальтированная, эмотивная, гипертимная, циклотипическая [1,2,3,5,6,10,11,14,17]. Таким образом, феномен интернет-зависимости и химической зависимости могут иметь общие предикторы в виде акцентуаций характера. Данный вывод имеет место быть в предложенной В. Д. Менделевичем концепции зависимой личности, согласно которой существуют «общие для всех форм зависимостей базовые характеристики зависимой личности» [12, с. 5–9.]. В концепции аддиктивного поведения Ц. П. Короленко и Б. С. Братуся содержится идея наличия общих психологических механизмов, свойственных различным формам аддикции как фармакологического, так и нефармакологического содержания [3]. Это мнение в настоящее время поддерживается другими исследователями.

В результате исследования определена доминирующая группа акцентуаций характера, выступающая предикторами формирования зависимого поведения, где химическое вещество (алкоголь, наркотик) или компьютер и сеть Интернет является лишь средством реализации предрасположенности к зависимому поведению.

Литература

[1]. Агеева Н.А. Вестник РУДН, сер. Психология и педагогика, 2007 №1(5) с. 70-79/

[2]. Антоненко А. А. Интернет-зависимость подростков от компьютерных игр и онлайнобщения: клинико-психологические особенности и профилактика: автореф. канд. психол. наук //Дисс канд. псих. наук. – 2014.

[3]. Белашева Х. В. Интернет-зависимость как предиктор формирования нарушений личности с различными типами

межполушарных асимметрий //Знание. Понимание. Умение. – 2015. – №. 1/

[4]. Братусь, Б. С. Аномалии личности: монография / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.

[5]. Дмитриев К. Г. О влиянии возбудимого и застревающего типов акцентуаций личности на использование Интернет-ресурсов и Интернет-зависимость //Социально-политические науки. –2012.– №. 4.

[6]. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика: пособие для школьных психологов / под ред. В. Л. Малыгина. -М., 2010. - 32 с.

[7]. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Москва: Эксмо-пресс, 2001. – 448 с.

[8]. Леонгард, К. (1997) Акцентуированные личности: пер. с нем. Ростов н/Д.: Феникс. 544 с.

[9]. Личко, А. Е. (2010) Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь. 256 с.

[10]. Малыгин В. Л. V. Интернет-зависимость //ББК 53.57 П 86. – 2012. – Т. 21. – С. 224.

[11]. Малыгин В. Л., Феклистова К. А., Искандирова А. С. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учебное пособие /. - М.: МГМСУ, 2011.-32 с.)

[12]. Менделевич В. Д. Расстройства зависимого поведения (к постановке проблемы) / В. Д. Менделевич // Российский психиатрический журн. – 2003. – № 1. – С. 5–9.

[13]. Практическая психология зависимости/ Е.А. Брюн, А.В. Цветков – М.: Наука, 2014.-294с. -с.220-221.

[14]. Старченкова А.М., Урсу А.В., Худяков А.В. Коморбидные расстройства у лиц молодого возраста с интернет-зависимым поведением // Вестник ИвГМА. 2016. №2.

[15]. Чеверикина Е. А. Влияние акцентуаций характера на социализацию аддиктивной личности //Научный диалог. – 2012. – №. 11.

[16]. Шабанов П. Д. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 368 с.

[17]. Шагивалеева Г. Р., Борисова О. В., Игнатьева А. А. Взаимосвязь акцентуаций характера и интернет-зависимого поведения у подростков //Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – №. 6-1.

[18]. Beard K.W., Wolf E.M. Modification in the proposed diagnostic criteria for Internet addiction// Cyberpsychol. Behav.2001.4. P.377-383

РАЗЛИЧИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

А.К. Трофимова

Россия, Москва, РУДН

Во все времена людей интересовал поиск смысла жизни. Ради чего мы живем? Ответ на этот вопрос кроется в осознании системы ценностей, с одной стороны, специфических для каждого индивида и, с другой стороны, являющихся продуктом взаимодействия с обществом, во многом определяющимся его влиянием. Именно благодаря осознанию ценностных ориентаций людей можно понять, что для них важно, к чему они стремятся, чему готовы посвятить свою жизнь. В условиях современного мира, где для представителей обоих полов существуют равные возможности, становится особенно важно учитывать специфические ценностные ориентации людей разного пола для обеспечения их самореализации и полноценной жизни. Тем не менее, проблема различия ценностных ориентаций юношей и девушек почти не изучена.

В нашем исследовании принял участие 1061 человек, из них 393 юноши и 668 девушек. Все респонденты являются студентами 1-6 курсов университетов. Из них 1 человек в возрасте 16 лет, 123 человека в возрасте 17 лет, 354 человека в возрасте 18 лет, 169 – 19 лет, 177 – 20 лет, 130 – 21 год, 54 – 22 года, 29 – 23 года, 13 – 24 года, 4 – 25 лет, 7 – 26 лет. Респонденты проживают в различных городах России: во Владивостоке, в Кемерово, в Москве, в Улан-Уде, в Чите, в Хабаровске, в Петропавловске-Камчатском. Респонденты являются представителями различных национальностей: русские, украинцы, якуты, аварцы, армяне, белорусы, буряты, грузины, евреи, ингуши, казахи, киргизы, корейцы, молдаване, таджики, татары, узбеки и т. д. Кроме того, респонденты исповедуют различные религии: православие,

ислам, буддизм, агностицизм, итсизм, пастафарианство, язычество, атеизм и т. д. Подавляющее большинство респондентов являются неженатыми (незамужними) и не имеют детей, однако 52 человека женаты (замужем) и 34 человека имеют детей.

Опрос такого большого количества респондентов стал возможен благодаря нашему участию во всероссийском проекте "Ценностные основания формирования идентичности личности студентов вуза", организованном М.С. Яницким, в котором психологи со всей страны проводили опрос респондентов по методике ценностных ориентаций Ш. Шварца. Наш вклад состоял в опросе 62 респондентов, из которых 31 юноша и 31 девушка.

Исследование гендерных различий ценностных ориентаций у студентов мы проводили при помощи опросника ценностных ориентаций Шварца, который позволяет выявить ценности по двум уровням: нормативных идеалов (то есть то, что человек считает важным в принципе) и индивидуальных приоритетов (то есть то, что человек считает важным для себя) [1].

В ходе нашего исследования удалось выявить, что у юношей наиболее значимыми ценностями являются самостоятельность (4,98 для нормативных идеалов и 2,7 для индивидуальных приоритетов), гедонизм (4,84/2,51) и достижения (4,85/2,41), а у девушек – самостоятельность (4,95/2,55), доброта (4,76/2,47), безопасность (4,76) (для нормативных идеалов) и гедонизм (2,51) (для индивидуальных приоритетов). Наименее значимыми ценностями для юношей являются традиции (3,21/1,21), а также универсализм (3,91/1,93) и конформность (4,08/1,8), а для девушек – традиции (4,43/1,24), власть (3,51/1,91), стимуляция (для нормативных идеалов) (3,9) и конформность (1,78) (для индивидуальных приоритетов).

Заметно, что юноши и девушки демонстрируют как поразительное сходство по значимости некоторых ценностей

(таких, например, как самостоятельность и традиции), так и некоторые значительные различия (например, в отношении ценности «доброта» и «власть»). Сходства по значимости некоторых ценностных ориентаций могут быть вызваны особенностями возраста испытуемых. Будучи молодыми людьми, студентами, они стремятся к самостоятельности и независимости, не уделяя особого внимания традициям.

Кроме того, юношам свойственна ориентация на достижения и гедонизм. У девушек ориентация на гедонизм также выражена, хотя и несколько слабее. Таким образом, как мы и предполагали, юноши более склонны к ориентации на достижения, чем девушки. Это может быть связано с гендерными стереотипами, предписывающими девушкам занимать более пассивную позицию в деловой сфере, а мужчинам, напротив, быть активными и успешными в карьере для полноценной реализации личности. В условиях современного общества до сих пор распространена тенденция, предписывающая представителям мужского пола заниматься карьерой и быть успешными в деловой сфере для получения общественного признания и одобрения, в то время как для женщин более значимым считается построение семьи и поддержание комфортных эмоциональных взаимоотношений с близкими людьми.

Девушки же, в свою очередь, высоко ценят доброту. Именно в этом проявляется направленность девушек на социум и стремление поддерживать благоприятные отношения с окружающими. В понятие доброты входят такие явления как дружба, любовь, сострадание, эмпатия. В нашем обществе считается, что ряд этих признаков свойственен именно представителям женского пола.

Наибольшее расхождение между представителями обоих полов наблюдается в ценности власти – она более ценна для юношей (4,13 и 3,51 по шкале нормативных идеалов, 1,91 и 1,37 по шкале индивидуальных приоритетов для юношей и девушек соответственно). Подобные результаты могут быть

связаны опять же со спецификой гендерных ролей. Показателем успеха мужчины традиционно считаются его карьера, статус и положение в обществе, а для женщины не менее важным является благополучное замужество. При этом не случайно именно женский пол называется слабым: гендерные стереотипы предписывают женщинам быть мягкими, нежными и слабыми, в то время как властные женщины, карьеристки у многих вызывают неоднозначные чувства.

Интересно, что у мужчин также наблюдается низкий уровень значимости власти в индивидуальных приоритетах. Вероятно, это связано со спецификой процентного соотношения людей, склонных быть ведущими и ведомыми. Последних в популяции всегда больше, что является необходимым условием для эффективного и продуктивного взаимодействия людей как в деловой, так и в личной сферах.

Согласно результатам нашего исследования юноши гораздо меньше девушек ценят конформность, что может быть связано с известным тезисом о большей конформности лиц женского пола, в силу их большей внушаемостью, подчинением авторитету, а также стремлением поддерживать благоприятные внутригрупповые отношения, а значит, перенимать групповые нормы. Причем, интересно, что у обоих полов ценность конформности выше в нормативных идеалах, чем в индивидуальных приоритетах. Возможно, это связано с возрастным стремлением быть необычным, отличаться от толпы, не следовать за ней. В пользу этой гипотезы также говорит тот факт, что уровень ценности конформности в среднем немного возрастает при увеличении возраста респондентов. Таким образом, респонденты обоих полов в среднем не считают конформность довольно значимой ценностью.

Кроме того, стоит отметить, что у девушки демонстрируют большую, чем юноши, ориентацию на универсализм. Большая значимость для девушек

универсализма может быть объяснена не только большей важностью для них эмоциональных связей и групповой поддержкой, но и меньшей агрессивностью, что обусловлено меньшим уровнем тестостерона – гормона, напрямую регулирующего уровень агрессии существа. Именно это приводит к большей терпимости девушек. Также это может быть связано с большей конформностью женщин, а также стремлением соответствовать гендерным стереотипам о мягкости и сострадательности женского пола.

Интересно, что у обоих полов ценности универсализма более ярко проявляются в индивидуальных приоритетах. Это может быть связано с групповым давлением, вынуждающим индивида заботиться об экологии, а также благополучии всего человечества, флоры и фауны.

Безопасность и стимуляция – ценности отчасти полярные. Безопасность требует стабильности и предсказуемости, в то время как стимуляция по своей природе невозможно без риска и столкновения с чем-то новым и необычным. По ценности стимуляции не наблюдается статистически значимых гендерных различий.

По параметру безопасности наблюдается неоднозначная картина. С одной стороны, безопасность является одной из трех наиболее значимых ценностей у девушек в нормативных идеалах. С другой стороны, в системе индивидуальных приоритетов ее значимость для девушек значительно ниже, и здесь она проявляется менее ярко у девушек, чем у юношей. Противоречие между ценностью безопасности у девушек в нормативных идеалах и индивидуальных приоритетах может быть связано именно с ценностью стимуляции.

Литература

[1] Шварц, С. И., Билски, В. К. универсальной психологической структуре человеческих ценностей // Журнал индивидуальности и социальной психологии. – 1987. – № 5. – С. 550–562.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ УСПЕХА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СТУДЕНТОВ

А.А. Харитоненко, С.З. Кардашова
Россия, Москва, РУДН

Установление связи мотивации с профессиональным развитием у студентов разных этнических принадлежностей является весьма актуальной проблемой. Мотивация профессиональной деятельности в современных как российских, так и зарубежных условиях, требует изучения и анализа во всех сферах труда и на рынке производства [1-3]. Однако несмотря на большое количество теоретических материалов по исследованию профессиональных мотиваций, существует нехватка реальных эмпирических исследований, особенно по проблеме этнопсихологических особенностей, что актуально в условиях современной глобализации, когда в нашу страну ежегодно прибывает огромное количество студентов из-за рубежа. Изучение данного вопроса позволит решить прикладные задачи социологического изучения трансформации профессиональной мотивации студенческой молодежи в современном обществе, позволит раскрыть конкретные побуждения, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией.

Объект исследования: мотивация личности.

Предмет исследования: мотивация успеха профессиональной деятельности российских и французских студентов.

Гипотеза исследования: предположили, что успех профессиональной деятельности связан с особенностями мотивации у российских и французских студентов.

Цель исследования: изучение особенностей мотивации успеха профессиональной деятельности у российских и французских студентов.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, тестирование, качественный и количественный анализ данных.

Методики исследования: 1) Шкала оценки мотивации одобрения (Д. Краун, Д. Марлоу); 2) Шкала оценки потребности в достижении (Орлов Ю.М.); 3) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной; 4) Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса; 5) Методика диагностики мотивации профессиональной деятельности К. Замфир.

В исследовании приняло участие 30 российских студентов различных вузов (15 девушек, 15 юношей) и 21 французский студент (6 девушек и 15 юношей). Возраст испытуемых составляет от 18 до 23 лет. Респонденты из России представлены студентами российского вуза (очная форма обучения), являются гражданами и постоянно проживают на территории РФ. Студенты из Франции, которые вошли в выборку, обучаются в вузах Франции, а также постоянно проживают на ее территории. Все студенты обучаются по программе бакалавриата.

Исследование проводилось на базе филологического и медицинского факультета Российского университета дружбы народов (РУДН) и на базе Парижского университета (направление «Юриспруденция») и института технологического образования Университета Ле-Мана.

Мотивацией считается эмоциональное состояние человека, побуждающее его к действию. Важным качеством любого человека является уверенность в себе, т.е. оценка собственных навыков и способностей, как достаточных для достижения поставленных целей и удовлетворения потребностей, поскольку без нее не будет никакого успеха [4].

Одним из важных видов мотивации, без которой невозможно полноценное развитие человека, является мотивация достижения. Мотивацией достижения является стремление как можно лучше выполнить поставленную задачу, направленную на создание определенного результата, который может быть оценен по критериям успешности, то есть сопоставим с другими результатами [2,5-7].

В ходе эмпирического исследования нами были получены показатели уровня мотивации к успеху, потребности в достижении, а также соотношение внутренней (ВМ), внешней положительной (ВПМ) и внешней отрицательной мотивации (ВОМ) и степень выраженности социально-психологических установок.

Сравнительный анализ показал, что у французских студентов значение показателей мотивации к успеху, потребности в достижении и мотивации одобрения выше, чем у российских студентов. Это можно связать с тем, что в учебных заведениях Франции хорошо развита система поощрений за достижения (как материальные, так и нематериальные), в связи с чем может развиваться потребность в получении новых поощрений. В российских учебных заведениях эта система развита не в той мере, как во Франции.

Значимых различий в компонентах мотивационного комплекса личности у российских и французских студентов выявлено не было. Однако, несмотря на отсутствие различий в значениях ВМ, ВПМ и ВОМ у российских и французских студентов, мы выявили различия в их соотношении, которое и определяет мотивационный комплекс личности. У российских студентов наблюдается наиболее оптимальный тип соотношения ВМ, ВПМ и ВОМ: в первую очередь они руководствуются внутренними мотивами, затем следуют внешние мотивы, среди которых положительные преобладают над отрицательными. Такие результаты говорят о том, что российские студенты в своей профессиональной деятельности в первую очередь мотивированы интересом,

получением новых знаний, т.е. для них имеет значение деятельность сама по себе. У французских студентов несмотря на примерно равное соотношение изучавшихся видов мотивации, следует отметить некоторое преобладание внешних отрицательных мотивов над внешними положительными, что может быть связано с уровнем мотивации одобрения, поскольку для них имеет значение мнение других людей, соответствие требованиям общества и определенным социальным нормам. Поэтому страх критики и порицания, ведущий за собой стремление их избежать, проявляется во внешней отрицательной мотивации, следовательно, деятельность мотивируется как стремлением избежать критики, так и стремлением заслужить одобрение.

Наиболее ярко выраженными социально-психологическими установками у российских студентов являются ориентации на свободу, процесс, эгоизм и труд, в то время, как у французских студентов наблюдалось преобладание установки на альтруизм, результат, свободу и труд. Причем у российских студентов наблюдалась выраженная установка на эгоизм, тогда как у французских студентов преобладала установка на альтруизм. По-видимому эти различия связаны с указанными различиями в мотивации одобрения и мотивационном комплексе личности. У российских, и у французских студентов в паре установок на власть и свободу преобладала установка на свободу, однако у российских студентов эта установка выражена в большей степени, чем у французских. Наконец, в паре установок на деньги и труд и у российских, и у французских студентов наблюдалась большая направленность на труд, причем у российских студентов степень выраженности установки на труд и на деньги превышала аналогичную у французских студентов. Ориентация на труд и у российских, и у французских студентов может быть связана с преобладанием у них внутренней мотивации, которая обеспечивает заинтересованность в процессе, а, следовательно, и в самом

труде. При этом более низкая степень ориентации на труд у французских студентов может быть связана с тем, что помимо внутренних мотивов для них важное значение имеют еще и внешние. По-видимому денежный заработок имеет для них меньшее значение, чем социальный престиж, статус или уважение и одобрение, поскольку, материальное обеспечение студентов в учебных заведениях Франции развито на довольно высоком уровне, поэтому они обычно не испытывают материальные трудности в отличие от студентов российских вузов. Этим может объясняться большая выраженности ориентации на деньги у российских студентов по сравнению с французскими.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о связи успеха профессиональной деятельности с особенностями мотивации у российских и французских студентов.

Литература

- [1]. Гордеева Т.О. Мотивации достижения: теории, исследования, проблемы//Современная психология мотивации. Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002
- [2]. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. Изд. 2-е, испр. и доп. -М.: Смысл, 2015, - 334 с.
- [3]. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека /В.К.Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 288с
- [4]. Ромек В. Что такое уверенное или неуверенное поведение? // Социальная психология личности в вопросах и ответах : учебн. пособие для вузов / подред. В. А. Лабунской. — М. : Гардарики, 1999. — С. 207—226.
- [5]. Магомед-Эминов, М.Ш. Мотивация и контроль за действием / М.Ш. Магомед-Эминов, И.А. Васильев. – М.: МГУ, 1991. - 144 с
- [6]. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 352 с.
- [7]. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения/Пер.с англ. СПб.: Речь,2001

САМООТНОШЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

Е.М. Шулгина

Россия, Москва, РУДН

Особенный интерес современных социальных институтов к самоорганизующейся, активной личности вызван тем, что осознание субъектом собственной значимости также отражается на отношении к другим людям, а также ко всему миру в целом.

Самоотношение играет важнейшую роль в формировании целостной личности. Выступая как интегральное свойство личности, такого рода отношение оказывает определенное влияние на все психические явления и процессы, что остается актуальным как для детского возраста, так и для всех других возрастных периодов. В настоящее время исключительно большую значимость имеет анализ особенностей проявления самоотношения у лиц различных этносов, так как знание закономерностей проявления самоотношения может способствовать обеспечению социальной адаптации представителей различных этносов, а также формированию толерантного отношения.

Настоящее время знаменуется появлением разного рода вариантов зависимого поведения – появились такие варианты зависимого поведения, как интернет-зависимость, зависимость от гаджетов и т.д. Современный интернет является не просто пространством для обмена информацией, это не просто хранилище медиаинформации, но также это пространство общения и деятельности, место для самоутверждения людей. Зачастую чрезмерное увлечение интернетом может способствовать формированию зависимого поведения, которое существенным образом сказывается на психологическом здоровье человека.

Цель исследования: определить особенности самоотношения интернет-зависимых представителей различных этносов.

Объект исследования: самоотношение представителей различных этносов.

Предмет исследования: самоотношение интернет-зависимых представителей различных этносов.

Гипотеза исследования: существуют специфические особенности самоотношения интернет-зависимых представителей различных этносов.

Методологической и теоретической основой настоящего исследования являются работы зарубежных и отечественных авторов: по проблеме самоотношения личности, выполненные в отечественной психологической науке (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Р. Пантелеев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин и др.), рассматривавшие самоотношение личности в контексте проблемы развития личности. В зарубежной психологической науке проблема самоотношения являлась предметом исследования У. Джеймса, Дж. Маккарти, М. Розенберга, Л. Уэллса, Л. Фестингера и др.

В качестве субъектов исследовательской процедуры выступает выборка из 150 представителей молодежи в возрасте от 20 до 26 лет, включающая по 50 россиян, турков и китайцев, являющихся выходцами из больших городов (мегаполисов), проживающие в РФ не менее 3-х лет. Каждая группа объединена общей религией, культурными особенностями, традициями. В качестве средств диагностики выступал тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость, а также методика исследования самоотношения (МИС; С.Р.Пантелиева).

В ходе исследования особенностей самоотношения интернет-зависимых представителей различных этносов было сделано следующие выводы.

Существуют определенного рода различия в различных аспектах самооотношения у представителей русского, китайского и турецкого этноса.

Уровень самоуверенности достоверно выше у представителей турецкой молодежи, уровень отраженного самооотношения выше у представителей русской молодежи, тогда как для представителей китайской молодежи характерен самый высокий уровень выраженности показателя самопривязанности личности.

У молодежи, которые являются представителями одного и того же этноса, диагностируются в целом сходные тенденции проявления различных аспектов самооотношения личности. Уровень самоуверенности, саморуководства, самообвинения, а также отраженного самооотношения в целом выше у представителей молодежи, которые не имеют зависимости от интернета, тогда как для зависимых от интернета характерен достоверно более высокий уровень закрытости, более высокий уровень внутренней конфликтности, самопринятия, а также самопривязанности. Диагностируется также преобладание значений примерно равного уровня по показателям самооценности как одного из аспектов самооотношения.

Для представителей китайской молодежи характерен в целом достоверно более высокий уровень самопринятия, они имеют в целом более ригидную «Я»-концепцию, тогда как представители турецкой молодежи могут характеризоваться как лица, которые в меньшей степени, чем представители русской и китайской молодежи ожидают положительного отношения к себе со стороны окружающих людей.

Определено, что представители турецкой молодежи имеют в целом более высокий уровень самоуверенности по сравнению с представителями других групп исследования. Представители российской молодежи характеризуются более высоким уровнем самопривязанности по сравнению с участниками двух других групп исследования. Представители

китайской молодежи также имеют более высокий уровень самопривязанности и более высокий уровень внутренней конфликтности.

Таким образом, основная гипотеза исследования находит свое полное подтверждение, то есть существуют особенности самоотношения зависимых и не зависимых от интернета представителей различных этносов.

Литература

[1]. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от интернета // Психологический журнал. - 2014. - № 1. - С. 34-38.

[2]. Пантеев, С.Р. Самоотношение // Психология самосознания: Хрестоматия. - Самара: БАХРАХ-М, 2007. -312 с.

[3]. Рушина М.А., Орлова А.В. Особенности самооценки и самоотношения в юношеском возрасте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 4. С. 35-40.

[4]. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 286 с.

РАЗДЕЛ 3
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ЯВЛЕНИЙ

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ
РЕБЕНКА

А.Ф. Або Йонис
Израиль, Сахнин, РУДН

В период, когда ребенок воспитывается только в семье, и даже когда он начинает ходить в детский сад или школу, семья остается самым важным социальным институтом для его развития. Е.И. Захарова пишет: "Родитель - тот человек, который обеспечивает ребенку возможность существования и развития до того времени, когда он сможет войти в жизнь человеческого сообщества на правах равного, взрослого человека" [2, с. 56]. Хотя семья как система прошла многие изменения, её воспитательная роль сохраняется. Но стоит отметить, что эта роль семейной системы тоже претерпела многие изменения. Если раньше роль воспитателя в семье принадлежала исключительно матери, то в современных обществах отец берёт на себя часть этой роли. Многие теории психологии говорили об исключительности роли матери в воспитании детей. Её стиль воспитания считали причиной психических болезней детей. От матери ожидали и требовали много, почти идеального исполнения её роли "Отклоняющиеся проявления материнского поведения существовали всегда, но в разные периоды они сопровождались большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к ним" [1, с. 115]. Денисова перечисляет, как рассматривали разные направления психологии вопрос влияния матери на ребенка. З. Фрейд считал роль матери исключительной в первые годы

жизни ребенка, а роль отца он упоминает только в связи с Эдиповым конфликтом.

М. Клайн в её теории "объектных отношений" не упоминает роль отца вообще, от матери все зависит. В 30-х гг прошлого века Г. Салливан (Sullivan H.S.) ввел новый термин "значимый другой" (англ. significant other) [4, с. 70]. Только референтная личность для ребенка может стать "значимым другим". Им становится каждая близкая личность к ребенку, которая занимает какую-то роль в его воспитании, это может быть бабушка, дедушка и конечно отец. Большой вклад в иное восприятие роли матери внес Д. Винникот с его новым понятием "достаточно хорошая мать", с помощью которого он сократил ответственность матери и защитил ее от чувства вины за то, что она не является идеальной [1, с. 116].

Е.Ю. Чеботарева в своей статье, утверждает, что с трех лет ребенок уже развивает привязанность к отцу, и поэтому любые изменения в семейной системе в этом возрасте сильно влияют на его дальнейшее развитие [9, с. 29]. А.Н. Сергеева и Е.Ю.Чеботарева подчеркивают, что вслед за сменой типа семьи с детоцентрического на супружеский, воспитание детей как фактор сохранения семьи в случае нарушения супружеских отношений потеряло свое значение, из-за чего и увеличивалось количество разводов [7, с.106].

Далее рассмотрим исследования о влияния развода родителей на развитие детей. Из приведенного выше краткого обзора можно заключить, что оба родителя: и мать, и отец играют важную роль в развитии ребенка и в становлении его личности. А какую роль они, родители, играют в процессе его самоактуализации? Конечно, мы не можем говорить о самоактуализации в детском возрасте, но в раннем возрасте у индивида могут развиваться предусловия для достижения самоактуализации в более старшем возрасте. Во-первых, нужно удовлетворить потребности физиологического уровня, то что, по словам А. Маслоу "открывает дорогу потребностям социального уровня" [5, с. 48]. Первая потребность

социального уровня - это чувство безопасности, в формирование которого родители и семейная среда играют важную роль [5, с. 50]. Вслед за этим, необходимо удовлетворить потребности в любви и принадлежности [3]. Их неудовлетворенность, по словам А. Маслоу, "приводит к дезадаптации" [5, с. 53]. Уважая своего ребенка, семья играет значимую роль в удовлетворении его потребности в признании, что и развивает у него чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, вызывает у него желание быть тем, кем он может быть. Эту потребность, пишет А. Маслоу можно называть "самоактуализации..... стремление к идиосинкразии, к идентичности"[5, с. 54]. Удовлетворение базовых потребностей тесно связано с достижением самоактуализации, но характер этой связи не совсем ясен, как пишет А. Маслоу: "Мы пока не знаем, является ли базовое удовлетворение достаточным условием самоактуализации, или оно не более чем ее необходимая предпосылка" [5, с. 139]. Таким образом, создавая все нужные условия для удовлетворения базовых потребности своих детей, семья обеспечивает им хорошую платформу для достижения самоактуализации.

Многие ученые изучали влияние разных аспектов детско-родительских отношений и роли обоих родителей на развитие самоактуализации детей, и дочек и сыновей. Например, М.В.Трофимова и А.А.Трофимова провели исследование показателей самоактуализации личности подростков и юношей, воспитывающихся в семьях с традициями экстремального туризма. В исследовании участвовали 89 человек, в возрасте от 13-20 лет. Из них 43 испытуемых из семей, занимающихся экстремальными видами спорта, и 46 испытуемых, в семьях которых обычно не проводят совместный досуг традиционно. Анализ данных этого исследования показывает статистически значимые различия в выраженности самоактуализации у подростков и юношей экспериментальной группы. Из анализа всех данных

ученые пришли к выводу что, воспитание ребенка в семье с традициями экстремального туризма способствует его становлению как самоактуализирующейся личности в большей степени [7].

Другая группа ученых изучала влияние образ отца на самоактуализацию ребенка. С.Т. Посохова, С.В. Липпо и Р.В. Манеров провели эмпирическое исследование на основе субъективных представлении и оценки детей. В исследовании участвовали четыре группы испытуемых: группа женщины, группа мужчины, группа девочек подростков и группа мальчиков подростков. После анализа данных исследования, ученые нашли, что участники исследования из всех групп признают авторитарность и эгоистичность своих отцов. Ученые выяснили, что структура образа отца отличалась у испытуемых разных полов, а также, что влияние образ отца на уровень самоактуализации детей не однозначно.

В заключении ученые отмечают сложности изучения феномена отцовства из-за его архетипической природы. Они подтверждают необходимость дальнейшего его исследования [6].

Влияние родителей на развитие их детей ученые изучали и с другой позиции, как влияет распад семьи на развитие личности детей. Е.Ю. Чеботарева проводила исследования с помощью которых изучала влияние этого распада на разных аспектах психики детей в разных возрастах, психологическую готовность дошкольников к школе, характерологические особенности, эмоциональное состояние, самооценку. Во всех этих исследованиях ученый сделала сравнительный анализ с ровесниками из полных семей, и во всех исследованиях были обнаружены статистически значимые различия. Е.Ю. Чеботарева приходит к выводу о том что, развод всегда влияет на развитие, но характер этого влияния зависит от возраста ребенка на момент развода [8].

А.Н. Сергеева и Е.Ю. Чеботарева провели исследование, цель которого была "выявить индивидуально-

психологические отличия детей младшего школьного и подросткового возраста из разведенных семей от детей того же возраста из полных семей". Участвовали в нем 200 школьников, 120 детей младшего школьного и 80 подросткового возраста, часть которых из разведенных и часть из полных семей. Исследователи нашли что, "дети подросткового возраста менее болезненно переносят развод родителей, чем дети младшего возраста". На мальчиков подростков развод более сильно влияет. С возрастом связь с отцом детей из разведенных семей ослабевает [9].

Таким образом, мы приходим к заключению, что семья - это не только первый социальный институт в жизни ребёнка, но и самый влиятельный из социальных институтов. В ходе воспитания ребенка его семья составляет для него базу для дальнейшего развития и самоактуализации. С помощью удовлетворения его потребности семья обеспечивает своим детям необходимое условие для достижения самоактуализации в будущем. Оказывается, что отдыхая со своим ребенком, семья позволяет ему освоить характеристики самоактуализирующегося индивида. Поэтому необходимы дальнейшие исследования влияния разных характеристик семьи и особенностей детско-родительских отношений самоактуализацию ребенка.

Литература

- [1]. Денисова В.А. Материнство как социально-культурный феномен с позиции различных психических направлений //Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2012, № 2. С. 115-117.
- [2]. Захарова Е.И. Психология освоения родительства. М. : ИИУ МГОУ, 2014. -258с.
- [3]. Кудинов С.И. Индивидуальные особенности проявления стрессоустойчивости в контексте самоактуализации личности/ Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2017.Выпуск 4 (23) Т.6. № 3. - С.229-239.
- [4]. Кошелева Ю.П. Роль "значимого другого" в динамике значимых отношений молодежи //Вестник МГЛУ, 2014, Выпуск 7 (683). С. 70-81.

- [5]. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. -СПБ.: Евразия, 1999.4
- [6]. Посохова С.Т., Липпо С.В., Манеров Р.В. Образ отца и самоактуализация личности //Вестник Санкт-Петербургского университета, 2008. Сер. 12.,Вып. 3. С. 23-30.
- [7]. Сергеева А.Н., Чеботарева Е.Ю. Влияние развода родителей на психическое развитие детей младшего школьного и подросткового возраста. Вестник РУДН, сер. Психология и педагогика, 2006,№ 2 (4). с. 106-114.
- [8]. Трофимова М.В., Трофимова А.А. Показатели самоактуализации личности у подростков и юношей, воспитывающихся в семьях с различными традициями в проведении совместного досуга // Труды БрГУ. Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири, 2014 , С. 189-194.
- [9]. Чеботарева Е.Ю. Внутрисемейный факторы развития личности. //Вестник РУДН. сер. Психология и педагогика. 2006. № 2 (4). с. 28-36.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДОЙ КАК УСЛОВИЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ: СУБЪЕКТ-СРЕДОВОЙ ПОДХОД

Е.С. Александрова

Россия, Москва, ФБГНУ «Психологический институт РАО»

В настоящее время информационная среда (в нашем исследовании мы уделяем особое внимание ТВ и Интернету), оказывает огромное влияние на индивида, круглосуточно предоставляя информацию, которая часто носит негативный характер. Постоянный натиск со стороны средств массовой информации может иметь долгосрочные психологические последствия и в конечном итоге привести к мысли об опасности мира, к стрессу и тревоге. Все эти факторы влияют на чувство безопасности, уверенности в завтрашнем дне и отражаются на уровне субъективного благополучия человека [1, 7].

В связи с этим, одной из стремительно развивающихся областей прикладных исследований в современной

психологии и теории информации является изучение особенностей коммуникации с помощью новых информационных, в том числе и компьютерных технологий. Психологов интересует, прежде всего, не технологический, а «человеческий» аспект проблемы: возможности убеждения и влияния, восприятие партнера по взаимодействию, нормы и правила виртуального общения, влияние информационной среды на жизнь человека [1].

Несмотря на то, что взаимодействие человека с ТВ и Интернетом уже многие годы является предметом исследования отечественных и зарубежных психологов, влияние этих взаимодействий на субъективное благополучие изучено не в полной мере, т.к. при этом не учитывалось различие в типах коммуникативного взаимодействия с информационной средой.

На наш взгляд, для изучения взаимодействий человека с информационной средой недостаточно использованы возможности, которые предоставляет субъект-средовой подход [5]. В качестве исходных предпосылок в этом подходе используются отношение «человек – окружающая среда (природная, социальная)» и базовые типы взаимодействий между компонентами этого отношения: объект-объектный, субъект-объектный, объект-субъектный, субъект-обособленный, субъект-порождающий и субъект-совместный.

Поскольку эти типы характерны для взаимодействий с разными видами среды, то их можно использовать в качестве основы для описания и изучения взаимодействий человека с такими видами информационной среды, как с ТВ и Интернетом [4].

В соответствии с субъект-средовым подходом индивид, выступая субъектом взаимодействия с информационной средой, может занимать по отношению к ней как субъектную, так объектную позицию. В то же время информационная среда может выступать в роли объекта,

субъекта или квазисубъекта взаимодействия [2]. В случае, когда ТВ и Интернет выступают для индивида в роли информационного объекта, взаимодействие с ним строится по субъект-объектному типу. Объект-субъектный тип взаимодействия возникает, когда информационная среда оказывает воздействие на сознание индивида, например, с помощью рекламы, побуждая приобрести определенный товар. Если же ТВ и Интернет субъективируются индивидом, т.е. наделяются человеческими качествами, вызывают эмоциональную привязанность, то в коммуникативном взаимодействии с ними возникает квазисубъектный тип взаимодействия.

Исходя из этого нами выдвинуто предположение о существовании связи между субъективным благополучием и типом экопсихологического взаимодействия с информационной средой.

Для проверки данного предположения и изучения взаимосвязи между информационной средой и субъективным благополучием была использована методика М.В. Соколовой «Шкала субъективного благополучия» [6] и специально разработанный метод исследования экопсихологических взаимодействий человека с информационной средой М.О. Мдивани [3].

В исследовании приняли участие 213 человек, которые отвечали на вопросы анкеты онлайн. Из них 53% – женщин и 47% – мужчин в возрасте от 18 до 65 лет.

Количественная обработка полученных данных проводилась при помощи корреляционного анализа в статистическом пакете SPSS.

Значимые корреляции были обнаружены для двух типов информационной среды (ТВ и Интернет) и субъективным благополучием.

Квазисубъектные взаимоотношения с ТВ-средой отрицательно коррелируют с уровнем субъективного благополучия при $p < 0,05$.

Большинство россиян до сих пор смотрят телевизор каждый день. Он помогает провести досуг после трудового дня или в другое время, при отсутствии финансовой и временной возможности. ТВ делает человека участником того, что происходит за тысячу километров от него, создавая иллюзию участия в событиях, происходящих в мире [7]. Просмотр телевизора вовлекает в действия на экране и побуждает соучаствовать в происходящем. Несмотря на то, что во время просмотра телевизора человек испытывает удовлетворение, оно носит временный характер. После просмотра телепередач часто возникает ощущение зря потраченного времени, так как вовлекающая функция телевидения влияет на способность управлять своим временем и оторваться от экрана. Из-за неконтролируемого времени, проведенного перед телевизором, часто остаются не сделанными домашние или рабочие дела, потеряна возможность общения с близкими, возникает чувство вины, неудовлетворенности, что влияет на субъективное благополучие.

Также полученные данные показывают, что квазисубъектные взаимоотношения с Интернет-средой отрицательно коррелируют с уровнем субъективного благополучия при $p < 0,01$. Наша жизнь все больше связана с развитием Интернет-технологий, их доступностью и разнообразием. Интернет-среда предполагает активную позицию субъекта по отношению к данной среде. Однако многие взрослые признают, что тратят большую часть своего времени на просматривание новостей, записей видеоблогов, общение в социальных сетях и компьютерные игры [1]. Бесконтрольное использование Интернета оказывает влияние на время, доступное для личного общения и оказывает такое же влияние на субъективное благополучие, как и время, потраченное на просмотр ТВ.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что взаимодействие с ТВ и Интернетом как видами

информационной среды осуществляются по квазисубъектному типу, что выражается в наделении и ТВ и Интернета субъектными характеристиками, приписыванием взаимодействию с ними эмоциональных атрибутов. Согласно полученным данным, субъекты с более низкими показателями субъективного благополучия демонстрируют более высокие показатели квазисубъектного типа взаимодействия с информационной средой, то есть ТВ и Интернет «субъектифицируются» респондентами.

Литература

[1]. Бабанин Л.Н., Войскунский А.Е. Интернет как новая информационно-коммуникационная среда // Психология перед вызовом будущего: Материалы научной конференции, приуроченной к 40-летию факультета психологии МГУ. – МГУ М.: МГУ, 2006. – С. 6-8.

[2]. Лидская Э.В. Субъект-средовые взаимодействия с ТВ и Интернетом: гендерный аспект // Сборник статей «Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения» / Под. ред. Л.М. Митиной. – М.: Издательство «Перо», 2017. – С. 269-272.

[3]. Мдивани М.О. Метод исследования экопсихологических взаимодействий человека с информационной средой // Акмеология, 2017. – № 1(61). – С. 59–65.

[4]. Панов В.И. Информационная среда в контексте экопсихологического подхода к развитию психики: концептуальные предпосылки // XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски» / Под. ред. Л.М. Митиной. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 23-27.

[5]. Панов В.И. От экологической психологии к субъект-средовым взаимодействиям // Материалы всероссийской научной конференции с международным участием «Человек и общество в контексте современности» (Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко). Т. II. М.: РУДН, 2017. - С. 457-464

[6]. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия: руководство. – 2-е изд. – Ярославль, 1996. – 42 с.

[7]. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – СПб.: 2001. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ СТЕРЕОТИПА ПСИХОЛОГА У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ И ФИЛОЛОГОВ

Г.Р. Бадаева

Россия, Москва, РУДН

Различные аспекты понятия социального стереотипа, а вместе с ним и феномена стереотипизации начали разрабатываться в 20-х годах нашего столетия сначала в американской психологии, а затем и в отечественных исследованиях [1; 6 и др.]. Многие авторы признают, что стереотипизация действует на различных уровнях социального взаимодействия, а сами термины «социальный стереотип» и «стереотипизация» ассоциируются лишь с некоторыми из этих уровней, главным образом с этническим [1; 5-9 и др.], значительно реже с профессиональным или возрастным.

Профессия психолога сегодня относится к числу наиболее распространенных, и, безусловно, востребованных в обществе. Соответственно, относительно данной профессии существует множество стереотипов, которые не всегда соответствуют действительности. Изучение стереотипов о психологе может помочь уточнить, во-первых, отношение к этой профессии в современном мире, а во-вторых поможет выявить различные точки зрения по поводу стереотипа «типичного психолога» [2].

Проведенный нами теоретический анализ показал, что стереотипы и представления о профессии психолог и о психологии в целом достаточно активно изучаются в последнее время.

Так, И.Т. Кавецкий, С.А. Беляев, И.А. Коверзнева в ходе собственного практического исследования, респондентами в котором были как сами практические психологи, так и люди других профессий разного возраста и

образования, выяснили, что психологи действительно довольно часто сталкиваются со стереотипами, не соответствующими действительности, по отношению к их деятельности. Как выяснилось, наиболее часто встречающимся стереотипом (90%) является представление о том, что психолог занимается лечением психики, и что к психологу обращаются только психически нездоровые люди. Также довольно часто (85%), приходя к психологу на консультацию, клиенты настроены на сиюминутное разрешение своей проблемы из-за уверенности, что хороший психолог решит сразу все их проблемы [3].

А.А. Теньков провел исследование студентов университета — будущих биологов и психологов, в ходе которого выявил, что содержание межгрупповых представлений отражает некоторые объективные характеристики позиции группы в ближайшем социальном окружении, и в частности широко распространенную асимметричную оппозицию «гуманитарии — естественники», с некоторым промежуточным, маргинальным по отношению к ней статусом психологов [1].

С целью изучения стереотипа психолога и его специфики у студентов-психологов по сравнению со студентами других направлений обучения, нами было проведено в октябре 2016 г. пилотажное эмпирическое исследование в РУДН. Участие приняли 76 респондентов, среди которых студенты первого курса, обучающиеся по специальности «Психология» и по специальности «Филология»: 1) 36 респондентов – филологов, из которых – 35 девушек, и 1 юноша; 2) 30 респондентов – психологов, из которых – 30 девушек и 10 юношей.

Основным методом эмпирического исследования стал метод семантического дифференциала, который предоставляет возможность изучить отношение к самому себе и другим людям, а также – определенных свойств личности и межличностных отношений [4; 9].

Таблица

Выраженность шкал и факторов СД в группах филологов и психологов при оценке *типичного психолога*

Название шкалы	Среднее значение	
	Филологи	Психологи
Обаятельный – непривлекательный	1,89	1,5
Добросовестный – безответственный	1,72	2,52
Добрый – эгоистичный	1,59	2,05
Отзывчивый – черствый	1,39	1,92
Справедливый – несправедливый	1,3	2,2
Дружелюбный – враждебный	1,91	2,15
Честный – неискренний	1,61	2,0
Фактор «Оценка» в целом	1,71	2,05
Сильный – слабый	1,0	1,75
Упрямый – уступчивый	0,02	0,07
Независимый – зависимый	1,22	1,9
Решительный – нерешительный	1,78	2,32
Напряженный – расслабленный	-1,36	0,92
Уверенный – неуверенный	1,7	2,38
Самостоятельный – несамостоятельный	1,27	2,2
Фактор «Сила» в целом	0,81	1,39
Разговорчивый – молчаливый	0,94	1,2
Открытый – замкнутый	1,13	1,4
Деятельный – пассивный	1,33	2,2
Энергичный – вялый	0,89	1,6
Суетливый – спокойный	0,98	-2,1
Общительный – нелюдимый	1,56	2,0
Раздражительный – невозмутимый	-1,26	-1,7
Фактор «Активность» в целом	0,51	0,66

Как следует из таблицы, средние значения по фактору «Оценка» у психологов 2,05, у филологов немного ниже – 1,71. Степень добросовестности «типичного психолога» по мнению респондентов специальности «Психология» выше (2,52), а большинство респондентов специальности «Филология» считают, что психолог является менее ответственным человеком (1,72). Психологи также отдали предпочтение положительному качеству человека данной профессии, его дружелюбности (2,15), нежели чем Филологи

(в их представлении он менее дружелюбный). Результат филологов по шкале «обаятельный – непривлекательный» нас немного удивил, так как многие из них считают типичного психолога более обаятельным (1,89), чем психологи (1,5).

Фактор «Сила» в целом составляет у студентов-филологов – 0,81, а у студентов–психологов значительно выше – 1,39. Студенты, обучающиеся по специальности «Психология» думают, что типичный психолог – это, прежде всего, сильный (1,75), решительный (1,78) и уверенный (2,38) в себе профессионал. Филологи оценивают волевые качества типичного психолога менее высокими балами, а также считают его более «расслабленным».

Средние значения по фактору «Активность» в целом у студентов – психологов – 0,66, а у студентов – филологов составляет 0,51. Студентам – психологам типичный психолог представляется, как более деятельный, энергичный, разговорчивый и общительный. Большинство филологов оценили психолога как более суетливого (0,98), а психологи, вправе думать, что он очень спокоен (-2,1).

На основе анализа всех трех факторов семантического дифференциала, мы можем утверждать, что психолог воспринимается студентами, обучающимися по направлению «Психология», исключительно как добросовестная, дружелюбная, честная и уверенная в себе личность. Они могли бы ему довериться и обратиться за дельным советом. Филологи оценивают психолога немного ниже, но все-таки, в целом, положительно.

В дальнейшем мы планируем проведение лонгитюдного эмпирического исследования и сравнение стереотипов и представлений о психологе у студентов других курсов и направлений обучения.

Литература

[1]. *Агеев В.С.* Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986. № 1. 95-101.

[2]. *Бадаева Г.Р.* Представления о психологе в разных социальных группах // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук: материалы Международной конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 16-17 ноября 2016 г. М.: РУДН, 2016. С.190-194.

[3]. *Кавецкий И.Т., Беляев С.А., Коверзнева И.А.* Стереотипы в представлениях о профессиональной деятельности психолога // URL: http://media.miu.by/files/store/items/iot/28/iot_28_2011_11.pdf

[4]. Новиков А.Л., Новикова И.А. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011. №3. С. 63-71.

[5]. Новикова И.А., Гридунова М.В. Особенности стереотипов о невербальной коммуникации и их роль в межэтническом взаимодействии российских и китайских студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №4. С. 21-28.

[6]. Новикова И.А., Панчехина Н.Н. Сравнительные характеристики этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2010. №1. С. 14-19.

[7]. Новикова И.А., Панчехина Н.Н. К проблеме соотношения личностных черт и этнических стереотипов студентов многонационального вуза // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №1. С. 29-35.

[8]. Рябова М.А., Серкин В.П. Семантические оценки этнических стереотипов и образа жизни представителей коренных малочисленных народов севера // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. №3. С. 48-58.

[9]. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. М., 2006.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

И.В. Бакова, М.С. Гришаева

Россия, г.Рязань, РГУ им С.А. Есенина

Общение имеет огромное значение в формировании человеческой психики, ее развитии и становлении разумного, культурного поведения. Оно включает в себя все

многообразии духовных и материальных форм жизнедеятельности человека и является его насущной потребностью. В процессе общения люди взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, формируются как личности.

В современном обществе очень востребованным свойством личности является общительность, понимаемая как стремление к общению, готовность к межличностной коммуникации, легкость вступления в контакт, широта круга общения и т.д. [2].

Общительность как личностное качество в рамках многомерно-функционального подхода исследовалась А.И. Крупновым, С.С. Кудиновым, Л.В. Жемчуговой, И.А. Новиковой, М.И. Волк, Д.А. Шляхта, Н.А. Фоминой, И.В. Баковой, И.В. Чивилевой, И.С. Исаевой, А.Ю. Агаповой, Т.А. Арутюнян, А.Г. Алейкиным и др. [6,7,9]. Согласно данной концепции, любое свойство личности, в том числе, и общительность, представляет собой целостную систему содержательно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик [8].

В настоящее время отмечен рост психологических нагрузок на человека, обусловленный усложнением информационной среды, интенсивным общением в социуме, ростом ответственности за принятые и выполненные решения, связанные с политической и экономической нестабильностями.

Попадая в ситуацию затрудненного общения, человек может применять разнообразные психологические защиты, исходя из своих индивидуальных особенностей, личностных характеристик партнера и требований коммуникативной ситуации.

Факторы, определяющие психологическую защиту, обусловлены механизмами взаимодействия сознательного и бессознательного уровней психики, поэтому человек не всегда в состоянии контролировать свои защитные

механизмы психики. Наиболее ярко они проявляются в общении и приобретаются при социализации и воспитании ребенка [5].

Необходимо также отметить, что кроме охраняющей функции психологическая защита человека может оказывать и разрушающее воздействие на личность, препятствуя ее развитию и росту.

Проблема психологической защиты широко обсуждалась в трудах отечественных и зарубежных ученых (Р.М. Грановской, Ф.В. Бассина, А. Адлера, К. Хорни, Э. Бёрна, К. Роджерса, З. Фрейда, Э. Фромма, Э. Эриксона, Г. Келлермана, Р. Плутчика, Х. Конта и др.) [4,10,11].

Имеющиеся в литературе эмпирические данные указывают на взаимосвязь механизмов психологической защиты с динамической, мотивационной, когнитивной, эмоциональной и другими сферами личности. Однако проблеме взаимосвязи общительности и психологических механизмов защиты личности не уделяется должного внимания. Данные сведения могут помочь ученым-психологам глубже понять причину возникновения дезадаптации или трудностей в решении жизненных проблем, а также найти соответствующие способы работы с проблемами и их коррекции.

Литература

- [1]. Асмолов А.Г. Психология личности: Учебник. М.: 1990. - 367с.
- [2]. Бакова И.В. Связь общительности и особенностей личностной адаптированности студентов, диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук МОСКВА 2009.
- [3]. Бодалёв А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. М.: МПСИ, 2002.-320 с.
- [4]. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 2-е изд. Л. Издательство Ленинградского университета, 1988. - 560 с.
- [5]. Грановская Р.М., Никольская И.М. Психологическая защита у детей. СПб, 2000. - 507.
- [6]. Жемчугова Л.В. Влияние динамических качеств общительности на успешность деятельности // Психология и

психофизиология индивидуальных различий в активности и саморегуляции поведения человека. Свердловск, 1982.-66 с.

[7]. Жемчугова Л.В. Природные предпосылки индивидуальных проявлений общительности // Психология и психофизиология индивидуальных различий в активности и саморегуляции поведения человека. Свердловск, 1985. -112 с.

[8]. Крупнов А.И. Исследование общительности как системного качества личности // Активизация личности в системе общественных отношений. М., Тезисы докладов к VII Всесоюзному съезду Общества психологов СССР, 1989.

[9]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности/Вестник Российского университета дружбы народов- Москва: РУДН, 2011.- Вып.2.-С.12-20.

[10]. Фомина Н.А. Сравнительная характеристика различных типов реализации общительности // Проблемы современного высшего образования. М., 2002. - С. 22-28.

[11]. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. - 456 с.

[12]. Хорни К. Наши внутренние конфликты; Невроз и развитие личности. Собрание сочинений. В 3 т. Т.3. / пер. с англ. М.: Смысл, 1997. - 696 с.

АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛИЦ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ПАТОЛОГИИ ГОЛОСОВОГО АППАРАТА)

Р.Е. Барабанов

Россия, Москва, МГППУ

В современной социально-политической ситуации в России тематика исследований, связанная с изучением психологических составляющих качества жизни лиц с особыми образовательными потребностями (ООП), приобретает общегосударственное значение. Качество жизни человека с особыми образовательными потребностями, особенно в рамках социокультурного пространства, вызывает

особый интерес, так как общество постепенно гуманизируется, и начинается процесс интеграции таких людей в «здоровую» среду.

В настоящее время понятие «качество жизни» не имеет однозначного толкования как по отношению к здоровым лицам, так и лицам с особыми образовательными потребностями. В научной литературе стало уже традиционным упоминание о том, что это сложная категория, не имеющая однозначного определения, являющаяся предметом изучения ряда смежных областей знания [3, 5]. Это, с одной стороны, показывает актуальность проблемы изучения качества жизни, а с другой – свидетельствует о слабой разработанности теоретических положений относительно самого понятия.

Следует заметить, что попытки исследовать психологические составляющие качества жизни ведутся достаточно давно. Но в большинстве своем все эти исследования обращены к группе здоровых людей [1, 2, 7, 8, 11]. И только малая часть затрагивает психологические аспекты изучения качества жизни лиц, имеющих особые образовательные потребности [6].

Особый интерес в этой связи представляет группа людей, имеющих патологию голосового аппарата. Из-за пагубных средовых воздействий в последнее время растет число серьезных гортанно-трахеальных заболеваний, а также различных голосовых нарушений среди взрослого и детского населения страны, требующих длительных и энергозатратных адаптации, лечения и реабилитации [9]. Процент инвалидизированных лиц среди пациентов с патологией голосового аппарата составляет по разным данным в среднем от 30 до 47% [4]. Процесс восстановления в каждом отдельном случае сопряжен с частыми эмоциональными расстройствами и их негативными последствиями. Это несомненно требует совершенствования оказываемой помощи и изучения психологических составляющих качества жизни людей с

нарушением голоса, так как в рамках системы здравоохранения, образования и социальной защиты позволит разработать в дальнейшем комплексную программу по реабилитации и сопровождению такого рода лиц с учетом не только медико-педагогического, но и психологического воздействия.

Цель исследования: изучение субъективной оценки качества жизни лиц с заболеванием голосового аппарата.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось на базе ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии Федерального медико-биологического агентства России». За период с января по март 2017 года в опросе приняли участие 60 человек, которые являлись пациентами отделения фониатрии ФГБУ «Научно-клинический центр оториноларингологии ФМБА России». Из них 44 взрослых и 16 подростков с нарушением голоса в возрасте от 16 до 26 лет (36 мужчин/юношей и 24 женщины/девушки). Преобладали лица молодого и трудоспособного возраста ($19 \pm 1,7$ года). В структуре гортанной патологии преобладала гипотонусная дисфония – 22 пациентов (46%), узелки голосовых складок – 18 случаев (29%), затянувшаяся мутационная дисфония – 12 обратившихся (14%), спастическая дисфония – 5 пациентов (7%), афония – 3 пациента (4%).

Дизайн исследования

В дизайн исследования входило написание пациентами отделения фониатрии развернутых эссе на тему качества жизни, целью которого было выявление субъективной оценки качества жизни лицами с патологией голосового аппарата. Инструкция при этом звучала следующим образом: **«Поразмышляйте на тему качества жизни человека. Как Вы понимаете качество жизни? Что такое качество жизни для Вас лично? Ответ запишите в виде небольшого эссе (перед ответом укажите свой возраст и пол)»**. Субъективная оценка качества жизни респондентов с заболеванием

голосового аппарата обрабатывалась при помощи контент-анализа, а также углового преобразования Фишера.

Результаты исследования

В процедуре контент-анализа были получены 54 категории. Выделение категорий производилось на основе аксиологической модели Спренджера. Общий процент согласия экспертов с выделением категорий и их эмпирических индикаторов составил 93,33%. Таким образом, общий процент согласованности экспертов и степени их согласия с выделенными категориями позволяет говорить об относительно объективном выделении единиц анализа и распределении их по категориям.

В результате математической обработки данных удалось выявить следующие особенности.

В группе респондентов, имеющих патологию голосового аппарата, ярко выражены такие категории качества жизни как: здоровье (личное и близких) ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.725, p \leq 0,01$), коммуникация ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.958, p \leq 0,01$), дециальность ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.675, p \leq 0,01$), качество медицинских услуг ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.527, p \leq 0,01$), образование ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.005, p \leq 0,05$), хорошие отношения с семьей и другими людьми ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.388, p \leq 0,01$), возможность самореализации, саморазвития ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.867, p \leq 0,01$), достижение целей ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.675, p \leq 0,01$), востребованность в обществе ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.843, p \leq 0,01$), активный образ жизни ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.253, p \leq 0,01$), отсутствие тревоги, стресса ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.84, p \leq 0,05$), удовлетворение, счастье ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.347, p \leq 0,01$), калокагатия ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.643, p \leq 0,05$), наличие цели и смысла в жизни ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.656, p \leq 0,01$), наличие мотивации ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.196, p \leq 0,05$), радость, удовольствие ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.322, p \leq 0,01$), принятие, поддержка ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.064, p \leq 0,01$), доверие ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.842, p \leq 0,01$), понимание, взаимопонимание ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1.824, p \leq 0,05$), удовлетворенность собой ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.196, p \leq 0,05$), уровень самооценки ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 3.867, p \leq 0,01$), ощущение нужности ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.054, p \leq 0,05$), возможность самоотдачи ($\varphi^*_{\text{эмп}} =$

2.536, $p \leq 0,01$). Таким образом, выделенные категории являются специфическими для группы респондентов с патологией голосового аппарата.

В целом, такие показатели можно связать с тем, что лица с патологией голосового аппарата на момент исследования находились на этапе лечения, у них была нарушена коммуникация, они прибывали в болезненном состоянии, испытывали на себе пристальное внимание окружающих. Важно также отметить, что у представителей данной группы на фоне заболевания и изменения социальной активности нередко формируется «комплекс неполноценности», низкая самооценка и неуверенность в себе [2]. Такие особенности эмоционально-личностной сферы обусловлены попаданием респондентов представленной группы в стрессовую ситуацию, а именно, в ситуацию лечения и ограничения профессиональной деятельности, их общий эмоциональный фон характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и психоэмоциональной нестабильностью [2, 4, 9]. В такие моменты для пациентов особо значимой становится помощь и поддержка родных, друзей, коллег и т.д. [2, 10].

Что же касается других оставшихся категорий, то они встречаются редко и носят для лиц с патологией голосового аппарата неспецифический характер.

Заключение

Таким образом, исследование субъективной оценки качества жизни респондентов с особыми образовательными потребностями (на примере лиц с патологией голосового аппарата) позволило выявить основные составляющие качества жизни, что в последующем даст возможность описать само понятие качества жизни, а затем определить влияние на качество жизни различных факторов и личностных характеристик.

Литература

- [1]. Алмакаева А.М. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа: дис. ... канд. соц. наук. – Самара, 2007. – 143 с.
- [2]. Барабанов Р.Е., Фанталова Е.Б. Особенности эмоционально-личностной сферы у лиц с нарушением голоса // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. №4. С. 39-49
DOI: 10.17759/crse.2016050403
- [3]. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: Психологические составляющие. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
- [4]. Казарина О.В. Научное обоснование совершенствования фониатрической помощи в Российской Федерации: дис. ... канд. мед. наук / О.В. Казарина. – Москва, 2014. – 130 с.
- [5]. Кулайкин В.И., Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М. Концепция качества жизни как инструмент управления социально-экономическим развитием России [Электронный ресурс] / В.И. Кулайкин, Е.Е. Задесенец, Г.М. Зараковский // Материалы Всероссийской научной конференции: Россия: путь к социальному государству, г. Москва, 6 июня 2008 г. – М.: Научный эксперт, 2008. – Прил. CD-R.
- [6]. Кулайкин В.И. Социально-психологические параметры качества жизни в различных социальных группах: дис. ... канд. психол. наук / В.И. Кулайкин. – Кострома, 2006. – 298 с.
- [7]. Кутуева О.А. Качество жизни современного российского общества: социально-философский аспект: авт. ... дис. канд. филос. наук / О.А. Кутуева. – Челябинск, 2007. – 18 с.
- [8]. Папура А.А. Категория «качество жизни» в психологических исследованиях. [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2014. N 3. URL:<http://ppip.idnk.ru>.
- [9]. Распространённость голосовой патологии среди мужчин и женщин России / Т.В. Камардина, И.С. Глазунов, Л.А. Соколова, Л.А. Лукичёва // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2002. – Т.5, №1.
- [10]. Ройзетбаум Н.Ф. Патология голоса: словарь-справочник [Текст] / Н.Ф. Ройзетбаум. – М.: Мысль, 1991. – 225 с.
- [11]. Яппарова Р.Р. Социальные различия в качестве жизни населения крупного города: дис. ... канд. соц. наук / Р.Р. Яппарова. – Уфа, 2007. – 165 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ

Бжоян Елене

Россия, Москва, РУДН

Проблема агрессивности одна из самых значительных проблем современной психологии. Прежде всего агрессивное поведение приносит человеку моральный и физический ущерб, вызывает у него психологический дискомфорт.

Ежедневно мы сталкиваемся с агрессивным поведением людей. Если мы не являемся участниками конфликтов, вопреки обстоятельствам, будем их сторонними наблюдателями. В качестве факторов агрессии рассматриваются личная атака, стимулы, вызывающие негативные аффекты, высокий или низкий уровень самооценки, угроза, стыд, вина, защита, конфликты, стремление восстановить справедливость и многое другое. Изучая историю, мы наблюдаем за жестокостью еще с доисторических времен и продолжаем наблюдать по сей день, что является одной из основных проблем человечества.

Слово «агрессия» происходит от лат. *aggredi* - «нападать» [2, с. 77]. До начала XIX века это понятие было очень широким: агрессивным считалось любое активное поведение, как доброжелательное, так и враждебное. Позднее значение этого слова стало более узким. Под агрессией стали понимать враждебное поведение по отношению к окружающим людям.

Как обозначает С. Л. Рубинштейн, «...агрессия- это физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо» [12, с. 12]. Автор полагал, что внешние причины воздействуют через внутренние условия, и внешнее воздействие приносит тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние

субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств, что влияет на проявление агрессивности.

Л.С. Выготский предполагал, что «в ходе исторического развития человечества завязываются и формируются культурные конфигурации поведения, причём к началу каждого возрастного периода складывается своеобразное и строго специфическое отношение между индивидом и окружающей его средой» [4, с.121]. Иными словами, он оценил агрессивность и агрессивное поведение как форму адаптации к окружающей индивида социальной среде, сочетающуюся с нормами его окружения.

В работах К. Лоренца, «термин «агрессивность» означает злость, злобу, ненависть, ярость. Он не окрашен никак - ни негативно, ни позитивно, нейтрален». Это можно связать с тем, что ярость не всегда является негативной для индивида или общества. Он считал, что многие успехи, которых достигло человечество, без ярости не были бы достигнуты, так как она послужила своеобразным сигналом для начала деятельности и возникновения индивидуальной и групповой активности. В то же время, однако, не было бы некоторых разочарований, постигнувших общество» [9, с. 58].

3. Фрейд понимает агрессивность как постоянно высвобождаемую вовне энергию, которую практически невозможно нейтрализовать.

Целью исследования является анализ характеристики агрессивности личности, ее виды и типы, существенные значения, признаки и функции.

В рамках нашего исследования были опрошено 60 студентов младших курсов от 18 до 22 лет. Агрессивное поведение целесообразно рассматривать как противоположное адаптивному, вследствие чего была выбрана методика Л.Г. Почебут «Тест агрессивности». Результаты данной методики помогли нам получить данные о поведении исследуемых в стрессовых ситуациях и их особенностях приспособления в данной среде.

По полученным результатам выявлен средний уровень агрессивности и адаптированности у 83% студентов, что выражается в их умении контролировать себя в критических ситуациях, не выражать свою агрессию по отношению к другим людям. Большинство студентов проявляет себя сдержанно в конфликтных ситуациях, доверяет окружающим, обладает умеренной уверенностью в себе. Для студентов с высоким уровнем агрессии 14% характерно выражение своей агрессии путем оскорблений, применением физической силы, чрезмерной подозрительностью и враждебностью. Для студентов с низким уровнем агрессивности 3% свойственна высокая степень адаптированного поведения. Они находятся в мире и согласии с собой, не станут вступать в конфликт с окружающими.

Таким образом, в рамках проведенного исследования было выявлено, что у студентов младших курсов преобладает средний уровень агрессивности, что говорит об их высоком уровне самоконтроля в стрессовых ситуациях.

Литература

- [1]. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. - М., 2002.- 244с.
- [2]. Андреева, Г.М. Социальная психология. - М.: 1988.
- [3]. Басс А.Г. Психология агрессии // Вопросы психологии. - 1976. - № 3.-С11-17
- [4]. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.-344с.
- [5]. Вильянс, В.К. Психологические механизмы мотивации человека. -М.: 1990.-421с.
- [6] Каменева Г.Н. К вопросу психологических аспектов агрессивности студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Российский университет дружбы народов; Научный редактор В. И. Казаренков. 2015. С. 605-610.
- [7]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности/Вестник Российского университета дружбы народов-Москва: РУДН, 2011.- Вып.2.- С.12-20.

[8]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. – №1. – С. 42-49.

[9]. Лоренц К. Агрессия. - М., 1994. - 588с..

[10]. Реан А.А. Психология адаптации личности. - М., 2008.-372с.

[11]. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. -1991. - № 1. –С.23-35

[12]. Рубинштейн Т.Г. Агрессия и контроль. //Вопросы психологии 1992- №5-6.- С.12-18

[13]. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. - М., 1994., с. 78.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФЕНОМЕНЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

А.Т. Бобрышева

Россия, Москва, РУДН

Нестабильные политические и социально-экономические условия существования российского общества в последние десятилетия «способствуют» возникновению неопределенности настоящего и неуверенности в будущем, появлению эмоционального напряжения, повышенной тревоги и отсутствия чувства психологической безопасности у населения. Поэтому все чаще исследователи обращаются к проблематике психологических аспектов адаптации, механизмов «упрочнения» личности, стратегий защитного поведения и разрешения трудных жизненных ситуаций. Одним из центральных и основополагающих понятий в этом направлении исследований выступает «психологическая защита».

Сегодня представления о психологической защите глубже, чем было предложено З. Фрейдом – автором самого термина и основателем концепции. З. Фрейд [по: З] трактует психологическую защиту как своеобразную преграду, которую возводит одна из подструктур личности (Эго) против

внутренней тревоги в форме подсознательного искажения или отрицания реальности.

В современной психологии личности психологическая защита рассматривается как регулятивная система стабилизации личности, «включающаяся» при формировании психотравмирующих переживаний, появлении психологического дискомфорта и тревожного напряжения, а также как механизм компенсации чувства собственной неполноценности, неуверенности в себе, негативной самооценки [2].

Л.И. Вассерман и его соавторы [1] интерпретируют психологическую защиту как способ интрапсихической адаптации, направленный на устранение существующей психологической угрозы и снижение психического дискомфорта.

Целая плеяда ведущих отечественных специалистов таких, как Ф.Ф. Бассин, А.А. Налчаджян, Р.М. Грановская, Б.В. Зейгарник, Е.Т. Соколова, Е.С. Романова, О.Ф. Потемкина, Л.Р. Гребенников, Г.В. Грачев, И.М. Никольская, М.В. Юркова, определяют психологическую защиту как нормальный ежедневно работающий механизм сознания человека [4].

Кроме того, в психологической научной литературе можно встретить следующие толкования психологической защиты: «пассивно-оборонительные формы реагирования в патогенной жизненной ситуации», «механизмы, поддерживающие целостность сознания», «способы репрезентации искаженного смысла», «динамика системы установок личности в случае конфликта установок».

Однако, несмотря на имеющееся разнообразие трактовок изучаемого нами феномена, отметим наличие общих признаков составляющих его суть.

Во-первых, точкой соприкосновения формулировок понятия «психологическая защита» является наличие ситуации, представляющей собой серьезное испытание для

конкретного индивида и в определенной степени превышающая внутренние ресурсы его личности. В качестве подобных ситуаций современные исследователи указывают ситуации интрапсихического конфликта, травмы, стресса, фрустрации, столкновения осознаваемых и аффективно насыщенных установок, нарушения межгруппового и межличностного взаимодействия, взаимодействия человека с информационной средой общества, этнической самозащиты [6].

Во-вторых, важнейшая, ключевая цель психологической защиты личности – минимизация эмоционального напряжения, снятия чрезмерной тревожности, устранения психологического дискомфорта, вызванных травматизирующей ситуацией, предотвращение и предупреждение дезорганизации, деструктивности поведения, психики, сознания [6].

Таким образом, основной функционал механизмов психологической защиты состоит в том, что они как базовые средства адаптации решают задачу максимально возможной эффективности взаимодействия человека со средой при условии минимального ущерба для него на различных жизненных этапах (по Р. Плутчику [5]). «Запуск» действия механизмов психологической защиты инициируется определенным событием, обладающим высокой субъективной значимостью и интенсивностью для человека.

Резюмируя, мы можем говорить о том, что в современной науке психологическая защита представляет собой нормальный механизм самосохранения сознания человека, который сохраняет целостность, гармоничность, психическое и психологическое здоровье личности.

В тоже время многими исследователями подчеркивается факт того, что психологическая защита – это противоречивое свойство в структуре личности.

К тому же анализ психологической литературы позволяет говорить о том, что вопросы, касающиеся общих

закономерностей функционирования психологических защит, количества и характера их организации остаются неразработанными.

Следовательно, психологическая защита как теоретический и прикладной феномен нуждается в дальнейшей подробной проработке и детальном рассмотрении.

Литература

[1]. Вассерман Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для врачей и психологов / Л.И. Вассерман, О.Ф. Ерышев, Е.Б. Клубова, И.Г. Беспалько, Т.А. Аристова. – СПб: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2005. – 54 с.

[2]. Карпов, А.Б. Механизмы психологической защиты и стратегии преодоления в переходный период от подросткового к юношескому возрасту: автореф. дисс. ... д.пс. н. / А.Б. Карпов. – М., 2006. – 25 с.

[3]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ взаимосвязи общительности и самореализации личности/Вестник Российского университета дружбы народов- Москва: РУДН, 2011.- Вып.2.-С.12-20.

[4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе/Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 1. - С. 42-49.

[5]. Маклаков, А.Г. Общая психология / А.Г. Маклаков. – СПб: Питер, 2008. – 583с.

[6]. Маликова, Т.В. Психологическая защита: направления и методы / Т.В. Маликова. – СПб: Речь, 2008. – 231 с.

[7]. Плутчик. Р. Тест-опросник механизмов психологической защиты (Life Style Index): руководство по использованию / Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конт. – М, 1996. 18 с.

[8]. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. – СПб: Питер, 2008. – 864 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕРВОКУРСНИКОВ В СИСТЕМЕ ТЬЮТОРИАЛА

А.Н. Ганичева

Россия, Москва, ГАОУ ВО МГПУ

Образование в системе высшего образования довольно значительно отличается от системы обучения в школе. Изменение парадигмы построения образовательного процесса в высшей школе с позиции «учитель-ученики» на позицию «тьютор-студент» позволяет позиционировать последнее как индивидуализацию образовательного процесса. Тьюторское сопровождение постепенно становится требованием современных реалий. Функции тьютора в системе высшей школы не привязаны ни к Федеральному государственному образовательному стандарту, ни к конкретной образовательной организации, а к конкретному студенту (группе студентов).

Процесс вхождения студентов в новый коллектив, новая система образовательных процедур, технологий, задач связана для первокурсников с повышением тревожности по принципу «неизвестное пугает и настораживает». Следовательно, выявляется круг психологических проблем, решение которых логично трансформируется в круг профессионально значимых для тьютора задач. Введение модели психолого-социально-педагогической поддержки и сопровождения первокурсников в системе тьюториала позволяет снять психологические зажимы, обеспечить комфортные условия обучения, выявить индивидуальный образовательный ресурс, наметить индивидуальную программу профессионального становления и самоопределения.

Обратившись к этимологии основных предикатов изучаемой проблемы, уточним, что термин «тьютор»

образован от лат. «tutor» - наблюдаю, забочусь, оберегаю и англ. «tutor» - опекун, наставник. [1, 2]. Следовательно, налицо две центральные линии – заботливо поддерживать, направлять и сопровождать процесс становления личности - с одной стороны; и осуществлять наставничество в становлении профессионального самоопределения – с другой. При этом, важно создать для первокурсника открытое образовательное пространство, в котором предоставить ему варианты построения индивидуальной траектории развития и обучения.

Было бы ошибочно считать функции тьютора в полной мере инновационным продуктом. Отдельные примеры наставничества были реализованы в практике еще Царскосельского лицея (Ф.Ц.Лагарп, В.А.Жуковский и др.). В девяностые годы XX в. сопровождение индивидуального обучения было актуализировано в системе дистанционного образования. Изменение вектора образовательной модели на индивидуализацию образовательного процесса довольно быстро нашло пути реализации в практике обучения в системе общего и среднего профессионального образования.

Деятельность тьюторского корпуса быстро завоевала свои позиции, что привело к созданию в 2007 году Межрегиональной Тьюторской Ассоциации, внесению должности тьютора в «Единый квалификационный справочник должностей, руководителей, специалистов и служащих» (2010 г.), а также появления тьютора в штатном расписании образовательных организаций (прежде всего, инклюзивной направленности).

Тьюторское сопровождение в современном вузе представляет собой особым образом организованную педагогическую деятельность, выстроенную в соответствии с индивидуальными запросами, задатками и способностями первокурсника. Задача тьютора – выявить и создать условия для развития образовательных мотивов личности, поиск

образовательных ресурсов для достижения поставленных целей.

В сентябре 2017 года в Институте педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГПУ («Московский государственный педагогический университет») было разработано Положение о Тьюторском корпусе, в соответствии с которым тьюторское сопровождение обучающихся основано на взаимодействии тьютора и обучающегося бакалавриата, в ходе которого происходит выстраивание индивидуальной профессиональной траектории развития обучающегося. Студент реализует свои собственные профессиональные цели и познавательные потребности, а тьютор выступает в роли сопровождающего - помогает поставить цель, задействовать внутренние и внешние ресурсы для ее достижения.

Построение индивидуальной образовательной траектории находится во взаимосвязи с профессиональным становлением и предусматривает наличие индивидуального профессионально-образовательного маршрута студента и разработанный способ его реализации. Предметом тьюторского сопровождения является индивидуальная траектория личностного и профессионального становления и самоопределения студента.

Основными функциями тьюторского сопровождения и поддержки в Институте педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГПУ образовательной деятельности обучающегося являются:

- диагностическая, включающая сбор данных об уровне сформированности компетенций и трудовых действий обучающихся, мотивов, готовности к образовательной деятельности и самообразованию;
- проектировочная, предусматривающая разработку индивидуальной траектории профессионального становления обучающихся;

- реализационная, включающая сопровождение обучающегося при освоении индивидуальной траектории профессионального становления обучающихся;

- аналитическая, направленная на анализ и коррекцию процесса и результатов освоения индивидуальной траектории профессионального становления студентов.

Тьюторская поддержка и сопровождение первокурсников в ИППО осуществляется специалистами двух категорий: тьютором-наставником и тьютором-куратором. К функциям тьютора-куратора относятся: мониторинг академической успеваемости и посещаемости обучающихся, составление индивидуальных учебных планов, решение организационных вопросов и др.

Тьютор-наставник назначается внутренним локальным актом (приказом/распоряжением), деятельность которого соотносится с другими видами работ (внеаудиторная воспитательная работа) профессорско-преподавательского состава.

Тьютор-наставник призван обеспечивать разработку индивидуальных образовательных программ обучающихся, сопровождает процесс индивидуального образования в вузе, оказывает обучающимся разновекторную (педагогическую, психологическую, методическую и др.) помощь на основе сотрудничества и педагогического сотворчества через построение индивидуальной траектории профессионального становления и роста обучающегося и поэтапной её реализации; создает условия для привлечения обучающихся к активному включению в учебно-воспитательный процесс вуза; освоению новых педагогических технологий, самообразованию; планированию и оцениванию результатов своей образовательной деятельности.

Не реже одного раза в месяц тьютор-наставник совместно с руководителями образовательной программы проводит тьюториал, тематика которого соотносится с планом тьютора и включена в сетку учебных занятий. Для

организации и проведения тьюториалов могут привлекаться коучи из числа студентов старших курсов бакалавриата или обучающимся в системе магистратуры и аспирантуры института.

Для определения динамики профессионального становления будущего педагога в процессе деятельности тьюторского корпуса проводятся определенные "контрольные срезы", обеспечивающие оценку и самооценку успешности образовательной деятельности. Первокурсники активно включаются в деятельность всего Университета, принимая участие в круглых столах, научных диспутах, конкурсах, заседаниях студенческих клубов, детских программах, мастер-классах, волонтерской и вожатской деятельности и др.

Деятельность тьютора активно отражается на сайте института, в специально созданной рубрике «Тьюториал», где позиционируются анонсы и отчеты групп. В вестибюлях вуза выделены специальные места для стендов, где каждая группа первокурсников совместно с тьютором-наставником отражает участие группы в жизни института и Университета.

Миссия современного тьюторства состоит в обеспечении осмысления профессионального образования, создании условий для апробации своих «первых шагов», в конструировании и реконструировании образовательного пространства. Важно создать в вузе психологически комфортную среду открытого образовательного пространства, в котором представлены варианты индивидуальной траектории для личностного развития и профессионального самоопределения первокурсников.

Литература

[1]. Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - С. 647.

[2]. Крысин, Л.П. Толковый словарь иностранных слов. - М.: Эксмо, 2005. - С. 894.

СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ. НОРМА И ПАТОЛОГИЯ. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ТЕРАПИИ ДЕВИАЦИЙ

Л.В. Гатищ

Россия, Москва, РУДН

Одним из важных направлений в современной психологии является психосексология. Основой для развития данного направления в России в последние десятилетия послужило не только ухудшение демографической ситуации, но и обеспокоенность специалистов феноменами проявлений нарушения в сексуальной жизни людей: страдающих психическими заболеваниями; подвергающихся стрессам; имеющим в онтогенезе травматический опыт и т.д.

В ходе исторического развития общества неотделимо влияние культуры, религии, морально-нравственных ценностей на становление сексуальности и сексуальную самореализацию индивида. Т.С. Васильченко, О. Кенберг и другие отечественные и зарубежные представители, занимающиеся вопросами психосексологии, в своих трудах описывают значение влияния социума на биологические потребности и психосексуальное развитие, исследуя сексуальность, сексуальное здоровье, причины возникновения сексуальных расстройств и предлагая различные пути психокоррекции.

Одним из важнейших аспектов биосоциального взаимодействия индивида с окружающим миром является сексуальность. Это понятие отражает в себе индивидуальное переживание человеком своих сексуальных импульсов, уникальность способов их самовыражения, включая и физиологический аспект, т.е. активацию сложной системы рефлексов, в которой участвуют половые органы и нервная система.

Становление сексуальности в процессе психосексуального развития индивидуально для каждого человека. На него оказывают влияние ряд факторов, формирующих в дальнейшем здоровое и патологическое, в том числе девиантное проявление сексуальности. К таковым факторам относятся:

1) Биологический: все системы организма, рефлексy, инстинкты, генетика, физические ощущения, витальные потребности (сон, еда, секс)

2) Психологический: чувства, эмоции, высшая нервная деятельность (мышление, память, воображение, восприятие, память), все познавательные процессы, интеллект, характер.

3) Социальный: воспитание, образование, общение, социальная среда, мораль, законы, культура, искусство, религия.

4) Духовный: система гуманистических ценностей, вера, любовь, нравственность.

Говоря о сексуальном здоровье, мы подразумеваем отсутствие устойчивых сексуальных затруднений. Патология психосексуального поведения включает:

1) Органические сексуальные расстройства (заболевания эндокринной, сосудистой, нервной систем организма, аномалии развития, пороки и травмы половой системы)

2) Функциональные сексуальные расстройства (снижение или отсутствие сексуального желания, повышенное влечение, нарушение эректильной функции, ускоренная и замедленная эякуляция, вагинизм, оргазмизм)

3) Расстройства сексуального предпочтения-девиации (БДСМ, садомазохизм, фетишизм, эксгибиционизм, вуайеризм, трансвестизм, парафилии)

При функциональных расстройствах происходит нарушение способности к получению удовольствия от сексуальной близости, несмотря на отсутствие органических нарушений или необычных сексуальных целей. Основными

причинами проявления патологий в сексуальном контакте являются невротические переживания стыда, вины, тревоги, страха и т.д., сформированные травматическим личным опытом.

К расстройствам сексуального предпочтения относятся периодически или часто(постоянно) возникающие необычные сексуальные импульсы, с направленностью сексуального влечения на необычные объекты или стремление к необычным способам реализации своего сексуального возбуждения, влечения. При этом индивидуум или поступает в соответствии со своими импульсами, или не поступает так, что приводит его к переживанию стресса из-за невозможности психо-физиологической разрядки. Причины формирования девиантного поведения до конца не изучены. К ним относятся: наследственность; родовая травма головного мозга; отклонения в работе эндокринной системы; интоксикации наркотическими и психотропными средствами; нарушения и искажения в процессе формирования сексуальности под влиянием внешней среды.

Исследования причин девиантного сексуального поведения говорят о частой связанности врожденной патологии в работе нервной системы и психосоциальных факторов, когда существуют серьезные искажения условий воспитания при которых нет возможности адекватной реализации либидо.

В любом случае, значение микросоциальной среды в возникновении девиаций огромно.

Обычно выделяют три уровня тяжести расстройств сексуального предпочтения:

1. Здоровый уровень перверзных тенденций – когда необычные мысли существуют только в фантазиях, образах, но на практике не реализуются.

2. Легкая степень тяжести – когда эпизоды девиантных сексуальных побуждений редки и единичны. Их количество меньше, чем количество гетеросексуальных половых актов.

3. Средняя степень тяжести – когда количество нормальных и патологических проявлений составляет по 50%

4. Тяжелая степень тяжести – когда аномальных половых актов больше, чем нормальных или, способность к обычным половым актам отсутствует.

О патологии говорится, когда возникает зависимость от необычного импульса и он постепенно становится основным и единственным способом удовлетворения сексуальных потребностей. Если причиной возникновения девиаций не является травма головного мозга или психическое заболевание, то человек может избавиться от своего аномального поведения.

При оказании психологической помощи специалисты помогают принять особенности проявления своей сексуальности тем людям, чье необычное сексуальное поведение не противоречит общепринятым нормам морали и закону. Также, учитывается толерантность отношения их партнеров к данным отклонениям от норм.

Криминальная «триада» - педофилия, сексуальный садизм, эксгибиционизм, также, как и некрофилия преследуются законом. Таких субъектов направляют на принудительное лечение, основанное на подавлении либидо и психокоррекцию.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости исследований девиантного поведения, проявляющегося в сексуальной сфере. Анализ исследований позволяет говорить о том, что аномальное сексуальное поведение, не зависимо от причин его возникновения приводит к снижению социальной адаптации, подводя таковых людей к одиночеству и болезненному переживанию своей неполноценности. Психокоррекционная работа делает человека способным вести активную, нормальную социальную и половую жизнь, получать удовлетворение от жизни и чувствовать себя счастливым.

Литература

- [1]. Васильченко Г.С. « Частная сексопатология» Издательство «Медицина» Москва 1983
- [2]. Джонсон Стивен М. « Психотерапия Характера» Издательство «Корвет» Москва 2013.
- [3]. Жданов Ю.П. « О неблагоприятно текущей шизофрении с сексуальными извращениями.- В кн.: «Проблемы принудительного лечения психически больных» Издательство « Медицина» 1978
- [4]. Исаев Д.Н., Каган В.Е. « Половое воспитание и психогигиена» Издательство « Медицина» 1979
- [5]. Кенберг Отто « Отношения любви. Норма и патология» Издательство « Класс» 2000z`
- [6]. Кудинов С.И. Психологические предпосылки самореализации женщин в современной России/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2011. - № 2. - С. 5-12

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ

К.Г. Григорьева, С.С. Кудинов
Россия, Москва, РУДН

В настоящее время существует ряд психологических исследований, которые направлены на определение личностных и психологических особенностей учебной деятельности студентов, которые определяют профессиональную успешность. Особый интерес имеет такие особенности как неакадемические формы интеллекта у студентов – социальный и эмоциональный интеллект. Особенно значимыми неакадемические формы интеллекта для специалистов гуманитарного профиля – педагогов, психологов, социальных работников, а также представителей иных областей деятельности, общим моментом которых является необходимость работы с людьми. Рассматривая феномен эмоционального и социального интеллекта в

контексте профессионально-значимых качеств личности, следует также учитывать особенности проявления данных неакадемических форм интеллекта у студентов. Высокий уровень значимости исследований данной проблемной области определяет выбор темы исследования: «Половые особенности неакадемических форм интеллекта у студентов».

Впервые определение социального интеллекта было описано американским психологом Э. Торндайком в 1920 году. Он рассматривал социальный интеллект как способность адекватно расценивать и распознавать чувства других и поддерживать свое поведение равноценно установленным нормам.

По мнению Г.Оллпорта способность предугадывать поведение людей, предоставлять возможность адаптации во взаимодействиях между людьми, является составляющими социального интеллекта.

Понятие эмоциональный интеллект ввели американские психологи Сэловей П и Мейер Дж. в 1990г.

Именно Сэловей П. и Мейер Дж. стали авторами модели эмоционального интеллекта, являющейся наиболее известной в научной психологии. Данный объект содержит в себе три типа: 1) идентификация и выражение эмоций, 2) регуляция эмоций, 3) использование эмоциональной информации в мышлении и деятельности.

Позже модель была доработана, а именно появилось представление о том, что связь человека с его окружением, содержат именно эмоции. О характере данных связей, также информирует эмоции. Если связи претерпевают изменения, то и эмоции подвергаются изменениям, не зависимо от того актуальные эти связи, вспоминаемые или воображаемые.

Усовершенствованная модель, созданная в 1997г. в эмоциональный интеллект входят следующие компоненты:

1) Умение точно выражать свои эмоции, безошибочно их воспринимать и давать им верную оценку.

2) Способность акцентировать свое внимание на важных событиях, с помощью эмоций, использование изменение настроения для анализа различных точек зрения на определенную проблему.

3) Способность эмоционального познания – умение находить связь между эмоциями, переходить от одной эмоции к другой, понимать вербальную информацию об эмоциях.

4) Способность управлять своими эмоциями – умение контролировать свои эмоции, осознавать эмоции, отрицательные в том числе, ослабление интенсивности негативных эмоций

Нами было проведено исследование для выявления гендерных особенностей проявления неакадемических форм интеллекта у студентов. В исследовании были использованы следующие методики: Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и Тест эмоционального интеллекта Н. Холла. Испытуемые - студенты РУДН в возрасте от 18 до 25 лет, 40 – мужского пола, 40 – женского пола. Для выявления значимых различий был применен сравнительный анализ t-критерий Стьюдента, в результате чего были выявлены следующие значимые различия:

Диагностика социального интеллекта выявила, что у мужчин сильнее развита способность корректно оценивать состояния, чувств, намерений других людей. Студенты мужского пола характеризуются более высоким уровнем развития способности к распознаванию структуры межличностных ситуаций в динамике. Студенты мужского пола более эффективно способны анализировать сложные ситуации взаимодействия и деятельности людей, они способны понимать логику общения людей, а также способны распознавать смысл ситуации при включении в процесс коммуникативной деятельности различных участников.

По результатам диагностики особенностей эмоционального интеллекта, с помощью теста Н.Холла, было выявлено, что студенты мужского пола характеризуются

достоверно более высоким уровнем самомотивации, тогда как для участников женского пола характерным является более высокий уровень эмпатии, способности к распознаванию эмоций других людей, а также общего уровня эмоционального интеллекта.

Таким образом, мы видим, что студенты мужского пола более эффективно способны анализировать сложные ситуации взаимодействия и деятельности людей, они способны понимать логику общения людей, а также способны распознавать смысл ситуации при включении в процесс коммуникативной деятельности различных участников. С другой стороны, для участников женского пола характерен достоверно более высокий уровень эмоционального интеллекта, наибольшие развития диагностируются по показателям сформированности эмпатии, а также способности к распознаванию эмоций других людей.

Данные о гендерных различиях неакадемических форм интеллекта в целом достаточно противоречивы. Установлено, что у женщин по сравнению с представителями мужского пола преобладает понимание эмоций и особенностей социального взаимодействия. В остальном различия носят скорее качественный, нежели количественный характер. Мужчины и женщины в равной мере переживают те или иные события, демонстрируют идентичные физиологические реакции. Однако они по-разному, в соответствии со своей гендерной ролью, объясняют причины эмоций. Выражение тех или иных эмоций у представителей женского или мужского пола, как и их регуляция, во многом обусловлены влиянием гендерных норм, которые формируются путем воспитания.

Литература

[1]. Андреева И. Гендерные различия в структуре эмоционального интеллекта у студентов// Женщина. Образование. Демократия: Материалы 7-ой международной междисциплинарной научно-практической конф. 10-11 декабря 2004 г., г. Минск. – Минск, 2004. – С. 282-285.

[2]. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. – Т. 3. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.

[3]. Гоулман Д., Бояцис Р., Маки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 301 с.

[4]. Кудинова И.Б. Социальный интеллект. Психологические аспекты становления/ Монография (Естественно-научное исследование)/ – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. - 224с.

[5]. Леонтьев В.О. Классификация эмоций. - Одесса: Изд-во Инновационно-ипотечного центра, 2002. -311 с.

[6]. Пашенко Е.И. Социальный интеллект в структуре личностных и поведенческих характеристик // Ежегодник Российского психологического общества: в 8 т. – Т. 6. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2003. – С. 14-19.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ

Г.Н. Замалдинова, С.Т. Замалдинова

Россия, Москва, МИСиС; МГУ имени М.В.Ломоносова

Обзор научной литературы с упоминанием терминов «предубеждение» и «стереотип» позволяет сделать предположение о наличии широкого поля для исследований по данной проблематике. Заметим, что термины «предубеждение» и «предрассудок» в данной работе будут использованы как синонимы, являющиеся переводом английского термина «prejudice» [4].

В данной статье будет предпринята попытка представить обзор существующих в научной литературе определений терминов «стереотип» и «предубеждение», в том числе этнических стереотипов и предубеждений, проследить изменение отношения к данным феноменам с развитием представлений об их природе и сущности, а также обозначить смысловые границы каждого из понятий.

Первые упоминания данных терминов появились менее 100 лет назад. Проблема стереотипов и предубеждений не теряла своей актуальности на протяжении всей истории

развития человеческого общества. Ведь во все времена человеку было присуще стремление формировать группы [4,с.14]. Известно, что эта тенденция приводит к развитию негативных чувств по отношению к другим группам (предубеждения) и убеждению в том, что определенные характеристики свойственны таким группам (стереотипы) [4,с.15].

К концу 1950-х годов психология как научная дисциплина эволюционировала от акцента на теории научения и бихевиоризма к более когнитивитски ориентированному пониманию причин поведения человека. Данный переход ученые называют «социально-когнитивной революцией» и достижения этого периода оказали огромное влияние на социальную психологию.

В 1969 году А. Тэшфел опубликовал статью под названием «Когнитивные аспекты предрассудков». В ней он указал на то, что формирование стереотипов и предрассудков нельзя адекватно понять, не учитывая когнитивные аспекты. А.Тэшфел был одним из первых ученых, утверждавших, что стереотипы являются результатом процесса социальной категоризации. Он доказал, что социальная категоризация оказывает большое влияние на то, как человек воспринимает и оценивает других людей. Это стало фундаментальным принципом социально-когнитивного подхода [4,с.39].Как утверждал А.Тэшфел, стереотипизация является следствием весьма адаптивного, эффективного процесса категоризации [4,с.40].

Таким образом, была установлена связь между категоризацией и стереотипами и категоризация была определена как неизбежный аспект человеческого познания. Категоризация помогает нам упорядочить стимулы, исходящие из нашего социального окружения, а обобщения, которые являются результатом категоризации, могут быть вполне оправданными. Проблемы со стереотипами могут

возникать тогда, когда они либо отражают чрезмерное обобщение, либо совершенно неверны.

Итак, стереотип, в общем смысле – представление о другой группе. На протяжении десятилетий взгляды ученых и общества на стереотипы претерпевали изменения [2, с.14]. Изначально, стереотипы рассматривали исключительно в негативном ключе, как деформированный способ восприятия социальной группы, проявление иррационального, неаналитического способа познания [4, с.19).

Однако вскоре тенденция сменилась на более нейтральную и стереотипы стали рассматривать в рамках нормального протекания психических процессов. Так, Г. Оллпорт определил стереотипы следующим образом «...стереотип-это преувеличенное убеждение, ассоциированное с определенной категорией [6,с.191].

Таким образом, основными свойствами стереотипов являются: 1. эмоционально-оценочный характер данного феномена; 2. его устойчивость, стабильность и ригидность; 3.согласованность (одно из важнейших свойств по А.Тэшфелу); 4.Неточность (существенное свойство, выделенное Липпманом) [1,с.28].

В качестве основных социально-психологических функций стереотипизации следует рассматривать межгрупповую дифференциацию, или оценочное сравнение, чаще всего в пользу своей группы (феномен ингруппового фаворитизма).

Переходя к рассмотрению термина «предубеждение», следует упомянуть, что данный термин может означать разные вещи, в зависимости от контекста, сферы употребления или иного подхода к его определению.

По мнению Р. Гарднера [1,с.23], «предубеждение» можно понимать как в буквальном смысле как априорно принятое суждение о чем-либо. В более узком понимании это явление может включать или предполагать оценочную (позитивную или негативную) характеристику объекта.

Пытаясь найти оптимальный подход к определению и уточнению понятия «предубеждение» ученые в разные периоды акцентировали внимание на разных компонентах предубеждений. Так, в современной социальной психологии принято выделять три основных компонента предубеждений, соответствующие трем компонентам любых других аттитюдов — аффективный (ненависть, отвращение, чувство брезгливости), когнитивный (безосновательно враждебные представления о социальной группе), поведенческий (практическое осуществление несправедливости, т.е. негативное поведение, направленное на членов социальной группы из-за их членства в ней) [3].

В книге «Природа предубеждения» Г. Оллпорт [4,с.191] определял предрассудок как «антипатию (резко негативное чувство), основанную на ошибочном и негибком обобщении». В середине XX века Г. Оллпорт выделил пять основных форм предубеждений – от самой «мягкой» (выражение антипатии к чужим группам в разговорах) до самой «жесткой», подразумевающей наиболее явные формы насилия, истребление «чужих» (гитлеровская программа геноцида) [4,с.54]. Важным фактом является то, что большинство предубежденных людей ограничиваются агрессивными суждениями средней степени, однако действия каждого уровня предубеждений облегчают переход к уровню более интенсивному.

Обобщая, следует сделать акцент на том, что действительности не существует единого определения понятия «предубеждение». Наиболее популярное определение предубеждения – это предвзятая негативная установка, которая может основываться на реальных или воображаемых характеристиках группы.

Важным является вопрос о соотношении понятий «стереотип» и «предубеждение». Факт того, что стереотипы и предрассудки взаимосвязаны неоспорим. Данное предположение подкрепляется теорией равновесия

Ф.Хайдера [1,с.29] и теорией разумного (обоснованного) действия М. Фишбейна (Fishbein) и А.Айзена (Ajzen) [1,с.29].

Согласно теории равновесия установки, поведение, оценки и аффекты индивида по отношению к другому человеку должны быть когнитивно согласованными, в избежании состояния дисбаланса.

Теория разумного действия утверждает, что наши представления о группе обуславливаются нашими установками по отношению к ней. Таким образом, наши представления о группе (стереотипы) не могут не соответствовать нашим установкам (предрассудкам) по отношению к ней.

В результате обзора понятий «предубеждения» и «стереотип» выясняется, что, несмотря на очевидность обыденных представлений о различии данных феноменов, изучение этих терминов в рамках психологии требует их дальнейшего более детального рассмотрения.

Литература

- [1]. Нельсон Т. Психология предубеждений. М.:Олма-пресс, 2003.
- [2]. Новикова И.А., Панчехина Н.Н. Сравнительные характеристики этнических авто- и гетеростереотипов российских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. №1. С. 14-19.
- [3]. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН. Академический проект, 1999
- [4]. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2014.
- [5]. Стефаненко Т.Г.Этнопсихология. Практикум. М.:Аспект-Пресс, 2013.
- [6]. Stangor C. The Study of Stereotyping, Prejudice and Discrimination within Social Psychology.NY.: Psychology Press, 2009.

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

А.А. Заморина

Россия, Москва, РУДН

Одним из важнейших аспектов человеческой жизни является социальное общение, которое представляет собой многогранный процесс установления контактов между членами социума, которые необходимы для организации совместной деятельности. Общение включает в себя такие элементы как обмен информацией, определение единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека. [3]

Еще в древние века многие философы в своих трудах рассуждали на эту тему, так, например, Аристотель в своем трактате «Никомахова этика» писал, что, находя индивидуальный стиль общения с каждым, нравственный человек не будет придерживаться статических схем поведения. «Он будет по-разному общаться с людьми, высокопоставленными и обычными, с более и менее знакомыми, равным образом учитывая и другие различия, воздавая каждому, что подобает, предпочитая, как таковое доставление удовольствие и остерегаясь доставления страдания, но принимая во внимание, что из этого выходит, т.е. нравственную красоту и пользу». В дальнейшем Аристотель придет к выводу о том, что в общении важно не только достижение желаемого результата, но и положительный эмоциональный фон самой процедуры общения.

Можно с уверенностью сказать, что человеческое общество с давних времен невозможно представить без общения, благодаря которому человек может осуществлять обмен информацией и взаимодействие с себе подобными,

решать поставленные перед ним задачи и определять отношения между людьми. А для того чтобы общение было продуктивным и приводило к удовлетворяющей стороны положительному результату, процесс общения должен быть компетентным, то есть предполагать адекватность собственного потенциала, потенциала партнера, самой ситуации и задачи общения. Из этого можно сделать вывод, что одной из самых важных сторон «социального общения» является коммуникативная компетентность, которая определяется накопленными знаниями и умениями, а также мнением и чувством партнеров по общению.

Под коммуникативной компетентностью принято понимать качество личности, которое подразумевает под собой продуктивное общение в различных сферах жизни: бытовой, профессиональной, учебной и культурной. В каждой из этих сфер основной целью для личности является успешная самореализация. Чтобы выполнить эту задачу и получить желаемый результат, человеку как члену какой-либо социальной группы, где общение одно из главных свойств подачи себя, требуется соответствующее поведение, параметры которого будут влиять на процесс и итоги данной связи. Обязательным составляющим такого поведения должно быть умение индивида беспрепятственно приспосабливаться к новым условиям общественного окружения с целью свободного взаимодействия с окружающей его социальной средой. Для лучшего взаимодействия с окружающей средой индивид должен обладать возможностью свободно использовать как вербальные, так и невербальные средства общения, с помощью которых можно облегчить оппоненту процесс получения информации и эмоционально окрасить свою точку зрения. [1, 2, 3]

Для исследования коммуникативной компетентности нами была использована выборка, состоящая из 42 респондентов женского и мужского пола в равных

пропорциях (21 мужчина и 21 женщина), являющихся студентами ВУЗа РУДН по специальностям: филология, лингвистика, психология. Группы по специальностям были не сбалансированы, а потому исследование проводилось с опорой на гендерные различия респондентов. Возраст респондентов колебался в пределах от 18 до 21 года. Исследование проводилось по методике диагностики коммуникативной социальной компетентности КСК. В ходе прохождения теста, испытуемым предлагается последовательно читать каждое утверждение, а затем предлагаемые варианты ответа. Для соблюдения чистоты результата, испытуемый, во время ответа на каждый пункт теста проинструктирован таким образом, чтобы быстро и без размышлений дать первый, пришедший в голову ответ.

Результаты эмпирического исследования показали, что группы респондентов «женщины» и «мужчины», имеют множественные различия по исследуемым спецификам коммуникативной компетентности. Различия выявляются как в среднем по шкалам в группах, так и в общих результатах корреляции. При этом значимым различием становятся шкалы асоциального поведения и эмоциональной устойчивости. Так, большей эмоциональной устойчивостью также, как и большим уровнем асоциального поведения обладают именно респонденты группы «мужчины». Возможно, это связано с большей социальной ответственностью у мужчин (как например совмещение работы и учёбы и т.д.), либо с негативным опытом личных отношений (выяснение отношений в драках, проблемы в семье, в личной жизни и т.д.).

Тогда как наибольшие сходства мужчин и женщин прослеживаются по критериям творческого мышления и организованности. Показатели по первому критерию – творческого мышления – оказались высоки у обеих групп респондентов, а по второму критерию – организованности – низкими у обеих групп респондентов. Это можно связать с

молодым творческим возрастом и отсутствием социальной самостоятельности (совместное проживание с родителями, отсутствие постоянного места работы и т.д.).

В ходе данного исследования делаем вывод о том, что как различия, так и сходства групп связаны с социальными критериями.

Литература

[1]. Болотова А. К., Жуков Ю. М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации: учебное пособие. М.: Гардарики, 2008. 279 с.

[2]. Каменева Г.Н., Пашнин А.В. Социально-коммуникативная компетентность как фактор толерантности студентов // Актуальные проблемы современной психологии. К 55-летию РУДН: материалы Всероссийской конференции молодых ученых. 2014. С. 193-199.

[3]. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Каменева Г.Н., Вдовина К.Ю. Психология становления общительности: гендерные и национально-этнические аспекты. Москва, 2014.

[4]. Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций. СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2006. 240 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ

О.Л. Зверева

Россия, Москва, МПГУ

На современном этапе в условиях глобализации особая роль отводится международному сотрудничеству. Обмен передовым опытом, содействие новаторству, публикациям, развитие диалога в области образования, продвижение знаний, разработка норм интеллектуального сотрудничества является одной из задач ЮНЕСКО. В материалах 44 сессии Международной Конференции по образованию, состоявшейся в Женеве в 2001 году, говорилось о необходимости новой формы международного диалога по вопросам содержания, методам преподавания, обсуждения противоречий, высказывания суждений и предложений [3, с.12].

В Европейских странах накоплен опыт преподавания психологии на доуниверситетском уровне, то есть в школах и колледжах. Главная цель преподавания психологии: повышение психологической грамотности учащихся, которая может оказать влияние на их дальнейшую жизнь, изучение влияния исторических и культурных факторов на поведение человека, применение психологических знаний на практике. Обобщенно можно представить дидактические единицы в преподавании психологии: индивидуальное и социальное поведение, исследование собственного сознания. По мнению преподавателей, в результате изучения дисциплины у учеников развивается критическое мышление.

Рассмотрим преподавание психологии на примере Европейской ассоциации преподавателей психологии (EFPTA). Эта организация была основана в 2004 г. И она является европейским филиалом Федерации ассоциаций психологов по вопросам образования. Члены ассоциации вовлечены в преподавание психологии на уровне средней школы учащимся 13-19 лет. Европейская организация преподавателей психологии сосредоточена на доуниверситетском уровне психологического образования, и в соответствии с Болонским процессом установила сеть преподавателей психологии в Европе.

Цели ассоциации: обеспечение психологического образования на доуниверситетском уровне, обмен знаниями и опытом, методиками и ресурсами преподавания, обсуждение программ и вопросов оценки, рассмотрение вопросов профессионального развития, присоединение к проектам, распространение психологической грамотности.

К одной из форм кросскультурного сотрудничества относится проведение близнецовых или двойных классов (*twinning classes*). Суть их в том, что студенты из разных стран часто изучают схожие темы на одном уровне; учителя могут связаться через национальные границы и помочь студентам совместно осуществлять проект, используя мультимедиа.

Коммуникации между студентами осуществляется посредством сайтов, переписки, электронных новостей, докладов и презентации на научных конференциях.

У европейских специалистов имеются общие цели, проблемы для обсуждения. Например, представлены на обсуждение вопросы создания общих стандартов, учебного плана и программ (хотя в английском языке эти понятия не дифференцируются и называются «Curriculum»), цели, содержание, дисциплины, формирование компетенций, профессиональные умения преподавателя психологии.

Обобщенно можно представить диапазон исследовательских проектов: исследование доуниверситетского психологического образования в Европе, взгляд студентов на доуниверситетскую подготовку, непрерывное профессиональное развитие преподавателей, преподавание на доуниверситетском уровне в Европе, учебная программа по психологии в европейских средних школах. Подробную информацию и результаты можно найти на сайте <http://www.efpta.org>.

Приведем примеры межкультурного исследования. Исследователями изучалась мотивация изучения психологии учащимися средних школ в Великобритании и Словакии (2013).

Исследование Соколовой Л. Из Братиславы проводилось для сравнения мотивации в кросс-культурном контексте, продвижение идеи преподавания психологии, поддержка объединений преподавателей психологии и студентов в Европе, обмен опытом. Мотивы изучения психологии у студентов следующие: понимание других людей и оказание им помощи, желание узнать больше о человеческом разуме, развитие критического мышления. Учащиеся отмечали, что изучение психологии поможет осуществлять им самопознание и самопонимание. По мнению словацких студентов, психология поможет им решать личные проблемы, развивать научное мышление, учебные навыки и

коммуникабельность. Британские студенты отметили, что изучение психологии помогает им «управлять стрессом и собственным поведением».[5]

Студенты в Шотландии отмечают, что изучение психологии – «это глоток свежего воздуха», и сама дисциплина отличается от традиционных предметов. Но трудность для них представляет запоминание дат и фамилий ученых. [4]

В феврале 2015 года было принято этическое руководство о проведении психологических исследований “A Guide to ethics and practical research activities for pre-tertiary psychology teachers and students”. Суть этого документа – обозначение цели, объема, обоснование для проведения исследований, вовлечение студентов в проведение исследований. В документе сказано, что исследование должно осуществляться конфиденциально, на основе соблюдения гуманных принципов. Студенты несут ответственность за его результаты, они должны проявлять уважение к людям, их достоинству. Студенты привлекают участников посредством социальных сетей, форумов, электронной почты. Возраст студентов, принимающих участие в исследовании, должен быть не менее 16-ти лет. Исследование должно приносить пользу, научный результат и минимальный вред. [2]

Одной из общих проблем для России и стран Европы является проблема популяризации психологических знаний среди населения. Так, в нашей стране накоплен огромный опыт популяризации психологических знаний среди родителей в дошкольных образовательных организациях. Эта проблема имеет свою историю, и является актуальной в настоящее время. Зарубежные коллеги интересуются проблемой популяризации психологических знаний и включают ее в программу конференций, публикуют в своих изданиях, например, в журнале “АТР Today” (Великобритания), на сайте ассоциации.

В 2014 году в Берлине отмечался 10-летний юбилей EFPTA. Проблеме психологической грамотности, или популяризации психологических знаний была посвящена конференция под названием «Семя семя психологической грамотности». Обсуждались такие вопросы, как соблюдение этики при проведении исследований, «близнецовые» классы, были представлены мастер-классы с интерактивными методами. Представляет интерес мастер-класс «Карусель идей», который состоял из обмена идеями, исследования самооценки участников, головоломки, обмен опытом преподавания. В обмене мнениями среди коллег был признан интересным опыт российских педагогов в использовании элементов ролевой игры. Коллега из Великобритании назвал проведенное мероприятие "семинар в сумке", и отметил его как «фантастический способ обмена идеями». Автором статьи с коллегой из ЮФУ д.п.н. Чумичевой Р.М. был представлен воркшоп на тему: развитие психологической грамотности родителей маленьких детей.

Тематика Международных конференций разнообразна, например, «Место зла и насилия», «Мозг и обучение», «Психология для каждого» и др. Членами сообщества обсуждаются на сайте такие актуальные для всех проблемы, как подростковый суицид под лозунгом «Потратить минуту - сохрани жизнь», обсуждаются проблемы миграции, адаптации, интеграции и др.

Международное сотрудничество позволяет наладить контакты с коллегами, изучить их опыт преподавания, а также ознакомить их с российским опытом.

Литература

[1]. Зверева О.Л. Опыт международного сотрудничества в области популяризации психологических знаний//«Психология обучения». 2016-4. Психологическая теория современного образования. С.4-11

[2]. ATP guide to ethics in student practical research (2015) www.theATP.org.

[3]. Education for all for learning to live together: contents and learning strategies – problems and solutions//Educational innovation and Information/ June 2001, N 106-107.- 15 p.

[4]. Morrison M. Scotland's "Curriculum for Excellence": development of new Psychology qualifications//EFPTA Newsletter. September 2012.,p.20-21. [http:// www. EFPTA.org](http://www.EFPTA.org)

[5]. Sokolová Lenka. Why study psychology? Preliminary results from a cross-cultural collaborative teacher-student research project//EFPTA Newsletter September 2012,p.11-15. [www. EFPTA.org](http://www.EFPTA.org)

СУПРУЖЕСКИЕ ИЗМЕНЫ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.И. Колесниченко, Н.А. Фомина

Россия, г.Рязань, РГУ им. С. А. Есенина

Развитие современного общества, к сожалению, сопровождается не только положительными, но и отрицательными изменениями, к которым в том числе относится распад традиционной семьи как важнейшего института социализации человека.

Одним из ведущих дезинтегрирующих факторов семьи, представляющим максимальную угрозу для целостности брачного союза и разрушающим её глубинную основу — супружеское взаимодействие, является супружеская измена или супружеская неверность - добровольная связь с внебрачным партнером, в которую один из супругов вступает тайно или без разрешения лица, с которым заключен брачный союз, нарушение верности по отношению к нему [9, с.544]. Внебрачные связи рассматриваются у народов всех стран как предательство, нарушение взятых на себя обязательств [2, с.84], а супружеская неверность - как свидетельство супружеского тупика, мертвых отношений [4, с.38]. Измена является признаком супружеских дисгармоний и свидетельствует о

наличии различных противоречий и конфликтов между супругами, а также неудовлетворенности психологических потребностей одной из сторон в любви, близости, принятии, уважении и т.п. [5, с.125]. Измена угрожает целостности семьи, затрагивает важные основы семьи – супружеские чувства, переносится на иные стороны семейной жизни, разрушая бытовые, экономические, досуговые и иные отношения. Кроме того, она сопровождается переживанием ревности, приносящей в семейную драму глубокие и разрушительные аффекты, затрагивает чувство чести и личного достоинства, что делает измену не только межличностным, но и индивидуально-личностным феноменом [5, с. 98].

При этом некоторые различают измену и неверность. Так, например, немецкий психотерапевт К. Кофта считает, что измена касается тела, неверность – души. А. Липпиус в рамках понятия супружеская неверность разделяет внебрачный секс и измену. При внебрачном сексе мужья, как правило, любят жен, но при этом практикуют неверность, а изменники не любят своего брачного партнера, но не разрывают брачный союз, т.к. их держат какие-то обстоятельства, например, дети, карьера, относительный бытовой комфорт, которые они боятся потерять [7, с.155].

В зависимости от условий осуществления выделяют несколько видов супружеской неверности: случайный внебрачный контакт или связь, т.е. единичный случай измены, который мало связан с конкретным лицом, не отличается регулярностью и глубиной переживания (опьянение, настойчивость партнера, «удобный случай») [6, с. 89] и может возникнуть из-за неудовлетворенности сексуальной потребности в связи с вынужденной половой абстиненцией или стремлением доказать себе свою сексуальную дееспособность; эротико - сексуальные приключения – внебрачные сексуальные эпизоды, основывающиеся на стремлении к разнообразию или получению нового

сексуального опыта, а также внебрачную связь, представляющую собой измену, характеризующуюся большой продолжительностью и возникновением эмоциональной привязанности [5, с. 98].

Мотивы и причины измен и вступления во внебрачные связи могут быть различны. Так, в качестве мотивов называют, например, новую любовь в рассудочных, рациональных или вынужденных браках, где любовь незначительна или вовсе отсутствует, т.к. они основаны на выгоде, страхе одиночества и т.п.; поиск любви в другом партнерстве, где возможна взаимность, из-за поруганной безответной любви без взаимности; поиск нового любовного переживания для супругов со значительным стажем, особенно стремящихся получить от жизни все возможное. Кроме того, с помощью супружеской неверности пытаются восполнить недостаток любовных отношений из-за длительной разлуки, болезни супруга и иных ограничений на полноту любви в браке или стремятся отомстить за супружескую неверность. Иногда измена свидетельствует о тотальном распаде семьи, которая воспринимается как нежизнеспособная, и создании новой семьи [6, с. 89]. Неудачу в браке может предопределять ошибка в выборе партнера. Очень важно, чтобы муж и жена подходили друг другу по биологическим и нравственным факторам, отражающим различные аспекты воспитания, политические, культурные, религиозные взгляды, и терпимо относились к особенностям друг друга [1, с.97]. Также рост измен и супружеской неверности в современном обществе может быть связан с интенсивным переосмыслением места и роли сексуальности в человеческой жизни, которая теряет свою упрощенно-одиозную однозначность и рассматривается не только в репродуктивном, но и в личностном аспекте, перестает быть только мужской прерогативой и признается равно значимой для мужчин и для женщин, выходя за пределы юридического брака [3, с.12].

Помимо вышеперечисленных, существуют и специфические причины измен у мужчин и женщин, даже если в целом они обуславливаются общей потребностью в новых ощущениях: мужчины ищут на стороне разнообразие сексуальных ощущений, женщины – в большинстве случаев стремятся получить удовлетворение от атмосферы ухаживания, внимания, заботы, которых им не хватает в супружестве [5, с.125]. Женщины часто ищут поддержки на стороне, поскольку их в браке разочаровывает, что муж не оказывает должной эмоциональной поддержки, не уделяет времени и внимания, не выражает любви и не помогает в домашних делах [10, с. 479]. Часто они вступают во внебрачные связи под воздействием внешних причин: например, мести мужу за измену или вынужденной уступки другому мужчине в силу служебных обстоятельств (сексуальных домогательств на работе) [8,с.224]. У мужчин же привлекательность измены часто связана с такой личностной чертой, как доминантность.

В связи со всем вышесказанным для эффективного и гармоничного развития нашего общества и его членов необходимо вести активную популяризацию семьи как важнейшего социального института и семейной жизни без супружеских измен, которые приводят к разрушению семьи и психологического здоровья ее членов.

Литература

- [1]. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Психология семьи. – Самара: Издательский дом "БАХРАХ-М", 2002. - 110 с.
- [2]. Андреева Т.В. Семейная психология. – СПб: Речь, 2004. – С.95.
- [3]. Васильева, О. С. Супружеская измена как предмет социально-психологического исследования / О.С. Васильева, И.Н. Хмарук // Прикладная психология. – 1999. - № 2. – С.19.
- [4]. Витакер К., Бамберри В. Танцы с семьей: Семейная терапия: символический подход, основанный на личном опыте /Пер. с англ. А.З. Шапиро. - М.: Независимая фирма "Класс" (Библиотека психологии и психотерапии), 2016. – С.43.

- [5]. Волкова А.Н. Опыт исследования супружеской неверности // Вопросы психологии. - 1989. - № 2. – С.98-101.
- [6]. Заславская Т.М., Гришин А.Г. Ревность и измена как феномены супружеской жизни. Как их избежать? - М.: Протестант, 1992. - 120с.
- [7]. Липпиус А. Игры для взрослых. - М.: Издательство «КСП+», 1998. - 320с.
- [8]. Навайтис Г. Семья в психологической консультации. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 224 с.
- [9]. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
- [10]. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. - М.: Апрель - Пресс, Изд-во ЭКСМО - Пресс, 2000. - 512 с.

ИСЦЕЛЕНИЕ ИСКУССТВОМ

О.А. Комиссарова

Россия, Москва, РУДН

*«Для усердия и искусства нет ничего невыполнимого»
Сэмюэл Джонсон - английский литературный критик,
лексикограф, эссеист, поэт эпохи Просвещения.*

Упоминания о целительной силе искусства уже встречаются в письменных источниках Древней Греции, Древнего Египта и Древнего Китая. Музыка, цвет, книги, маски применялись для лечения больных, страдающих как соматическими, так и психическими заболеваниями. Например, для улучшения заживления ран использовали ткани красного цвета, для улучшения общего состояния больного в Греции его помещали в нужный цветовой спектр, идущий от витража. Музыка арфы считалась исцеляющей от многих болезней и под определенное состояние человека подбиралась необходимая мелодия. Искусство способно

изменять психоэмоциональное состояние человека и снимать психологические «запреты» на творческое самовыражение.

Термин «Арт-терапия» говорит сам за себя, так как дословно с латыни переводится как «лечение искусством». Данный термин ввел в употребление еще в сороковых годах прошлого столетия британский врач и художник Адриан Хилл. [1] Он заметил, что занятие творчеством помогает туберкулезным больным (с которыми он работал в госпитале) быстрее справляться с недугом.

Стоит отметить тот факт, что, так как искусство появилось еще в древние времена, его терапевтическое воздействие отмечалось и раньше, но только в наше время возник особый интерес к этой функции творчества. Действительно, арт-терапия – это направление в психотерапии, основанное на искусстве и творчестве. Она включает в себя и диагностику, и коррекцию и, непосредственно саму терапию психологических проблем личности.

Проходя курс арт-терапии, индивид занимается самопознанием, самовыражением, самоанализом, в результате чего его психическое состояние гармонизируется. Безусловное преимущество арт-терапии, делающее ее чрезвычайно популярной – возможность самостоятельного проведения терапевтических занятий. Конечно, сложную психологическую проблему не получится решить без помощи арт-терапевта, но, как минимум, расслабиться и снять напряжение наверняка выйдет у любого человека.

Арт-терапию называют «мягкой» оттого что степень воздействия психотерапевта на личность клиента в этом случае минимизирована, а сам процесс лечения больше похож на занятие хобби. При этом значение и пользу такой терапии не стоит недооценивать.

Занимаясь творчеством, человек проецирует внутренние переживания на свое творение. Такая проекция не осознается: чувства, эмоции, мысли, переживания и

воспоминания выходят наружу, минуя сферу сознания, и оттого не поддаются ни коррекции, ни критике разума. Поэтому методики арт-терапии относят к числу проективных методов психодиагностики.

Те методы психодиагностики, которые предполагают сознательные действия клиента, всегда имеют некоторый оттенок социальной желательности. Индивид стремится представить себя в лучшем свете, поэтому дает социально желательные и одобряемые варианты ответов. В случае с арт-терапией вероятность «обмана во благо» исключается. Через художественные визуальные образы и объекты бессознательное личности «взаимодействует» с сознанием. Задача арт-терапевта – помочь клиенту растолковать что «говорит» ему его бессознательное.

Терапия искусством назначается, если индивид переживает:

- пониженное настроение; эмоциональную неустойчивость: импульсивность, вспыльчивость, ранимость и прочее;

- стресс;
- кризис (возрастной или экзистенциальный);
- депрессию, в том числе связанную с потерями;
- физическую и/или психологическую травму;
- страхи, фобии, повышенную тревожность;
- низкую самооценку, негативные чувства к себе, негативную Я-концепцию;
- различного рода зависимости;
- межличностные конфликты (семейные, рабочие и другие) и любой внутренний конфликт.

Арт-терапия позволяет естественным образом скорректировать психоэмоциональное состояние, а именно:

- выразить негативные чувства и эмоции (агрессию, обиду, ревность, зависть и другие) в приемлемой форме;

- избавиться от стресса, иного рода напряжений и тревог (в том числе от страхов и фобий);

- избавиться от стереотипов и ограничений за счет появления более широкого, креативного взгляда на окружающий мир;

- повысить самооценку и уверенность в себе.

Кроме гармонизации психического состояния личности, терапия искусством:

- помогает раскрыть творческий потенциал личности, развить способности и таланты;

- применяется в качестве вспомогательного метода лечения многих заболеваний;

- способ установить доверительные отношения между терапевтом/психологом и клиентом;

- предоставляет возможность сконцентрироваться на внутренних переживаниях и развить эмоциональный самоконтроль;

- является способом социальной адаптации (особенно это заметно когда арт-терапия проводится в группе);

- является прекрасным способом выразить чувства и мысли для тех, кто не умеет/не хочет/не имеет возможности сделать это на словах;

- применяется как воспитательная и развивающая педагогическая методика.

Арт-терапия применяется при работе с людьми разного возраста и пола. Особенно она ценна при работе с клиентами, требующими особого отношения и к которым нельзя применить иные методы лечения: с очень маленькими детьми, беременными женщинами, замкнутыми подростками и другими.

Самый частый вопрос, который задают клиенты арт-терапевту: «Что делать, если я не умею рисовать/лепить/танцевать и прочее?». Дело в том, что задача «сделать красиво» не ставится, нужно сделать так, как получается и, главное, свободно и от души. Дело не в

эстетической ценности творения, а в самовыражении посредством искусства.

Одна из методик арт-терапии является ярким подтверждением вышесказанного. Она называется «Каляки-маляки». [2] Арт-терапевт просит клиента совершенно свободно и бессмысленно водить карандашом по листу бумаги. Модификации этой техники: рисование руками и телом, когда человек делает с листом бумаги и красками все что только придет ему в голову. Задача клиента состоит в разглядывании осмысленных образов в нарисованных каракулях. Когда образ или образы будут найдены, они развиваются, то есть выделяются контуром, дорисовываются, зарисовываются и так далее. Затем арт-терапевт просит клиента составить короткий рассказ или описание рисунка.

Это упражнение можно выполнять дома, самостоятельно, причем в очень интересной форме – форме ведения «дневника каракулей». Завести тетрадку, в которой каждый день вечером рисовать каракули. По истечении недели можно проанализировать, как изменялись «каракули» и составить рассказ о прошедшей неделе.

Еще одна высокоэффективная методика «Первостихии». [3] Может быть выполнена только под руководством арт-терапевта. Это крайне ресурсная техника, направленная на гармонизацию внутреннего состояния человека. Здесь помогает и исцеляет сам процесс. «Первостихия» – это всегда ресурс. Человек интуитивно выбирает ту стихию, которой у него в данный момент не достает. Несомненным плюсом для терапевта в данной методике является простота диагностики. А для клиента – удовольствие от самого процесса и в некоторых случаях, без гипноза, вход в трансное состояние, что несет в себе высочайший уровень ресурсности и успокоения.

Подводя итоги можно сказать, что арт-терапия – это способ на символическом уровне выразить содержание внутреннего мира личности посредством рисования, лепки,

танца и прочих видов искусства и творчества, а в результате получить внутреннюю гармонию и психологическое благополучие.

Литература

[1]. Сост. А. С. Мигунов. / «Странный художник»— М.: Изд-во Standartu Spaustuve, 2015.

[2]. Копытин А. И. Арт-терапия — новые горизонты: под ред. А.И. - М.: Когито-Центр, 2006.

[3]. Колошина Т. Ю. Арт-терапия. Методические рекомендации. 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ПАР, ИМЕЮЩИХ И НЕ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Ж.Н. Куанышева, М.А. Рушина

Россия, Москва, РУДН

Одним из важнейших критериев гармоничного развития общества, по мнению М. Вебера, выступает состояние социальной морали его граждан, которое, в первую очередь, включает принципы социальной ответственности. При этом, состояние и характер проявляемой ответственности может рассматриваться как в отношении конкретного индивида, так и в отношении групп людей или общества в целом. Именно единство объектов ответственности объединяет людей в группы, создавая из них полноценное, здоровое общество. Воспринимая родительство как длительный и толерантный процесс проявления помощи, заботы, ответственности за жизнь и здоровье детей, супруги смогут в максимальной степени реализовать свой родительский потенциал.

Отметим, что одной из первоочередных и наиболее важным для развития общества функций выступает рождение и воспитание детей. Степень реализации этой функции в браке определяет характер семейных взаимоотношений, а степень

удовлетворенности супругов в браке, выступает важным критерием проявления социальной ответственности мужа и жены.

Конечно же рождение ребенка накладывает на родителей ряд серьезных обязанностей, ведь именно на них лежит ответственность за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребенка на каждом этапе его развития, и обеспечивающих оптимальные возможности для его личностного и умственного формирования.

В связи с этим, *целью* нашего исследования являлось изучение особенностей ответственности семейных пар, имеющих и не имеющих детей. *Объектом исследования* выступила ответственность как индивидуально-психологическое качество личности. *Предмет исследования* – особенности проявления ответственности пар, имеющих и не имеющих детей. В качестве *гипотезы* исследования выступило предположение о том, что характер проявления ответственности в семейных парах будет различаться в зависимости от наличия у пары ребенка.

Для диагностики особенностей проявления ответственности в выборках испытуемых нами применялись методы психодиагностики, в частности, такие как «Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности (ОДЛСО)» Кочарян И.А. и Опросник ДУМЭОЛП (диагностика уровня морально-этической ответственности личности).

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они расширяют и дополняют существующие теоретические представления о семейных взаимоотношениях, а также факторов, оказывающих на них влияние, в том числе и о таком индивидуально-психологическом качестве личности как ответственность.

Для проведения исследования особенностей проявления ответственности в семейных парах нами была сформирована выборка исследования, включающая 40 человек. Из них: 10 семейных пар, которые имеют детей и 10 семейных пар, которые не имеют детей. Возраст испытуемых составил 20 - 46 лет.

Согласно опросника ОДЛСО в парах, имеющих детей, высокую выраженность признака «принципиальность» продемонстрировали 35% испытуемых, «самоутверждение» - 54%, «нормативность» - 38%, «этичность» - 68%, «самопожертвование» - 71%. В то же время, в парах, не имеющих детей, высокий уровень выраженности признака «принципиальность» составил 74%, «нормативность» - 55%, «самоутверждение» - 63%, «этичность» - 45%, «самопожертвование» - 63%.

Согласно опросника ДУМЭОЛП были получены следующие результаты. Пары, имеющие детей, имеют следующую выраженность признаков: рефлексия на морально-этические ситуации - 85%, интуиция в морально-этической сфере – 60%, экзистенциальная ответственность – 74%, альтруистические эмоции – 78%, морально-этические ценности – 65%. В то же время, выраженность признаков в парах, не имеющих детей, составила: у 6,9% испытуемых обнаружен низкий уровень морально-этической ответственности, т.е. низкий уровень самопонимания, рефлексии. Около 65,5 % испытуемых показали средний уровень морально-этической ответственности, что говорит о развитой рефлексии. Так же 28 % имеют высокий уровень морально-этической ответственности.

Далее мы сравнили общий уровень ответственности по обоим методикам в выборках испытуемых.

В семьях, имеющих детей, по методике «ОДЛСО» высокие показатели продемонстрировали 40% испытуемых, средние – 33% испытуемых и низкие – 27%. По методике «ДУМЭОЛП» высокие показатели наблюдаются у 48%

испытуемых, средние – у 30% испытуемых и низкие – у 22%. В парах, **не имеющих детей**, по «ОДЛСО» высокие показатели продемонстрировали 26% испытуемых, средние – 44% испытуемых и низкие – 30%. По методике «ДУМЭОЛП» высокие показатели наблюдаются у 28% испытуемых, средние – у 65% испытуемых и низкие – у 7%.

В рамках полученных результатов мы можем говорить о том, что семейные пары, не имеющие детей, склонны в большей степени проявлять такие качества как принципиальность, нормативность, самоутверждение. В то же время, для пар, у которых есть дети, уровень проявления этих качеств более низкий, одновременно с этим на более высоком уровне проявляется этичность и самопожертвование. Это говорит о том, что рождение ребенка накладывает определенный отпечаток на восприятие мира членами семейной пары, способствует изменению структуры их ценностной ориентации, позволяет более толерантно относиться к окружающей социальной среде и осознавать свое место и значимость в ней.

Пары, имеющие детей, проявляют более высокий уровень рефлексии на морально-этические ситуации, экзистенциальную ответственность, альтруистических эмоций и морально-этических ценностей, чем пары, не имеющие детей. В то же время, такое качество как интуиция в морально-этической сфере, согласно данным нашего исследования, не обуславливается фактором наличия детей в паре, соответственно, имеет личностную детерминированность.

Общий уровень морально-этической ответственности в парах, имеющих детей, является более высоким, чем в парах, не имеющих детей, что говорит о том, что рождение ребенка способствует становлению морально зрелой, ответственной личности, способной к заботе о жизни другого человека, проявлению стремления к саморазвитию и внесению положительных изменений в функционирование общества.

Следует отметить, что в семье можно реализовать свои возможности и способности. Ответственность, в данном случае, выступает как один из главных факторов нормальных семейных взаимоотношений.

Литература

[1]. Безрукова О.А. Оценка состояния ответственности в стране людьми разного возраста // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. № 2. 2015. С. 158 – 166.

[2]. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2008. С. 186 – 187.

[3]. Рушина М.А., Шаврина К.Г. Самореализация творческой личности: теоретический аспект // Самореализация личности в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 24 января 2017г. М.: РУДН, 2017. С. 35-39.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ СЧАСТЬЯ У СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ И НЕ ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Е.М. Кудрявцева

Россия, Москва, РУДН

Проблема счастья семей относится к одной из существенных проблем современного общества. Семья и потомственные отношения являются центром изучения многообразных наук: психологии, философии, педагогики, социологии, демографии и т.д. Подобное внимание к семье обусловлено ее различным значением как социального института, который определяет образ жизни людей, здоровье нации, государства в целом.

Целью исследования послужило изучение проблем счастья у семей, имеющих и не имеющих детей. К задачам исследования мы отнесли: определение особенности отношений супругов в семейной системе с детьми и без детей; анализ вопросов счастья у семей, имеющих и не имеющих

детей с психологической точки зрения и проведение исследования по вопросам семейного счастья.

Семьи с детьми и без детей как системный психологический феномен стали объектом исследования. Предметом исследования послужили особенности отношений супругов в семейной системе с детьми и без детей. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что семьи, имеющие детей, более счастливы, чем семьи, которые их не имеют.

Эмпирической базой послужила выборка из 20 пар (10 пар – имеющие детей, 10 пар – не имеющие детей), стаж брака от 1 до 5 лет совместной жизни.

Изначально мы изучили удовлетворенность браком супружеских пар и возможность понимания субъективного мира, исследуемого во всей его сложности. Для этого нами был использован «Тест-опросник удовлетворенности браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой и Г.П. Бутенко. Также мы изучали частоту и субъективную силу воздействия различных стрессовых событий (в данном случае, под стрессовой ситуацией подразумевается – наличие или отсутствие детей в изучаемых семьях) по опроснику П.М. Левинсона «Список неприятных событий». А для того, чтобы оценить уровень семейной сплоченности между членами семьи и уровень семейной адаптации мы использовали опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Д.Х. Олсона.

Результаты были получены с помощью коэффициента корреляции r -Пирсона.

Рассматривалась взаимосвязь между двумя переменными, а именно: между наличием детей в семьях – «х» (их количеством) или отсутствием и наличием счастья в данных семьях – «у».

Так как первый коэффициент по методике «Удовлетворенностью браком» равен 0,630, то, следовательно, связь между наличием детей и счастьем является – умеренной положительной ($r > 0,30 \leq 0,69$). Второй

коэффициент по опроснику Д.Х. Олсону «Шкала семейной адаптации и сплоченности» равен 0,624, а это значит, что связь между наличием детей и счастьем является также умеренной ($r > 0,30 \leq 0,69$).

По итогам исследования гипотеза, которую мы выдвигали, а именно, что семьи, имеющие детей, более счастливы, чем семьи, которые их не имеют, подтвердилась, т.к. число пар, которые

1) удовлетворены браком составляют – 12 (8 – имеющие детей, 4 – не имеющие детей) пар, что составляет 60% от общего числа пар;

2) пар с низким стрессорным воздействием – 9 (5 – имеющие детей, 4 – не имеющие детей) пар, что составляет 45% от общего числа пар;

3) пары с высоким уровнем сплоченности и адаптации – 13 (9 – имеющие детей, 4 – не имеющие детей) пар, что составляет 65% от общего числа пар.

Литература

[1]. Волкова А.Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости // Дисс. канд. психол. наук. СПб., 2009.

[2]. Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре. М.: изд-во Московского университета, 2007.

[3]. Ковалев С.В. Проблемы современной семьи. М., 2009.

[4]. Маданес К. Стратегическая семейная психотерапия. М.: Независимая форма «Класс», 2009.

Я САМА? ИЛИ САМАЯ?

Н.Ю. Кузина

Россия, Московская область, МАОУ Домодедовской
СОШ№10

Среди множества актуальных для современной психологии тем, можно выделить те, которые стоят в корне. Одна из таких – важность сохранения самости человека в мире

бешеного темпа и технократизации. В рамках данной статьи имеет смысл сузить и эту тему, пропустив ее через гендерный фильтр, поскольку проблема гендера является, на наш взгляд, так же ключевой. Решив её, многие иные острые проблемы утратят свой смысл автоматически.

Известно, что картина мира в мужском и женском восприятии значительно различается. Бытуют понятия мужского и женского ума, мужского и женского стиля поведения, мужских и женских черт характера. В этой статье нас будет интересовать женское. Именно оно в последнее время претерпевает серьезные искажения, следствием чего является учащающийся инфантилизм мужской части населения (имея в виду российскую ментальность), смена полоролевых отношений в семье и на производстве, подмена глубинных человеческих ценностей на поверхностные, навязанные извне. Итак, речь пойдет о важности сохранения самости женской половины человечества.

Для начала, пойдем, что именно необходимо «сохранять». Понятие самости ввел К.Г. Юнг, и определил его как некую «целостность сознательного и бессознательного личности». Размышляя об этом, рождается образ – самость похожа на семечко, которое несет в себе образ целого дерева с первых моментов своего существования и на протяжении всего процесса развития. В женщине же она похожа на внутреннее ядро, которое проявляет уникальность и неповторимость её внутреннего мира и влияет на её проявленность в мире внешнем. И чем плодороднее почва, в которую попало данное семечко, тем более полно раскроется та самая уникальность личности.

Встает вопрос – что есть «плодородность почвы» в личности женщины. Можно предположить, что среди всех элементов «плодородности» важной её составляющей является степень осознанности. То есть такое состояние присутствия в моменте «здесь и сейчас», при котором восприятие мира становится более многослойным. Где всё

обретает смысл и занимает свое место в тончайшем узоре жизни. Именно здесь кроется большой ресурс для развития женщины, поскольку огромное количество сил и энергии выделяется психикой на поиски тех самых смыслов и своего места, которые так необходимы личности для обретения той самой «почвы под ногами». Простой пример, когда женщина попадает в новую, не понятную для себя ситуацию, её охватывает состояние фрустрации, в котором она пребывает ровно до обретения смысла. Не секрет, что фрустрированная женщина теряет свою эффективность, что сказывается на её благополучии и благополучии ее окружающих. И, как любая система стремится к стабилизации, так и психика женщины ищет бесконечные объяснения происходящему для обретения равновесия.

Поводов для фрустрации современный этап развития человечества женщине дает очень много. Этому способствует тот самый бешеный темп жизни, который с одной стороны способствует более полному раскрытию максимального количества личностных качеств. Высокие скорости задаются режимом многозадачности, где женщине приходится в короткие сроки успевать выполнять большое количество разных по смыслу дел, что заставляет проявляться и развиваться то те, то иные стороны личности. А с другой стороны, за высокими скоростями нужно еще и успеть. Не только физически, но и психологически. Здесь и наступает состояние «выбитой из-под ног почвы». Именно здесь – синдром профессионального и личностного выгорания, депрессивных состояний и неврозов, агрессивности и апатии.

Ведь женская природа, следуя философской мысли, это спокойствие, приятие, вынашивание, забота, чуткость и прочее. Этому огромное количество доказательств в природе. Например, в онтогенезе человека. Помня предположение о том, что семечко (в данном контексте - клетка) с самого начала существования несет образ целого, рассмотрим для примера яйцеклетку. Её перемещения строго ограничены. В

целом можно сказать, что она внешне пассивна. Ее роль внутренняя – развиваться, созреть, быть готовой выбрать и принять выбранный мужской импульс (сперматозоид), слиться с ним и благодаря этому обрести способность и потребность делиться. Не добывать, не выживать, не бороться, а именно делиться! И всё! И лишь благодаря тому, что она делится с ним, вырастает целый сложный организм! Так устроено природой. А современная женщина в своем проявлении похожа на сперматозоид, который «охотится», выживает, борется за место для существования, боится не успеть и поэтому быстро и стремительно перемещается в пространстве вариантов.

Вот и получается первый глубинный конфликт внутри женской психики: природой заложен один механизм жизни для нее, а по факту проявляет она противоположный. И эта не природосообразность является причиной разрыва целостности сознательного (диктуемого темпом современной жизни) и бессознательного (заложенного природой, не осознаваемого) – самости женщины. Она либо преждевременно силится «делиться», не дождавшись того самого единственно возможного мужского импульса, при котором она только обретает эту способность. И заведомо растрчивает всю себя на пустое, бессмысленное. Либо, гонимая страхом одиночества и стремлением к независимости, сама преобразуется до неузнаваемости, притягивая тем самым таких же искаженных партнеров – «половинок», требующих «добраивания», а не целостные личности, готовые к совместному творчеству. В обоих случаях самость вместе с уникальностью растворяется, загоняется в самый дальний и темный угол психики, а личность подстраивается под общепринятый шаблон благополучия. И женщине, чтобы как-то адаптироваться, приходится открывать шкаф своих ожиданий и доставать оттуда одну за другой маски и личины. И носить их не снимая. Колоссальные силы уходят на их поддержание, на

бессмысленное соответствие им. Уходит драгоценное время. А состояние счастья так и не наступает. В итоге появляется только разочарование и пустота, и как следствие – организм женщины начинает болеть.

Вот мы и пришли к актуальности и важности сохранения женской самости. Поскольку резко выйти из привычно бешеного темпа жизни и остановиться – на мой взгляд не самый экологичный вариант. Да и потребность в самореализации никто не отменял. Поэтому появляется необходимость актуализации процессов саморегуляции, ежедневной практики восстановления внутренней целостности, очищения от негатива, «возвращения к себе». Вариантов для этого великое множество. Рассмотрим их в контексте тройственности. Уже потому, что большинство фрустрационных состояний сопровождается мыслью «Я расстроилась» или «Это меня расстраивает» - будто некое заведомо целостное построение разваливается на три отдельные друг от друга части (слово «расстроиться» в своем корне «-стр» содержит и смысл строения и «-тро» - тройственность).

Итак, под тройственностью будем понимать метакатегории «пространство-время-энергия» и мезокатегории «тело-эмоции-мысли», где возможны корреляционные связи «пространство - тело», «время - эмоции», «энергия - мысли». Отсюда можно вывести следующий алгоритм, который наполняется теми практиками, которые больше всего подходят конкретной женщине. Первое - очищение, укрепление и развитие тела дает возможность укрепить пространство внутреннего мира (самооценка, самоуважение, самоощущения). Второе - очищение от негативных эмоций (в том числе эмоциональный интеллект), что позволяет не тратить время на внутренние разрушающие сопротивление и борьбу, а освободить его для более конструктивных моментов. Третье – очищение от негативных

мыслей, что способствует аккумуляции жизненной энергии более высокой вибрационной характеристики.

Другими словами – для женщины важно выделить в пространстве своего плотного многозадачного дня время для восстановления своей энергии. Да, именно выделить! И выработать в себе привычку дисциплинированно этому времени следовать. Посвящать его поэтапно своему телу, эмоциям и мыслям. Наводить в них порядок, словно это ваше жилище. Быть хозяйкой в этом «жилище», а не «рабыней-заложницей». Как говориться, наша самость – в наших руках.

Литература

[1]. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Михайлова О.Б., Рушина М.А. Самореализация личности: теоретико-эмпирические исследования: монография // Москва: Издательство «Перо», 2015. 210 с.: ил.

РОЛЬ ЛЖИ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТАХ

А.В. Кузнецова

Россия, Москва, РУДН

Рассмотрение лжи, как фактора возникновения внутрисемейных конфликтов является достаточно актуальным вопросом на сегодняшний день. Подобная актуальность заключается в том, что институт семьи требует новой практической базы, психологические разработки в данном вопросе – минимальны.

Целью данной работы является теоретическое и эмпирическое изучение роли лжи в возникновении внутрисемейных конфликтов. Объектом исследования выступили внутрисемейные конфликты. В качестве предмета исследования выступает ложь, как фактор внутрисемейных конфликтов. В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие задачи: определить место лжи в возникновении внутрисемейных конфликтов у молодых

семейных пар, а также выявить фактор лжи, как причину внутрисемейных конфликтов.

В ходе работы были использованы метод сбора данных по проблеме исследования, метод психологического тестирования. В качестве методик исследования во внимание были взяты: методика выявления степени взаимопонимания супругов и тест-опросник удовлетворенности браком. Исследование проводилось с участием полных семей. В исследовании приняли участие 20 семейных пар (стаж семейной жизни – от 0 и до 5-7 лет).

На протяжении всей жизни человек сталкивается с враньем, особенно часто это проявляется и может влиять на судьбу семейных отношений. Ложь, в любом случае, приводит к ухудшению отношений между людьми и является большой проблемой для супругов. Но мы должны понимать, что главное, чтобы ложь не приводила к распаду семьи. Каждая сторона конфликта должна находить точки соприкосновения при конфликте. К сожалению, нет ни единой семьи, где не присутствовала бы ложь, кто-то лжет в малом количестве, кто-то постоянно. Ложь появляется там, где что-то не в порядке, так как в гармонии и любви человек просто не станет лгать.

Изначально мы изучили уровень характера, общительности семейных пар, а также степень их стрессоустойчивости и интересов личности. Для этого нами был использован «Опросник Р.Б. Кеттела 16 pf» (А форма). Мы рассматривали только четыре фактора: фактор А, фактор С, фактор О, фактор Q3. Где фактор А («замкнутость» – «общительность»); фактор С («эмоциональная нестабильность» - «эмоциональная стабильность»); фактор О («спокойствие» - «тревожность»); фактор Q3 («низкий самоконтроль» - «высокий самоконтроль»).

В результате исследования, мы определили, что нашим респондентам характерны высокие показатели. Т.е. их уровень общительности и само общение с другими людьми

находится на высоком уровне (85%). Испытуемые с высокими показателями по «эмоциональной стабильности» по фактору О, составляет 64%, что свидетельствует о силе, эмоциональной устойчивости, флегматичности характера, спокойствием, реальностью оценивания обстановки. Низкие показатели «эмоциональной нестабильности» 36% респондентов, что свидетельствует об их переменчивости, нахождение под влиянием чувств, беспокойностью, ипохондрии, утомляемости.

Следующим этапом изучения считается исследование склонности человека ко лжи, а точнее наших испытуемых. Для того чтобы определить склонность супругов ко лжи, мы пользовали методику Д. Марлоу «Диагностика самооценки мотивации одобрения», рассматривали мы исключительно шкалу лжи. По полученным результатам мы видим, что преобладает средний показатель стремления мотивации одобрения (63% респондентов), что является оптимальным.

Так же мы взяли во внимание шкалу манипулятивного отношения, Банта, что помогло нам более точно узнать о степени манипулирования супругов по отношению к другим людям. Было выявлено, что для всей выборки свойственен средний уровень развития манипулирования по отношению к другому человек с тенденцией к низкому.

С целью выявления взаимосвязи личных особенностей и лжи мы использовали корреляционный анализ Пирсона.

Из полученных результатов мы видим, что есть взаимосвязь между показателями по фактору «А» и фактору «С». Полученные результаты свидетельствуют о том, что для супругов характерно обратно пропорциональная зависимость между этими двумя факторами. Показатель лжи по фактору «О», не был выявлен. Так же мы видим такую же обратную зависимость, что и в первом случае по фактору «Q3» и направленностью ко лжи в процессе общения.

Таблица 1

Показатели личностных особенностей и лжи

Личностные особенности	Фактор «А»	Фактор «С»	Фактор «О»	Фактор «Q3»
Склонность к проявлению лжи	гкр = 0,27**	гкр = 0,27**	гкр = 0,09	гкр = 0,37**

Примечание: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$

Психология лжи очень сложна. Ведь привычка вводить в заблуждение окружающих свойственна не только отъявленным негодяям и лицемерам. Она есть у каждого из нас. И проявляется в той или иной мере на протяжении всей нашей жизни. Сначала в школе, потом в университете и на работе. И даже во время ухаживаний, когда каждый из нас пытается казаться лучше, чем он есть на самом деле. А затем все это переходит в семью, где мужу и жене необходимо научиться доверять друг другу и полагаться на помощь своей второй половинки в сложных ситуациях.

Открытость и честность в таких ситуациях играет очень важную роль. Даже если то, что вы собираетесь рассказать, затронет кого-то из ваших близких либо принесет вред, не скрывайте его.

Литература

- [1]. Богданов Г.Т., Богданович Л.А., Полеев А.М. и др. Супружеская жизнь: гармония и конфликты. М.: Профиздат, 2006. – 234с.
- [2]. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания. М., 1993. – 34с.
- [3]. Рушина М.А., Алексеева А.Н. Определение уровня общительности у студентов творческих специальностей // Актуальные проблемы современных гуманитарных наук: материалы Международной конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 16-17 ноября 2016г. – Москва: РУДН, 2016. С. 95-98.

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКА СРЕДСТВАМИ ДИАЛОГА С ВИРТУАЛЬНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

А.А. Маслова

Россия, Москва, ГБОУ ВПО МГППУ

Социальная ситуация развития подростка в современном обществе во многом отличается от тех условий, в которых человек развивался в недавнем прошлом. За последнее десятилетие значительно расширились возможности информационной среды, Интернет стал неотъемлемой частью социальной ситуации развития подростка, одним из средств «врастания человека в культуру» с точки зрения культурно-исторической психологии.

Это имеет как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, виртуальное информационное пространство аккумулирует огромные ресурсы для приобретения знаний, усвоения новой информации интерактивными способами, общения, обучения и воспитания ребенка. С другой стороны, современные дети становятся зависимыми от данной информационной среды, многие, по сути, «живут» в ней. Им становится трудно взаимодействовать в реальном мире с реальными собеседниками, строить адекватные межличностные отношения, решать коммуникативные задачи, которые перед ними ставит жизнь [3].

Указанные выводы, отмеченные многими авторами, подтверждаются в наблюдениях и в опыте практической работы с учащимися общеобразовательной школы «Кладезь» г. Москвы в течение 6 лет.

Проблема коммуникативной компетентности или компетентности в общении рассматривалась в работах многих авторов (М.И. Лисина, Л.А. Петровская, Е.В. Сидоренко, Л.А. Цветкова, О.И. Муравьева, И.В. Макаровская, В.Н. Куницина,

В.А. Спивак, Ю.М. Жуков, Ю.Н. Емельянов и др.). Под коммуникативной компетентностью чаще всего понимается ситуативная адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами социального поведения [1], умение ставить и решать определенные типы коммуникативных задач: определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера, выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения [4]. Полученные нами данные говорят о том, что возросла актуальность развития коммуникативной компетентности современного подростка как проблемы практической психологии, что в свою очередь обуславливает необходимость разработки средств для эффективного решения данной задачи.

В числе существующих в настоящее время подходов к развитию коммуникативной компетентности подростков одним из наиболее востребованных и эффективных является социально-психологический тренинг, включающий в себя различные методики и техники. По мнению Л.А.Петровской, тренинг можно интерпретировать как средство развития компетентности в общении [4].

Но данный подход, так же как и ряд других подобных подходов, подразумевают непосредственное взаимодействие с человеком. В нашем исследовании мы рассматриваем, каким образом через опосредствование можно способствовать развитию коммуникативной компетентности подростка.

Одним из перспективных направлений работы в данной области является применение информационных систем моделирования диалога, в которых реализуются технологии так называемых «виртуальных собеседников». Виртуальные собеседники, используемые в нашем исследовании как средства развития коммуникативной компетентности подростков, представляют собой

компьютерные программы, оснащенные возможностями распознавания естественного языка. Данные возможности базируются на разработках компьютерной лингвистики, использующих специализированные информационные ресурсы, такие как семантические словари, электронные тезаурусы и компьютерные онтологии, информационно-программные методы, средства аналитической и статистической обработки текстов [3].

В нашем исследовании виртуальный собеседник выступает «посредником» между субъектом (подростком) и психологом (тем человеком, который предоставляет необходимую подростку информацию о коммуникативной компетентности), а диалог подростка с виртуальным собеседником является опосредствованием как актом построения одним человеком ориентировочной основы действия другого [6]. Рассмотрим данный тезис более подробно.

Виртуальный собеседник предлагает подростку решить ряд задач, направленных на формирование коммуникативной компетентности, что выступает для подростка своеобразным тренажером, опосредствующим развитие коммуникативной компетентности. По выбранному подростком варианту ответа виртуальный собеседник дает комментарий, в котором рассматриваются плюсы и минусы выбранного подростком способа общения. Таким образом, виртуальный собеседник опосредствует приобщение подростка к тому, что в терминах культурно-исторической теории может быть названо идеальной формой, «если идеальную форму понимать как образ совершенного (и в этом смысле образцового) действия» [6, с. 65]., каким в данном случае являются ответы и комментарии виртуального собеседника. Подобное «идеальное действие» может становиться контекстом реального поведения и задавать ту позицию, с которой это реальное поведение становится видимым предметом для самого подростка [6].

Итак, диалог подростка с виртуальным собеседником с предоставлением последующей обратной связи и дополнительной информацией по выявленной проблеме в общении является актом построения ориентировочной основы коммуникативного действия для подростка, обеспечивает развитие коммуникативной компетентности, а виртуальные собеседники обеспечивают «врастание» подростка в культуру общения. Результаты проведенных нами исследований дают основания предполагать, что данный информационный ресурс будет способствовать решению задач, связанных с развитием ведущей деятельности подросткового возраста - общения, успешность которого обусловлена, прежде всего, уровнем развития коммуникативной компетентности [3].

Литература

- [1]. *Емельянов Ю.Н.* Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.
- [2]. *Коваль Т.В.* Особенности межличностных взаимодействий у подростков, склонных и не склонных к развитию компьютерной зависимости [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 4. URL:http://www.psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2012_4_3120.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
- [3]. *Маслова А.А., Лубовский Д.В., Максимов А.И.* Развитие коммуникативной компетентности подростка средствами диалога с виртуальным собеседником [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. №4. URL: [10.17759/psyedu.2016080415](https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080415) (дата обращения: 29.03.2017).
- [4]. *Петровская Л.А.* Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 1989. 216 с.
- [5]. *Солдатова Г., Кропалева Е.* Территория свободы. Особенности российских школьников как пользователей Интернета [Электронный ресурс] // Дети в информационном обществе. 2009. Вып. 2. URL: http://detionline.com/assets/files/journal/2/research1_2.pdf (дата обращения: 17.08.2015).
- [6]. *Эльконин Д.Б., Эльконинова Л.И.* Знаковое опосредствование, волшебная сказка и субъектность действия. Вестник московского университета, 1993, №2, Стр.62-70

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАССОВЫХ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ОНЛАЙН КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

О.Б. Михайлова, В.И. Черномырдина
РУДН, Москва, Россия

Количество пользователей Интернета в мире постоянно растет. Вместе с этим неуклонно растет уровень интернет-зависимости. Это связано с тем, что у четверти пользователей Интернета зависимость формируется уже после полугода его использования.

В классификации зависимостей пристрастие к Интернету рассматривается как поведенческая (то есть нехимическая) зависимость, наряду с игроманией, трудовоголизма или пищевой зависимостью. Поведение человека в киберпространстве - явление сложное и недостаточно изученное, поэтому термин «интернет-зависимость» предназначен, прежде всего, разграничить обычного пользователя сети Интернет и имеющего патологическую страсть к ней.

Интернет-зависимость определяется как [1]:
1) навязчивое желание зайти в сеть и нежелание выходить из нее; 2) зависимость от общения в чатах, от участия в групповых играх и теле-конференциях; 3) «информационные перегрузки» - поиск информации в Интернете без объективной необходимости, навязчивая навигация по бесконечным страницам сети.

Рассматривать проблему зависимости от многопользовательских онлайн-игр в настоящее время возможно лишь в контексте интернет-зависимости в целом, так как особенности проявления зависимости от онлайн-игр

еще не достаточно исследованы в психологической теории и практике..

Особенности Интернета как коммуникационной среды создают в сети привлекательные условия для формирования зависимости у его пользователей. Среди видов деятельности в сети Интернет, наиболее активно формирующих зависимость, выделяют: 1) интерактивные виды общения (постоянные коммуникации в чатах, социальных сетях, телеконференциях, по электронной почте); 2) многопользовательские онлайн-игры.

Известно, что сейчас большинство пользователей Интернета имеют средний и высокий уровень интернет-зависимости, которая выражается в ежедневном пребывании большинства опрошенных глобальной сети Интернет, в превышении времени посещения Интернета (в среднем 10-20 часов в неделю), в пренебрежении личными делами.

Как и любой вид зависимости, интернет-зависимость имеет ряд определенных симптомов и критериев диагностирования. Большинство исследователей установило, что потенциально интернет-зависимые люди часто и с нетерпением ждут нового выхода в Интернет; испытывают тревогу и нервозность, находясь не в сети; пытаются скрыть время пребывания в Интернете; изменяют режим сна, пребывая в интернет пространстве о глубокой ночи. У них наблюдается изменение основных жизненных установок и ценностно-ориентационной сферы.

Выделяют зависимость первого и второго порядков. Зависимые первого порядка чувствуют себя в повышенном настроении во время пребывания в Интернете. Они любят играть группами или общаться в сети, получают положительное подкрепление со стороны группы и это становится для них главным. Компьютерное общение в таком случае - средство получить социальное вознаграждение. Зависимые второго порядка используют компьютер для бегства от определенных аспектов своей жизни и их

привязанность к нему - симптом более глубоких проблем (физические недостатки, низкая самооценка и т.д.).

Следует отметить такие негативные изменения, которые происходят у интернет-зависимых: проблемы со здоровьем, уход от реальности, финансовые проблемы, проблемы, связанные с трудом, эго-распад, сужение круга интересов.

Все эти последствия актуальны и для чрезмерной игры в многопользовательские онлайн-игры как наиболее интерактивного вида интернет-развлечений. Однако, не все участники многопользовательских онлайн-игр характеризуются именно наличием зависимости к игровой деятельности. Для многих данный вид игр выступает как хобби, увлечение, которое не несет в себе таких губительных последствий как игровая зависимость. Рассмотрим, чем же отличается зависимость от увлеченности.

Прежде всего, общее для этих двух явлений - устойчивое эмоционально окрашенное стремление к объекту зависимости или увлеченности. Легко заметить, что при контакте с объектом зависимости или объектом увлеченности человек пребывает в состоянии устойчивой положительной мотивации (ощущение прилива энергии, завышенная оценка своих возможностей, повышенная активность, позитивные эмоции) [3].

Этот признак присутствует как при зависимости, так и при увлеченности, а потому отличительным служить не может. Можно предположить, что вопрос лишь в амплитуде, однако очевидно, что человек, не подверженный ни зависимости, ни увлеченности также способен испытывать сильные эмоции, даже если они и не будут иметь ярко выраженный циклический характер. Если это и признак - то сопутствующий, но никак не определяющий [2].

Возникновение и зависимости, и увлеченности влечет резкую смену (деформацию) жизненных приоритетов и ценностей. И в том, и в другом случае объект получает один

из самых высоких приоритетов. Вероятно, отличие зависимости от увлеченности заключается в степени деформации шкалы приоритетов. Главное отличие этих явлений заключается в качественном влиянии на жизнь человека. При зависимости влияние это будет негативным.

Пребывание вне занятия вызывает нарастающее побуждение вернуться к нему. Невозможность удовлетворить это побуждение влечет негативные ощущения - подавленность, тревогу, неадекватную раздражительность, агрессивность. Вплоть до псевдоабстиненции - явно ощущаемых симптомов физического недомогания, не имеющих органических причин [3].

Интересы и мотивы поведения зависимого подчинены лишь одному главному мотиву - поскорее вернуться к объекту зависимости. Все прочие занятия попадают в фокус его внимания лишь когда могут служить средством для достижения этой цели. Человеку даже волевым усилием оказывается очень трудно сосредоточиться, запомнить, довести до конца то, что оказалось вне этого множества вероятных средств (но при том «объективно» остающееся важным для нормальной жизни). Объект зависимости получает настолько высокий приоритет, что все прочее - с большим разрывом отстает, что и объясняет пренебрежение действительно важным. Тогда как у человека, свободного от зависимости, пусть даже и увлеченного, такого резкого разрыва в шкале приоритетов не будет. Человек увлеченный сохранит связь с реальностью, увлечение его жизни не станет оказывать столь разрушительное влияние на жизнь его и близких.

Основная задача, которая ставится перед психологами, педагогами и близкими зависимого человека - предотвратить постоянное пребывание в киберпространстве, поскольку именно это приводит к несовпадению виртуального и реального миров в сознании. Включение в реальную жизнь и развитие деятельностной активности личности является

важной составляющей помощи людям, зависимым от киберпространства.

Деятельностная школа психологии позволяет искать современным исследователям новые подходы к организации социальных механизмов, способствующих формированию и проявлению новых видов активности личности, развивающих социально значимые личностные качества, в том числе и инновационность [4]. К характеристикам деятельностной активности можно отнести: 1) стремление к пониманию и поддержке новых прогрессивных идей; 2) готовность к освоению нового профессионального опыта и непрерывному обучению; 3) открытость эксперименту; 4) целеустремленность и настойчивость в получении положительного результата; 5) видение социально значимых результатов от внедрения нового для общества; 6) стремление к конструктивному сотрудничеству с другими людьми [5]. Для прогрессивного развития современного общества очень важно вовлекать человека играющего в виртуальном киберпространстве в созидательную активность реального мира.

Литература

[1]. Викторова А. С. Социальные сети и молодежь //Территория науки. 2013. № 3. С. 5 – 9.

[2]. Дворянкина Е. Ю. Жизненное пространство личности в интернет-среде //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 1 – 3.

[3]. Калинина Т. В., Георгиевская Д. А. Изучение проблемы психологической устойчивости подростка – пользователя социальных сетей // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 95 – 97.

[4]. Михайлова О.Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности. М: РУДН, 2016. - 152 с.

[5]. Михайлова О.Б., Каминская Э.А. Особенности лидерских способностей и инновационности у студентов бакалавриата //Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 28-34.

ПРИЕМНЫЕ ДЕТИ – ПОДАРОК ИЛИ ИСПЫТАНИЕ СУДЬБЫ?

Г.М. Мурсалыева

Россия, Москва, РГГУ

Одна из злободневных проблем современного общества на сегодняшний день стала проблема приемных семей и приемных детей. Активная поддержка со стороны государственных структур, материальные и моральные компенсации для семей, которые берут в опеку детей из приютов и детских домов привлекает многие бездетные пары или людей в возрасте, брать под опеку детей, оставшихся без родителей. Запрет на усыновление наших детей иностранцами, было следствием того, что органы опеки не могли надлежащим образом следить за детьми после вывоза их за границу.

В данной статье, я хотела осветить свой опыт работы с семьями, которые брали детей из приютов и вопросы, которые решали совместно с ними.

1. Рассказывать ребенку правду о его усыновлении или удочерении?

Этот вопрос встает перед родителями, которые взяли ребенка из дома для малюток в грудничковом или раннем детском возрасте. Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, нет определенных правил, предписывающих в каком возрасте рассказывать об усыновлении или удочерении ребенку. Все это регулируется внутренними взаимоотношениями между родителями и детьми. Главный аспект в этом вопросе, чтобы информация исходила от приемных родителей.

2. Как относиться к биологическим родителям приемных детей?

Второй вопрос также важный и очень часто задаваемый. Приемным родителям рассказывают

предысторию ребенка, их это шокирует, вызывает негативные чувства, но мы не должны забывать, что не имеем морального права осуждать этих людей, выставлять их в негативном свете в глазах их детей. Если ребенок уверен, что его родила плохая женщина, не сможет в дальнейшем чувствовать себя уверенным, сильным человеком. Отношение должно быть снисходительное, не отрицать того, что человек ошибся, что бросать ребенка на волю судьбы нехорошее действие, но в то же время, приемные родители должны благодарить эту женщину, которая родила этого замечательного человечка, Таким отношением мы сможем сгладить ту боль, которую испытывает ребенок, отверженный самым главным человеком в их жизни, мамой.

3. Как заслужить доверие и любовь приемного ребенка?

Этот вопрос я часто слышала от родителей, которые взяли детей в старшем детском возрасте или же подростков. Все складывается от того насколько доверительно вы смогли выстроить отношения с приемным ребенком. Обладаете ли вы такой смелостью, чтобы спокойно разговаривать и обсуждать с ребенком свои собственные проблемы, переживания. В этом вопросе, ссылаясь на опыт общения с детьми разного возраста, я рекомендовала только доверительный и искренний разговор. Не бояться спрашивать совета, делиться своими переживаниями, уметь говорить о том, что нас тяготит, одновременно не вешая свои проблемы на хрупкие плечи, не стараться казаться сильными всегда и во всем, смело говорить о своих ошибках, о том как вам взрослому человеку приходилось быть не всегда на высоте. Это нас сближает с нашими детьми. Чувство юмора, умение самому смеяться над своими проколами, при том не обижая и не оскорбляя собственное достоинство, помогает нам всем, в трудных жизненных ситуациях.

4. Как выстроить правильные отношения между родными и приемными детьми?

Этот вопрос для меня очень болезненный, так как связан с историей одной из моих маленьких клиенток из приемной семьи. Эту девочку взяли из приюта в 3 года первая приемная семья, в которой уже росли двое старших мальчиков. Через год приемная мама вернула девочку, обвинив ее в сексуальной озабоченности и домогательстве к ее родным детям. После тщательных исследований психологами, было установлено, что девочка 4-5 лет, переживала возраст половой идентификации. В этом возрасте дети изучают свое тело и осознают свои гендерные различия, это никак не связано с половыми извращениями. Кто был виноват в том, что ребенок, брошенный на произвол судьбы собственной матерью, еще раз пережил шок потери приобретенной семьи, еще раз получил удар по самооценки, еще раз испытал чувство отверженности??? Кроме не компетентной приемной матери я бы спросила у психологов приюта, которые не объяснили этой женщине все возрастные особенности ребенка, не подготовили к встрече с реальными проблемами. В итоге мы имеем ребенка, получившего за свой краткий отрезок жизни дважды горький опыт отверженности.

К счастью, в этом случае вторая приемная семья, была очень добрая и внимательная. Вторая семья вернула ребенку чувство достоинства и уверенности, хотя страхи быть, брошенной сопровождали девочку во время снов, во время реакций на собственные ошибки и недочеты.

Далее я бы хотела остановиться на конфликтах, которые происходят на бытовой почве каждый день между детьми. Ссоры и обиды не редкость между родными братьями и сестрами. Исходя из своего опыта мамы, воспитавшей двух детей погодок и опыта практикующего психолога, одним из оптимальных решений таких конфликтов я предлагаю родителям узнать в первую очередь причину. Обычно ссоры случаются, если дети не поделили ту или иную игрушку, не

смогли договориться между собой. Я предлагаю изъять игрушку, ставшую причиной конфликта, объяснив свое поведение тем, что из-за какой-то мелочи, мои любимые дети будут обижать друг друга, я, как мама, не могу на это спокойно смотреть. В таком случае дети еще раз слушают то, что они любимые, одновременно никто из них не обижен со стороны матери, и убеждаются в том, что при помощи конфликта не смогут добиться своего и соответственно такой подход стимулирует к поиску более конструктивного метода общения между собой. Не факт, что после этого все ссоры будут исключены, но мы тогда должны вспомнить, что процесс воспитания человека системный и длительный.

5. Ждать ли благодарности от приемных детей?

Этот вопрос наверняка покажется странным для читателя, однако в течение своей практики я не раз сталкивалась с этим вопросом, который смущаясь задавали мне приемные родители, иногда открыто, иногда завуалировано. Я стараюсь им показать, что их поступок настолько благороден, что не требует никакой благодарности, он выше всей хвалы и оценить такой поступок можно только тогда, когда сам этот ребенок станет матерью и отцом.

Одним из таких примеров была замечательная семья, которая удочерила пятилетнюю девочку из приюта. Мы с ними через упражнения, направленные на развитие коммуникативных навыков, помогающих не только строить, но и делиться своими видениями образа счастливой семьи, вербализовали теплые отношения между членами семьи, учились слышать и понимать друг друга. Одним из упражнений, которые я проводила вместе со всей семьей, было упражнение «5 пальцев». Каждый из членов семьи обводил свою руку на листе бумаги и передавал другому. Дальше на каждом из 5 нарисованных пальцев, другой член семьи писал самые лучшие 5 качеств этого человека. После мы их читали, и я как психолог, просила аргументировать, что написанная черта реально присуща этому члену семьи.

Приемная дочка написала на пальцах мамы, что она добрая и заботливая, она доказывала свои слова, приводя примеры из их ежедневной жизни, а мама с папой слушали ее. Мама про свою дочку писала, что она умная, красивая, я просила «доказать» мне эти слова. Без всяких доказательств я верила этим замечательным людям, а доказывала правоту своих слов они сами себе или друг другу.

В конце своего повествования я хотела бы вернуться к заголовку этой статьи «Приемные дети – подарок или испытание судьбы?». Ответ на этот вопрос зависит только от родителей, какие они смогут наладить отношения, что для них будет главное в воспитание приемного ребенка, вот этот выбор и определить то, кем станет ребенок: подарком или испытанием судьбы.

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ИЗ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЛИЦЕЯ

И.А. Новикова, Ю.М. Мальцева
Россия, Москва, РУДН

Резкие изменения, происходящие в современном мире, неизбежно захватывают и систему образования: меняются и обновляются образовательные стандарты, формы и методы обучения, системы оценивания и т.п. Следовательно, необходимо продолжать постоянные исследования множества факторов, так или иначе связанных с успехами в учебной деятельности [1; 2; 5; 7 и др.].

В частности, в зарубежной психологии подробно изучаются личностные факторы успешности обучения, которые чаще всего рассматриваются на основе Пятифакторной модели в варианте П. Косты и Р. Макрея [5; 8-

10]. Исследования, проведенные в разных странах в выборках школьников, студентов, взрослых, проходящих дополнительное обучение, показали, что **добросовестность** является основным предиктором учебных достижений, **открытость опыту** и **экстраверсия** демонстрируют менее тесные прямые связи, а **нейротизм** часто выступает обратным коррелятом успешности [1; 5-7]. В немногочисленных отечественных исследованиях личностных факторов обучения, выполненных на основе данной модели, получены неоднозначные результаты, иногда противоречащие зарубежным [1; 3]. Однако, в исследовании А.А.Воробьёвой, проведенном на выборке студентов-лингвистов, получены результаты, вполне соответствующие зарубежным исследованиям, но в тоже время свидетельствующие о менее тесных связях факторов «Большой пятерки» (особенно **открытости опыту**) с академической успеваемостью [1].

На наш взгляд, не меньший интерес представляют исследования личностных факторов академической успешности современных российских старшеклассников и сравнение их результатов с данными, полученными на других зарубежных и российских выборках.

Всего в нашем эмпирическом исследовании приняло участие 235 респондентов в возрасте 14-17 лет, из них 126 учеников 9-10 классов одного из физико-математических лицеев (далее ФМЛ), а также 109 учеников 9-10 классов одной из московских средних общеобразовательных школ (далее СОШ). Для диагностики факторов «Большой пятерки» использовался Пятифакторный опросник в русской адаптации С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова. Статистическая обработка производилась с использованием рангового корреляционного анализа, результаты которого представлены в таблице.

В нашей предыдущей публикации мы рассмотрели результаты, полученные в выборке старшеклассников СОШ, которые свидетельствуют о наличии связей между **добросовестностью** и успеваемостью по большинству групп

предметов, кроме языков и литературы, а также о том, что *открытость опыту* связана лишь с успеваемостью по гуманитарно-социальным дисциплинам (история и обществознание) [4]. В данной публикации мы более подробно рассмотрим результаты старшеклассников, обучающихся в ФМЛ, и сравним результаты двух выборок между собой.

Как следует из таблицы, в группе старшеклассников ФМЛ для *нейротизма* обнаружена одна значимая прямая связь с успеваемостью по языковым дисциплинам и литературе. Данный результат противоречит выводам ряда зарубежных исследований, в которых *нейротизм* выступает предиктором снижения успеваемости. Возможно, полученный нами результат может говорить о том, что более эмоционально лабильным учащимся легче справляться с языковыми дисциплинами и литературой ввиду более яркого проявления эмоций, которые, как правило, означают заинтересованность в дисциплине.

Таблица
Коэффициенты корреляции индивидуально-личностных факторов «Большой пятёрки» и успеваемости учеников ФМЛ (n=126) и СОШ (n=109)

Факторы	Успеваемость по группам дисциплин											
	Языки и литература		Математические		Естественно научные		Гуманитарно-социальные		Информатика		Физика	
	Л	Ш	Л	Ш	Л	Ш	Л	Ш	Л	Ш	Л	Ш
Н	,18	-,04	-,01	-,06	-,00	-,08	,11	-,08	,01	-,17	,09	-,08
Э	-,10	,02	,03	-,10	,06	,04	-,04	-,02	-,09	,10	-,01	-,07
О	,23	,14	,15	,09	,25	,16	,07	,23	,08	,09	,06	,16
С	,06	,13	,21	,02	,22	,13	,07	,15	,05	,07	,20	,11
Д	,09	,13	,12	,24	,26	,25	,07	,30	,00	,28	,08	,23

Примечания. Нули в коэффициентах опущены. Полужирным курсивом выделены корреляции, значимые на уровне 0.05. Полужирным шрифтом выделены корреляции, значимые на уровне 0.01. Л – лицей; Ш – школа; Н – нейротизм, Э – экстраверсия; О – открытость; С – согласие; Д – добросовестность.

Для **открытости опыту** получены две значимые положительные связи: с успеваемостью по литературе и языкам и естественнонаучным дисциплинам, что означает более высокую успеваемость по данным предметам у учеников, проявляющих большую любознательность и стремление получать новые знания. Возможно, обучающиеся, обладающие большим стремлением к познанию нового, проявляют и сильную заинтересованность в знаниях помимо профильных предметов, и стремление расширять свой кругозор.

Для **согласия** получено три значимых прямых связи: с успеваемостью по математическим, естественнонаучным дисциплинам и физикой, то есть ученики, более склонные к отзывчивому поведению и взаимодействию с другими людьми, получают более высокие оценки по данным предметам. В ряде предыдущих исследований было выявлено отсутствие взаимосвязи данного фактора с успеваемостью. Возможно, в нашем случае обучающиеся в ФМЛ, склонные к более отзывчивому поведению, доброте и взаимодействию с другими людьми, проявляют стремление помогать другим, что может вызывать желание лучше понимать данные предметы. Кроме того, возможно также коллективное обсуждение трудных заданий, что, в свою очередь, может положительно сказаться на успешности обучения.

Для **добросовестности** получена только одна значимая прямая связь с успеваемостью по естественнонаучным дисциплинам, что означает, что более старательные, исполнительные, ответственные ученики, как правило, демонстрируют и более высокие показатели академической успеваемости по таким дисциплинам, как

химия и биология, которые не являются профильными. С одной стороны, это подтверждает выводы предыдущих исследований о значимости добросовестности, но, с другой стороны, обычно получают больше связей между добросовестностью и успехами в освоении различных дисциплин.

Таким образом, нами были выявлены существенные различия в связях факторов «Большой пятерки» с академической успеваемостью старшеклассников из СОШ и ФМЛ. Если в группе старшеклассников из «обычной» школы теснее всего с успеваемостью связана **добросовестность** (как и в большинстве других исследований по сходной проблеме), то в группе старшеклассников из специализированного лицея с успеваемостью более тесно связаны **открытость, согласие** и даже **нейротизм**. На наш взгляд, это может объясняться как различиями в подходе к оценке успешности обучения в школах общеобразовательного профиля и профильных лицеях, так и влиянием конкурсного отбора в ФМЛ (возможно, ученикам с определёнными личностными характеристиками проще как пройти отбор, так и продолжать дальнейшее обучение). Полученные результаты могут использоваться и педагогами, и психологами, работающими в профильных учебных заведениях, при разработке развивающих тренингов, а так же при проведении конкурсного отбора учеников. Учащимся ФМЛ будут полезны занятия, направленные на развитие не только познавательных и волевых качеств личности, но и отзывчивости, помощи другим и взаимодействие с ними.

Литература

[1] Воробьева А.А. Волевые и познавательные черты личности как факторы учебных достижений студентов: дис.... канд. психол. наук. М.: РУДН, 2015.

[2] Гордеева Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дисс... докт. психол. наук. М.: МГУ, 2011.

[3] Крупнов А.И., Новикова И.А., Воробьева А.А. Соотношение системно-функциональной и пятифакторной моделей черт личности: к постановке проблемы // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. №2. С. 45-56.

[4] Новикова И.А., Мальцева Ю.М., Гридунова М.В. Личностные факторы и академическая успеваемость старшеклассников и студентов // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы X Международной научно-практической конференции в 2-х тт. М.: РУДН, 2017. Т. 2. С. 156-160.

[5] Фернхем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб: Питер, 2001. 368 с.

[6] Ackerman P.L., Chamorro-Premuzic T., Furnham A. Trait complexes and academic achievement: Old and new ways of examining personality in educational contexts // British Journal of Educational Psychology. 2011. No. 81 (1). P. 27-40.

[7] Karpe R., Flier H. Predicting academic success in higher education: what's more important than being smart? // European Journal of Psychology of Education. 2012. No 27. P.605–619. doi 10.1007/s10212-011-0099-9.

[8] McCrae R.R., John O.P. An introduction to the five-factor model and its applications // Journal of Personality. 1992. No. 60 (2). P. 175–215.

[9] Novikova I.A. Big Five (The Five-Factor Model and The Five-Factor Theory) // The Encyclopedia of Cross-Cultural Psychology / Ed. Kenneth D. Keith. Hoboken, New Jersey: Wiley-Blackwell, 2013. P. 136-138. doi: 10.1002/9781118339893.wbeccp054.

[10] Vorobyeva A.A. The Five-Factor Model: General Overview // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 4. С. 80-86.

РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ЛЮБВИ У ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

М.А. Новикова

Россия, Москва, РУДН

В наше время общепринятые взгляды на взаимоотношения полов претерпевают значительные изменения. Отношения мужчин и женщин во всех сферах жизни становятся более демократичными, меняются гендерные роли и...., что делает актуальным изучение

различий в представлениях о любви у современных юношей и девушек .

Каждый человек по-своему воспринимает слово «любовь». Так, Д. Н. Ушаков говорил, что любовь - только единое чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу, а Лейбниц Г. говорил, что любить - это находить в счастье другого свое собственное счастье. «Любовь – это преодоление эгоизма; способность жить не только в себе, но и в другом человеке; осуществление подлинной человеческой индивидуальности; духовное соединение двух (мужчины и женщины) в «одной абсолютно идеальной личности»; побуждение к «воссозданию целостности человеческого существа»; избавление от неизбежности индивидуальной смерти»,- говорил В.С. Соловьев.

Целью нашего эмпирического исследования было выявление гендерных особенностей в представлениях о любви.

В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 27 лет. Среди них 50 - юноши, 50 - девушки.

Согласно полученным данным по шкале «Любовь-помеха» у мужчин степень согласия равна 45%, а у женщин степень согласия по данной шкале составляет 46%, что свидетельствует о том, что любовь не воспринимается респондентами как препятствие или помеха в жизни.

По шкале «Любовь-самоотдача» результаты женщин 58% согласия с высказываниями, а у мужчин результаты равны 50% согласия, что свидетельствует о том, что женщины чаще представляют любовь как жертвенность и самоотдачу, чем мужчины.

И последняя, но не по значимости, шкала «Любовь как возвышающая человека сила» при сравнении результатов по этой шкале мы получили наибольшее различие между мужчинами и женщинами, результаты респондентов женского пола значительно превзошли результаты

респондентов мужского пола (73% согласия у женщин, 61% согласия у мужчины), что указывает на то, что женщины чаще оценивают любовь как источник всего доброго и светлого, проявление уникального и лучшего в человеке, они чаще идеализируют это чувство и рассматривают его в соответствии с представлениями классической литературы как некий романтический идеал, созидательную силу, способную все преодолеть, однако результаты мужчин все таки выше средних, что указывает на то, что мужчины считают любовь возвышенным чувством, но менее идеализируют его по сравнению с прекрасной половиной наших испытуемых.

При анализе результатов по отдельным высказываниям мы выделили значительные различия в некоторых из них. Рассмотрим наиболее яркие несовпадения, первое из этих пяти утверждений: «Любовь зла, полюбишь и козла», юноши меньше согласны с этим утверждением, чем девушки, их степень согласия равна 2,24 балла, а у девушек 2,76.

Следующее утверждение, в отношении которого есть различия между юношами и девушками: «Любовь-это умение приносить дары». Позиция этого утверждения у юношей ниже и степень согласия равна 2,02 балла, а у девушек 2,84 балла.

«Любовь - мистический огонь», степень согласия с этим утверждением у юношей равна 1,9 балла, и она значительно ниже чем у девушек 2,88 балла.

Еще одно утверждение, которому нельзя не уделить внимание, звучит так: «Любовь – торжество интеллекта над воображением», молодые женщины больше согласны с данным утверждением и их степень согласия составляет 2,42 балла, а у юношей степень согласия с утверждением равна 1,86 балла.

И наконец, последнее утверждение, «Где любовь – там и Бог», у юношей оно составляет 1,54 балла по степени согласия, что означает что они менее склонны к одобрению

этого утверждения, чего нельзя сказать о девушках, у которых степень согласия равна 2,08 балла.

В представлении о любви у девушек и юношей несомненно есть много общего. По мнению обеих групп самое важное в любви это желание счастья другому. Любовь может завладеть головой, сердцем и телом одновременно, она самая сильная из страстей. Общим является и то, что обе группы не считают любовь помехой в жизни, она существует не как шутка природы для продолжения рода, а как творец всего доброго на земле.

В представлениях о любви у молодежи в гендерном аспекте существуют и существенные отличия. Женщины представляют любовь как самоотдачу, жертвенность, они более эмоциональны и склонны к идеализированию собственной любви. Мужчины более сдержаны, рациональны, менее подвержены различным стихийным эмоциям, они предпочитают управлять своим чувством, разум и сердце на равных в делах любви. Также мы выяснили, что женщины чаще представляют любовь как нечто мистическое, чувство, где воображение превосходит интеллект. Женщины чаще думают о том, что любовь – это получение неких подарков, даров, что связано с устоявшимися стереотипами общества о том, что мужчина должен заваливать женщину конфетами, букетами и подарками.

Литература

[1]. Абрамова Е.Г., Билан М.А. Особенности представлений о будущей семье в юношеском возрасте.

[2]. Джидарьян И.А., Маслова О.В. Представления о любви в юношеском возрасте: гендерный аспект // Дифференциальная психология и дифференциальная психофизиология сегодня: Материалы конференции, посвященной 115-летию со дня рождения Б.М. Теплова, 10–11 ноября 2011 г. / Под ред. М.К. Кабардова. М.: Смысл, 2011. С. 129–130.

[3]. Джидарьян И.А., Маслова О.В. Представления о любви и культура: результаты эмпирического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета – 2016 – № 2 – С. 114-124.

[4]. Джидарьян И.А., Маслова О.В., Беловол Е.В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал – 2014 – № 1 – С. 111–119.

СИСТЕМА МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

И.В. Подольский

Россия, Москва, РУДН

Мотивационная сфера является ядром психологии личности, и интерес к исследованию мотивационной сферы продиктован современными экономическими вызовами. Усложнение деятельности людей, их поступков, изменяющаяся социальная обстановка делают изучение мотивации поведения человека актуальной проблемой психологии.

Исследование проблемы мотивации труда занимает особое место среди исследований, посвященных трудовой деятельности. Она является объектом изучения многих ученых, как и у нас в стране, так и за рубежом. Но необходимо отметить, что историческое первенство в изучении проблемы мотивации труда и мотивов, определяющих сам процесс мотивации, принадлежит зарубежным ученым. Особый вклад в изучение мотивации труда внесли такие ученые, как Ф. Тейлор, Э. Мейо, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Херцберг, Л. Портер, Э. Лоутер, В. Врум, и многие другие.

В нашей стране вопросами мотивации поведения человека занимались такие известные ученые психологи как А.Ф. Лазурский, Н.Н. Ланге, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн. Л.С. Выготский первый, кто начал изучать вопрос формирования произвольной мотивации. Огромнейший вклад в развитие мотивации учебной деятельности сделан Л.И. Божович, А.К. Маркова.

Актуальность проблемы мотивации не вызывает сомнений, так как современный уровень развития экономики сформировал новую парадигму управления в различных сферах управления человеческими ресурсами. Мотивация играет ключевую роль в эффективности предприятий. Поняв механизм формирования мотивационной сферы человека, руководители смогут более эффективно управлять персоналом [1; 2; 4; 8].

Мотивация – совокупность факторов психического характера, детерминирующих и объясняющих поведение человека. В эту систему факторов входят: мотивы, потребности, цели, намерения, стремления и желания [3].

Достойные цели, перспективные планы, отменная организация будут малоэффективны, если не обеспечена заинтересованность исполнителей в их реализации, т. е. мотивация. Мотивация может восполнить почти все недочеты остальных функций, к примеру, недостатки в планировании, однако слабую мотивацию фактически невозможно чем-то восполнить.

Чем больше степень мотивации и активности, тем более факторов (т. е. мотивов) побуждают человека к деятельности, тем больше усилий он склонен прикладывать.

Мотив – предмет потребности, то, ради чего осуществляется та или иная деятельность

В новейших психологических концепциях мотивации, претендующих на объяснение поведения человека, доминирующий в настоящее время является когнитивный подход к мотивации, в котором особое значение придаётся сознанию и знаниям человека.

Побуждение к действию может возникать у человека не только под влиянием эмоций, но также под воздействием знаний.

Одним из первых обратил свое внимание на данный фактор и исследовал его, разработав соответствующую теорию, Л. Фестингер. Главным постулатом его теории

когнитивного диссонанса является утверждение о том, что система знаний человека о мире и о себе стремится к согласованию [6]. При возникновении рассогласованности, либо дисбаланса, индивидум стремится сбросить или уменьшить его, и такое стремление само по себе может стать мощным мотивом его поведения.

Для ведения прибыльной деятельности, предпринимателю необходимо правильно мотивировать сотрудников. Это повышает их работоспособность, эмоциональную устойчивость, стрессоустойчивость. В результате, желание профессионального роста, будет взаимовыгодной целью, как для работника, так и для предпринимателя.

Наиболее эффективной считается такая система мотивации, при которой в соответствии с возможностями компании и потребностями сотрудников разработаны и реализуются разнообразные формы мотивации [7].

Все факторы мотивации можно разделить на материальные (экономические) и нематериальные (внеэкономические) стимулы. Недостаточно мотивировать сотрудников только при помощи заработной платы. Кроме системы материального стимулирования в компании должна быть разработана дополнительная система нематериальной мотивации сотрудников, ориентированная на удовлетворение их психологических, внеэкономических, но тоже очень важных и значимых потребностей.

Реализация принципа «кнута и пряника» отражается в разработке положительной мотивации, направленной на поощрение работников за высокие результаты, и отрицательной мотивации, состоящей из системы наказаний и санкций за низкие результаты и нарушение дисциплины.

Кроме того, можно выделить внутренние факторы мотивации, учитывающие самооценку сотрудниками своих результатов, и внешние мотиваторы, связанные с оценкой

степени успешности работы сотрудников руководством компании.

Обычно в компаниях разработана общекорпоративная система мотивации. Однако в последнее время все чаще говорят о необходимости индивидуального стимулирования ключевых сотрудников, а также группового (сегментированного) стимулирования отдельных групп работников, например линейного менеджмента или обслуживающего персонала. Поскольку у различных сотрудников — разные потребности и интересы, индивидуальная форма мотивации ценных сотрудников компании становится все более популярной.

Проблема мотивации инновационной деятельности должна быть рассмотрена как проблема обретения субъектом адекватного личностного смысла профессиональной деятельности. Возникающее вследствие рассогласованности мотивов, состояние дискомфорта приводит к тому, что труд лишается элемента личностного саморазвития, творческого потенциала и превращается из личностной ценности в средство заработка. В современной практике управления развитием личностного потенциала очень важно, вернуть созидательную, результативную для общества ценность труда. Изучая потребности, интересы и ценности персонала организационная среда может и должна влиять на систему мотивов сотрудников таким образом, чтобы личностная активность каждого выражалась в конструктивном поведении и деятельности [5].

И, наконец, присутствует форма самомотивации руководства и сотрудников, основанная на выделении ими внутренних, значимых лично для них, стимулов к труду. Это могут быть интерес к работе, радость от профессии, удовольствие от творчества, признание своей деятельности нужной для общества, желание помочь клиенту решить его проблемы и др.

Литература

- [1]. Александрова А.В. Мотивация труда как фактор повышения эффективности производства // Студенческая наука и XXI век. - 2015. - № 12. - с. 126-128.
- [2]. Балашова Т.Б. Особенности формирования мотивов профессионального роста продавцов-консультантов //Научно-методический электронный журнал концепт. - 2015. - № 18. - с. 66-70.
- [3]. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М., 2000. - 360-448 с.
- [4]. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия. 1999. 105 с.
- [5]. Михайлова О.Б. Психологическая диагностика и реализация инновационности личности: монография /О.Б.Михайлова. Москва: 2016. - 152 с.
- [6]. Михайлова О.Б., Каминская Э.А. Особенности лидерских способностей и инновационности у студентов бакалавриата //Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 32 (4). С. 28-34.
- [7]. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах. - М.: Вершина, 2006. - 224с.
- [8]. Синяева Л.П., Яшина Е.З. Анализ влияния миссии организации на мотивацию ее сотрудников //Научно-методический электронный журнал концепт. - 2014. - № 4. - с. 71-75.

МАНИПУЛЯЦИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В КРИМИНАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Е.В. Рузаева

Россия, г.Москва, РУДН

Исследуя особенности манипулятивных отношений молодежи, выявлено, что молодежь в ряде случаев является объектом манипуляции. Анализ государственно – политических, общественных и социальных отношений показал, что в государстве существуют актуальные проблемы, которые требуют безотлагательного поиска решения.

Мощнейшим средством воздействия на мировоззрение и поведение молодежи следует назвать сеть интернет. Необходимо понимать, что в группе риска в этом случае находятся молодые люди неудовлетворенные жизнью с

материальными трудностями, сложностями в социализации и коммуникативными навыками, проблемами в семейных отношениях. Рассматриваемая группа находится в поиске рациональных решений и, принимая в учет дух времени, находит единственный источник поиска ответов на свои вопросы, которым является интернет. Как следствие мы наблюдаем образование различных субкультур, которые зачастую несут негативный эффект для общества.

Одной из глобальных проблем, которая требует серьезного изучения – это выделение преступной субкультуры АУЕ, что означает «Арестантский устав един» или «Арестантское уркаганское единство». Это мощнейшее криминальное движение пропагандирует идеи воровских законов, тюремные ценности и понятия, вводят свои порядки в детских учреждениях. Социальные группы, различные форумы и сайты в сети интернет, посвященные тюремной романтики с количеством подписчиков от 250 000 человек до 20,5 миллионов свидетельствуют о массовости данного явления. Изучая организацию этих сети пространств можно сказать о серьезности работы этих структур, изготавливается сувенирная продукция, снимаются различные видеоклипы, требующие вложения значительных денежных средств. Перечисленные факты являются лишь внешней характеристикой изучаемого явления. Анализируя статистику, предоставленную Советом по правам человека и гражданскому развитию общества при Президенте РФ, известно, что в 17 регионах России зафиксирована деятельность АУЕ. Проверка 46 регионов членами СПЧ при Президенте РФ выявила в ряде детских учреждений наблюдается активное вовлечение детей в криминальную среду.

Определяющим в деятельности изучаемого движения является социальная среда. Главными средствами управления являются агрессивные методы манипуляции – угроза, шантаж, игнорирование, групповое давление. Наиболее развита

криминальная субкультура в таких организациях как (колония, спецшкола и т. д.), одной из проблем является то что после отбывания наказания, человек выходит на свободу с сформированной преступной идеологией. К сожалению, в нашем государстве не сформирована система мер адаптации людей, освободившихся из мест лишения свободы, поэтому, как правило, названная категория лиц продолжает криминальную деятельность и вовлекает новых лиц в свою субкультуру. Подобно секте, из движения нельзя выйти, поэтому вовлеченные молодые люди не могут прервать связь или прекратить преступную деятельность, в противном случае их ждет жестокая расправа. Интересен факт, что особенностью поведения человека является усвоение правил, если правил нет, он вынужден их придумывать, этим объясняется рождение тюремных уставов. Человек, оказавшийся в местах лишения свободы в силу разных причин, в том числе принуждения, вынужден подчиняться культуре преступного мира. Однако в молодежной криминальной культуре иная история, здесь поколение молодежи приходит к преступной романтики в связи с необходимостью компенсировать отсутствие досуга, интересного дела и необходимости самореализации, поиска своего «Я» и утверждение авторитета в коллективе за неимением иных способов добиться достижений. Человек приходит к мысли о нарушении закона по двум причинам: 1. необходимости добиться той или иной цели и долговременного поиска решения; 2. невозможности реализовать свою цель иным образом. Причем изучая особенности деятельности криминальной субкультуры можно выявить такие принципы как дух товарищества, взаимовыручки и единства - эти мысли близки молодому поколению и вызывают позитивную реакцию и желания взаимодействовать. Человек – субъект социальный и возможность сосуществовать вместе, едино - всегда будет привлекать его.

Важным аспектом пресечения зависимости от криминальной среды, является раннее выявление контактов с преступной субкультурой, поэтому родителям, педагогам детей рекомендуется осуществлять мягкий контроль за поведением детей, их активность в социальных сетях. Как правило ребенок, попавший под влияние движения становится закрытым, плохо выходит на коммуникацию, теряется аппетит, возникают иные проблемы со здоровьем, сном. Основным индикатор участия в какой-то преступной деятельности — это закрытость. [1]

Одной из причин изучаемой проблемы, является отсутствие должной психологической работой с группой риска, а также отсутствие необходимых данных об особенностях их личности и поведения.

В. В. Путин «03» января 2017 г. подписал указ о создании рабочей группы, которой поручено изучение по выявление особенностей организации криминальной молодежной среды, а также разработке мер предотвращения и пресечения подобных явлений. Стоит сказать, что рассматриваемый вопрос сложный и требует взвешенного комплексного подхода, который необходимо рассматривать на трех стадиях развития преступных криминальных отношений. Первое- необходимо детальное изучение причин и путей вовлечения в криминальную среду. Второе рассмотрение особенностей взаимодействия и поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в преступную субкультуру. Третье разработка мер адаптации к социальной жизни и общественным ценностям лиц вовлеченных в криминальную среду, а также изучение мер профилактики и пресечения противоправных явлений. Необходимо создать качественную материальную базу, которая будет нацелена заниматься молодежной группой риска, то есть организацией досуга, психологической профилактикой, обучения и также повышения уровня правовой грамотности. Одним из следствий выявленной проблемы это отсутствие системы

работы с детьми, вовлеченных в криминальную среду, педагоги не обладают должными знаниями и умениями по коррекции поведения «трудных» детей. Поэтому одним из этапов решения проблемы является подготовка программ обучения детей с девиантным поведением, а также подготовка качественных специалистов, реализующих поставленные цели по декриминализации молодежной среды.

Одним важным составляющим является сегодняшняя информационная безопасность общества. Изучая способы влияния на поведенческие особенности молодежи особую роль оказывает СМИ и сеть интернет, порою идеализируя преступный мир, формируя романтический, позитивный мир. Данная работа не требует конкретных примеров современных отечественных сериалов, хорошо известных широкой публики, о преступниках, преподносящая их жизнь в позитивном романтическом ключе. Поэтому следует актуализировать вопрос контроля интернет пространства и СМИ, принимая в учет результаты исследования явления криминальной субкультуры. Эта работа должна привести к разработке мер по предотвращению и пресечению распространения тюремной идеологии среди молодежи.

Отдельной проблемой можно назвать формирование ценностных ориентаций у молодого поколения. Так как манипулятивный тип личности формируется посредством внешних условий, мы приходим к выводу что необходимо выработать программу работы по формированию здорового типа личности. Одним из путей решения рассматриваемой проблемой является развитие общественных молодежных организаций, преследующие общепольные цели (помощь детям, пенсионерам, экологии). Подобная деятельность дает возможность саморазвития и самореализации молодым людям, что эффективно предотвращает возможное негативное поведение. Общественная деятельность способствует развитию самоопределения, приобретения уверенности в себе, формированию жизненной позиции,

адекватной самооценки. Включенность в детское общественное объединение позволяет молодым людям наиболее полно удовлетворить свои социальные потребности, реализовать стремления и интересы.

Литература

[1]. К. Э. Комаров «Трудные» Дети инструкция по взаимодействию. Методическое пособие для сотрудников органов внутренних дел.-М. Генезис -224 С.

[2]. Движение «Арестантский уклад един», -кто и зачем вербует детей в криминальную субкультуру в половине регионов РФ <http://antipytki.ru/2017/03/16/dvizhenie-arestantskij-uklad-edin-kto-i-zachem-verbuet-detej-v-kriminalnyu-subkulturu-v-polovine-regionov-rf/> (дата обращения 15.05.2017 г.)

[3]. Мальцева Э.Л. Костина Н.М. Педагогика детского движения. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2000.- 516 с

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О СУПРУЖЕСКИХ РОЛЯХ НА РАЗНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЭТАПАХ

О.Д. Самарина

Россия, Москва, РУДН

Актуальность исследование данной темы обусловлена обострившимся кризисом современной семьи, где происходит трансформация супружеских, родительских и других социально-важных ролей. Поэтому в современном мире большое значение приобретает изучение представлений о семье и браке молодежи на разных жизненных этапах. Актуальность исследования социальных представлений также состоит в том, что в условиях изменений современного общества возник ряд сложных социальных проблем (распад браков, рост количества неблагополучных семей, конфликтность между поколениями, снижение рождаемости), отражающихся на конструировании представлений о семье и браке молодежи на разных жизненных этапах.

Семья – это главнейший институт взаимоотношений между близкими людьми, которые живут согласно определенным принципам и ценностям общества. Однако на 2,8 миллионов браков заключающихся ежегодно в России, приходится порядка 900 семей, которые расторгают свой союз. Кризис семьи в России представляют реальную угрозу самому существованию российского общества [1]

Несмотря на то, что за годы трансформации брак и семья перешли от священного союза, где есть родители, дети и дом, в обычное сожитительство без предписанных норм и ценностей, многие молодые люди все равно выбирают свободные отношения, а иногда даже предпочитают оставаться холостыми. [2]

Человек же, вступающий в брак, часто копирует отношения в родительской семье, добавляя свои собственные представления о строении семьи. Вследствие чего, с течением жизни отношения в новой семье трансформируются и часто бываю совершенно не похожими на отношения в родительной семье. Как отмечают Т.В. Андреева, Е.Д. Ефремов, П.Н. Степанова, представления о супружеских отношениях интенсивно формируются в период молодости. Чем богаче прошлое восприятие человека, тем богаче и интереснее представление в его сознании.

В представлениях о семье для юношей и девушек характерно конструирование идеалистических представлений о современной семье, которая видится им веселой, счастливой, любящей, интересной, оптимистичной, комфортной, насыщенной, поддерживающей, обеспеченной. Так же семья представляется им скорее мирной, чем конфликтной, скорее многодетной, чем без детей [3]

Также стоит отметить, что сейчас существенной является тенденция к либерализации взглядов на семью в юношеском возрасте, что отражается в таких оценках, как демократичная, в средней степени религиозная, патриархальная и матриархальная.

Подводя итог первой части нашей статьи, мы можем сказать, что на сегодняшний день многие молодые люди боятся вступать в брак из-за противоречивых представлений о семье и семейной жизни, об отношениях между супругами. Формирующиеся «семейные мифы» довольно часто несут отрицательный характер для взаимоотношений партнеров.[4]

Чтобы изучить подробнее различия в представлениях молодежи о супружеских ролях на разных жизненных этапах, мы провели исследование, в котором приняло участие 40 человек (20 холостых/не замужних и 20 женатых/замужних) представителей современной молодёжи в возрасте от 18 до 25 лет.

Для получения представлений у каждой группы респондентов, нами был использован опросник «Рольевые ожидания и притязания» А.Н. Волковой. Методика имеет следующие шкалы: интимно-сексуальную, личностную идентификацию с супругом, хозяйственно-бытовую, родительско-воспитательную, шкалу социальной активности, эмоционально-психотерапевтическую, внешнюю привлекательность. Полученные с помощью данной методики результаты являются очень информативными и могут выступать в качестве основы для составления психологического портрета будущего супруга глазами его партнера или партнерши.

Нами установлено наличие статистически значимых и достоверных различий представлений и ролевых ожиданий в системе супружеских отношений между молодыми людьми, состоящими в браке и вне его, по всем шкалам методики РОП.

Согласно представлениям молодых людей, состоящих в браке, наибольшее значение в супружеских отношениях имеют такие семейные ценности, как ценности хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферы. В то время как молодые люди, находящиеся вне брака, наиболее важными считают ценности интимно-сексуальной сферы, личностной идентификации с

супругом, социальной активности и внешней привлекательности.

Итак, в системе представлений о супружеских ролях у молодых людей, состоящих в браке, высоки требования участия партнером в решении бытовых вопросов и ведении домашнего хозяйства, выполнения родительских обязанностей и функций, а также в формировании гармоничного психологического климата в семье, оказании моральной и эмоциональной поддержки.

Молодые люди, не состоящие в браке, считают, что важнейшими условиями семейного счастья и благополучия, стабильности брачных отношений являются сексуальная гармония, наличие установки соответствовать стандартам и нормам современной моды, быть привлекательным для партнера, общность интересов, потребностей и установок, наличие стремлений профессиональной реализации, готовности к социальной активности и выполнению общественных обязательств.

Проведенное нами эмпирическое исследование дало возможность нам увидеть, какие различия в представлениях существуют у людей, состоящих в браке и еще не дошедших до него, но так как наша исследовательская выборка не является репрезентативной, результаты исследования не могут быть перенесены на всех представителей современной молодежи. Однако полученный нами исследовательский материал дает возможность уточнения уже имеющихся данных о содержании системы представлений о супружеских ролях и ожиданий от партнеров, кроме того, он представляет интерес для исследователей проблем семейной психологии, брачно-семейного психологического консультирования и психотерапии.

Литература

[1]. Андреева, Т.В. Психология семьи: учеб. пособие: [для вузов]/ Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2010.

[2]. Граненкова Е.С. Теоретико-методологические подходы к изучению готовности к семейной жизни // Ярославский педагогический вест- ник. 2010. № 1

[3]. Желдак, И. М. Искусство быть семьей. Практическое руководство / И.М. Желдак. - М.: МП `Лерокс`, 2012.

[4]. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // Социол. исслед. - 2013. - № 2

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, КАК ЗНАЧИМАЯ СПОСОБНОСТЬ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

А.В. Степина

Россия, Москва, РУДН

Изо дня в день каждый практикующий психолог сталкивается с различными проблемами, запросами, просьбами от своих клиентов. Не смотря на то, что в работе психолога есть существенный риск профессионального и эмоционального выгорания, вне зависимости от квалифицированности и опыта специалиста, зачастую срабатывает человеческий фактор и терапевт начинает жалеть клиента или же примерять его проблемы на себя. Для того, чтобы этого не произошло, существует масса техник и методик, которые помогают консультанту справляться со своими обязанностями, не проецируя чужие проблемы на свою жизнь. В большинстве таких техник, методик, практик и т.д. в основе заложен такой механизм, как социальный интеллект, который помогает не только в работе с клиентом, но и в повседневной жизни.

Для того, чтобы выяснить насколько значима такая способность, как социальный интеллект в работе психологов, выясним, что же такое социальный интеллект в целом. Впервые в отечественной литературе термин «социальный интеллект» был применен Ю.Н. Емельяновым, который

понимал под ним «устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события». Проблема социального интеллекта стала рассматриваться сравнительно недавно – с 90-х гг. XX века, среди ученых, разработавших теоретическую и эмпирическую базы понятия «социальный интеллект» можно назвать: М.И. Бобневу, Ю.Н. Емельянова, Д.В. Куницыну, Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова, О.Б. Чеснокову, А.Л. Южанинова и др.

В данной работе мы не будем придерживаться какого-то конкретного понятия «социальный интеллект», за основу взято суждение о том, что социальный интеллект - это способность приспосабливаться в обществе, которая облегчает взаимоотношения с людьми.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что «интеллект» в его традиционном понимании (способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем, в частности при овладении новым кругом жизненных задач.) [1] и «социальный интеллект» - это кардинально разные вещи. Существуют положения о том, что социальный интеллект и «традиционный» никак не коррелируют между собой, но в данной работе мы отметим обратное. Не только в психологии, но и в жизни преобладают такие примеры, когда человек с высоким уровнем IQ имеет низкий уровень социального интеллекта. Стоит отметить такой факт – безусловно, высокий интеллект является необходимым, но это не единственное, и даже не всегда главное условие для развития социального интеллекта личности. Таким образом, если у психолога есть высшее образование или даже научная степень, исследовательские статьи, либо работы в профессиональных журналах, это не говорит о том, что он хороший консультант.

Для начинающих психологов-консультантов, такой механизм, как социальный интеллект является одним из базовых умений. Психологу следует чувствовать своего клиента, понимать, слушать, а главное слышать его проблему. Начинаящий специалист должен расположить клиента к себе, войти в доверие и т.п. и для качественной работы, в которую включены вышеприведённые критерии, необходим высокий уровень социального интеллекта.

У начинающих специалистов зачастую бывают ситуации, как в жизни, так и в работе, когда не можешь «поймать волну» собеседника, что впоследствии может сформировать негативное отношение клиента. У каждого из нас были примеры из нашего неудачного социального опыта – неудачно сказанная шутка, пример, который никто не понял и т.д.

Как известно, психологи любят все анализировать, как на рабочем поприще, так и в жизни. Специалист, который понимает, что у него низкий уровень социального интеллекта, перед этим разобрав все по полочкам и поняв, где он допустил ошибку, понимает, что нужно повышать социальный уровень, чтобы всегда быть «своим», чем больше у психолога таких навыков, тем проще ему достигать своих целей и помогать окружающим и клиентам.

Совершенствование социального интеллекта позволяет эффективнее работать, поэтому мы вывели несколько рекомендаций, как развить в себе столь важную способность.

Необходимо не просто слушать, но и слышать своего клиента, встать на его место, добраться до той «реальности», о которой говорит ваш визави. Вам следует узнать все мельчайшие подробности, все тонкости, все грани этого рассказа, поэтому учитесь задавать наводящие вопросы – это поможет не только расширить рассказ клиента, но и таким образом вы сможете расположить его к себе.

Публичные выступления. Специалист, который не стесняясь, может говорить со сцены, выступать на собрании, читать доклад перед широкой аудиторией и при этом у него получилось завладеть вниманием слушателей – значит, он смог вложить свои мысли в чужие головы. Необходимо тренироваться на массовых выступлениях, ведь при таких обстоятельствах можно также овладеть многими важными «талантами» психологов, которые развивают социальный интеллект. Выступая со сцены, можно научиться улавливать настроение других людей. Данный навык очень поможет вам в работе в кабинете, когда вы можете уловить настроение клиента, это не только позволит вам скорректировать свое поведение, подачу информации и др., данная особенность поможет вам еще ближе расположить к себе клиента и войти к нему в доверие.

Очень важный аспект в работе психолога – это умение контролировать свои эмоции, точнее умение управлять своими эмоциями. Практически любая ваша эмоция может повлиять на собеседника. Клиент в кабинете психолога ищет помощь, поддержку, поэтому эмоции консультанта должны быть соответствующими.

Язык тела, эмоции клиента - понимать эти знаки, это целое мастерство, которое необходимо при работе. Благодаря этим техникам вы сможете понять, насколько клиент честен, открыт ли он, что происходит у него внутри на самом деле.

И самое главное на наш взгляд, база социального интеллекта – это эмпатия. Эмпатия - от греч. *empathia* — сопереживание, постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека[2]. Еще Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, одним из первых дал определение слову «эмпатия», говоря о необходимости психоаналитика поставить себя на место пациента, чтобы лучше понять его. Без сомнения, можно сказать о том, что эмпатия или «социальная восприимчивость» - это ключ в работе психолога. Терапевт

должен не то, чтобы выйти за рамки своего эгоизма, он должен напрочь забыть о нем и поставить себя на место клиента, чтобы глубже разобраться в проблеме.

Найденные и проанализированные нами примеры, позволяют сделать вывод о том, что социальный интеллект – это значимая способность для начинающих психологов. Развитие социального интеллекта – это процесс безграничный. Клиенты бывают разные, с отличным друг от друга мышлением и способом передачи информации и пр., но вне зависимости от обстоятельств, психолог должен оказать помощь. Социальный интеллект – удивительная способность, которая помогает не только в кабинете психолога, но и в жизни.

Литература

- [1]. Психологический словарь <http://psi.webzone.ru/st/042900.htm>
- [2]. Большая психологическая энциклопедия <https://psychology.academic.ru/2951/%D1%8D%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F>
- [3]. Кудинова И.Б. Социальный интеллект. Психологические аспекты становления/ Монография (Естественно-научное исследование)/ – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. - 224с.
- [4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Проблемы толерантности и адаптивности личности в поликультурном обществе/Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика/ - М.: Изд-во РУДН, 2014. - № 1. - С. 42-49.
- [5]. Лужбина Н.А. Социальный интеллект как системообразующий фактор психологической культуры личности Дисс... канд. псих. наук. – Барнаул, 2002. – 181с.
- [6]. Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Руководство по использованию. – СПб., 1996. – 53 с.
- [7]. Южанинова А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта личности. В сб.: Проблемы оценивания в психологии. – Саратов, 1984.- С. 63-67.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЧАСТЬЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

М.И. Фомина

Россия, Москва, РУДН

«Заботясь о счастье других, мы находим свое собственное.»
(Платон);

«Счастлив человек, когда душа его становится доброю»
(Пифагор);

«Тайна счастья заключается в способности выходить из круга
своего “Я”.» (Гегель);

«Любить — это находить в счастье другого свое собственное
счастье.» (Лейбниц);

«Ожидание счастливых дней бывает иногда гораздо лучше этих
самых дней.» (К. Паустовский);

«Радость и счастье — это дети любви, но сама любовь, как сила,
— это терпение и жалость.» (М. Пришвин);

«Счастье — это здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно
есть.» (И. Тургенев);

«Какое это огромное счастье любить и быть любимым.» (А.
Чехов);

«Чтобы быть счастливым, нужно постоянно стремиться к этому
счастью и понимать его. Оно зависит не от обстоятельств, а от себя.» (Лев
Николаевич Толстой);

«Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том,
чтобы всегда хотелось того, что делаешь.» (Лев Николаевич Толстой).

Что такое счастье? Это, пожалуй, один из вечных
вопросов, потому что на него нет однозначного ответа, потому
что каждый отвечает на него по-разному. Однако, всё же
будет правильным и полезным узнать, как рассуждали на эту
тему отечественные и зарубежные учёные и писатели.

Отвечая на вопрос «Где искать счастье?» А. П. Волков,
автор книги «Сияющее счастье души», ставит на центральное
место семью, а именно любовь к ближнему. Вспомним цитату
Л. Толстого: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». Наряду
с этим автор подчёркивает важность соблюдения гармонии:

соблюдение жизненных ритмов труда и отдыха, физической активности и пассивности и так далее. А. П. Волков считает, что счастье проявляется в привлекательности, энтузиазме, душевном тепле, радости, уверенности, бодрости, жизнерадостности. Автор книги «Сияющее счастье души» предоставляет нам модель счастья в зависимости от знаний и интеллекта: чем умнее человек, чем больше знаний он имеет, тем больше его потребность в счастье, тем больше его требования к счастью. Счастье, по А. П. Волкову, заключается в том, что человек доволен тем, что имеет.

И. А. Джидарьян в своей книге «Психология счастья и оптимизма», пишет, что за последнее время сократилось число тех, кто считает себя счастливым и тех, кто полностью удовлетворён жизнью. Она считает, что это вовсе не связано с тем, что люди стали меньше стремиться к счастью, мечтать о нём, скорее наоборот. И. А. Джидарьян говорит, что такая тенденция вполне понятна и естественна «с позиций индивидуального сознания», однако эта позиция может «таить в себе опасность перерастания в такие формы жизни, когда собственное благополучие и довольство заслоняет все остальное», когда блокируется ценностный стержень человека, не позволяя строить собственное счастье на несчастье других. Автор считает, что такая опасность остро стоит перед современным обществом.

Стоит отметить, что философские размышления о счастье имеют огромную историю, которая продолжается и по сей день, однако, экспериментальные исследования счастья начали проводиться относительно недавно: примерно в 1960-ые годы с «опросов» людей о счастье и удовлетворённости. На основе этих исследований в последствии появилось множество работ. Но как можно исследовать счастье? Ответ даёт Аргайл Майкл в книге «психология счастья». Это можно сделать с помощью социальных обследований, лонгитюдных исследований, экспериментов. С помощью шкалы удовлетворённости жизнью было выявлено, что большинство

опрошенных считают себя удовлетворёнными, а Брендстеттер, используя метод «замера переживаний», выявил, что 68% времени люди пребывают в «позитивном эмоциональном состоянии». Аргайл Майкл отмечает, что счастье в определённой степени содержит в себе независимые эмоциональные и когнитивные компоненты. Эндрюс и Мак-Кеннелл выявили, что показатели счастья чаще всего коррелируют с первым. Интересным вопросом является и влияние личностных качеств на представление о счастье, их содействие счастью. Автор книги «Психология счастья» считает, что счастье является в определённой мере врождённым и устойчивым свойством, которое может иметь и физиологическую основу. Он также пишет, что счастье – это «единый фактор человеческого опыта», что оно состоит, как минимум, из трёх относительно независимых компонентов: удовлетворённости жизнью, положительных эмоций и отсутствия отрицательных эмоций.

Лишь представления о счастье и его определения отечественными и зарубежными учёными недостаточно для того, чтобы рассуждать на тему представления о счастье у студентов, ведь каждая возрастная ступень имеет свои характерные особенности. Поэтому, говоря об особенностях понимания счастья в юношестве, нельзя не упомянуть о психических особенностях данного возрастного периода.

Юность - период жизни после отрочества до взрослости (возрастные границы условны - от 15-16 до 21-25 лет). Юноша проходит путь от подростка к истинно взрослому человеку, который действительно сам определяет для себя свою судьбу. Именно в это время у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей, он пытается сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе, по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям, выработать более полное понимание добра и зла, он должен выбрать внутреннюю духовную позицию. Начавшееся в отрочестве созидание своей личности,

сознательное построение способов общения, продолжают свой путь в юности. Именно в юности происходит становление человека как личности, в юности человек стремится к самоопределению как личность и как человек, включенный в общественное производство, в трудовую деятельность. Юность – начало взрослой жизни и выбранный в этом возрасте жизненный путь часто имеет очень большое значение для будущего.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что центральным новообразованием юношеского периода становится самоопределение, профессиональное и личностное.

Отвечая на главный вопрос работы, важно отметить, что именно в юношестве формируется то, от чего потом будет зависеть представление человека о счастье, например, мировоззрение, которое во многом и определяет наше отношение к миру, а значит и к счастью, формирует наш взгляд на него. Также, многие исследования показали, что в юношеские годы большинство молодых людей к главным «компонентам» счастья, к тому, без чего счастье невозможно относят друзей, семью, взаимопонимание, любовь, поддержку близких и друзей, а также саму жизнь. В юношеском представлении о счастье главную роль играют общечеловеческие ценности. Однако, стоит сказать, что как на мировоззрение, так и на представление о счастье влияет не только возрастной период конкретной личности, но и её воспитание, которое, в свою очередь, во многом может формировать и само мировоззрение.

Литература

- [1]. *Аргайл Майкл* Психология счастья;
- [2]. *Волков А.* Сияющее счастье души;
- [3]. *Джидарьян И. А.* Психология счастья и оптимизма.// – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 268 с. (Достижения в психологии) ISBN 978-5-9270-0254-2;

[4]. *Кулагина И. Ю.* Возрастная психология (Развитие ребенка от рождения до 17 лет). // Материалы предоставлены интернет - проектом www.globalteka.ru®

[5]. *Кулагина И. Ю., Колюцкий В. Н.* Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — М.: ТЦ «Сфера», 2001. -464с.;

[6]. *Куликов Л. В.* Психология личности в трудах отечественных психологов // 2-е издание, Издательство «Питер»;

[7]. *Мухина В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. // 4-е издание, стереотипное Москва АCADEMIA 1999;

[8]. <http://novainfo.ru/article/7937/pdf>;

[9]. <https://doc4web.ru/pedagogika/osobnosti-subektivnih-predstavleniy-o-schaste-v-period-podrost.html>.

НЕОБХОДИМОСТЬ ТВОРЧЕСТВА В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

К.Г. Шаврина

Россия, Москва, РУДН

В психологической литературе часто можно встретить такое понятие, как «творческая личность», где «личность» выступает, как единая целостная система, имеющая способность адаптироваться и реализовываться в современном мире.

Человек всегда стремится к тому, чтобы реализовать себя в различных сферах: материальной, духовной, социальной. Реализация Я-социального означает желание достичь высокого ранга своего профессионального мастерства, Я-материального – приобретение материальных благ, Я-духовного – достижение просветления и т.п. Однако часто у человека не хватает ресурсов реализовать все эти три сферы, поэтому может возникать неудовлетворенность, которая будет являться мотиватором к самореализации своего целостного Я.

Активной деятельностью для самореализации является труд. В свою очередь, такое явление, как «творчество» связано с понятием «труд». В процессе труда происходит «высвобождение» общих и специальных способностей человека. Под общими способностями понимается система индивидуально-волевых свойств личности, обеспечивающая сравнительную легкость и продуктивность в овладении знаниями и выполнением разных видов деятельности. Общие способности могут рассматриваться как следствие всестороннего развития личности, а также природной одаренности человека. Под специальными способностями в современной психологической науке понимается система свойств личности, которая способствует достижению высоких результатов в специальной области деятельности, например, в изобразительной, литературной, сценической и т.п. видах деятельности. К специальным способностям также можно отнести способности практической деятельности, в частности, организаторские, конструктивно-технические, педагогические и т.п.

Таким образом, можно говорить о том, что каждая деятельность человека предъявляет специфические требования, как к общим, так и к специальным способностям человека. Вместе с тем, знания, навыки и умения являются внешними по отношению к способностям до тех пор, пока они не освоены. Обнаруживаясь в деятельности по мере их освоения личностью, способности затем развиваются дальше, тем самым формируя в деятельности свою структуру и своеобразие.

Творчество предполагает наличие у человека определенных способностей, знаний и умений, мотивов, благодаря которым создается продукт. К специфическим особенностям относится оригинальность, новизна, а также уникальность.

Во-вторых, анализ данных особенностей показывает важную роль интуиции, воображения, разного рода

неосознаваемых компонентов умственной активности, а также потребности личности в самоактуализации, в расширении и раскрытии своих созидательных возможностей. Предрасположенность к творческой деятельности может рассматриваться как высшее проявление активности личности, это способность создавать что-либо принципиально новое, оригинальное. Предрасположенность к творчеству может выступать практически в любой сфере деятельности человека. Согласно С.Л. Рубинштейну, индивид, в процессе творческой активности, формирует свою личность, самоутверждается и самореализовывается. По А. Маслоу, творчество – потребность в самоактуализации, реализации своих возможностей. Человек, который имеет стабильный интерес к творчеству и способен творчески реализовываться, легче адаптируется к изменениям жизни, легче находит свое дело, более самоорганизован.

В своих работах С.И. Кудинов среди форм самореализации личности выделяет внешнюю и внутреннюю. Внешняя направлена на самовыражение индивида в различных сферах жизнедеятельности. В то время как внутренняя форма самореализации обеспечивает самосовершенствование человека. Социальной природой самореализации характеризуется значимая общественно-трудовая практика человека, предполагающая создание и использование не только предметного мира, но и сознательное производство, т.е. творчество, и реализацию преобразующей сущности самого человека. Выход субъекта деятельности за рамки собственных социальных возможностей является ничем иным, как самореализацией.

Творчество есть высший уровень самовыражения человека, в рамках которого формируются новые формы осознания себя и взаимосвязей с другими людьми. Поэтому между процессом творчества и самореализацией человека в общественно значимой деятельности существует прямая связь. В основе самореализации лежат индивидуальные

способности, знания, умения, навыки, нравственные и мировоззренческие качества, определяющие в конечном счете масштаб личности человека, его реальный вклад в обогащение материальных и духовных ценностей мира.

Удовлетворяя необходимость самореализации в различных видах творческой деятельности, в своих отдельных действиях, например, в живописи, создании художественных работ, человек преследует жизненные цели, находит свое место в системе социальных связей и отношений, это способ самоутверждения. Творческая самореализация сопровождается развитием внутреннего мира человека, его творческими, познавательными, организаторскими, связанными с деятельностью и методологическими качествами.

Литература

- [1]. Бережная М.С. Творческая самореализация студентов вузов в художественно-творческой деятельности / М.С. Бережная // Педагогика искусства. 2008. №1.
- [2]. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Академический проект: Культура, 2005. 304 с.
- [3]. Кудинов, С.И. . Методологические проблемы исследования самореализации личности/ Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С.696-699.
- [4]. Кудинов С.И., Кудинов С.С., Михайлова О.Б., Рушина М.А. Самореализация личности: теоретико-эмпирические исследования: монография. Москва: «Перо», 2015. 210 с.
- [5]. Кудинов С.И. Психологический анализ профессиональной самореализации личности психологов/ Вектор науки ТГУ №4 (18) 2011г. С. 431-434.
- [6]. Кулик Н.Л. Самореализация личности как философская проблема. Дис. канд. филос. наук. Киев, 1992. 178 с.
- [7]. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2005. 352 с.
- [8]. Рушина М.А., Шаврина К.Г. Самореализация творческой личности: теоретический аспект // Самореализация личности в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 24 января 2017г. М.: РУДН, 2017. С. 35-39.

ПСИХОЛОГИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Т.А. Щербина

Россия, Москва, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Игроками на фондовом рынке становятся по причинам, носящим как рациональный, так и иррациональный характер. Такими причинами могут быть: желание заработать много денег и рисковать, участвовать в интеллектуальном спорте, испытать новые острые ощущения, желание самореализации (раскрытия своих способностей, достижение личного совершенства).

Всех игроков можно разделить на две группы: хорошие игроки и неудачники. Хорошие игроки – это сообразительные люди, которые, как правило, много работают и могут генерировать новые идеи. В качестве цели хороший игрок ставит, как ни парадоксально, не зарабатывание денег, а умение хорошо играть, так как деньги при хорошей игре являются закономерным результатом. Желание совершенствовать свои возможности для хороших игроков важнее, чем зарабатывать деньги. Хороший игрок эмоционально одинаково воспринимает и выигрыш и проигрыш, поскольку сосредотачивается на совершенствовании своего мастерства [1].

К самореализации на финансовом рынке обычно стремятся люди, для которых характерен внутренний конфликт, порождающий тягу к саморазрушению. Финансовый рынок предоставляет одинаковые возможности, как для самореализации, так и для саморазрушения. При этом решение решить свои внутренние конфликты на рынке всегда будет дорогим, поскольку присутствие внутренней противоречивости приводит, как правило, к выбору неверного алгоритма действий и, как следствие, к проигрышу.

Наличие хороших аналитических способностей у людей дает им основание думать, что они могут преуспеть на финансовом рынке, что порождает определенные фантазии, не подкрепленные реальностью финансового рынка и практическим опытом. Например, программист, лишившийся работы, считает, что может обеспечить себя, играя на сбережения в 10000 долларов. В стремлении преуспеть он будет делать крупные вложения, и любое изменение конъюнктуры финансового рынка может исключить его из этого бизнеса. Будучи рациональным в текущей жизни взрослые люди позволяют себе нерациональные поступки в области биржевой игры. Субъективная оценка рыночной среды позволяет легко плодить иллюзии, поскольку присутствие ассиметричной информации на финансовом рынке может влиять на поведение инвестора даже тогда, когда он не отдаст себе в этом отчета [2].

Профессиональный игрок на финансовом рынке не позволяет себе иллюзии и упрощенное понимание финансового рынка. Зная свои возможности и ограничения, он принимает реалистичные решения, поскольку видит, что происходит на рынке и знает, как на это реагировать.

Успешный игрок, зная закономерности функционирования финансового рынка, имеет возможность принимать обоснованные решения и избегать иллюзий. Рассмотрим наиболее типичные иллюзии неудачных игроков.

Неудачные игроки полагают, что успешные игроки располагают определенными секретами. Это обстоятельство позволяет «кормить» рынок услуг консультантов и торговых систем. При этом у «неудачников» нет понимания, что игра на бирже проста и не требует особых интеллектуальных способностей. Известно, что иногда хорошие игроки даже не учились в экономическом ВУЗЕ и больше отличаются не интеллектом, а сообразительностью.

Игроками на финансовом рынке, как правило, являются люди, достигшие карьерного успеха, чаще всего

инженеры и предприниматели, имеющие ученую степень или собственный бизнес. Почему эти образованные и умеющие работать люди часто терпят неудачи в игре на финансовом рынке, что отличает победителей от проигравших?

Многие проигравшие считают, что добились бы успеха, если бы располагали большей величиной капитала. Это мнение основано на том, что после того, как неудачливый игрок закрывает на рынке все убыточные позиции, то рынок меняет свое направление и движется в том направлении, на которое рассчитывал инвестор. Это обстоятельство мотивирует игрока занять деньги для того, чтобы вновь вступить в игру. В этот момент игрок думает, что если бы у него раньше было достаточно капитала, то он бы не проиграл. В любом случае неудачливый игрок идет на большой риск при любом размере капитала. Хороший игрок управляет своими потерями, поскольку он рискует только малой частью своего капитала в каждой сделке, не допуская потери, как правило, не более 2 % от сделки [3].

Для неудачных игроков характерна так же иллюзия, что получение дохода на финансовом рынке может быть автоматизировано и компьютерный код можно превратить в нескончаемый денежный поток. Но практика показывает, что на автоматизированных системах заработали только продавцы программного обеспечения. Деятельность на финансовом рынке является сложной человеческой деятельностью и не позволяет себя автоматизировать в полном объеме. Хороший игрок следит за процессом и корректирует каждое решение даже хороших игровых систем, он не рассчитывает на «доброжелательность» рынка, понимая, что другие игроки думают о том, как забрать у него деньги [4].

Чтобы быть успешным игроком на финансовом рынке, необходимо овладеть следующими составляющими успеха:

- сформировать реалистичную личностную психологию;

- уметь анализировать эмоции, которые возникают у игрока во время игры;
- создать логичную систему игры;
- сформировать стратегию и тактику управления капиталом.

Литература

- [1]. Саркисян А. Г. Поведенческие финансы и их роль на фондовом рынке // Молодой ученый. - 2015. - №6. - С. 450-455.
- [2]. Грэм Б. Разумный инвестор. Полное руководство по стоимостному инвестированию: Учебное пособие / Грэм Б., - 2-е изд. - М.: Альпина Пабли., 2016. - 568 с.
- [3]. Зверев, В. А. Азбука частного инвестора: Путеводитель по фондовому рынку / В. А. Зверев, А. В. Зверева, С. Г. Евсюков. - 2-е изд. - М.: Дашков и К, 2013. - 268 с.
- [4]. Мэрфи Д. Визуальный инвестор: Как выявлять рыночные тренды / Мэрфи Д., - 2-е изд. - М.: Альпина Пабли., 2016. - 328 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМИДЖА ЧЕЛОВЕКА

В.В. Шуляк

Россия, Москва, РУДН

Вопрос изучения проблематики имиджа социального субъекта принимается во внимание за последний период все большую практическую и теоретическую авторитетность в свете тех переустройств, которые происходят в большинстве отраслей всеобщей жизни общества. Понятие имиджа представляется немалозначимым для многих сфер деятельности человека, например, такие, как социальные институты, реклама, маркетинг, массовые и постоянные коммуникации, менеджмент и т.д. Также изучение имиджа берется во внимание и представителями социальной психологией, а именно, сферы социальной перцепции, которая включает в себя всю область процессов восприятия социальных объектов от людей до социальных групп и

общностей. Только психологи, имея в арсенале соответствующие методики, могут исследовать сформированный образ, оценить степень влияния различных факторов на его формирование, изучить систему категорий, которыми пользуются различные группы в процессе социальной перцепции. При этом особо определяется задача выделения психологической сути феномена имиджа, прослеживания связей с другими общепсихологическими и социально-психологическими понятиями. Работа с имиджем, с этой точки зрения, это ответ на желания населения, которое хочет идти в ногу со временем.

Имидж - категория, универсально применимая к любому объекту, становящемуся предметом социального познания. Имидж должен скрывать недостатки и подчеркивать достоинства. Он может складываться на основе эмоциональных ролей, которые люди играют в жизни, и будет меняться в соответствии с тем, какую социальную или эмоциональную роль человек играет или собирается играть в данный момент.

Рассмотренные понятия имиджа можно условно разделить на две группы, в зависимости от того, какой подход к трактовке имиджа принят учеными. Первый подход связан с рассмотрением имиджа как «набора определенных качеств, т.е. индивидуальности». Сторонники второго подхода утверждают, что «имидж» как термин возник в начале 20 века в связи с развитием средств массовой информации, в частности телевидения, поскольку оно потребовало сознательного конструирования того, что нужно публике.

В.М. Шепель выделяет три толкования персонального имиджа:

- американская версия, в которой имидж рассматривается как средство достижения личностью каких-то своих целей. Ее можно условно назвать прагматической, так как в основе лежит целеполагание;

- европейская версия, когда имидж рассматривается как способ привлечения личностью внимания к себе. Ее можно назвать персонологической;

- российская версия, где имидж рассматривается как условие внутренней самореализации личности, внешне фиксируемой. Данная версия нами рассматривается как развивающая [5].

Безусловно, все три версии имеют право на существование. Анализ литературных источников по проблеме имиджа показал, что в современной науке пока нет единого понимания феномена «имидж». Ряд исследователей сводят имидж к психическому образу (А.Ю. Панасюк, В.М. Шепель), к внешнему образу (Л. Браун, М. Спилчейн), к совокупности внешних и внутренних черт (П. Берд), к умению управлять впечатлением, мнением о себе (И.А. Федоров и др.).

Проведенный анализ позволил нам прийти к следующему пониманию имиджа.

Имидж – это, с одной стороны, устойчивая, а с другой стороны динамическая система внутренних черт и качеств, как личностных, так и профессиональных, и их внешних проявлений, являющихся основанием свойственных только данному человеку образцов поведения в различных ситуациях, направленных на привлечение к себе внимания и обеспечивающих максимальную результативность в решении личностных и профессиональных задач на основе рефлексии результатов своей деятельности, действий и поступков, соотношения своих оценок с оценками социального окружения.

Литература

[1]. Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж. М., 2001.

[2]. Рушина М.А., Никифорова Э.С. Представления об успешном российском гражданине // Личность. Образование. Общество. Инновационная деятельность субъектов образования: материалы международной научно-практической конференции (г. Гродно, 24–25 ноября 2016 г.): в 2 ч. / ред. кол.: С.А. Сергейко [и др.]. Гродно: ГУО

«Гродненский областной институт развития образования», 2016. Ч. 2. С. 86-88.

[3]. Федоров И.А. Индивидуальный имидж как сторона духовной жизни общества: диссертация на соискание уч. ст. доктора социологических наук. Тамбов, 1998.

[4]. Утлик Э.П. Практическая психология имиджа // Вестник университета. Сер. Социология и психология управления. М.: ГУУ, 1999.

[5]. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. М.: Народное образование, 2002. 613 с.

[6]. Bird P. Sell Yourself. London, 1994.

[7]. Rushina M., Popovich M., Nikiforova E. Retrato de un hombre exitoso en Rusia // La Universidad. Órgano científico-sociocultural de la Universidad de El Salvador. Nueva Época. Número 26-27, abril – septiembre, 2015.

Publicación trimestral. Universidad de El Salvador. PP. 175-178.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ЗАПОМИНАНИЯ У АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ

Т.С. Юзефович

Россия, Москва, РУДН

Стремительное распространение технологий, повышение скорости обмена информацией, расширение когнитивных возможностей за счет использования электронных систем не может не сказываться на развитии и формировании личности современного человека. Однако данные процессы приносят в нашу жизнь не только положительные эффекты, но и определенные негативные последствия, такие как гаджет-аддикция и Интернет-зависимость [6]. В связи с этим в настоящее время все большее внимание исследователей привлекают вопросы влияния использования цифровых устройств на психику и поведение человека. В данной статье в качестве изучаемых феноменов выступают когнитивные процессы.

Активное использование информационно-коммуникационных технологий способно оказать влияние на

процессы запоминания. Возможно снижение произвольной (т. е. требующей волевых усилий) словесно-логической памяти. К.К. Колин, российский специалист по теоретическим основам информатики, полагает, что «память будет все меньше использоваться для запоминания фактографической и другой информации, поскольку ее “кибернетическими протезами” станут персональные компьютеры, смартфоны и электронные базы данных сети Интернет» [5]. Согласно его мнению, скорее всего, люди будут запоминать не саму информацию, а метаинформацию, т. е. информацию о том, где и в какой папке компьютера она хранится или в какой электронной библиотеке ее можно найти. Также вероятно, что под влиянием общей визуализации культуры будет развиваться образная память. Изменения процессов запоминания может рассматриваться как защитная реакция организма в условиях постоянного увеличения общего объема информации, которой приходится оперировать современному человеку.

Под влиянием информационно-коммуникационных технологий изменяется мышление человека, однако эти изменения еще не изучены до конца и оцениваются исследователями диаметрально противоположно. Так, известный ученый-книговед Е.И. Коган отмечает, что под воздействием информационных технологий мышление становится бессистемным [4], философ А.Д. Еляков пишет, что погружение людей в мир интернет-технологий может привести к деградации мышления, «омертвлению» творческих способностей, приближению человеческого интеллекта к «интеллекту зомби или высокоразвитых интеллектуальных автоматов» [3]. Все чаще люди не стремятся самостоятельно извлекать необходимые им сведения из первоисточников, а обращаются к представленным в сети дайджестам, синопсисам, кратким изложениям. Такие виды деятельности как реферирование, конспектирование постепенно уходят в прошлое. Человек утрачивает навыки оперирования

большими целостными текстами, он испытывает существенные затруднения при выделении основной мысли текста, причинно-следственных связей [1].

Мы полагаем, что эти и другие предположения о влиянии цифровых технологий на когнитивные процессы нуждаются в эмпирической проверке, поэтому провели исследование с целью выяснить как активное использование цифровых устройств связано с таким когнитивным процессом, как запоминание.

В качестве участников исследования выступает выборка студентов в возрасте от 18 до 21 года, из которых 25 – мужского пола, 25 – женского пола.

Для диагностики нами были использованы две основные методики.

1. Анкета для определения предпочтений пользователей цифровых устройств. Анкета направлена на определение особенностей предпочтений в пользовании цифровыми устройствами. Анкета включает в себя 9 вопросов (закрытых и полузакрытых), предполагающих выбор одного или нескольких вариантов ответов. В анкете представлены вопросы, посвященные характеру использования цифровых устройств, особенностей времени, проводимого в интернете, особенностей использования цифровых устройств в рамках учебного процесса. Ответам присваиваются определенные баллы, в итоге сумма 13 баллов свидетельствует о максимальной вовлеченности в использование цифровых устройств.

2. Метод пиктограмм А.Р. Лурии, позволяет определить особенности эффективности опосредованного запоминания. Методика осуществляется в две серии. В первой серии испытуемому предлагается набор из 20 отвлеченных понятий. После предъявления испытуемому предлагается записать слова в порядке предъявления. Во второй серии также предъявляется набор из 20 отвлеченных понятий, но вместо записи от испытуемого требуется сделать зарисовку

(пиктограмму), не употребляя цифр и букв, для возможности припоминания слова. Вычисляется коэффициент запоминания для каждой из серий [2].

По итогам анкетирования было определено, что средний показатель вовлеченности в использование цифровых устройств по выборке равен 9,92 (стандартное отклонение - 2,36). Это свидетельствует о том, что большинство участников исследования в целом характеризуются средним и повышенным уровнем вовлеченности в использование цифровых устройств.

На основании результатов анкетирования можно заключить, что студенты пользуются различными вариантами цифровых устройств, они проводят достаточно большое количество времени в сети интернет (от 3 до 6 часов), причем основная цель времяпрепровождения в сети – это общение с другими людьми. Применительно учебного процесса возможности цифровых устройств используются для написания научных работ, а также поиска ответов на возникающие в рамках учебного процесса вопросы. Следует отметить, что студенты обычно используют цифровые устройства на семинарах, тогда как на экзаменационных и аттестационных испытаниях, ввиду особенностей организации процесса оценивания, воспользоваться цифровыми устройствами удастся не всем студентам.

Обратимся к описанию результатов диагностики эффективности запоминания у студентов, которые являются активными пользователями цифровых устройств. Результаты диагностики с использованием метода пиктограмм А.Р. Лурии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты диагностики особенностей эффективности запоминания

Серия	Среднее	Ст.отклон.
Непосредственное запоминание	56,3%	8,0%
Опосредованное запоминание	60,1%	11,8%

В ходе исследования определено, что пользователи цифровых устройств в среднем более эффективно справляются с тестовым заданием, требующем использования пиктограмм для запоминания материала (60,1%) по сравнению с использованием текстового материала для запоминания (56,3%), хотя различия очень невелики.

Далее мы провели корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена между показателями вовлеченности в использование цифровых устройств и результатами методики А.Лурии. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2
Коэффициенты корреляции эффективности запоминания и вовлеченности в использование цифровых устройств

Эффективность запоминания	Вовлеченность в использование цифровых устройств
Непосредственное	-0,24
Опосредованное	-0,36 **

Примечание. ** - корреляция значима на уровне 0.01.

Из таблицы 2 следует, что выявлена отрицательная корреляция между показателем степени вовлеченности в использование цифровых устройств и показателем сформированности опосредованного запоминания ($r = -0,36$). Можно говорить о том, что у лиц, которые имеют более высокий уровень вовлеченности в использование цифровых устройств, вероятнее всего будет диагностироваться сниженный уровень опосредованного запоминания.

Таким образом, на основании результатов эмпирического исследования можно заключить, что пользователи цифровых устройств немного эффективнее запоминают материал при использовании средств (пиктограмм), чем непосредственно. При этом между вовлеченностью в использование цифровых устройств и успешностью запоминания опосредованного материала

существует обратная корреляционная связь, а значит лица, которые постоянно используют различные виды цифровых устройств, будут обладать более низким уровнем эффективности опосредованного запоминания, чем лица, использующие гаджеты лишь по необходимости.

Литература

[1]. Годик Ю.О. «Цифровое поколение» и новые медиа // Медиаскоп: Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ. 2011. №2.

[2]. Дементий Л. И., Лейфрид Н. В. Психологический практикум. Внимание. Омск: ОмГУ, 2003. 124 с.

[3]. Еляков А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. 2011. № 2. С. 71–72.

[4]. Коган Е.И. Чтение нуждается в защите // Коган Е.И. Российская книжность в Америке: Статьи. Портреты. Рецензии. СПб.: БАН, 2005. С. 140–146.

[5]. Колин К.К. Информационная антропология: поколение Next и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. №4. С.33.

[6]. Новикова И.А., Юзефович Т.С. Индивидуально-личностные особенности пользователей разных социальных сетей // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов Международной конференции «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека» 11-13 февраля 2016 г., Коломна / под. Общ. Ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 282-286

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Або Йонис Амиир Файсал, аспирант 3 года обучения кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Александрова Елена Сергеевна, соискатель, старший научный сотрудник ФГБНУ "Психологический институт РАО".

Алимова Елена Геннадьевна, соискатель кафедры педагогики и общей психологии Ташкентского государственного педагогического университета.

Анисимова Юлия Николаевна, кандидат психологических наук, кафедра педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова Набережночелнинский государственный педагогический университет.

Бабаев Тосиф Музаффар оглы, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Бадаева Гульназ Равиловна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Бакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Барабанов Родион Евгеньевич, аспирант 2 года обучения кафедры возрастной психологии им. Л.Ф. Обуковой Московского государственного психолого-педагогического университета.

Баранова Анастасия Сергеевна, магистрант ФГБОУ ВО «РГУ им. Косыгина».

Батракова Наталья Александровна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Бериша Надежда Сергеевна, соискатель кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Беспалова Татьяна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Бжоян Елене, студент 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Бобрышева Алина Тимуровна, студентка 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Быкова Ирина Николаевна, студентка 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Бычкова Полина Александровна, студентка 4 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Василевская Елена Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики Московского городского педагогического университета.

Газиназарова Лейла Элбековна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Ганичева Алла Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета.

Гатич Людмила Викторовна, аспирант 1 года обучения кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Герасимова Дария Евгеньевна, магистрант 1 курса кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова

Набережночелнинского государственного педагогического университета.

Григорьева Кристина Григорьевна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Гришаева Марина Сергеевна, магистрант 1 курса кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Елисеев Александр Владимирович, соискатель 2 года обучения кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ефимова Анна Алексеевна, магистрант 2 курса кафедры системной семейной психотерапии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики.

Жамбал Отгонгэрэл, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Загиева Анна Валерьевна, соискатель кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Зайцева Алевтина Павловна, магистрант 3 курса кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Замалдинова Гульнара Нуровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета "МИСиС".

Замалдинова Сабина Тимуровна, студентка 4 курса кафедры социальной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Замашанская Кристина Евгеньевна, магистрант 3 курса кафедры психологии личности, специальной

психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Заморина Анастасия Андреевна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Зверева Ольга Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольной педагогики Московского педагогического государственного университета.

Каменева Галина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов

Кардашова Саяд Зауровна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Колесниченко Екатерина Игоревна, магистрант 2 курса кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Комиссарова Ольга Андреевна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Куанышева Жанна Наримановна, студентка 4 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Кудинов Сергей Иванович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Кудинов Станислав Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Кудрявцева Екатерина Михайловна, студентка 4 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Кузина Наталья Юрьевна, педагог-психолог МАОУ Домодедовской СОШ №10

Кузнецова Анита Владимировна, студентка 4 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Куцазли Мария Ивановна, специалист кабинета дипломного проектирования филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Лактанова Варвара Андреевна, магистрант 1 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Мальцева Юлия Михайловна, выпускница кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Мартюшева Анна Анатольевна, магистрант 3 курса кафедры общей психологии и истории психологии Новосибирского государственного педагогического университета.

Маслова Анна Андреевна, аспирант кафедры возрастной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

Медведева Ирина Андреевна, студентка 2 курса кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Михайлова Ольга Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Мурсалыева Гюльтакин Мазахировна, соискатель кафедры теории и истории психологии института психологии им. Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета.

Муц Ана, магистрант 1 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Невзорова Александра Николаевна, студент 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Новикова Ирина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов

Новикова Маргарита Александровна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Подольская-Катчан Людмила Михайловна, соискатель 3 года обучения кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Подольский Илья Валерьевич, студент 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Позин Александр Ильич, аспирант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Родионова Александра Борисовна, магистрант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Рузаева Елена Васильевна, магистрант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Рушина Марина Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Рыженков Владислав Викторович, аспирант 1 года обучения кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Самарина Ольга Дмитриевна, студентка 3 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Сапега Мария Сергеевна, студентка 4 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Семянк Иван Владимирович, аспирант 2 года обучения кафедры психологии Государственного социально-гуманитарного университета.

Сичкарь Елена Владимировна, магистр психологии, ЗАО "Тандер".

Старостина Анастасия Алексеевна, магистрант 1 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Степина Ангелина Владимировна, аспирант 2 года обучения кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Трофимова Александра Константиновна, студентка 3 курса кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Тюленев Александр Викторович, аспирант 1 года обучения кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Федоришин Михаил Иванович, адъюнкт 1 курса обучения Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Фомина Милена Игоревна, студентка 2 курса кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Фомина Наталья Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии

личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.

Харитоненко Алексей Алексеевич, студент 3 курса кафедры психологии и педагогики Российского университета дружбы народов.

Хо Во Кве Ти, аспирант кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Чеботарева Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры системной семейной психотерапии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Черномырдина Валерия Игоревна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Шаврина Кристина Григорьевна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Шуляк Виктория Васильевна, студент 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Шунина Елена Михайловна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Щеглова Анна Максимовна, магистрант 1 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Щербина Тамара Алексеевна, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Юзефович Татьяна Сергеевна, магистрант 2 курса кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 16.11.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 20,0. Тираж 100 экз. Заказ 1809.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок
